

Союз краеведов России. Псковское региональное отделение
Администрация Островского района
МБУК «Островская Центральная районная библиотека»

ДВЕНАДЦАТЫЕ (XII) ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том II

*Материалы региональной научно-практической конференции
г. Остров, 7–9 октября 2022 года*

Псков • 2023

УДК 908
ББК 28.89
Д42

Редактор-составитель — Т.В. Вересова

Д42

Двенадцатые (XII) Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы региональной научно-практической конференции. г. Остров Псковской области, 7–9 октября 2022 г. (Редактор-составитель Т.В. Вересова). Том II. — Псков, 2023. — 358 с.

ISBN 978-5-0062-9873-6 (Том II)

ISBN 978-5-0062-4871-7 (общий)

Сборник составлен на основе докладов, прочитанных на секциях «Культурно-историческое и природное наследие Псковской земли» и «Малоизвестные страницы истории Псковского края». Чтения посвящены 250-летию образования Островского уезда и культурно-историческому и природному наследию Псковской земли, проблемам и путям его сохранения. Большая часть статей основана на материалах архивов Москвы, Петербурга, Пскова, а также дальних регионов страны и представляет несомненную ценность не только для краеведов, но всех интересующихся историей своей малой родины, «капиллярного сосуда» нашего необъятного Отечества.

УДК 908
ББК 28.89

ISBN 978-5-0062-9873-6
ISBN 978-5-0062-4871-7

© Союз краеведов России.

Псковское региональное отделение, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Вересова Т.В.,
председатель Псковского регионального
отделения Союза краеведов России

ПОДВОДИМ ИТОГИ

Итак, подводим итоги — корректирую данные, озвученные в 1 томе: опубликовано 55 статей из 60 заявленных (содокладчиков + троих, представлявших свои новые книги, в расчёт не беру). 22 статьи посвящены истории Островской земли — все они содержат либо совершенно новую, либо малоизвестную информацию о людях и событиях «давно минувших дней», потому достойно впишутся в летопись города Острова и его уезда.

Не умаляя значения и достоинств каждой статьи, всё же хочу отдельно сказать об исследованиях — неожиданных, долгожданных — Вячеслава Косырева, которые касаются островской части биографии незаслуженно недооценённого православного писателя Леонида Зурова. Главная причина в этом — «тень» Ивана Бунина. Не буду рассказывать подробно о том, как с 1999 года¹ постепенно проходило «введение в литературный чин» Леонида Зурова, ибо до того о нём писали лишь как о человеке, долгое время жившем в семье Буниных в Париже... В 2014 г. в Москве в серии «Археология и этнография Печорского края (Сетомая) в наследии Л.Ф. Зурова» вышел сборник «Л.Ф. Зуров. Статьи и письма», собранный из материалов почти всех зарубежных архивов А.Ю. Пономарёвым и высоко оценённый главными зуроведами — И.З. Белобровцевой и А.Н. Стрижёвым. И, наконец, в декабре 2020 г. свет увидела книга И.З. Белобровцевой с лаконичным, но глубоко точным названием «Леонид Зуров. В тени Бунина». Эта книга — итог многолетней работы Ирины Захаровны (Таллин, Эстония) в архивах Лидского университета (Великобритания) и Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына, где находится часть архива Л.Ф. Зурова². Недоставало в книге лишь псковской биографии Л.Ф. Зурова (Копию записи в Метрической книге Николаевской церкви г. Острова о рождении и крещении Леонида Белобровцевой выслала я)... В мире свирепствовала эпидемия коронавируса, но я решила во что бы то ни стало представить книгу в Пскове — Ирина Захаровна дала добро. Издательство «Азбуковник» переслало для этого около 100 экземпляров;

¹ *Стрижёв А.Н.* Леонид Фёдорович Зуров. Биографический очерк // Леонид Зуров. Обитель. М.: Паломник, 1999. С. 3.

² *Белобровцева И.З.* Леонид Зуров. В тени Бунина. М.: Азбуковник, 2020.

Команда-2018 предоставила свою площадку и управляла техникой. И вот 21 января 2021 г. при ограниченном (избранном) числе участников (соблюдали ограничения карантина) презентация состоялась: онлайн присоединились Норвегия (коллеги И.З. Белобровцевой), Латвия, Эстония, обе наши столицы. 40 минут о своей работе над книгой рассказывала Ирина Захаровна... На книжном форуме «Русский Запад» (апрель 2021) я реализовывала оставшиеся экземпляры — ко мне подошёл неизвестный мужчина и сказал, что он занимается родословной Зурова... Я попросила Вячеслава Косырева облечь свои находки в статью и выслала её Ирине Захаровне в Таллин и Александру Николаевичу в Москву... Вот фрагмент отзыва на неё Белобровцевой: «Немногим больше месяца работы в Государственном архиве Псковской области понадобилось Косыреву В.Н., чтобы родословная Л.Ф. Зурова начала выстраиваться и обретать убедительный вид. В настоящее время наиболее точно описаны предки Л.Ф. Зурова, начиная с 1920-х гг. Представлены некоторые сведения о его родителях... Подлинным открытием В.Н. Косырева стала запись в церковной книге о смерти младенца Георгия, брата Л.Ф. Зурова, о котором он ничего не знал. Можно надеяться, что исследователь не остановит свою тщательную, вдумчивую и чрезвычайно плодотворную работу над родословной Л.Ф. Зурова, органично вписав его в семью, род, родину». 2021-й выдался для меня тяжёлым... И однажды, лёжа под капельницей в больнице (простите!), я испугалась, что не успею выполнить ничего из намеченного. Мои верные друзья Александр Николаевич Стрижёв и его помощница Маргарита Анатольевна Бирюкова срочно подготовили и опубликовали на страничке **ПРОЗА.ру** Союза писателей России **«Новые исследования о Леониде Зурове»**, куда вошла статья В.Н. Косырева и их, Стрижёва и Белобровцевой, оценка его работы. Из больницы я всё-таки вышла (!!!) и, чтобы находки Вячеслава стали доступнее, решила издать их книжкой, дополнив иллюстрациями и некоторой конкретизацией. Внесла уточнение и в название, обозначив время исследований: **декабрь 2020 – май 2021**. Типография ПсковГУ оперативно выполнила мой заказ и 20 экз. из 70 отправила, как и положено, в Книжную Палату. В конце декабря 2021-го и январе 2022 г. я представила книжицу в двух библиотеках Пскова. Конечно, Вячеслав, как того желала Ирина Захаровна, работу свою продолжил и быстро дополнил её новыми документами — они в его докладе на нынешних чтениях.

Уже 8 лет в наших конференциях принимает участие Рабинович Я.Н. (Саратов) и, где бы они ни проходили (в Печорах, Великих Луках, Опочке, Порхове, Пскове, Острове), доклады Якова Никола-

евича неизменно звучат на Пленарном заседании — так важны они для истории каждого конкретного уголка древней Псковской земли, ибо посвящены мало изученной теме: Ливонской войне и Смутному времени. Стоит лишь объявить место очередных чтений, у Я.Н. Рабиновича уже готова тема выступления — как он говорит, необходимо только её немного расширить.

Специально для каждого нашего форума свои архивные изыскания всегда готовит и Александр Владимирович Кондратеня (Опочка), ветеран нашего краеведческого сообщества, член Совета ПРО СКР, — его доклады тоже постоянно включаются в Пленарное заседание.

При подведении итогов в Доме детского творчества И.А. Новиков (Челябинск) отметил доклад восьмиклассницы Дарии Албаровой «Колокола и колокольчики города Острова», прозвучавший (во всех смыслах этого слова: мы слушали звоны колоколов, о которых рассказывала Дария) на Пленарном заседании и заслуживший «громкие, продолжительные аплодисменты», которые по праву адресовались и Наталье Александровне Михайловой, руководителю Дарии.

Другим материалам, опубликованным в двух томах сборника, вы можете дать оценку самостоятельно, хотя все они, как и конференция в целом, были признаны высокопрофессиональными, внёсшими неосценимый вклад в восстановление исторической памяти Псковской земли.

Организаторами Чтений была подготовлена и богатая культурная программа: экскурсии по городу, в два отдела Военно-исторического музея. Также 8 октября после посещения Музея «на островке» мы открыли первую выставку «Николай Рерих и Псковский край» в только что отремонтированном флигеле дома Калашниковых. В 3-й день Чтений, 9 октября, нас отвезли на Линию Сталина и, хотя погода не была к нам благосклонна, мы посетили все экспозиции. По возвращении в Остров по Казанскому монастырю нас провела Людмила Ив. Ильичёва, создатель Музея монастыря; здесь же находится и Музей Василия Меркурьева, также созданный Л.И. Ильичёвой, — сейчас для него Администрацией района подыскивается более удобное и доступное помещение. И ещё раз подчеркну, что все 3 дня для нас прошли как мгновение, за которое все мы благодарны его организаторам.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

Будылин И.Т.,

Лаборатория искусств Кордон-2,

пос. Пушкинские Горы, Россия

E-mail: ith-lik@mail.ru

ПУШКИНОГОРЬЕ: ЗАПОВЕДНИК ИЛИ КУРОРТ? (Предложение по решению вопроса)

Напомню, что после войны Пушкинский Заповедник был включён в список памятников для первоочередного восстановления. Мы знаем, что это — не просто памятник, посвящённый Пушкину. На самом деле, понимание ценностей жизни, истории в доступных восприятию обычного человека понятиях и представлениях обращены не в прошлое, а в современность и будущее. И как значительное явление отечественной культуры, Пушкинский Заповедник всегда вносил свой вклад в стабильность отношений в обществе. На фоне подготовки к 200-летию со дня рождения Пушкина, в 1995 году территория Заповедника законодательно расширена до 9 713 гектаров, с охранной зоной до 15 219 га; Заповедник включён в список Особо ценных объектов культуры народов России. Но всё это так и осталось декларацией. На наших глазах ***Особо ценный объект культуры народов России*** преобразуется в курорт с рыночной моделью обслуживания, насыщения заповедного пространства разными типами жилища для туристов. Сам Заповедник пытается вписаться в рыночный механизм. Гостю предлагаются не экскурсии, но «Прогулки по музеям», а также велопогулки по музейной территории. В недавнем прошлом дирекцией в пределах заповедных «Михайловских рощ» активно продвигалась тема строительства гостевых домиков — «норок хоббитов»(?). Ныне она только сменила название: на заповедном берегу озера Кучане между Михайловским и Петровским с 2016 года действует и активно рекламируется в интернете стационарный палаточный лагерь — кемпинг «Кот и Дуб», вмещающий около 70 человек. С баней, туалетами, рестораном, игровыми площадками. При этом в своей рекламе администрация вынуждена сообщить, что лагерь находится в «красной зоне» Заповедника и есть ограничения по шуму, условий для купания нет — опасно. Однако в рекламе лагеря помещены фото детей, собирающих травы, — между тем часть этих

трав занесена в Красную книгу редких растений. Тем не менее, вдоль дороги на Петровское (слева, по берегу озера) уже размечены участки для нового строительства. В самом посёлке активно развивается инфраструктура обслуживания: возникло ателье проката инвентаря для отдыха (лодок, самокатов, велосипедов, палаток, снастей для ловли рыбы и прочего). Всё это теперь на заповедных аллеях и усадьбах, по берегам реки в массовом количестве. Как ни странно — желательность пунктов проката техники передвижения закреплена в основном документе жизни Заповедника — Концепции его развития (Опубликована на сайте организации). Для увеличения потока туристов сегодня выдвигаются популистские идеи восстановления железной дороги, проходившей по современной территории Заповедника в довоенный период. Либо «пробивается» идея строительства новой железнодорожной линии (Бежаницы-Опочка-Пушкинские Горы-Остров). Однако насыщение старинного посёлка Тоболенец — Святые (Пушкинские) Горы гостевыми домами, частными гостиницами уже сейчас выводит посёлок на совершенно новый уровень плотности автотранспорта, не известный прежде уровнем загазованности улиц. Фактически Заповедник, вопреки всей своей драматической и героической истории, перестаёт быть таковым, тем более в глазах молодых посетителей восприниматься как Особо ценный объект культуры народов России. «Вот чего страшусь пуще всякой чумы и пагубы: что заповедная земля поэта может превратиться в среднеарифметический центр туристско-развлекательный индустрии... Не дай Бог где-либо в Тригорском возникнуть стриптиз-бару под названием «Анна Керн»! Или валютному казино «Пиковая дама», — с тревогой писал ещё в 1995 году известный псковский поэт Станислав Золотцев (Альманах «Бежин луг», 1995, №2). Близкие по смыслу высказывания оставили выдающиеся учёные, писатели, журналисты. Включая академика Д.С. Лихачёва, министра культуры А.С. Соколова (2005). Между тем, само название Заповедника и его статус обязывают администрацию иметь и проводить в жизнь политику охраны и развития своих территорий, отстаивая доминирующие интересы культуры. Доводить до туристов чёткую и внятную информацию о возможностях посещения заповедных усадеб и городищ, о смысле некоторых ограничений при осмотре памятников и пр. (Сегодня, судя по отзывам в интернете, её разноречивой нередко вызывает нарекания гостей). По этому пути он шёл до начала 1990-х годов. *Предлагалось и решение вопроса отдыха, которое не отменяет доходов, но наоборот — делает их значительными и стабильными.* Вариант, при котором доход Заповеднику приносят как гостиничный бизнес, так и различные формы обслуживания.

Может показаться, что фактическое снятие ограничений в пределах Заповедника — просто недосмотр в многотрудной работе админи-

страции. Оказывается, нет — это принципиальная позиция «сохранения природы Заповедника *через использование*», «изменения в русле традиций» закреплена ни более, ни менее, как в самом ответственном документе, на который опирается развитие музейной среды, — «Концепции развития Пушкинского Заповедника с 2015 до 2024 года». Согласно этой Концепции вся территория Заповедника в его современных границах рассматривается как (условно говоря) «строительная площадка» для проживания туристов. Новое строительство предполагается и в самих классических усадьбах — Михайловском, Тригорском и Петровском. Причина сформулирована вполне практично: *«экономическая отдача от туриста, оставшегося на ночлег, в 20 раз превышает «доходность» обслуживания рядового туриста»* (с. 29). Отсюда задача — *удержать посетителя в Заповеднике на несколько дней любыми способами*. В условиях рынка понять и принять экономическую сторону проблемы вполне возможно. Но главный вопрос в том, как удерживать посетителя в Заповеднике, какими методами? Готовы ли мы превратить Пушкинский Заповедник для увеличения дохода в курорт и тем самым нивелировать пушкинскую тему?

В стремлении удерживать посетителя **Концепция 2015 года** не может не содержать как многих противоречий, так и весьма наивных рассуждений, далёких от насущных потребностей Музея-заповедника. С одной стороны утверждается: «размещение туристов на территории Пушкинского Заповедника приближается к международным стандартам» (с. 112); в то же время пропагандируются «изменения в русле традиций» — старинные фундаменты ряда построек на заповедной территории трактуются как фундаменты необходимых музею возможных гостевых домов. Допускается также строительство новых так называемых «избяных деревень», где турист *Пушкинского Заповедника*, избравший «экологический туризм», погружается в крестьянский быт. За купленную путёвку он живёт в избе, ходит в крестьянской одежде, живёт при лучине, готовит крестьянскую пищу, отдыхает как крестьянин в сборах «даров природы», изучает традиционные ремёсла. Возможно, при помощи сотрудника музея выращивает овощи и фрукты... (с. 115). Но на практике, вопреки сохранению экологии, Заповедник насыщает мемориальные лесопарки техникой, шумными мотокосилками, работающими к тому же одновременно с экскурсиями. Как следствие шума — в мемориальных парках сокращается количество и многообразие птиц. В то время, как известно: птицы — санитары леса, что особенно важно для старовозрастных, мемориальных деревьев. В частности, в Михайловском тревожным знаком неблагополучия экологии в парках и окрестностях Заповедника стало в последние годы отсутствие аистов рядом с

усадьбой, издавна селившихся здесь. Если в Концепции речь идёт о музейных экологических впечатлениях туриста, то, как минимум, именно здесь (хотя бы вблизи музеев, на усадьбах) должна бы быть сохранена традиционная косьба обычной крестьянской косой. Если иметь в виду музей, который, согласно Концепции, стремится оживить прошлое, погрузить своего гостя в мир впечатлений Пушкина...

Развитие «познавательного туризма» связывается, в частности, со строительством «избяной деревни» в старинной, предваряющей вход в Михайловское, деревне Бугрово, где учёные, музейеведы и посетители будут изучать музейное дело под руководством «высококвалифицированных сотрудников Заповедника». Для проживания туристов и культурных целей планируется искать и возрождать прежние деревни на территории Заповедника. В их число попадает, например, древняя деревня Рысцово — упразднённая уже дедом Пушкина Осипом Абрамовичем Ганнибалом... Но из темы выпадает главный вопрос музея — сохранности памятников пушкинской поэзии: при домах в бывшей деревне росли высаженные крестьянами сосны. Знаменитые «Три сосны» (как памятник жизни поэта и его стихов, сосны заново высажены¹ музеем в 1948 году) тематически связаны со стихотворением А.С. Пушкина «Вновь я посетил...» (1835). Как совместить музейно-творческий объект и жилую «избяную деревню»? Об этом Концепция умалчивает. Те же планы распространяются на новообретённые усадьбы Голубово и Воскресенское, деревню Велье. Авторы Концепции не замечают или не хотят замечать, что нарушают ими же признанные, разработанные ранее принципы возрождения — прежде всего, возрождения *на начало XIX века*. Хотя оговариваются: нужна «корректировка одного из принципов музейной реконструкции, а именно принципа восстановления всего комплекса на пушкинское время» (с. 29). *Фактически «корректировка» санкционирует «восстановление» любых построек для получения доходов на заповедной территории.*

В годы создания Заповедника необходимость восстановления каждой постройки обсуждалась в Пушкинском Доме Академии наук с привлечением мнений крупных пушкинистов. **Сегодня**, после Учёного совета, где предварительно рассматривалась Концепция, **творческие связи Заповедника и Пушкинского Дома прерваны**. Представитель главного профильного исследовательского учреждения страны, доктор филологических наук С.А. Фомичёв открыто выразил категорическое несогласие с положениями Концепции и в знак протеста покинул зал заседаний.

¹ На месте деревни Рысцово (ред.).

Такое положение сегодня открывает путь чисто субъективным решениям и позволяет включать в Концепцию планы «возрождения», например, первого дома Вындомских в Тригорском. Никаких документов, изображений этого дома не сохранилось. Основной дом, условный «Дом Лариных», возродённый на строгой документальной основе в 1962 году, со дня своего восстановления считается самодостаточным. Его возрождение стало результатом требований к Правительству научной и художественной общественности тех лет (Документы демонстрируются здесь со дня основания этого музея). От первого дома, погибшего в пожаре в 1820-е годы, остались только камни фундамента. И вопрос о его возрождении никогда не поднимался. Тем не менее, Концепция планирует его восстановление. Сегодня провозглашена и цель: создать здесь музей «Истории создания романа Евгений Онегин». Но ведь известно, тема Онегина в той или иной мере присутствует как в существующих музеях Заповедника, так и в других Пушкинских музеях — в Москве, С.-Петербурге, Литературном музее Пушкинского Дома. Востребована ли чисто научная проблематика массовым посетителем? Или музей Заповедника будет дублировать материалы других музеев? Ведутся ли Заповедником социологические исследования? Между тем вопрос изучения общественных *потребностей и интересов* является отдельным направлением в социологической науке. И вообще, на какую научную и музейную основу опирается этап «научной реставрации» в своих революционных решениях? Имеются ли экспонаты? Или будут представлены только копии рукописей? Но в этом случае они могут быть представлены в документах, копиях рукописей в существующем Научно-культурном центре. Нетрудно прогнозировать: здание-новоедел, построенное «под флагом» музея «Истории создания романа “Евгений Онегин”», окажется невостребованным массовым посетителем и в связи с тактикой «изменений в русле традиций» станет весьма дорогостоящей гостиницей со всеми коммуникациями, с проживанием гостей, располагающих средствами. Оправданы ли таковые затраты? К подобным восстановлениям создатель послевоенного *Пушкинского Заповедника* не стремился. Он называл их «напластованиями», отвлекающими от главного — пушкинской темы. Конечно, сами понятия «восстановление», «возрождение» традиционно вызывают безусловное уважение и признание. Но на практике и они имеют границы. Никто не собирается «дополнять реальность» и возрождать знаменитые руины, например, Колизея в Риме или утраченные фрагменты Великой Китайской стены. Не требуют ремонта и восстановления утраченные части Египетских пирамид или нашего Херсонеса и пр. Более того — Президент РФ в одном из выступлений назвал их «сакральными».

Столь же сакральным является перешагнувший в текущем году во второе столетие Пушкинский Заповедник. В руинах по-своему запечатлено течение времени, опыт жизни и сама история. Для сравнения напомним: в соседней с Михайловским, ещё недавно полуразрушенной усадьбе Алтун сегодня расположился гостиный комплекс. Парк острожно, и даже талантливо, дополнен постройками и назван официально и законно: «Парк дополненной реальности». И логично, так как эта усадьба — не музей, посвящённый прежним хозяевам (Львовым), а зона отдыха. Но Пушкинский Заповедник — музей выдающейся личности, значимой для самосознания народа, авторитета и культуры Отечества, и вся территория подчинена её раскрытию через поэзию, историю, архитектуру. Музейное дело — изучать всю территорию, вести археологические раскопки: важно закрепить в документах и фотографиях то, что возможно. Содержать в достойном Музея состоянии территорию, совершенствовать и расширять экспозицию. По возможности, дополнять Заповедник новыми музеями, выставками. Учиться на ошибках и достижениях прошлого. Это и есть один из способов хранения памяти. «Нельзя законсервировать время, да это и не нужно, — полагал С.С. Гейченко. — Важно сохранить главное, типическое, неповторимое, чтобы посетитель пушкинских мест чувствовал себя здесь в двадцатом, а не в девятнадцатом веке, или во времени Ивана Грозного» (Гейченко С.С. Псковская правда, 9.02.1962). Да, по обширной территории Заповедника (но не по усадьбам) возможны и пешие, и велопоходы, и передвижение на старинном транспорте, что увлекательно для туриста. Но, планируя восстановить «пушкинские тропы», авторы Концепции 2015 года «не заметили», как заняли новым строительством известную «пушкинскую тропу» между Михайловским и Петровским по берегу озера Кучане — лагерем «Кот и Дуб». Сегодня при входе на неё установлены ворота, вход закрыт, имеется охрана и гость лишён одного из самых выразительных мест Заповедника.

Не случайно С.С. Гейченко (по его признанию, в книге «У Лукоморья». Л., 1981) внимательно следил за прокладкой дороги в Петровское с тем, чтобы эта дорога не попадала в поле зрения гостей, идущих по берегу озера в Петровское «по следам» А.С. Пушкина.

Создатель послевоенного Заповедника был категорически против восстановления уничтоженной в войну железной дороги, построенной в начале XX века для военных нужд. Почему? «Железная дорога не восстанавливается и я всей душой за то, чтобы она не восстанавливалась. Что это даёт? А то, что до девяти часов утра здесь никого нет. Летом с четырёх часов до приезда первых экскурсантов природа делает своё таинственное дело. Она гнездется, она выращивает своё поколение, она

поёт, она славит всё сущее на земле. В пять часов экскурсанты должны покинуть нас, чтобы успеть переправиться к поездам, автобусам, самолётам. До десяти вечера у нас есть ещё пять часов. И природа берёт реванш. Вот где секрет, что в Заповеднике нет пустынности, безязычия... всё наполнено птичьим пением и какими-то таинственными следами зверей — одним словом, всем тем, чем отличается хороший парк от дурного парка культуры и отдыха» (Там же, с. 350–351). Но сегодня Концепция ждёт восстановления или нового строительства железной дороги и в ожидании всё новых прибылей утверждает: «Ночной переезд на поезде позволяет рассчитывать на постоянный контингент туристов» (с. 113). Заповедник постепенно уступает позиции культуры и движется по пути к «дурному парку культуры и отдыха». Тем не менее, именно современную реставрацию Михайловского Концепция называет «научной». Каковы же перспективы «научного» подхода?

Ценным документом жизни усадьбы пушкинской поры является литография П.А. Александрова по рисунку И.С. Иванова 1838 года. На ней изображены постройки, огород с работающими крестьянами, сам Пушкин верхом на лошади, — фактически воспроизведён знакомый поэту традиционный быт. Работа художника так и оценивалась — «для потомков». При восстановлении усадьбы в 1949 году образ её совершенно логично был дополнен типологическим амбаром (который в формат рисунка не вписывается, но он подразумевается). Сегодня Концепция предлагает амбар, характерный для усадьбы, снести и на его месте возвести бывший жилой корпус постройки 1911 года периода Колонии литераторов. Во имя чего такие жертвы? Ответ Концепции: чтобы читать в нём лекции... Кем они будут читаны и для кого? И в какие дни и часы? В чём смысл разрушения классического образа пушкинской усадьбы? Исходя из идеи «изменений в русле традиции», можно предположить — у восстановленного дома 1911 года та же перспектива, что у первого дома Вындомских — гостевого дома, разумеется, со всеми коммуникациями элитного жилья...

*Поместья мирного незримый покровитель,
Тебя молю, мой добрый Домовой,
Храни селенье, лес и дикий садик мой,
И скромную семьи моей обитель...
Останься, тайный страж, в наследственной сени...*

*Я здесь, от суетных забот освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить...
Свободною душой закон боготворить...*

Петербург — прихожая, Москва — девичья, деревня же наш рабочий кабинет.

Служенье муз не терпит суеты...

Таков завет главного героя Музея-заповедника, отставленный нам в наследство. «Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить» (Н. Раевскому, июль, 1825). Вернуться сюда, к одиночеству и творчеству, он почитал в конце жизни за высшее счастье.

Все многосложные связи в жизни природы, творчества и личности поэта Концепция оставляет без внимания. Но им противоречит музейная практика. Да, есть вопросы строительства музеев. Но есть и главные вопросы *психологии их восприятия, понимания, оценки и присвоения духовных ценностей посетителем*. Сегодня интересы курорта постепенно вытесняют «Домового» и А.С. Пушкина. Ради своих узкопрактических целей мы готовы позволить выгнать хозяина из его рабочего кабинета, где во многом родились наш менталитет и культура.

В настоящее время Пушкинский Заповедник является *историко-литературным и природно-ландшафтным*, что юридически закреплено в его официальном названии. Однако предложенная Концепция фактически являет собой, в лучшем случае, рассуждения и пожелания *МЕНЕДЖЕРА*, предлагающего со своих позиций фактически *перепрофилирование* музея. Но оно запрещено Законом и противоречит Уставу организации.

«Дилетантский подход к устройству заповедных мест приносит иногда и чисто научный вред ... — полагал многоопытный музейщик С.С. Гейченко. — Словом, чтобы заниматься «материализацией памяти», повторяю, нужно быть профессионалом ... я имею в виду тот профессионализм, который есть суммарный результат глубокого знания предмета и практического опыта. И путь к такому профессионализму никому не заказан, — садитесь за книги, справочники, учебники, изучайте, ищите, думайте! И только когда вы почувствуете, что начинаете постигать характер и мысли своего героя, начнёте понимать, что двигало его творчеством, когда жизнь его становится частицей вашей жизни, — тогда вы совсем другими глазами начнёте смотреть на его вещественный мир» (Гейченко С.С. Завет внуку. М., 1986, с. 5).

Текст Концепции содержит немало востхвалений в адрес А.С. Пушкина, провозглашая главной задачей Заповедника «утверждение имени Пушкина в русской и мировой культуре». И, оказывается, именно сегодня он выведен «в число ведущих музеев-заповедников

мира» (с. 29). Хотя Пушкинская музейная проблематика, вопрос специфики, проблем и их решения для этого Заповедника практически не разрабатывается. Упомянутое в Концепции «научно-популярное» издание «Михайловская Пушкиниана» представляет собой серию очерков о прошлом, освещающая частные вопросы практики. Но в нём нет места для дискуссий, освещающих проблемы и перспективы развития Заповедника как важного и сложного инструмента культурной политики государства. Кроме того, значительная часть авторов этого сборника — сотрудники других учреждений. Сегодня в Заповеднике заместитель директора по научной работе совмещает три — три (!) должности: зама по науке, по туристической и экскурсионной работе. Это значит, что ни одно из этих важнейших для музея направлений работы не может вестись одним сотрудником полноценно. Не случайно к изданиям Заповедника зам. по науке отношения не имеет. Сегодня в организации нет стабильности, наблюдается не известная ранее «текучка» кадров, в том числе и опытных сотрудников. Прервана творческая связь поколений. Показательно, что к 100-летию Заповедника (17 марта 2022) им не подготовлено ни одного издания.

Истоком Заповедника Концепция признаёт «Пушкинское Слово... Михайловское после Пушкина — место присутствия живой памяти о нём» (с. 22). Но странным образом классические строки А.С. Пушкина «Дорога, изрытая дождями...» («Вновь я посетил...», 1835) в тексте документа присутствуют в «новой редакции» — как «Дорога, *размытая* дождями». Среди имён, «маркирующих» местность, Концепция называет не только А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, П.А. Вяземского, но и далеко не бесспорное имя литератора (так называл себя автор) — эмигранта С. Довлатова (с. 8), автора крайне субъективной повести «Заповедник». В течение 4,5 месяцев (в летние сезоны 1976–77 годов) без особого успеха автор начинал работать здесь экскурсоводом местного профсоюзного экскурсионного бюро. Но всё, что составляет понятие «заповедник», осталось ему чуждо («ненавижу музеи» — признавался он в переписке 1968 г.) и сведено в повести к авторскому анекдоту. Однако в Концепции странным образом забыто или «забыто» имя действительно выдающегося писателя К. Паустовского. В очерках «Михайловские рощи», «Ветер скорости», записках он во многом заложил основы понимания общественного смысла Михайловского. «Чувство природы — одна из основ патриотизма», — полагал Константин Георгиевич. — ... Лучшим местом на земле я считаю холм под стеною Святогорского монастыря в Псковской области, где похоронен Пушкин. Таких далёких и чистых далей, какие открываются с этого холма, нет нигде больше в

России». Сегодня судьба «лучшего места на земле» драматична — оно ждёт нашей защиты и грамотных решений по его использованию.

Действительно, охрана и развитие Заповедника требуют сегодня радикальных решений и действий с гуманитарной точки зрения.

У гостей всегда имела и имеется потребность не только посещения Пушкинского Заповедника как музея, но и потребность отдыха на берегах рек и озёр края, потребность задержаться... Противоречие между интересами музея-заповедника и курорта давно известно. Главное — без ущерба природе и образу Заповедника ОТВЕТИТЬ этим потребностям. Уже в 1966 году журналист А. Половников сформулировал суть проблемы: ***«Не пора ли запретить всякое строительство в заповедном районе? И придать, наконец, делу государственный, научный характер. Прежде всего, нужно немедленно начать разработку единого, точного государственного плана благоустройства и развития Пушкинского заповедника и его окрестностей. Этим планом должно быть предусмотрено строительство широкого кольца гостиниц, лагерей и прочих вспомогательных учреждений, призванных обслуживать туристов. Все они, разумеется, должны размещаться за пределами охранной зоны, точное же их местоположение может быть определено лишь после тщательных и всесторонних поисков, результаты которых будут выверены, уточнены на предварительных обсуждениях с участием писателей, историков, учёных»*** (ЛГ, 14 июня 1966).

В ответ на назревшую уже в те годы проблему, в 1978 году группой архитекторов «Ленгипрогора» под руководством Г.П. Боренко был предложен проект обустройства зоны отдыха и обслуживания туристов на пути в Михайловское. Подчеркнём: *Не в Заповеднике, НО ПРИ НЁМ*. Состоялось обсуждение. Однако по известным причинам в 1990-е годы он не осуществлён. Но в современных реалиях он должен быть осмыслен, по возможности дополнен и принят. Речь идёт о создании *специальной рекреационно-гостевой зоны перед въездом в Пушкинские Горы и в усадьбы Заповедника*. С точки зрения защиты Заповедника она является *буфером*, принимающим на себя основную бытовую нагрузку. В буферной зоне, расположенной у реки Великой, могли бы быть предложены все возможные варианты проживания, а также разные формы отдыха. Здесь организуются экскурсии по всей территории Заповедника, а также предложены любые (в том числе экзотические — на лошадях, в колясках, телегах) поездки в Заповедник. В этой интерпретации значительная по площади территория *на берегу реки, у воды, могла бы играть роль буфера перед Заповедником*.

Предоставлять разнообразное жильё, питание, развлечения, быть источником чёткой информации о Заповеднике, условиях его посещения, в то же время структурообразующим элементом рекреационной территории Пушкиногорского района. Использоваться не только в пиковый летний сезон, но круглый год, культивируя зимние виды отдыха. *С финансовой точки зрения — это крупный источник дохода в казну как Заповедника, так и района.* Такой территорией Пушкиногорский район располагает. Она находится *перед мостом над р. Великой — слева, если ехать к Заповеднику от Новгородки.* От Киевского шоссе (20 км. от федеральной трассы) к Заповеднику направляется основной транспорт туристов. Для них привлекателен сам факт её наличия, так как она снимает многие проблемы путешественников. Таким образом, фактически формируется и развивается новый культурный центр страны. Сегодня названная территория пока свободна. Она весьма значительна. Находится в 4–9 км. от основных объектов Заповедника. Зарастающая земля на пути гостей *у реки*, на территории бывших деревень, где могут быть построены те же «избяные деревни», уже привлекает частных застройщиков. Строиться и развиваться она может по оригинальному проекту постепенно, вдоль всего *левого* побережья р. Великой от бывшей деревни Забоево (напротив д. Селихново) до Васильевского (вблизи места впадения реки Сороти в р. Великую). По *правому берегу* проходит официальная граница Заповедника. Принципиально, что рекреационная зона *при Заповеднике выступает как буфер. Он «перехватывает» основной поток туристов и регулирует их пребывание на заповедной территории не запретами, но вполне допустимыми, необходимыми гостям, предложениями платного сервиса, который и является как ДОХОДОМ Пушкинского Заповедника, так и района.* О наличии зоны приёма гостей при Заповеднике должна существовать широкая информация (Для наглядности у меня есть план территории). Кроме всего, буферная зона обеспечивает значительное число рабочих мест для жителей посёлка Пушкинские Горы и окрестностей.

Добавлю, что проект создания таких зон по России рассматривался в Правительстве РФ (см. *Рохчин В.Е., Жилин С.Ф., Знаменская К.Н.* Стратегическое планирование развития городов России. Системный подход. М.: ИРЭ РАН, 2004). Известно также об информационно-ресурсном центре МК РФ, в задачи которого с 2004 года входило внедрение инновационных форм работы, информатизации отрасли, организации проектной деятельности в сфере культуры. Подробное описание возможной буферной зоны при Заповеднике помещено в книге «Пушкинский Заповедник: музей и жизнь». М., 2009.

Рабинович Я.Н.,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДА ОСТРОВА СЕРЕДИНЫ 1580-х ГОДОВ

Вскоре после завершения Ливонской войны и смерти царя Ивана Грозного писцы Григорий Иванович Мещанинов-Морозов и Иван Васильевич Дровнин на протяжении нескольких лет описывали Псков и его пригороды, включая Остров. В результате этих описаний появилась так называемая «Подлинная писцовая книга № 355», сохранившаяся в подлиннике [3]. Исследователи, обращаясь к данному источнику, очень редко приводят имена местных жителей — как служилых людей, так и священнослужителей [2; 4; 5]. В книге протоиерея Н.А. Панова приведены имена одного пушкаря (Микулка Микулин), дьячка (Авраам Иванов) и пономаря (Васька Сидоров) [1, с. 183]. Данная статья восполняет этот пробел.

Описание Острова начинается с характеристики крепости: «*Город Остров серед Великие реки на острову*» [3, с. 280]. В крепости в 1585 г. находился большой двор осадного головы Микиты Рахманинова Скудина. У него были две избы, соединённые сенями, и две клетки. Этот двор строили крестьяне всех губ Островского уезда. Кроме того, у Никиты Скудина в крепости были ещё две клетки и погреб. Никита Рахманинов Скудин — это один из немногих известных начальных людей Острова, который руководил всей жизнью города. К сожалению, к настоящему времени имён начальных людей Острова (голов, письменных голов, осадных голов, воевод, городских приказчиков) известно очень мало. Для периода царствования Михаила Романова (1613–1645 гг.) удалось выяснить имена лишь 6 начальных людей Острова. Это Семён Харламов, Вельямин Трусов, Василий Бобров, князь Богдан Мещерский, Афанасий Хвостов и Иев Захаров, о которых местным краоведам практически ничего не известно.

Помощником Никиты Скудина в Острове был городской приказчик Андрей Калитеевский. У него в крепости также был большой двор (изба, клеть, между ними сени и ещё одна изба).

Два более скромных по размерам двора («дворишка») были у попа Никольской церкви Парамона Микитина и земского дьячка Ждана Петрова. У попа Парамона была ещё отдельная клеть в крепости.

Избу с клетью, подклетью, сенями или без них имели в крепости также дьячок Преображенской церкви Филька Евстратьев, дьячок Никольской церкви Гриша Костин, пушкарь Ромашка Лаврентьев (по-видимому, начальник всех пушкарей города) и воротник Насонка Ульянов.

В крепости находились небольшие клетки (размером сажень с четвертью) пушкарей Якуша Фёдорова и Мишука Васильева, некоего Володи Рогошинского, стрельца Сеньки Шмарка. О статусе упомянутого Володи Рогошинского сказать трудно. Также говорится о большой церковной клетке, принадлежавшей Никольской церкви (размером в три сажени).

Всего в крепости, кроме двух дворов и двух дворишек, было *«детей боярских, и пушкарей, и воротников, и попов и дьячков церковных 6 изб, да 11 клетей, да двои сени, да 258 мест клетных»*. Также в крепости имелось 12 житниц приезжих торговых людей новгородцев, которые платили оброк по гривне с житницы (всего 40 алтын) [3, с. 280].

После описания самой крепости писцы основное внимание уделили белым нетяглым дворам на посаде [3, с. 280–282]. На берегу реки Великой находился большой двор наместника. Все постройки этого двора возводились силами государевых дворцовых крестьян, а также крестьян церковных, монастырских и принадлежащих детям боярским Островского уезда. Одна из улиц на посаде называлась Пушкарской. Здесь жили в основном пушкари. Всего перечислено 15 пушкарей. Это Малышка (Малина) Фёдоров, Макоша Хлоптун, Миша Васильев, Микулка Микулин (именно его указал Н.А. Панов), Коношко Костянтинов, Ромашко Лавров, Кондрашко Омелянов, Пахомко Фёдоров, Ортюшко Фёдоров, Онтошка Гаврилов, Первушка Васильев, Афонька Давыдов, Марко Семёнов, Меншичко Истомин, Якуш Сонин. Наиболее обеспеченными из них были Миша Васильев, Пахомко Фёдоров и Афонька Давыдов, которые имели свои торговые лавки на посаде, а также Ромашка Лавров. Пушкаря Ромашку Лаврова можно идентифицировать с упомянутым ранее Ромашкой Лаврентьевым, имеющим дополнительно избу в самой крепости. Пушкарь Миша Васильев — это владелец клетки в крепости Мишук Васильев. Другого владельца клетки в крепости пушкаря Якуша Фёдорова трудно объединить с кем-либо из лиц, живущих на Пушкарской улице. Это мог быть и Малышка Фёдоров, и Пахомко Фёдоров и Якуш Сонин.

Также к обеспеченным пушкарям можно отнести Малину (Малышку) Фёдорова, Якуша Сони́на и Макошу Хлопу́на, которые владели пахаными оброчными нивами в окрестностях Острова.

На Пушкарской улице пустые места даны под дворы городовым воротникам Насону Ульянову (имевшему избу в крепости) и Сидору Остафьеву.

Далее в описании Острова говорится о дворах попов, дьяконов и церковных дьячков, о дворовых местах. От реки Великой за лавками жил Никольский дьячок Гриша Костин (он также имел избу в крепости). Там же было дворовое место Никольского дьякона Григория Микулина и Никольского попа Григория Иванова (это уже второй никольский поп в дополнение к упомянутому Парамону Микитину). Судя по всему, новый никольский поп Парамон Микитин сменил прежнего попа Григория Иванова. На Пушкарской улице за лавками жил Никольский дьякон Ларион Максимов, рядом находилось дворовое место другого никольского дьякона Юрия Лаврентьева. Возможно, что Ю. Лаврентьев умер, и Л. Максимов служил в Никольской церкви вместо него.

Здесь же указаны два чёрных места тяглых людей нивников Симана Иванова и Олфима Микулина. Пока в 1585 г. на этих местах дворы не поставлены, эти места используются под огороды и на них положен оброк. Рядом находилось дворовое место Воздвиженского попа Кузьмы Иванова, пока использует его под огород поп Никольской церкви Парамон Микитин.

На Большой мостовой улице жил никольский поп Максим Михайлов (это ещё один поп Никольской церкви). Здесь же указано место спасского попа Юрия (его использует под огород Андрюшка Максимов). По-видимому, Спасской церкви тогда не существовало — она была разрушена во время похода Стефана Батория. Бывший спасский поп Юрий там не жил (умер или уехал из города). С другой стороны, в крепости находилась изба дьячка Преображенской церкви Фильки Евстратова, поэтому вопрос о существовании в то время Спасо-Преображенской церкви пока остаётся открытым.

То же самое можно сказать и про Воздвиженскую церковь. Бывший воздвиженский поп Кузьма Иванов в Острове не живёт, а другой поп этой церкви в описании не упоминается.

Если идти от моста вверх по реке Великой, то на берегу ранее было дворовое место покровского попа Тимофея Остафьева. В описании впервые упомянута Покровская церковь. Речь идёт о Покровском женском монастыре. Трудно судить, в каком состоянии был этот монастырь в середине 1580-х годов. Все служители данного девичьего монастыря

(мужчины!) к моменту описания уже не жили в Острове (уехали или умерли). Их дворовые места использовали под огороды другие люди.

Пустое дворовое место покровского попа Тимофея Остафьева к моменту описания использовал под огород поп Никольской церкви Парамон Микитин. Рядом жил никольский пономарь Трофим Иванов, возле него было дворовое место другого никольского пономаря Сидора Патрикеева. Скорее всего, пономарь Т. Иванов служил после отъезда из Острова или кончины С. Патрикеева.

Далее упоминается дворовое место вдовы Катерины Земцовой, жены Богдана Земцова, и говорится, что ныне на том месте живёт стрелец (имя не указано).

От Покровского взвоза вниз по Великой улице к церкви святого Петра в Верхнем посаде жили никольские сторожа Олферко Власов и Костя Яковлев. Далее находились дворовые места воздвиженского сторожа Ивашки Савельева, петровского сторожа Ивашки Васильева. Эти люди также не жили в Острове в середине 1580-х годов — их земли «пашут огородом» никольские сторожа О. Власов и К. Яковлев. Воздвиженская церковь, как уже говорилось, к тому времени уже не существовала (не была восстановлена).

На Наместничей улице у реки Великой на берегу было дворовое место спасского дьячка Авраама Иванова (указан в книге Н.А. Панова) [1, с. 183].

На Большой мостовой улице указаны пустые дворовые места церковных дьячков: никольского дьячка Андрюшки Онкудинова, другого никольского дьячка Фофана Афанасьева, преображенского предельного дьячка Абрама Иванова (видимо, полный тёзка спасского дьячка или это второе дворовое место одного и того же человека), петровского дьячка Федьки Григорьева, дьячка Покровского женского монастыря Андрея Иванова, дьячка Ильинского монастыря Фёдора Конанова. Эти места никто не использует, никто там не живёт.

Всего на посаде Острова было белых нетяглых дворов: *«двор наместнич, двор городского приказчика, 15 дворов пушкарских, 2 места воротниковых, а у них 2 человека, да попов и дьячков церковных и понамарей 6 дворов да 13 мест пусты, да 3 места чорные к двором припущены, да место дворовое корчемное пустое»* [3, с. 282]. Упомянутые 6 церковных дворов принадлежали служителям Никольской церкви — второму попу М. Михайлову, дьякону Л. Максиму, дьячку Г. Костину, пономарю Т. Иванову и двум сторожам этой церкви О. Власову и К. Яковлеву.

На посаде, если идти от торго к Покровскому женскому монастырю, по обе стороны улицы располагалась стрелецкая слобода. В этой слободе на берегу жил стрелецкий сотник Давыд Куликов, в слободе было 100 дворов стрельцов, в которых жило 100 стрельцов (каждый стрелец имел свой двор). Раньше на месте этой Стрелецкой слободы находились чёрные дворы тяглых мирных жителей, посадских людей (всего раньше было 204 чёрных тяглых двора).

По старому письму до разорения Острова Стефаном Баторием (эта перепись осуществлялась в 1560–1570-х годах) в городе были двор наместника, двор корчемной, двор городского приказчика, 15 дворов пшальников, 8 дворов зеленых мастеров, 11 церковных дворов попов, дьячков, дьяконов, пономарей, и одно дворовое место. По сравнению со старым описанием прибыли сотник стрелецкий и 100 стрельцов.

Раньше было 204 чёрных тяглых двора, один двор и 3 оброчных дворовых места, 2 пустых двора и 8 дворовых мест, «сошного писма 3 сохи». В описании подчёркивается, что «ныне те места» заняты под стрелецкую слободу, некоторые дворовые места «падут огородами», а другие запустели. Как видим, чёрных тяглых дворов в Острове не осталось, за исключением двух тяглых дворов нивников Симана Иванова и Олфима Микулина, и то у них дворы ещё не поставлены.

После описания дворов на посаде писцы указали наличие здесь оброчных лавок и их хозяев [3, с. 282]. К моменту описания в Острове было всего 10 оброчных лавок (ранее по старому письму — 28 лавок). Видим, что количество лавок сократилось почти в 3 раза. Вместо лавок отмечено 18 пустых лавочных мест. Владельцами 10 оставшихся лавок были в основном местные жители, прежде всего пушкар. Пушкарям принадлежало 4 лавки. Оброчные лавки имели пушкар Пахом Фёдоров (2 лавки), Мишка Васильев и Афонька Давыдов. Владельцами лавок были также никольский поп Максим Михайлов, живший на Большой мостовой улице, и местный стрелец Федька Шишига (известен прежний владельец этой лавки, некий Симан Иванов). Одна лавка принадлежала точно жителю Пскова. Это — псковитин Микита Антонов. Статус остальных трёх владельцев лавок не указан. Это некие Абрам Пахомов, Федька Кувшин (прежним владельцем был дворцовый крепостной Назар Филиппов) и Июда Патреев. Оброк со всех 10 лавок составлял 17 алтын и 2 деньги, *«убыло перед старым 18 лавок, оброку рубль и 13 алтын 2 денги»*.

После описания оброчных лавок писцы отмечали владельцев оброчных нив возле города [3, с. 283–284]. Возле города находилось 30 паханных оброчных нив и 13 пустых оброчных нив. Паханные нивы

принадлежали в основном церковнослужителям. Церковь Николы с Острова имела 6 таких нив. Как обычно, указаны их прежние владельцы. По-видимому, ранее этой церкви принадлежало из этих нив только две, остальные 4 были приобретены после окончания Ливонской войны. Их владельцы, скорее всего, были убиты. Одна из таких больших нив ранее принадлежала 5 людям, в том числе Нароцкому старосте Ивану Онаньину, другая — Андрею Ермолину и Грише Фомину, третья — Лариону Андрееву, четвёртая — Афоне Захарову. Нароцкий староста Иван Онаньин был жив — он имел в то время пустую ниву, а вот от паханой нивы почему-то отказался.

Никольский поп Максим Михайлов сам имел одну ниву и ещё одну совместно с пушкарём Малиной Фёдоровым (этот пушкарь тоже имел одну ниву). Владелец нивы был также никольский дьякон Ларион Максимов.

3 нивы принадлежали богадельным старцам (их прежние владельцы — Степан Климов и Фома Труфанов), 1 нива — преображенскому пономарю Ваське Сидорову (он указан в книге Н.А. Панова), 1 — Покровскому монастырю (была раньше Кузьмы Фёдорова), 1 возле посада — Покровскому монастырю и пушкарю Микулке Микулину (совместное владение), 1 — церкви Пречистой Богородицы с Балабанова. Н.А. Панов писал, что *«местность Болобаново находится за городом, к железнодорожной станции Остров»*, — видимо, здесь ранее находилась эта церковь [1, с. 183]. Итого 16 паханных оброчных нив.

Из остальных владельцев 14 паханных оброчных нив на первом месте стоит Михалка Григорьев (статус не указан). Он имел 5 таких нив (прежние владельцы некоторых из них — Федька Ильин и Куземка Фёдоров).

3 нивы принадлежали пушкарям — Малине Фёдорову, Якушу Сониному и Макоше Хлоптуну. Уже говорилось, что пушкарь Микулка Микулин владел нивой совместно с Покровским монастырём. Владельцы остальных 6 паханных оброчных нив — Симан Максимов, Ивашка Давыдов, Васька Вяжлев, Лукьян Васильев, Клипка Гаврилов, Харитон Михнов. Их статус не указан: скорее всего, большинство из них — дворовые или помещичьи крестьяне. Симан Максимов — это тяглый посадский человек, нивник, Симан Иванов

Владельцы пустых 13 нив также платили оброк. Из этих владельцев известны воротник Нестер Олисов и Нароцкий староста Иван Онаньин. Статус остальных владельцев не указан. Это могли быть крестьяне и стрельцы. Перечислим их. Это Ларион Зыков, Карп Микитин, Микита Микитин и Дмитрий Копаев (совместно), Васька Линев

(2 нивы), Павел Офемов, Клим Иванов, Иван Семёнов, Иван Офромеев, Кондрашка Онаньин, Микита Климов, Сенька Голенкин.

Возле Острова были также белые безоброчные нивы (29 нив) [3, с. 284]. Все они принадлежали церкви (11 — Никольской церкви и 18 — богадельным старцам).

Писцы указали наличие в Острове двух посадских безоброчных бань и одного пустого банного места.

В Острове раньше были 4 оброчные мельницы. Теперь писцы отметили наличие только двух мельниц. Одна из них принадлежала старцам псковского Алексеевского монастыря с Всполя (игумен Макарий). Эта мельница находилась выше двора наместника - писцы отметили, что у неё было немецкое колесо, у мельницы поставлен двор, мельником был Васька Ульянов (в другом месте говорится про двор мельника Ваську Яковлева). Пруд с той мельницы поставлен вместе с никольскими мельницами. Здесь речь идёт о трёх мельницах, принадлежавших Никольской церкви с Острова, мельник одной из них Ларя Микифоров. Писцы отметили, что *«ныне одна мелница мелет, а 2 места мелничные пусты»*. Интересно, что владельцы платят одинаковый оброк как с действующей мельницы, так и с двух пустых мельничных мест (с действующей — 3 рубля 11 алтын с деньгой, а с двух пустых — 6 рублей 22 алтына с деньгой) [3, с. 284–285].

Во время нашествия Стефана Батория поляки с восхищением отзывались об этих мельницах, говорили, что они лучше польских: *«Немало построено мельниц в польском стиле, что любо было смотреть, но огонь все пожрал. Кажется, нам таких мельниц не построить»* [1, с. 184].

На посаде было много пустых дворовых мест, которые в момент описания используют под огороды («пашут огородами»). Всего было 14 оброчных огородов и 1 безоброчный огород богадельных старцев. Они находились на Наместнической улице, в Пушкарской слободе и в других местах. Владельцами этих огородов были Микита Григорьев Скудин (это осадный голова Микита Рохманинов Скудин), пушкари Макоша Хлоптун (Мокоша Хлоптунов — 2 огорода), Офоня Давыдов, Ортюша Онтуфьев. Всего этим трём пушкарям принадлежало 4 огорода.

Владельцами огородов были также священнослужители. Это никольский поп Максим Михайлов, никольский поп Парамон (2 огорода), никольский дячок Гриша Костянтинов, никольский пономарь (имя не указано, по-видимому, это Трофим Иванов — 3 огорода), преображенский пономарь Васька Сидоров. Всего эти пять священнослужителей имели 7 огородов.

1 огород имел некий Андрюша Максимов Попов. Ещё одно пустое большое дворовое место размером 86 на 49 сажень дано под совместный огород пушкарям Мокоше Хлопунову и Офоне Давыдову — причём, им дана льгота в платеже оброка до 1 сентября 1587 года. Указаны поручители по ним — пушкари Николка Фёдоров, Марко Селиванов, Ивашко Мокеев, Сенька Афанасьев. Имена этих пушкарей-поручителей ранее не указывались среди жителей Острова. Возможно, что Марко Селиванов и пушкарь Марко Семёнов — один и тот же человек.

В конце описания Острова писцы отметили наличие 4-х пустых дворовых мест и указали, что *«а того неведамо, сколько на тех местех дворов было»* [3, с. 285–286].

Далее писцы отмечали всех владельцев земель в каждой из губ Островского уезда — Михайловской, Заболоцкой, Синской, Глинской, Заборовской и Немоевской. Вначале по каждой губе указывалось помещичье землевладение, а потом попеременно земли как островских, так и уездных и псковских церквей и монастырей [3, с. 286–294].

Всего владельцами земель в Островском уезде указано 23 помещика. Приведём их имена, но в данной статье все их владения по каждой губе Островского уезда рассматривать не будем. Среди помещиков выделяется многочисленное семейство Ногиных. Это Андрей Петров, Андрей Тимофеев, Михаил Петров, Мурат Афанасьев Ногин, а также Тимофей Борисов Ногин (псковский губной староста). Хорошо известны на Псковской земле помещики Островского уезда Тимашевы. В момент описания в 1585–87 гг. здесь поместьями владели Василий, Иван и Тихон Степановы Тимашевы. Помещиками Островского уезда были также братья Шишкины — Неупокой и Брех Фёдоровы Шишкины; братья Ямские — Микита и Семён Фёдоровы Ямские; братья Рокотовы — Григорий и Семён Ивановы Рокотовы. Конечно же, поместьями в Островском уезде владел осадный голова Острова — Микита Рахманинов Скудин. Здесь же были поместья знаменитых в будущем Нащокиных. Это Воин Гаврилов и Матвей Михайлов Нащокины. Остальными помещиками Островского уезда были Михаил Микитин Алексеев, Матвей Павлов Зубатой, Иван Тимофеев Левшин, Максим Ильин Перетрутов, Богдан Петров Пустошкин и Семён Васильев Харламов.

О том, что произошло в дальнейшем с городом Островом, с местным и церковным землевладением в Островском уезде, как и во всей Псковской земле, через 40 лет после данного описания, можно узнать, если сравнить данные цифры с описанием, которое производил здесь писец Иван Вельяминов в середине 1620-х годов, уже после окончания Смутного времени.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Панов Н.А.*, протоиерей. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда. Остров, 1913. Репринт переизд. Псков, 2004.
2. *Пахрин Ю.П.* Остров. Л., 1980.
3. Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина) // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913.
4. *Суворов Н.С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1905. Вып. 12; 1906. Вып. 4, 5, 7, 8.
5. *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI в. СПб., 1889 (Записки историко-филологич. ф-та Императорского Санкт-Петербургского ун-та. Т. XXII).

Островъ. Развалины крѣпости.

Ostrow. gouv. Pskow.

Кондратеня А.В.,
МБУК ОРЦК «Краеведческий музей»,
Совет Псковского регионального отделения
Союза краеведов России,
г. Опочка Псковской обл., Россия
E-mail: kondratenya_alek@mail.ru

ИОАНН ВВЕДЕНСКИЙ — СВЯЩЕННИК НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ПОГОСТА СТАРЫЕ ОВСИЩИ И ЕГО ПОТОМКИ

«Старые Овсищи — небольшой погост. Построен он по берегу небольшой речки Кухвы, в 20 километрах от уездного города Острова. На самом гребне крутого, террасовидного, высокого холма располагалась приземистая, широкая каменная церковь с невысокой колокольней. Церковь имела форму корабля. Над входом в церковь большими буквами церковно-славянского шрифта была сделана надпись: «Страшно место сие, несть сие, но дом божий и сия врата небесные». Кругом церкви — небольшое сельское кладбище. У самого входа в ограду большая деревянная школа.

Значительно ниже, вдоль берега в одну и в другую сторону от церкви, несколько построек духовенства. Перпендикулярно прибрежной улице, вдоль церковной ограды, была другая улица, выводившая в поле.

Всё население погоста состояло из семей двух священников, диакона, двух псаломщиков, нескольких вдов бывших церковнослужителей, одного торговца Федосина, содержателя трактира Николаева, какой-то странной семьи Николашкиных и семьи Чечулиных.

Дом священника Иоанна Введенского был в два этажа, очень большой. Жизнь сосредотачивалась в нижнем этаже. Здесь была большая с низким потолком комната. Она служила и спальней, и столовой. Рядом с ней располагалась поместительная кухня. Через стенку с кухней рядом — хорошая кладовая-погреб, где сберегалось молоко, хранились разнообразные предметы домашнего обихода.

Наверх вела широкая лестница. Верх имел пять комнат и прихожую. Зимой здесь обыкновенно не жили — комнаты не отапливались, было холодно.

Около дома раскинулись надворные постройки в виде подковы. По одну сторону дома, ближе к церкви, был небольшой фруктовый сад с цветником. Здесь красовались преимущественно «Анютины глазки», которых называли «бородатиками», золотые настурции и пышные георгины — пунцовые, белые, розовые. За надворными постройками

находился большой старый сад, в конце которого стоял сенной сарай («пуня»). Ближе к реке, за ручьём, протекавшим среди огорода, поместилась баня. Ручеёк вытекал из маленького пруда, заросшего водорослями и обрамлённого жирной, высокой осокой. Вода в пруду отличалась прозрачностью и низкой температурой. Наполнялся пруд из ключей, сверливших дно в нескольких местах. Кое-где в этом огороде сохранились яблоки, старые, покалеченные. Значительная часть старого сада (за ручьём) была запущена под траву; ближе к дому каждый год разбивался огород с грядками под капусту, огурцы и свёклу».

Иоанн Введенский

Так писал в своих воспоминаниях о погосте Старые Овсище А.И. Белинский, который проводил здесь практически каждое лето у своего дедушки по матери — И.Т. Введенского. И.Т. Введенский настоятелем церкви в погосте Старые Овсищи был с 1873 года и вплоть до своей смерти в 1897 году¹. В качестве диакона с ним в одной церкви служил

¹ ГАПО, фонд 39, опись 22, дело 672. Метрическая книга церкви Николаевской погоста Старые Овсищи за 1897 год: «107 м.п. умер 5, а похоронили 7 августа 1897 года священника Иоанна Тимофеева Введенского, 57 лет,

его племянник — Михаил Михайлович Введенский (сын М.Т. Введенского — диакона церкви погоста Кокшино Островского уезда).

В своих воспоминаниях А.И. Белинский оставил интересное описание родного брата И.Т. Введенского — Михаила Тимофеевича: «Мне пришлось побывать в Ильин день у своего двоюродного дедушки в п. Кокшино. Дедушка Михаил Тимофеевич Введенский был здесь диаконом. Он походил наружностью на моего родного дедушку, но любил выпить лишнее, имел смешную привычку употреблять в речи слово «кты»:

— Куда-кты, брат, собрался-кты? Сидел бы дома-кты!

За это его и прозывали — «диакон Кты».

Сын и дочь его, мои троюродные дядя Миша и тётя Нюша, любили повеселиться. Поэтому гостей у них собиралось много. Гостили тоже два-три дня. Плясали у себя, ходили на вечер к священнику Знаменскому, гуляли большой компанией по ярмарке, кавалеры покупали и дарили барышням деревенские сласти — стручки, пряники, орехи.

От этого посещения Кокшина остались в памяти воспоминания о большой драке деревенских парней, в которой принимали участие до 100 человек, кончившейся убийством и ранениями 12 человек, и о сильной грозе с вихрем и дождём. Во время дождя с горы лились целые реки воды и подтопили низовую часть погоста. Рухнуло аистово гнездо с молодыми аистами, которые были сбиты бурей в погостские сады».

Сын М.Т. Введенского Михаил родился в погосте Кокшино Островского уезда 27 октября 1870 года. Обучался в Псковской Духовной семинарии и уволен был из 2 класса до рукоположения в диакона. Состоял на должности учителя в Кокшинской церковно-приходской школе с 1890 года по 1897 годы. Определён был на должность псаломщика к Спасо-Преображенской церкви Кокшинского погоста Островского уезда. Впоследствии посвящён в сан диакона к Николаевской церкви Староосвицкого погоста. С 1897 года состоял учителем в Староосвицкой церковно-приходской школе до 1898 года, а затем по прошению, ввиду болезненного состояния, освобождён от учительской должности, а с 1899 учебного года состоял учителем церковного пения и церковнославянского языка в Староосвицкой церковно-приходской школе. Женат был на Анне Петровне, урождённой Бессеребренниковой (сестра священника Староосвицкой церкви Григория Петрова Бессеребренникова (на 1900 год). М.М. Введенский имел дочь Зинаиду и сына Анатолия.

от разрыва сердца. Похоронен на кладбище у церкви. Обряд погребения совершали священник Гаврила Мутовозов с псаломщиком Василием Свешниковым».

На страницах воспоминаний А.И. Белинского мы также находим сведения и о его родственниках Введенских:

«На масляной неделе, иногда летом я ездил в гости к своим дядюшкам и тётушкам — в Лемтюхово, Порховский уезд, Овинчищи (Печерский край, близ Пскова), на ст. Плюсса, в пог. Гора (Порховский уезд), в пог. Врев (Островский уезд). Выезды в гости всегда доставляли мне много удовольствий. Дядюшки и тётушки (Введенские Семён Иванович и Павел Иванович, Наталия Ивановна и Анна Семёновна, Головины — Александр Алексеевич и Екатерина Ивановна) встречали меня с большим радушием, старались доставить мне возможные развлечения, познакомить с молодёжью. В погосте Гора в семье священника Кукина о. Михаила были интересные дочери епархиалки, за которыми мне и моему товарищу Сперанскому Н., двоюродному брату тёти Наташи, дядюшка советовал поухаживать, так как бедные девочки скучают в глуши, чахнут, как розы в крапиве. Ну, мы и ухаживали, как умели.

На станции Плюсса дядя Павля познакомил меня с семейством Кюн, занимавшихся выпечкой прекрасных медовых пряников. Я познакомился с процессом производства пряников, неоднократно угощался этими печениями. Здесь же я катался на рысистой кобылице «Сойка», которую держал дядя Павля, большой любитель рысистого спорта.

В погосте Колюбаки, Великолуцкого уезда, хорошо проводил лето, пользуясь гостеприимством дяди Семёна Ивановича и тёти Наталии Ивановны Введенских. В Колюбаках было много молодёжи: Ратьковские, Князев, Горские — все семинаристы и епархиалки, которые собирались для гулянья по праздникам».

Павел Иванович Введенский был начальником почтового отделения на ст. Плюсса. Симеон Иоаннович Введенский родился в погосте Старые Овсищи Островского уезда 1 февраля 1878 года².

Окончил курс Псковской Духовной семинарии по 2 разряду в 1899 году. По окончании курса в семинарии был учителем в Дериглазовской церковно-приходской школе Опочецкого уезда с 7 сентября 1900 года. 10 октября 1900 года был рукоположен в диакона к Рожде-

² ГАПО, фонд 39, опись 15, дело 72. Метрическая книга церкви Николаевской погоста Старые Овсищи за 1878 год: «24 м.п. родился 1, а крестили 5 февраля 1878 года Симеона. Родители: Староовицкого прихода священник Иоанн Тимофеев Введенский и Ольга Иоанновна Введенская, оба православные. Восприемниками были: Псковоградской Покровской от торго церкви священник Василий Березский и купеческая жена Екатерина Елеазарова Стехновская. Таинство крещения совершал: священник Никифор Невлянинов. Справка брана для свидетельства 7 ноября 1897 года по прошению сего лица».

ство-Богородицкой церкви Новоуситовского погоста Островского уезда. Состоял учителем Новоуситовской церковно-приходской школы. Впоследствии служил в погосте Колюбаки Великолуцкого уезда. Жена Наталия Иоанновна, урождённая Мутовозова, окончила курс Псковского Епархиального училища. Сестра Павла и Семёна Введенских вышла замуж за выпускника Псковской Духовной семинарии Головина Александра Алексеевича.

Внук И.Т. Введенского — Александр Иванович Белинский (его мать Валентина Иоанновна была дочерью И.Т. Введенского) родился 8 июня 1886 года в с. Никольского Великолуцкого уезда.

Детские годы будущего учителя, публициста и краеведа Александра Белинского прошли в городе Опочке Псковской губернии. Первой его учительницей была Вера Ивановна Порозова (обучался у неё на дому). После в частном учебном заведении (частный пансионат Рожновской). Впоследствии, с 1897 по 1907 год, он обучался в Духовном училище, а затем в Духовной семинарии г. Пскова. По окончании этих учебных заведений поступает в Юрьевский университет; завершает образование в Санкт-Петербургском Императорском университете на историко-филологическом факультете, получив диплом 2-й степени 29 мая 1912 года.

31 августа 1911 года в Санкт-Петербургской Входяиерусалимской церкви А.И. Белинский был повенчан с Антониной Андреевной Палкиной.

За эту женитьбу, на которую не было дано родительского благословения, отец А.И. Белинского лишил его содержания, поэтому одновременно с учёбой в университете А.И. Белинский работает в архиве Александро-Невской лавры.

С 3 сентября 1912 года по предложению попечителя Виленского учебного округа А.И. Белинский был назначен исправляющим должность сверхштатного преподавателя истории в Могилёвскую мужскую гимназию с получением уроков русского языка.

В январе 1917 года высочайшим приказом по гражданскому ведомству А.И. Белинский был награждён орденом Станислава 3-й степени, а ещё ранее получил датированное 30 ноября 1910 года Свидетельство потомственного почётного гражданина.

26 декабря 1912 года в Могилёве у супружеской пары Белинских — Александра Ивановича и Антонины Андреевны — родилась дочь Лидия, а 26 мая 1914 года в Опочке — дочь Любовь; в 1916 году в Опочке — сын Виталий. Но Виталий прожил всего около 11 месяцев и умер в августе 1917 года. Похоронили его на Троицком кладбище в Опочке.

А.И. Белинский с женой Антониной, урожд. Палкиной

В течение 1914 года и в начале 1915 годов Александр Иванович изучал документы о русско-немецких отношениях и написал брошюру «С кем мы дружим» (исторический очерк русско-немецких отношений). Весь чистый сбор от продажи брошюры поступил на нужды военного времени.

В 1916 году Александр Иванович организовал рабочую дружину из учащихся средних школ города Могилёва. Дружина имела своей целью оказывать помощь семьям призванных на войну в уборке урожая. Белинским была написана брошюра и издана в 1916 году под заглавием «Учащиеся средних школ города Могилева на полевых работах летом 1916 г.». В конце 1916 — начале 1917 года А.И. Белинский занимался историей Галиции. Написал и напечатал в «Псковских Епархиальных ведомостях» большую статью, выпущенную отдельным оттиском под заглавием «Галицкая Русь и Угорщина».

Сразу после Февральской революции 1917 года А.И. Белинский совместно с учителем В.П. Соколовым занялся составлением первой книги для чтения, учитывая потребности местной школы (Могилёвского округа). Книга удалась, была одобрена отделом народного образования и принята к печати. Но Октябрьская революция помешала осуществлению этого предприятия.

Что же касается преподавательской деятельности А.И. Белинского в это время, то с 1916 года он преподавал историю в еврейском ремесленном училище, а с 1917 года — и в земском реальном училище г. Могилёва.

В 1919 году в Могилёве были организованы Красноармейские пехотные командные курсы. Александру Ивановичу предложили место заведующего учебной частью курсов, однако в 1920 году курсы были переведены в Москву.

В феврале 1919 года А.И. Белинский был объявлен членом-учредителем Учёного совета при Могилёвском губернском отделе народного образования. В октябре 1919 года Советом Могилёвского педагогического института он был избран преподавателем всеобщей культуры.

В 1919 году его заочно избрали преподавателем истории в реальном училище г. Опочки, и семья Белинских принимает решение о переезде в этот город Псковской губернии.

В Опочке с 1 октября 1919 года по 1 сентября 1924 года А.И. Белинский работал в школе II ступени имени Герцена и с 1 сентября 1924 по 6 ноября 1930 года — в школе II ступени имени Пушкина и педтехникуме.

В 1928 году А.И. Белинский организовал кружок краеведения в электромеханическом техникуме. По его предложению школьники собрали около 1500 частушек, много похоронных песен, примет, поверий, заговоров, свадебных песен и т. д. На основе собранных материалов А.И. Белинским был написан ряд очерков краеведческого характера: «Свадебные обычаи и обряды крестьян Опочецкого района» (напечатана статья была во 2-м выпуске сборника «Познай свой край» Псковско-

го общества краеведения в 1925 году); «Похоронные обычаи и обряды крестьян Опочецкого района»; «Опочецкий крестьянин по частушкам (на основании 3000 частушек)» (отзыв об этой статье был дан профессором Д. Зелениным); «Характерные особенности говора крестьян Опочецкого района»; «Гулянка в Опочечком районе»; «Характеристика Опочецкого района в экономическом и культурном отношениях». Все очерки касались 1920-х годов, они были прочитаны А.И. Белинским на публичных выступлениях и имели положительный резонанс.

В период с 1919 по 1930 год у Александра Ивановича и Антонины Андреевны Белинских родились ещё два сына. Сын Георгий умер на 5 году жизни от туберкулёзного менингита, похоронен на Троицком кладбище в Опочке. Сын Константин (родился 6 января 1928 года) скончался в младенчестве и похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

А.И. Белинский был также инициатором создания Пушкинского общества в Опочке.

Несмотря на успешную педагогическую, общественную и краеведческую деятельность, в ноябре 1930 года Александр Иванович был арестован Псковским оперсектором ОГПУ по доносу: якобы он среди учащейся молодёжи и педагогического персонала ведёт анти-советскую агитацию, распространяет провокационные слухи о скорой гибели Советской власти, имеет связи с «бывшими людьми» и духовенством. При обыске у Белинского было обнаружено письмо высланного за контрреволюционную деятельность священника Лаврова и цифровые данные о состоянии опочецких парторганизаций ВКП(б), ВЛКСМ и пионеротряда.

А.И. Белинский был осуждён 30 января 1931 года тройкой ПП ОГПУ Ленинградского военного округа по ст. 58-10 УК РСФСР на 5 лет исправительно-трудовых лагерей. Реабилитировали его 13 сентября 1989 года.

Воспоминания А.И. Белинского «Государственный преступник», повествующие о его аресте и жизни в лагере, были опубликованы в литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Звезда» (СПб, 2000, № 11).

Отбыв срок заключения в лагере на Поповом острове (побережье Белого моря), Александр Иванович вместе с женой поселился в Новгородской области. В 1943 году их угнали в Германию. После возвращения на Родину Белинский занимался преподавательской деятельностью и жил в посёлке Пола Старорусского района.

Но связи с Опочкой он не прерывал: вёл переписку и сотрудничал с редакцией местной газеты «Красный маяк», на страницах которой печатались его краеведческие статьи, иногда совместно с Н.К. Польским — одним из инициаторов создания краеведческого музея в Опочке.

Александр Иванович Белинский умер в 1977 году, на 91 году жизни. Похоронен на кладбище в Поле Новгородской области. Его жена, Антонина Андреевна, пережила мужа на 14 лет и скончалась в возрасте 100 лет в 1991 году.

А.И. Белинский, настоятель Троицкой церкви в Опочке

Его старшая дочь Лидия после окончания школы 2 ступени имени А.С. Пушкина в Опочке в начале 30-х годов училась в Ленинграде, в фармацевтическом техникуме. К началу Великой Отечественной войны успела отработать 8 лет в гематологической клинике (начальник — профессор Аринкин) Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, в качестве лаборанта-биохимика. После эвакуации Академии в ноябре 1941 года и организации в её помещениях военного госпиталя её уволили — 25 ноября 1941 года. 26 февраля 1942 года она выехала (эвакуировалась) из Ленинграда в Свердловск — благодаря своей сестре Любови. Её муж, ранее вывезенный туда по воздуху, хлопотал об эвакуации своей семьи, но Любовь отказалась ехать без сестры Лидии. Так Лидия попала в эшелон, вывозивший сотрудников гидрологического института и обсерватории.

Лидия Александровна Белинская

В Свердловске Л.А. Белинская поступила на работу в 3-ю клиническую больницу, проработала 5 месяцев, была призвана в армию и попала в СЭО-12 (санитарно-эпидемиологический отряд) 66-й Стрелко-

вой армии 2-го Донского фронта, впоследствии 5-я Гвардейская армия (после Сталинградской битвы). Была награждена медалью «За оборону Сталинграда». Далее была в составе 1 Украинского фронта в 12 СЭО-12 5 Гв. Армии в звании лейтенанта медслужбы. 23 августа 1944 года была награждена медалью «За боевые заслуги», как записано в её наградном листе: «За 2 года работы в базовой лаборатории великолепно разобралась и освоила ряд методов, не описанных в доступной нам литературе, в частности исследований трофейных медикаментов, продуктов, ядов и т.д. Для этого ей пришлось проделать большую самостоятельную и требовавшую усидчивости работу. Благодаря Белинской Базовая лаборатория СЭО-12 не отказывала в самых трудных и подчас необычных исследованиях, с которыми к ней обращались воинские части и учреждения. Подготовила по своей специальности много лаборантов для дивизий и госпиталей. Помимо санитарно-химических исследований прекрасно производит и бактериологические, серологические и клинические исследования». Вместе с СЭО-12 ей пришлось с войсками пройти по территории Украины, Польши, Румынии и Германии. Вела фронтовой дневник, который был опубликован в виде небольшой книги тиражом 100 экземпляров в 2015 году. Со страниц дневника встаёт не искажённая пропагандой и цензурой, достоверная картина самой страшной войны XX века, увиденная внимательным и думающим человеком.

После окончания войны Лидия Александровна Белинская вернулась в Ленинград; насколько известно, работала лаборантом в медсанчасти № 18 Ленинградского трижды ордена Ленина оптико-механического объединения им. В.И. Ленина. Скончалась Л.А. Белинская 7 марта 2001 года, на 89 году жизни.

ИСТОЧНИКИ:

1. Воспоминания А. И. Белинского // Фонды Опочецкого краеведческого музея. Рукопись.
2. *Л. Белинская*. Дневник. Псков, 2015 год.
3. ГАПО, фонд 39, опись 1, дело 1023. КВ погостов Порхова, Острова и их уездов. 1900 год.
4. ОРАФ УФСБ по Псковской области. АА-17324.
5. ОРАФ УФСБ по Псковской области. АА-4223.
6. ЦАМО, фонд 33, опись 690155, дело 6606. 1944 г.

Ильичёва Л.И.,
ПРОО «Общество истории и культуры
Островского уезда»; Союз краеведов России
г. Остров Псковской обл., Россия
E-mail: ludmila_il@yandex.ru

ТАЙНЫ ЗАХОРОНЕНИЙ НА МИХАЙЛОВСКОМ ПОГОСТЕ. АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ ВЕРНАНДЕР

Летняя историко-краеведческая экспедиция 2002 года была посвящена исследованию историко-культурного объекта, расположенного в устье реки Кухвы, где расположен один из старинных храмов Островского уезда — Михаила Архангела с Кухвы. Как пишет Николай Панов, автор «Летописи города Острова и его уезда», что «такое общее название происходит от церкви во имя Архистратига Михаила и прочих сил. Когда построен каменный храм со стенами в 4 аршина толщиной — неизвестно, но судя по архитектуре, постройку его должно отнести к XV веку»¹.

В юго-западной части кладбища была найдена разбитая надгробная плита. Перевернув её, увидели надпись: «Капитан-лейтенант II ранга Алексей Вернандер, погиб 10 июня 1909 года».

Кто он? Что произошло с ним? В течение многих лет шли поиски в архивах России. Удалось найти родственницу Алексея Вернандера, его внучатую племянницу — Наталию Борисовну Вернандер, которая владела архивом семьи.

Многолетнее общение с ней, знакомство с письмами, фотографиями, документами, воспоминаниями позволили узнать не только о роде Вернандер, но и раскрыть тайну гибели Алексея. Следует отметить, что на протяжении десятилетий в семье царил особое почитание образа Бориса, брата Алексея Вернандера. Конечно, это не было случайным. Борис Викторович, дед Натальи Борисовны, был талантливым инженером-механиком, в возрасте 33 лет погиб на флагманском броненосце «Суворов» в Цусимском сражении. Наталья Борисовна вспоминает: «В моей семье отношение к живой памяти было очень бережным. Бабушке моей — Ольге Александровне Вернандер, вдове, и моей маме, дочери погибшего при Цусиме механика Бориса Вернандера, удалось сохранить и спасти в тяжёлые годы часть семейного архива, старые письма, послужные списки, фотографии.

¹ *Панов Н.А., протоиерей.* Летопись Троицкого собора г. Острова Псковской губернии. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. – Репринт. издание. Псков: Псковская областная типография. 2004. С. 205.

Разбитое надгробие, найденное на кладбище у храма Михаила Архангела с. Кухвы. Фото Людмилы Ильичёвой, 2002 год

Наталья Борисовна Вернандер. 2008 год. Фото Людмилы Ильичёвой

Борис Викторович Вернандер. Фото из семейного архива Вернандер

Как драгоценная реликвия от матери погибшего героя Ольге Петровны Вернандер — к вдове, затем внукам, правнукам — передавалась старинная фотография в потёртой кожаной рамке. На ней — капитан-лейтенант, механик Борис Вернандер. Тот самый старший механик, которому вместе со всем механическим отделением выпала доля до конца Цусимского сражения 14 мая 1905 года сохранить подвижность флагманского броненосца "Князь Суворов". Все моряки мученически погибли, выполнив свой долг до конца».

Алексей Викторович Вернандер. Фото из семейного архива
Н.Б. Вернандер

Алексей Викторович Вернандер происходил из дворянского рода, уроженец Санкт-Петербурга. Его отец — Виктор Романович Вернандер² был морским офицером, участником знаменитого перехода 1863–1864 годов эскадры контр-адмирала Лесовского в Северную Америку, в Нью-Йорк, участником русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В 1880 году Виктор Романович был командирован с казённым грузом на гамбургском пароходе «Антонио» из Кронштадта во Владивосток. 12 сентября того же года скоропостижно скончался и похоронен во Владивостоке.

² «Общий морской список», ч. 13, СПб, 1907.

Виктор Романович Вернандер (1841–1880). Фото из семейного архива
Н.Б. Вернандер

Виктор Вернандер был верным и честным сыном Отечества. Свою жизнь он посвятил службе Родине и умер при исполнении служебного долга.

После смерти Виктора Романовича на руках жены, Ольги Петровны, осталось пятеро детей. Старшему Борису было 8 лет, Алексею — 6.... Вскоре умерли от болезни двое детей.

Сыновья Виктора Романовича — Борис и Алексей — продолжили династию морских офицеров.

Алексей и Борис. Фото из семейного архива Н.Б. Вернандер

Братья — Алексей и Борис — имели разные влечения: Борис мечтал о механизмах, а Алёша — романтик, его мысли были о парусах. В письмах они по этому поводу неоднократно спорили. 25 июня 1890 года Борис писал Алёше: «Из писем твоих я вижу, что ты уж очень нападаешь на машины и пары, и намерен защищать их!... Я не говорю, что моряк не должен любоваться на красивый вид судна под всеми парусами или на что-нибудь подобное, но паруса в настоящее время имеют только воспитательное значение. ...Что же касается стука, сотрясения и запаха, то это уж бабьи нервы, недостойное качество моряка»³. Ольга Петровна в своём дневнике много страниц посвящает сыновьям: «Все письмо его (Бориса) дышит такой заботливостью о брате, такой бескорыстной чистой радостью за него, что, обдумывая все это, я не знаю, кто из них милее. У Бориса эта черта глубоко трогательна, он всегда и во всем готов забыть себя — и ни тени зависти, ни тени сожаления о том, что не ему, а другому выпадает счастье путешествовать»⁴.

³ Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

⁴ То же самое.

Ольга Петровна Вернандер с сыновьями Алексеем (в центре), Борисом (справа), дочерью Ольгой и Сергеем Вернандером, крестником (слева), двоюродным братом Алексея и Бориса

Послужной список Алексея Викторовича Вернандера хранится в РГА ВМФ⁵. Из него стало известно, что Алексей родился в 1874 году, 13 июня. Из дворян. Воспитывался в Морском кадетском корпусе. В 1889 году с 12 мая по 11 августа Алексей участвовал на корвете «Боярин» в плавании по Балтийскому морю и Финскому заливу; в 1890 году на фрегате «Князь Пожарский», под командованием капитана I ранга Мессера; в 1891 году и 1892 году на учебном судне «Баян». В 1892 году произведён в гардемарины, а в 1893 году по Высочайшему указу за № 705 — в мичманы. За отличие в службе 17 сентября 1893 года ему выдана премия вице-адмирала Нахимова в размере 190 рублей. В этом же году он был зачислен в 6-й флотский экипаж. С 1894 по 1900 год

⁵ РГАВМФ. Ф. 406, оп. 9, дело 573.

Алексей Викторович участвует в заграничных плаваниях: на крейсере «Адмирал Нахимов» под командованием капитана 1 ранга Лаврова; на крейсере «Адмирал Корнилов» под командованием капитана 1 ранга Вульфа и Моласа; на броненосце «Император Николай I», на миноносце «Сокол» под командованием капитана 2 ранга Муравьёва; на крейсере «Джигит» под командованием Литвинова⁶.

В возрасте 23 лет, в 1897 году 5 сентября, Алексей был «пожалован Прусским орденом Короны 4 класса, на принятие и ношение коего последовало высочайшее разрешение⁷. 6 сентября того же года пожалован японский орден Восходящего солнца 6-й степени⁸. 6 декабря 1897 года произведён в лейтенанты и с 1 сентября 1899 находится в 18-м флотском экипаже. Служит на эскадренном броненосце «Ослябя» и крейсере «Диана». Следует отметить, что Алексей был хорошим штурманом. Об этом говорит тот факт, что в 1900 году его приглашают на торговое судно «Работник» старшим штурманским офицером, и он под командованием капитана II ранга Коландса находится во внутренних плаваниях. Как отмечается в его послужном списке, «В службе его обер-офицера не было обстоятельств, лишающих права на знак отличия беспорочной службы»⁹.

Приказом по Морскому министерскому ведомству за № 81 от 16 апреля 1901 года Алексея Вернандера назначают Адьютантом в Морской Кадетский корпус. Свидетельством его отличной службы является то, что Алексей был пожалован не только русскими, но и иностранными орденами. 27 мая 1902 года был награждён французским орденом Почётного Легиона Кавалерского Креста, а 6 декабря 1902 года — орденом Святой Анны III степени. В 1904 году с июня месяца Алексей Вернандер находится на пароходе «Кубань» под командованием капитана II ранга Маньковского в должности штурманского офицера, принимает участие в вооружении резерва. Циркуляром Главного Морского штаба за № 162 от 8 июля 1904 г. зачислен в 6-й флотский экипаж¹⁰. Здесь, в Балтийском море, формировалась новая эскадра для похода к Японии. С октября 1904 г. по 3 августа 1905 г. Алексей находится в должности старшего штурмана на крейсере «Кубань»¹¹.

⁶ РГАВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 573, л. 4, Дело Вернандера Алексея Викторовича.

⁷ РГАВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 573, л. 1 (об.) Дело Вернандера Алексея Викторовича.

⁸ То же самое.

⁹ То же самое.

¹⁰ РГАВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 573, л. 2. Дело Вернандера Алексея Викторовича.

¹¹ РГАВМФ, ф. 406, оп. 9, д. 573, л. 7. Дело Вернандера Алексея Викторовича.

Из секретных материалов, хранящихся в Русском фонде РНБ Петербурга, имеется «Отчёт о крейсерских операциях в русско-японскую войну 1904–1905». Из него следует, что крейсера «Кубань», «Терек», «Дон», «Урал» участвовали в секретной операции, разработанной Генеральным Штабом. Эти корабли были закуплены в Германии специально для секретных действий в период русско-японской войны.

Алексей Вернандер на крейсере «Кубань».
Из семейного архива Н.Б. Вернандер

Крейсер «Кубань» действовал по своему секретному плану. Ему был присвоен секретный код 1193 100568 Ruitveld¹². В течение 108 дней корабль готовился к крейсерству. Из дневника Ольги Петровны Вернандер: «Многие из кубанцев одни ликуют, а другие в трауре. (По поводу революции). Алеша ни на иоту не изменился, говорит, что не успокоится, пока хоть одно будет судно в руках японцев. Бойтся, как бы не заключили мир. Мечтает о несбыточном и рвется назад на восток. Пока «Кубань» еще не кончила кампании, он останется на ней, а потом пойдет к Ирецкому (Ирецкий Александр Александрович, контр-адмирал, был командиром порта императора Александра III) проситься в какое-нибудь новое плавание. И, думаю, что на недельку ему удастся вырваться к вам. Алеша рассказал много интересного и тревожного о здешних делах. Объявлена мобилизация, вследствие этого волнения усилились, забастовали трамваи, железная дорога, не могли быть отправлены»¹³.

2 октября 1904 года 2-я эскадра под руководством З.П. Рожественского четырьмя эшелонами вышла из Либавского порта Императора Александра III в Танжер, где в конце месяца по приказанию командующего эскадрой разделилась на два отряда. 27 декабря отряды соединились в бухте Носси-бе. Крейсер «Кубань» вышел из Либавы 30 октября и воссоединился с эскадрой только 2 января 1905 года. Крейсер II ранга «Кубань», на котором находился Алексей Вернандер, входил во второй крейсерский разведывательный отряд. И уже с 11 января крейсера выходили на практическую стрельбу в море¹⁴.

18–19 января крейсер нёс сторожевую службу. С 4 марта по 26 апреля 2-я эскадра в состоянии полной боевой готовности совершила переход через Индийский океан от о. Мадагаскар до бухты Ван-Фонг. Поход был тяжёлым. Приходилось выдерживать шторма; кроме того, действовал приказ № 243, который требовал «быть ежечасно готовым к бою». Следует отметить, что эскадра шла следующим строем: впереди в строе клина разведывательный отряд головной-крейсер «Светлана», а сзади него, в расстоянии 2–3 кабельтовых в одну линию «Кубань», «Терек», «Урал»¹⁵. 14 мая в Цусимском проливе корабли были встречены значительно превосходящим противником и разгромлены.

¹² Отчёт о крейсерских операциях в русско-японскую войну 1904–1905. СПб. Тип. Морского министерства Гл. Адмир. 1907.

¹³ Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

¹⁴ Отчёт о крейсерских операциях в русско-японскую войну 1904–1905. СПб. Тип. Морского министерства. Гл. Адмир. 1907.

¹⁵ То же самое.

О планах и действиях крейсера «Кубань» стало известно из секретных донесений командира корабля, капитана II ранга Николая Маньковского. От 30.04.1905 года за № 380/6 было получено секретное предписание, по которому крейсер «Кубань» должен идти в крейсерство к берегам Японии в районе, находящемся к востоку от входа в Токийский залив. Меняя постоянно курс, он должен был держаться от берега на расстоянии не менее 100 миль. Из отчёта Маньковского: «Моему наблюдению поручались пути, ведущие в Иокогаму из Ванкувера, Сан-Франциско и Гонолулу. Предписывалось ловить суда, ве-зущие контрабанду...пользоваться правом уничтожать их...»¹⁶. 8 мая 1905 года в 8 ч. 55 м. крейсер отделился от эскадры и отправился в крейсерство. 13 мая пересёк линию островов, тянущуюся к югу от Иокагамы и лёг на курс NO 60 на пересечку путей: Иокагама — Сидней и Иокагама — Фиджи. С 14–23 мая только 1 раз видели огонь ночью. Зыбь доходила до 7 баллов, шлюпки спускать было нельзя, поэтому пароходы не останавливали. 27 мая в 3 ч. 40 м. был остановлен пароход. Для осмотра на корабль был направлен капитан-лейтенант Вернандер с прапорщиком Болдыревым. После осмотра бумаг, опроса команды, осмотра трюма Вернандер привёз следующие сведения: «Пароход германский «Sverabaja» из Гамбурга везёт муку во Владивосток, бумаги и газеты подозрения не вызвали. В 6 часов пароход был отпущен...»¹⁷. С этого корабля получили известие о бое у Цусимы. Задержания кораблей производились неоднократно, но досмотр, по-прежнему, производил Вернандер. Осмотры показали, что пароход, даже везущий контрабанду, будет иметь чистые документы. Получив сведения о гибели эскадры, было принято решение прекратить осмотр встречных пароходов и идти к бухте Камрань, а затем возвращаться на базу. 3 августа с «Кубани» был отдан якорь в Либаве. Девять месяцев крейсер пробыл в плавании, проплыл около 37500 миль¹⁸.

Из Послужного списка, начатого 11 июля 1909 года, оконченного 19 сентября 1909 года, о службе Алексея Вернандера сообщается следующее:

1905 — декабрь — штурманский офицер на корабле «Океан», на основе приказа от 21.01.1906 г. получает право ношения бронзовой медали в память войны 1904-1905 годов.

¹⁶ Отчёт о крейсерских операциях в русско-японскую войну 1904–1905. СПб. Тип. Морского министерства Гл. Адмир. 1907.

¹⁷ Отчёт о крейсерских операциях в русско-японскую войну 1904–1905. СПб. Тип. Морского министерства Гл. Адмир. 1907.

¹⁸ Новиков-Прибой А. Цусима. Фрунзе, 1984, с. 640.

Февраль 1906 года — назначен старшим офицером гребного судна «Воин»¹⁹.

За №570 от 9.10.1906 г. — назначен Временным членом Военно-Морского суда Кронштадтского порта. 4.11.1906 — переведён во флотский экипаж.

16. 01.1907 г. — Высочайшим приказом по Морскому ведомству награждён Орденом Станислава 2 степени за участие в походе против неприятеля на крейсере 2 ранга «Кубань».

17.03.1907 года — отчислен с должности Временного Морского Суда Кронштадтского порта.

27 апреля 1907 года — произведён в капитаны 2 ранга и назначен членом Военно-Морского Суда Кронштадтского порта²⁰.

31.08.1907 — назначен командующим эскадренным миноносцем «Разящий».

За №2889 переведён в 5 флот Е.И.В. — Генерала-Адмирала Алексея Александровича экипаж 19.09.1907 г.

07.01.1908 — утверждён командиром эскадренного миноносца «Разящий», находился в резервной дивизии миноносцев под началом капитана 1 ранга Алексеева.

Не было обстоятельств, лишающих права получения знака за беспорочную службу²¹.

Из письма Н.Б. Вернандер дочери Ольге от 10.04.1908 года: «Алеша обещал написать мне на этой неделе, но я мало надеюсь...ему по службе на миноносце приходится немало работать над составлением многих ведомостей и отчетов...»²².

В Деле на листе 22 имеется запись: «Капитан 2 ранга Алексей Вернандер — умерший на службе». 29 июня 1909 г. — Высочайшим приказом по Морскому ведомству за №255 признан умершим и исключён из списков²³.

30 мая 1909 года Алексея видели на Финляндском вокзале города Санкт-Петербурга. Вот и отрывок из письма Ольге Петровне: «Дорогая мама!

Посылаю домой с носильщиком №10 с Финляндского вокзала кое-какие свои вещи (совершенно неважные), чтобы они не мешали мне в дороге. Я экспромтом уехал в деревню дня на 3–4, и даже не спросив у начальства разрешения. На всякий случай послал туда, однако, рапорт о

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 500. Л. 9.

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 500. Л. 11.

²¹ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 500. Л. 12.

²² Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

²³ РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 5. Д. 500. Л. 22.

мнимой болезни. Верно, поверят, а если и нет, то скандал не может быть велик, так что прошу тебя слезно несколько не тревожиться и не ужасаться. А уж как я-то рад, что наконец-то решил плюнуть на все и ехать. Пишу, чтобы успокоить и не тревожить... Если будут спрашивать тебя, скажи, что я дома не был, и адрес неизвестен. Приеду, сам объясню... Не зашел домой, только чтобы избежать отговоров, а жаль, что не видел тебя. Целую от всей души, твой А. Вернандер. Я уеду раньше, чем письмо и вещи принесут. И завтра днем буду там...»²⁴.

Из переписки Алексея с матерью, сестрой, дневников матери Ольги Петровны известно, что Алексей был любящим сыном и братом. С особой нежностью относился к родным. На его иждивении находилась мать, необходимо было снимать жильё. Жалованье на 1909 год составляло 1480 руб. Алексей был холост, не было возможности создать семью с девушкой, которую любил, из-за службы, моря, из-за небольшого жалования. Алексей был «романтиком», как отмечали многие, с нежной, ранимой душой. Но двоюродной брат Сергей Константинович Вернандер называл его «настоящим морским волком». В семье Вернандер на протяжении многих десятилетий считали, что Алексей покончил с собой. Но так ли это? Алексей не рассказывал в письмах о своей службе, наградах, работе в Военно-Морском Суде Кронштадтского порта...

10 июня 1909 года Алексей трагически погиб под Островом и похоронен на Михайловском погосте Островского уезда.

Кавалер ордена Станислава 2 степени, Святой Анны 3 степени. Имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III, прусский Орден Короны 1 класса, японский орден Восходящего Солнца 6 степени, французский орден Почётного легиона кавалерского креста, в 1904–1905 г. — бронзовую медаль в память войны 1904–1905 годов и медаль в память похода 2-й Тихоокеанской эскадры 1904–1905 годов.

В Газетном фонде Российской Национальной библиотеки были найдены сообщения о гибели Алексея. Газета «Кронштадтский вестник» №72, 21 июня (4 июля) 1909 г. сообщает: «18 июня в 2 часа дня в Адмиралтейском соборе Святого Спиридона была совершена панихида по-трагически скончавшемуся командиру эскадренного миноносца «Разящий» капитане 2 ранга Вернандере. Покойного командира эскадренного миноносца «Разящий» капитана 2 ранга А.В. Вернандера нашли труп в р. Великой между г. Псковом и г. Островом, с привязанным камнем на шее и переломанной рукой, в кармане у покойного нашли заряженный

²⁴ Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

револьвер и кошелёк с 18 рублями. При каких обстоятельствах последовала смерть пока неизвестно. Похоронили А.В. Вернандера там же»²⁵. И в газете «Котлин» от 20 июня №136 печатается: «В Кронштадте 18 июня в 2 часа дня в Адмиралтейском соборе Святого Спиридона была совершена панихида по трагически скончавшемуся командиру эскадренного миноносца «Разящий» капитану 2 ранга Вернандеру. Служил настоятель адмиралтейского собора митрофорный протоиерей А.А. Ставровский. Отдать последний долг безвременно погибшему собрались, кроме родной матери Ольги Петровны, дядя погибшего — главный инспектор инженерных войск инженер-генерал Вернандер, родственники, сослуживцы 2 Балтийского флотского экипажа, капитан 1 ранга В.К. Гирс, заведующий отрядом миноносцев, находившихся на испытании, капитан 1 ранга А.Г. Покровский, член главного военно-морского суда генерал-лейтенант по адмиралтейству А.М. Андреев, и некоторые товарищи по выпуску покойного и сослуживцы.

Покойного командира эскадренного миноносца «Разящий» — капитана 2 ранга А.В. Вернандера, нашли труп в реке Великой — между г. Псковом и г. Островом, с привязанным камнем на шею и переломанной рукой, в кармане нашли заряженный револьвер и кошелёк с 18 рублями. При каких обстоятельствах последовала смерть — неизвестно. Похоронили А.В. Вернандера там же»²⁶.

В РГА ВМФ в фонде 417, оп. 5, д. 500 имеется обращение 11 июля 1909 года О.П. Вернандер в Пенсионное отделение Главного морского штаба, в котором она просит о взносах покойного сына. Ей дано Свидетельство на выдачу единовременного пособия из эмерительной кассы морского ведомства 11 июля 1909 года 663 руб. 40 коп²⁷. В этом деле содержится Выпись из метрической книги, ч. 3 об умерших за 1909 год. Выпись выдана причтом Архангельской церкви погоста Кухвы Островского уезда Псковской епархии. О смерти Алексея имеется следующая запись за № 12:

«10 июня вынут из воды, погребен 16 капитан 2 ранга Алексей Викторович Вернандер. 35 приблизительно лет. По отношению судебного следователя Псковского окружного суда 2 участка Островского уезда от 16 июня 1909 года за № 15. Совершил погребение Священник Константин Вознесенский с дьяконом Василием Соловьевым и псаломщиком Иваном Березским на кладбище при церкви»²⁸.

²⁵ Газета «Кронштадтский вестник» № 72, 21 июня 1909 г., с. 1.

²⁶ Газета «Котлин». 20 июня. № 136.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 417, оп. 5, д. 500, лл. 1, 5, 6.

²⁸ РГА ВМФ. Ф. 417, оп. 5, д. 500, лл. 3—4.

Для Ольги Петровны, матери Алексея, сообщение о его гибели было огромным ударом — таким несчастьем, от которого она не смогла отойти. Ольга Петровна — сильная женщина, которая пережила и смерть мужа, смерть троих детей — подростков от болезни, гибель Бориса, героически погибшего в Цусимском сражении, и вот её надежда — любимый сын, на содержании которого она находилась... Сохранились в архиве письма Ольги Петровны к родным, дневниковые записи, в которых она рассказывает о гибели Алексея.

Из писем О.П. Вернандер дочери Ольге и её мужу Андронику Семёновичу Мануйлову.

Ольга Петровна в дневнике пишет: «12 июня вечером я получила телеграмму из штаба. В 4 часа 13 июня села в поезд и была в Петербурге в 9 часов 30 минут утра. Выхала к Сереже, на квартиру, в штаб. Воскресенье. Церковь, Леман. Почта. Телеграмма. Смоленское кладбище. Домой.

15. Понедельник. Катя. Кони, нет квартиры, к Кате домой, первые известия — домой, потом к Варе (Вере), Леман сообщает — убит. Вторник. 16. Дали знать Александру Петровичу. Ждали телеграмму от Лемана. Были Никитины. Алеша.

17. Среда. В ночь пришла телеграмма. 11 утра был Леман. ... за трауром. Печатали о панихиде. Вечером одна в трауре. Утром Богдановы.

Четверг. 18. Панихида. Гости. Отъезд.

Пятница. 19. На могиле.

Суббота. 20. Панихида. Обратное. Предполагаемый день смерти. 31 мая. 9–20. Сороковой день 10 июля. Вытащен из воды реки Великой у ручья отставным солдатом Николаем Федоровым и товарищем его Иваном Сергеевым.

10 июня 1909 года уложен в 10 часов утра на сосновые ветви у ручья. Брат Николая Федорова ходил к становому, и становой приехал на другой день к вечеру, к 5 часам. Начал дознание и вскрытие 11 июня. Одет в крестьянское платье, пожертвованное старушкой матерью Николая Федорова и Ивана Сергеева. 12 похоронен наскоро на погосте Михайловском. Кухва тож. В простом гробе. 16. Приехал в Кухву Леман и были вторичные похороны в 10-м часу вечера. 17. Леман вернулся в Петербург и был у нас. В четверг была панихида в Адмиралтействе и вечером я выехала в погост. 19 — провела в погосте, 20 в субботу вернулась в Петербург. План действия на завтра, воскресенье 21 июня. Церковь. Вещи перевести к Алекс. и там оставить. Телефонировать в Лигово. Взять платье у Ольги Егоровны. Квартира городская. Понедельник.

Штаб. Управление Красного креста и уехать в Нурми. Взять пенсию. Дать знать Нурми о лошади. Взять Алешино белье в комнатке его...»²⁹.

И ещё привлекла запись в дневнике Ольги Петровны о роли Лемана, который называл себя товарищем Алексея: «И Леман всячески отвиливает от денег, которые А.П. (Александр Петрович Вернандер, дядя Алексея, инженер-генерал) ему чуть не силою навязывал. Все загадочно, все тяжелее ложится мне на сердце роль Лемана в этом деле! Уже одно, что это верный брат Хаменки (Екатерина А., девушка Алексея) вселяет в меня недоверие и какой-то ужас. Между тем этот человек проявил столько участия и такое неподдельное горе!! Почему? Товарищи так не плачут о товарищах! Следствие ничего не выяснило. У следователя в Пскове, когда мне показали платье, снятое с покойного, я письменно заявила, что признаю, что это платье моего сына, что отказываюсь от предположения, что он был убит кем-нибудь и прошу следствие прекратить. Я не могла поступить иначе, чтобы имя его как можно меньше трепалось в газетах и что же я могла сказать?»³⁰.

На основании приведённых материалов выяснено, что Алексей Викторович был убит. Об этом говорят и найденный заряженный револьвер, сломанная рука... И обнаруженное отравление при вскрытии. И был поезд и железнодорожный мост в городе Острове, с которого в реку Великую было сброшено тело. Было ли это заказное убийство по делу, по которому шло разбирательство в Военно-Морском Суде Кронштадтского порта, где он был постоянным членом? Или что-то ещё? Тайну своей гибели Алексей унёс с собой...

Первоначально на могиле Алексея на Михайловском погосте был установлен крест. Через год, в июне 1910 года, Ольга Петровна Вернандер приехала в Остров, заказала сыну в городе Пскове мраморный памятник, который и был установлен на кладбище. Ей очень понравился Остров и Михайловский погост — она завещала похоронить себя здесь же. Но судьба распорядилась иначе: она умерла от горя и голода в больнице Св. Ольги г. Санкт-Петербурга в феврале 1919 года. В своём предсмертном письме Ольга Петровна писала: «Я не верю смерти, хотя вижу ее здесь, в больнице, ежедневно, ...я верю жизни, одной, безграничной, всемогущей, прекрасной, полной, которая не может умереть... Что будет потом — увидим. Я полна радостных ожиданий. Сейчас моя душа истомилась от болезни, от голода, она, как слабый синий огонек над потухающими угольями, но я предчувствую что-то большое, важное и счастливое»³¹.

²⁹ Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

³⁰ Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

³¹ Из дневника О.П. Вернандер. Из семейного архива Н.Б. Вернандер.

Алексей Викторович Вернандер — честный, бесстрашный офицер. До своего 35-летия он не дожил три дня. Нам удалось соединить разрушенную связь времён, прикоснуться к прошлому. В марте 2005 года Псковская региональная общественная организация «Общество истории и культуры Островского уезда» обратилась к командиру в/ч 62751 за помощью — восстановить памятник Алексею Вернандеру. Предложение было принято. Над восстановлением памятника работали военнослужащие воинской части и дети, участники Историко-краеведческого клуба. Удалось соединить все компоненты памятника. Фотография красивого молодого человека, русского офицера, встала на прежнее место.

29 июля 2005 года, в преддверии праздника Военно-морского флота, у кладбищенской церкви Михаила Архангела собрались те, кто внёс посильное участие в восстановление памяти и памятника Алексею Викторовичу Вернандеру. Начальник ЦБП и РЛС гарнизона «Веретье» А.Г. Нуретдинов отметил, что «факт восстановления этого памятного места трудно переоценить. Это наш святой долг, и мы готовы продолжать славные традиции русских морских офицеров»³².

³² Ильич Н. Память, ожившая в камне // Островские вести. № 55. 2 августа 2005.

29 июля 2005 года. Открытие памятника А.В. Вернандеру
на Михайловском погосте

В июле 2008 года в город Остров приехала внучатая племянница
Алексея — Наталья Борисовна Вернандер. Побывав у памятника, На-
таля Борисовна оставила замечательные слова:

2008 год. Фото Людмилы Ильичёвой

«И вот минуло столетие. И мне посчастливилось, не побоюсь этого слова, по приглашению Людмилы Ивановны побывать на могиле, восстановленной и обновленной самоотверженными моряками. Кто не знает в городе Острове Михайловского погоста? Расположенный в живописном месте при впадении реки Кухвы в Великую, он вызывает благодатное чувство умиротворения. Я смотрю на фотографию своего предка, умело вмонтированную в памятник, и не могу сдержать охвативших меня чувств: Как же ты оказался здесь, так далеко от дома? И слышишь ли ты меня, пришедшую к тебе через сто лет? Молчание могилы многозначно. А кругом бушует благодатное лето, от необозримых далей, стогов, аистов на лугах — щемит сердце. Думая об Алексее, не могу вспомнить и своего деда Бориса. Они достойно прожили свои недолгие жизни. Мечтаю, чтобы в городе был создан музей воинской славы, где бы место нашлось и для героев русско-японской войны. Вырастают храмы Божии по лицу земли родной. Это хороший знак. Вечная память усопшим — погибшим и в том числе моим любимым предкам!»

Наталья Борисовна Вернандер — филолог, в течение многих лет бережно хранила бесценный архив своих предков. И в течение многих лет продолжалось общение с этой замечательной женщиной. 9 мая 2017 года Наталья Борисовна в возрасте 85 лет умерла в Москве. Архив семьи, по завещанию Н.Б. Вернандер, был передан мне. Я очень надеюсь, что в нашем городе появится ещё один раздел в музее, посвящённый воинской славе, героям Русско-японской войны.

Исакова Н.А.,
газета «Порховский вестник»
АНО ИД «Медиа 60»;
Союз краеведов России
E-mail: Cool.tusichok2008@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ. ОБЗОР МАЛЫХ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ ПОРХОВСКОГО РАЙОНА

С начала 2021 года в редакции шёл разговор о выборе интересной новой рубрики или цикла статей на определённую тематику. Я, как бывший работник музея и нынешний член Союза краеведов России (СКР), предложила цикл краеведческих статей о малых населённых пунктах Порховского района с социальной направленностью. Это связь прошлого с настоящим, публикация воспоминаний жителей этих деревень, старожилов или молодёжи, рассказы об их занятиях и работе в описываемых деревнях, домашнем хозяйстве. В общем, всё то, что за время посещения деревеньки мы сможем узнать и почувствовать. Почему именно о них, малых деревеньках? Об основных достопримечательностях Порховского края информации предостаточно, и публикаций в газете было немало. Для жителей это что-то новое.

Каждая статья обязательно начинается с рассказа об истории населённого пункта, его названии, протекающих реках или близлежащих водоёмах; приводятся легенды. Даётся статистика о зарегистрированных в деревне, количестве домов и реально проживающих там людей. Большое внимание уделяется знаменитым людям, там когда-то родившимся: поэтам, спортсменам; и помещикам, которые внесли значимые перемены в строительство зданий, храмов, часовен. Также описываются природно-исторические объекты: средневековые городища, старинные парки и деревья и т.д. Не упускается из виду и советский период: на основании воспоминаний жителей говорится о колхозах, председателях, достижениях животноводства...

В процессе подготовки статей идёт тесная работа с краеведческим музеем, краеведами района, главами или специалистами волостей. Опорой в исторической части публикации является книга Людмилы Васильевны Васильевой «Имения Порховского уезда» (издание 2008 года).

Выбор этой тематики не случаен: люди последнее время всё больше интересуются своими корнями, малой родиной. Особую попу-

лярность данные статьи приобрели в сообществе редакции «ВКонтакте», где читатели уже после первой статьи активно оставляли комментарии и просьбы: описать и их бывшую деревню. Отклики жителей района послужили основанием для продолжения публикаций в 2022 году. Людям нравится читать и познавать, при этом чувствуя себя внутри краеведческого процесса. Газетный язык — простой, понятный и для ребёнка, и для пенсионера из глубинки. Это один из определяющих факторов, ведь научный стиль книги Васильевой сложен к восприятию простых обывателей, не подкованных историей. Да и книгу эту сейчас купить нигде: она доступна лишь в фондах Краеведческого музея и районной библиотеки. Но не каждый в нашем быстротечном ритме жизни будет уделять этому время. А так — мы невольно посредством статей о путешествиях «втягиваем» население района в краеведение. Они читают в газете про соседнюю деревню и начинают интересоваться историей своей деревни. Таким образом, жители района и подписчики сообщества из других городов постепенно узнают, каким богатым является историческое наследие нашего края.

Коротко дадим информацию о публикациях и главных исторических фактах описываемых ранее деревень.

Деревня Максаков Бор — публикация в № 5 от 3 февраля 2021 г.

В начале XIX века здесь стоял господский дом, в котором жило многочисленное семейство двоюродного деда Пушкина Исаака Абрамовича Ганнибала, четвёртого сына Абрама Петровича Ганнибала (сопратника Петра I).

Деревня Слобода — публикация в № 10 от 10 марта 2021 г.

До середины XVIII века здесь находился Спасский мужской (Великопустынский) монастырь во имя Преображения Господня. Сейчас о былом величии этих мест говорят лишь руины Спасо-Преображенского собора. По преданию, строительство церкви и основания монастыря началось на месте явления Святой иконы.

Деревни Опоки и Заполье Речное — публикация в № 15 от 14 апреля 2021 г.

Городище постройки времён Александра Невского. Опоки впервые упоминаются в летописях в 1329 году: в лагерь Ивана Калиты, разбитый близ Опок, прибыли псковские послы, был заключён «вечный мир». Ещё одно летописное упоминание об Опокском городке связано с походом литовского князя Ольгерда в 1346 году: «...и взя Шелону и Лугу на щить, а с Порховьского городка и съ Опоки взя окупь...», что выделяет эти два поселения как наиболее значительные и богатые на

Шелони. Важно понимать, что в XIII–XIV веках по Шелони проходил оживлённый водный торговый путь, связывающий Псков и Запад с Новгородом.

В 1495–1505 годах в документах упоминается **Ильинский монастырь**. Настоящим украшением современной деревни Опоки является Благовещенская церковь с приделами Пророка Илии и Иоанна Предтечи постройки XVIII века, которая стала преемницей Ильинского монастыря. Перед церковью колонна и фамильный склеп представителей старинного дворянского рода Карамышевых. На территории кладбища в Опоках растёт самое большое дерево в Порховском районе — огромный дуб, обхват ствола 5,56 метров.

Деревня Шемякино — публикация в № 20 от 19 мая 2021 г.

Будущий поэт-партизан Иван Васильевич Виноградов родился 29 августа 1918 года в деревне Шемякино Порховского района Псковской области в крестьянской семье. Спустя 20 лет после этого Шемякинская земля дала жизнь ещё одному поэту Псковского края — Александру Ивановичу Гусеву (родился 11 февраля 1939 года).

Деревни Берёза и Гридино — публикация в № 25 от 23 июня 2021 г.

Березовский погост упоминается в летописях XV–XVII веков. В 1764 году помещиком села коллежским ассессором Иваном Ивановичем Крекшиным и его женой Екатериной здесь была построена удивительной красоты кирпичная церковь. Главный престол освящён в честь Святого Архистратига Михаила.

В 1929 году церковь была разрушена. Сейчас на её месте на средства благотворителей установлена большая и красивая часовня в честь Архангела Михаила. На кладбище склеп дворян Крекшиных. Недалеко от склепа находится могила полного Кавалера ордена Славы Николая Дмитриевича Соцкова.

Современное Гридино раньше было родовым поместьем представителей известного дворянского рода Векшинских.

Деревня Алёнино Захонье — публикация в № 32 от 11 августа 2021 г.

По метрическим книгам Бельского погоста усадьба Захонье принадлежала Елене Гавриловне Корсаковой. Отсюда пошло название «Алёнино Захонье». В 1816 году имение перешло к её внуку Петру Александровичу Корсакову. После смерти хозяина имение было перекуплено графом Сергеем Александровичем Строгановым. В нём был размещён питомник (а в Волышове запущен) с оранжереями для разведения и формирования форм разных сортов растений для волышовского парка и плодового сада.

Берёза. Часовня в честь Архангела Михаила построена на месте разрушенного храма

Бывший барский дом в деревне Алёнино Захонье

Городище Невского справа от Заполя Речного

Деревня Жаборы — публикация в № 44 от 3 ноября 2021 г.

Предводителем порховского уездного дворянства Фёдором Михайловичем Лавровым построен в Жаборах Покровский храм, освящён 6 октября 1794 года. Следующая страница возрождения Жабор связана с именем героя Отечественной войны 1812 года, предводителя порховского дворянства, гвардии поручика Николая Ерофеевича Аничкова (1783–1851 гг.). Последний хозяин имения упоминается в Памятной книжке Псковской губернии за 1906 год: «Василий Фадеевич Боговский, владелец с. Жаборы Дубенской волости».

В Жаборах принял крещение поэт Игорь Николаевич Григорьев.

Деревня Демянка — публикация в № 3 от 26 января 2022 г.

В старых картах этот населённый пункт назывался Бешковичами. Судя по древним писаниям, при впадении Демянки в Шелонь в селе Бешковичи был мужской монастырь: «*В Михайловском же погосте на Узе монастырь на речке на Демянке...*». Когда был основан Демянский монастырь — точных сведений нет. Опираясь на интернет-источник Псковской епархии, узнаём, что в этот монастырь ежегодно Великим постом приходил Никандр Псковский пустынножитель для причастия. Этот населённый пункт сыграл важную роль при заключении мирного договора при окончании Ливонской войны. 7 декабря легат Антонио Поссевино и сопровождавший его отряд, проехав через Порхов, остановились в погосте Бешковичи ожидать русских послов.

Жаборы, вид на храм Покрова Богородицы

Демянка. Часовня в честь иконы Божией Матери Неопалимая Купина

Деревни Удоха и Заполье Косицкое — публикация в № 21 от 1 июня 2022 г.

Храм Благовещения был построен в 1772 году стараниями местного помещика Василия Ивановича Косицкого — по преданию, на месте Ильинского скита.

Деревня Нестрино — публикация в № 27 от 6 июня 2022 г.

В 1799 году Нестрино — имение полковника Петра Ивановича Бибикова. В 1886 году имение продано штаб-ротмистру в отставке Николаю Николаевичу Бухарову (1855–1894), сыну Николая Ивановича Бухарова, командира эскадрона Лейб-гвардии Гусарского полка, в котором служил корнет Михаил Юрьевич Лермонтов.

4 июля 2014 года без каких-либо предупреждений из Франции в Порхов приехала гостя — прямой потомок Николая Ивановича Бухарова, внучка Юрия Борисовича Ласкина-Ростовского Мари Габриэль. В августе 2019 года Порхов посетила младшая сестра Мари, студентка из Парижа Вероника Ласкина-Ростовская.

Публикацию о деревне Красный Бор приведём полностью (№ 34 от 24 августа 2022г.):

«Как часто мы вспоминаем свою малую родину! Особенно те из нас, кто «вкусили» жизнь вдали от неё, уехали из родной деревни в большие города, но ностальгия годами не отпускает. И хочется узнать: «Какой же теперь стала моя деревенька? Кто в ней сейчас живёт, и что они знают о прошлом?» Сегодня мы расскажем о деревне Красный Бор Полонской волости и её жителей.

Живописные виды

Деревенька Красный Бор сейчас выглядит как обычная, одна из многих, но уж очень уютная, чистенькая, ухоженная и тихая. Не бросается в глаза её особая красота (слово «красный» раньше означал «красивый»), и бора рядом не видно. К деревеньке с трассы недалеко от деревни Карачуницы ведёт небольшая дорожка — светлая, с величественными берёзами и клёнами. Борщевика не видно, местные жители за этим следят, и вообще почти вся трава по обочинам скошена. В деревне 27 домов, зимуют жители только в четырёх. В остальные приезжают дачники — в основном в родительские дома, а отдых в деревне летом прекрасен. Проживающих постоянно детей, как мы поняли, в деревне нет, автобус-школьник не заходит.

За деревней дорога ведёт к реке Шелони, где местные жители купаются на «барском» пляже (по другую сторону реки в этом же месте пляж называют «офицерским» — там малитинская часть близко). Посреди деревни на дороге стоит знак «пешеходный переход». Так берегут своё спокойствие и жизнь детей жители Красного Бора, а то гоняют на пляж машины слишком быстро. На одном деревенском столбе выросший аистёнок, его два сородича и родители уже улетели. На другом столбе флаг, как нам пояснили жители, вывешенный к празднику ВМФ.

Старинных построек, на первый взгляд, не видно, да и бывший барский парк с системой прудов «спрятался» в низине. Мало ли в Пор-

ховском крае деревень с помещичьим прошлым? Но что в этой деревне отличного от других, так это её история, связанная с царской семьёй и событиями при Дворе.

История деревни

Красный Бор — бывшее владение известного старинного княжеского и дворянского рода Лопухиных. В середине XVIII века Василий Алексеевич Лопухин имел владения в Порховском уезде; установлено, что крестьяне его деревень Шилова, Погиблова, Красного Бора и других торговали в 1748 году в Пскове на Хлебной горке зерном.

В 1782 году Василий Лопухин на свои средства построил церковь святого Николая с одним престолом из известняковой плиты для крестьян своего имения. По словам очевидца, эта церковь была построена в форме креста над фамильным склепом Лопухиных. Василий Алексеевич с женой Наталией были похоронены первыми в усыпальнице при этой церкви.

Их сын Пётр начал службу в 1760 году капралом в Лейб-гвардии Преображенском полку. В 1777 году он был произведён в чин полковника. В этом же году, 8 ноября, у него с женой Прасковьей Ивановной (умерла в 1785 году молодой), родилась дочь Анна, которую в дальнейшем узнают как Светлейшую княжну Анну Петровну Лопухину, в замужестве княгиню Гагарину, любимицу и фаворитку императора Павла I. Их встречу подстроили на одном из придворных балов в Москве. 42-летнему императору шепнули, что 20-летняя Анна Лопухина «потеряла от него голову». Государь не смог устоять перед её красотой и скромностью. Петру Лопухину было предложено переехать с семьёй в Петербург, в случае согласия предложен княжеский титул и богатство, при отказе — опала и ссылка. Благоразумный родитель предпочёл первый вариант. Несмотря на противодействие императрицы Марии Фёдоровны, в 1798 году Лопухины переселились в Петербург, и всё семейство было щедро осыпано царскими милостями (сестра Петра Лопухина Вера Васильевна вышла замуж за Артамона Осиповича Кожина и проживала в Порховском уезде в имении Бельское Устье).

Анна Лопухина несколько тяготилась таким показным положением при дворе: её имя красовалось на знамёнах гвардии, им назывались корабли, она стала первой женщиной, получившей Мальтийский орден (в 23 года от роду). Считается, что их отношения были чисто платоническими: как и любому рыцарю, Павлу нужна была дама сердца для поклонения. Однако известно, что в Михайловском замке спальню императора с покоями Лопухиной соединяла особая лестница. Когда Павел сделался слишком требовательным, Анна призналась ему, что её сердце принадлежит князю Павлу Гавриловичу Гагарину,

бывшему тогда в чине майора при армии Суворова на войне в Италии. Император предписал Суворову прислать Гагарина курьером с известием о ближайшей победе. Свадьба состоялась 8 февраля 1800 года в присутствии императора и всего Двора.

Влияние Анны на императора было не выраженным и сказывалось в основном в раздаче почестей и наград и представительстве за впадших в немилость лиц. В том числе, она стала заступницей в делах возрождения Никандровского монастыря в Порховском уезде. Во время правления Павла I скромная епархиальная обитель приобрела статус монастыря общероссийского значения, из капитула ежегодно выдавалось 2 тысячи рублей на содержание, архимандрит Геннадий был вхож к императору без ограничения.

Богоугодные дела были очень нужны этой семье. Неслучайно её мачеха Екатерина Николаевна Лопухина в 1863 году открыла при Карачуницком погосте богадельню — инвалидный дом при Николаевской церкви. Первоначально в нём содержались бедные военные дворяне, но их было очень мало, и стали принимать инвалидов всех сословий. Содержалось 50 инвалидов. Двухэтажный дом призрения находился возле церкви, к которой вела красивая тенистая аллея; зимой инвалиды жили в доме, летом — в деревянных бараках, находящихся во дворе. Им выдавалась серая шинель и чёрная фуражка с буквами на околыше «ЛИД» (Лопухинский инвалидный дом). В 1886 году было основано кладбище для погребения инвалидов на земле малолетнего помещика Владислава Михайловича Лопухина с согласия его матери-опекуни. На её средства кладбище было обнесено земляным валом. В 20-е годы XX века в инвалидном доме ещё проживало около 20 инвалидов. В 1921 году в деревне было организовано производство песчано-цементной черепицы, но затея не удалась.

После смерти Светлейшего князя Павла Петровича Лопухина церковь содержалась на неприкосновенный капитал, оставленный в пользу церкви по его завещанию. Павел родился в 1790 в Москве от второго брака отца. Флигель-адъютант и камергер (с девяти лет) Императора Павла I, действительный камергер Императорского Двора, генерал-лейтенант, активный участник всех войн с Наполеоном с 1806 года. В его некрологе говорилось: «...Чуть не от самой колыбели был взыскан Царскими милостями, которые впоследствии времени оправдал ревностной усердной службой». Павел, хотя и был замешан в действиях тайных организаций, стал единственным прощённым из участников восстания в декабре 1825 года повелением императора Николая I после допроса (его отец был председателем суда, сыграли роль и воинские заслуги).

После женитьбы Павел Петрович проживал в Корсуни. Имение Карачуницы князем Павлом обращено в майорат (переходящее старшему из сыновей или старшему в роде).

В порховском имении у него на то время была 1061 душа крепостных крестьян мужского рода. Скончался в Корсуни, тело было перевезено в родовой склеп. Своих детей у него не было, имение после смерти перешло к его двоюродному племяннику Михаилу Лопухину из Владимирской губернии, который сразу написал прошение о записи его в дворянскую книгу Псковской губернии.

В родовой усыпальнице Николаевской церкви нашли упокоение Пётр Васильевич с женой Екатериной Николаевной и Светлейший князь Павел Петрович, со смертью которого в 1873 эта ветвь рода пресеклась. В 1912 году корреспондент Вель в дорожном очерке, описывая имение Красный Бор, подчёркивает: «Общий вид этого майоратного имения произвёл на меня грустное впечатление. Там и здесь видны следы запустения и упадка. Былой барской роскоши и великолепия не осталось и следа. Виднеется только высокая, казарменного типа постройка Карачуницкой богадельни». Церковь была взорвана в 1937 году; после войны, в 1950-е годы, разобраны на кирпич дворянские постройки.

Жители показали и рассказали...

Инга Ивановна Васильева родилась в Латвии в 1959 году, образование получала в Себеже, там и познакомилась с Юрием Петровичем — своим мужем, который был родом из Порховского района. Переехав в Красный Бор, Инга Ивановна общалась со старожилами, которые вспоминали, как на въезде в бывшее имение стояла воротная арка. Жительницы показали направление бывших барских конюшен (сейчас ещё можно увидеть валунную постройку, заросшую травой). Наше внимание во время беседы привлекло здание советской постройки с названием организации «Порховский государственный сортоиспытательный участок». Оказалось, участок действует (головная организация в Москве). И работает в нём наша собеседница. Инга Ивановна провела нас на делянки и рассказала, как растёт в естественных условиях клевер, люцерна, овсяница луговая, тимopheевка, ежа сборная. Как сорта переживают зиму, какую дают урожайность. Раньше сажали и лён, и озимую рожь. Новая культура — райграс пастбищный — взошла нынче ровно. Но ходить, сказала, нужно аккуратно — в этом году развелось в деревне много гадов.

Инга Ивановна поведала интересную легенду, в которую сразу захотелось поверить. Один из представителей дворянского рода очень сильно влюбился в какую-то барыню. А она очень млела от красного цвета. И тогда он, чтобы завоевать её расположение, выкрасил все зда-

ния и крыши имения в красный цвет. Так и стала деревня красно-красивой, отсюда и название такое.

Далее нас открытием поразила дачница из Санкт-Петербурга Елена Назарова. На своём участке они с мужем обнаружили фундамент и крыльцо на две стороны, предположительно от старой беседки. А рядом раскопали в земле остатки старинной кирпичной кладки и печи (баня или отапливаемая оранжерея — неизвестно). Один из рукотворных прудов с каменным днищем находится совсем рядом с её участком, в низине за заросшим барским парком.

Крыльцо старинной постройки на дачном участке
в деревне Красный Бор. Фото Натальи Исаковой

Провести нас туда согласилась Нина Петровна Гордейчик (со своим супругом Николаем Константиновичем они весь дачный сезон живут в Красном Бору, часто приезжают и зимой). Она дала сапоги, подчеркнув, как и другие жители, что гадюки могут быть под каждым кустом и один мужчина у реки нынче был ужален. В тёмном старом парке было жутковато, но наша попутчица рассказала, что специалисты-дендрологи находили в этом парке очень интересные породы деревьев. Мы подошли к пруду. С виду не глубокий, большой, вода чистая, есть мосток. С противоположной стороны пруда резко взлетели и напугали нас дикие

утки. Как-то повеяло стариной и представилось: господа катаются на лодках, а крестьяне на берегу косят траву...

Об этом на основе воспоминаний своей матери и бабушки рассказала нам ещё один знаток истории деревни Валентина Сергеевна Прокофьева. «Деревня наша хорошая, — рассуждает собеседница, — когда-то здесь была барская усадьба. На прудах катались на лодках. Сохранились старые липы, дорожки. А моя бабушка Груня из Федкова говорила мне, что была кормилицей у маленького барина, — тогда среди богатых кормление ребёнка самой матерью считалось никчёмным и портящим здоровье. Старейшиной деревни ещё 6 лет назад была моя мама, Мария Александровна Григорьева. Она дожила до 101 года и много рассказывала о своих родных, довоенной деревне и про период оккупации фашистами. До войны у мамы и её первого мужа (который ушёл на фронт и не вернулся) был двухэтажный дом на горе в Красном Бору. Немцы устроили в нём комендатуру, а когда уходили, дом сожгли...»

Удалось ли нам установить место нахождения бывшей Никольской церкви и богадельни для инвалидов? Нет. Нина Петровна показала предположительное направление, где через поле раньше шла прямая дорога в Карачуницы. Там, говорит, люди видели остатки фундамента. Но сейчас не пройдёшь — трава по колено, тем более, змеи...

Вот такая есть у нас в районе интересная деревенька. Обязательно сюда ещё вернёмся...».

Исследуя историю малых деревень, узнаём очень много нового, неожиданного, интереснейшего. К сожалению, впечатление порой от посещения малых населённых пунктов остаётся очень удручающим. Деревни забыты, частично заброшены; жители вспоминают, как раньше *«всё было: клуб, магазин, колхоз и фермы, школа, библиотека и т.д., а теперь ничего нет. Совсем. Автобус не ходит. Спасает автолавка. Дети не рождаются, в деревне одни пенсионеры»*. И, тем не менее, это наша история, наше краеведение, в котором факты нужно собирать по крупицам и популяризировать в массы.

Работа продолжается, сейчас идёт сбор материала по деревне Тригорша — бывшему имению представителей древнего дворянского рода Квашниных-Самариных. В Порховском районе ещё много знаменательных мест.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Васильева Л.В.* Имена Порховского уезда. Псков: ПОИПКРО, 2008 г.

Яковлева М.С.,
Союз журналистов России,
Краеведческий клуб «Отчий дом»,
г. Опочка, Псковская обл., Россия
E-mail: marina.yakovleva.58@mail.ru

КРУПНЫЕ ЛЕДНИКОВЫЕ ВАЛУНЫ КАК ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ

***Аннотация.** Изучены крупные ледниковые валуны с указанием их расположения на территории Опочецкого района Псковской области; описаны интересные объекты природного характера и артефакты, находящиеся в близости от больших камней.*

***Ключевые слова:** памятники природы, ледниковые валуны, урочище Коновалиха, старые угольные ямы, белокопытник ложный, волчеягодник обыкновенный, каменные кресты, могильные курганы 2-й половины I тысячелетия н.э.*

В Кадастре природных достопримечательностей Опочецкого района Псковской области значится крупный ледниковый валун, находящийся в окрестностях дер. Меньшиково (урочище Коновалиха), — как самый большой камень на всей территории района.

Обмеры, сделанные весной 2022 г. автором данной работы, показывают следующие величины: площадь проекции этого валуна на плоскость — порядка 12 кв. м, максимальная высота над поверхностью земли — около 2,5 м, то есть значительно выше человеческого роста.

Горная порода, из которой состоит камень, — предположительно алмандиновый гнейс. Неподалёку от этого ледникового валуна можно увидеть ещё несколько камней такого состава, но значительно меньшего размера.

Урочище Коновалиха, где находится достопримечательность, — моренного происхождения и имеет сложный рельеф. Большая часть высот холмов — до 150 м над уровнем моря, но топографами отмечена высота и в 161 м.

Рядом с лесной дорогой, ведущей от дороги Опочка, — Новоржев, к описанной выше природной достопримечательности находится объект, давно вызывающий сильный интерес любителей тайн и чудес, — колодец диаметром до 1 м и глубиной до 2 м, выложенный изнутри булыжником методом сухой кладки, то есть без использования связующего раствора. До второй половины нулевых годов этот так называемый «колодец» был почти до самого верха засыпан песком.

Самый большой ледниковый валун на территории Опочецкого района
(урочище Коновалиха)

Местный краевед-любитель В.Н. Игнашин (д. Бездедово) рассказывал мне, что колодец был засыпан в 1930-е годы, — после того, как в него упала девочка, собиравшая в лесу грибы, — во избежание повторения подобных случаев.

Поскольку в настоящее время колодец полностью расчищен усилиями кладоискателей, его можно рассмотреть детально. На внутренней булыжной облицовке хорошо заметна сажа. Рядом с колодцем лежит кучка частично закопченных камней. Напрашивается вывод: этот колодец — не что иное, как яма для выжигания древесного угля, который использовался в деревенских кузницах.

Старая угольная яма в 2005 г. и в 2022 г.; камни, служившие крышкой угольной ямы

Как сообщила мне уроженка д. Липовец современной Болгатовской (в прошлом — Духновской) волости Опочецкого района Л.А. Чернега, уже после Великой Отечественной войны её отец работал в родной деревне колхозным кузнецом. Древесный уголь для колхозной кузницы выжигал — причём, именно в ямах — специально назначенный человек.

О том, что в урочище Коновалиха когда-то была кузница, достаточно внятно свидетельствует и сам топоним. В «Словаре русского языка XVIII в.», с которым можно познакомиться в Интернете, сказано: «Коновал. Лекарь, занимающийся лечением и холощением лошадей». Но дело в том, что кузнецы в России нередко совмещали своё ремесло с занятиями коновала. В той же статье в качестве примера приведён текст объявления, опубликованного в «Московских Ведомостях» за 1795 г., № 19: «Кузнец и коновал Гаврила Яковлев <...> желает приняться к конному заводу» [6].

В апреле на Коновалихе можно увидеть и такую местную природную достопримечательность, как цветущий волчегодник обыкновенный (волчье лыко, *Daphne mezereum*), — первый красиво цветущий и приятно пахнущий, хотя и очень ядовитый, кустарник на территории Опочецкого района.

Второй по величине ледниковый валун, обладающий такой же площадью проекции на плоскость (примерно 3,5 м на 3,5 м, т.е. около 12 кв. м), как и описанный выше, находится в окрестностях бывшей дер. Хвостово / Хворостово, располагавшейся почти на самом берегу р. Великой, справа по течению, недалеко от дер. Пьяново. Он представляет собой массивную плиту, ушедшую в землю. Но даже с учётом глубины сделанных любителями подкопов его высота не превышает 2 метров.

Горная порода, из которой состоит этот валун, содержит в себе много полевого шпата, поэтому на солнце его поверхность выглядит почти оранжевой.

Метрах в пятидесяти от валуна на крутой сопке находится маленькое старое деревенское кладбище. Из древностей там — небольшой замшелый каменный крестик шириной 50 см, высотой от земли 33 см, при толщине самой массивной лопасти 11 см.

Если идти заросшей лесной дорогой от этого валуна вниз по течению Великой к дер. Пьяново, то по пути встретится группа могильных курганов 2-й половины I тысячелетия н.э. Курганы эти — финно-угорские. Сейчас их шесть, но раньше было больше — часть этих рукотворных холмов скрыта почти до основания кладоискателями.

Лесная дорога, по обеим сторонам которой высятся эти курганы, по всей вероятности, очень древняя. Как сообщает псковский археолог А.Е. Михайлов, подобные дороги — ровесницы курганов, т.е. она существует, возможно, уже полторы тысячи лет.

Ниже по течению Великой находятся остатки мельницы Калинкино, представляющие собой невысокое кирпично-валунное арочное двухпролётное сооружение, перегораживающее речной рукав и очень эффектно выглядящее со стороны основного русла реки. На островке за рукавом Великой находится любопытный артефакт, вызывающий споры местных краеведов-любителей. Одни считают, что это остатки мельничного жернова, другие — бетонированное гнездо под какую-то опору. Возможно, это был всё-таки элемент составного жернова, служивший для утяжеления его рабочей части, потому что материал самого артефакта слишком уж рыхл и непрочен и для размла зерна совершенно непригоден.

Остатки мельницы Калинкино и комбинированного жернова (?)

Там же в апреле-мае, на самом берегу реки, можно увидеть цветущий белокопытник ложный. Это вид, внесённый в Красную книгу Восточной Финноскандии.

Третий по величине ледниковый валун находится в окрестностях дер. Гарусово. Учитель истории Глубоковской школы Т.Н. Груздева говорит, что это — самый большой камень Опочецкого района, однако он уступает по размерам упомянутым выше двум валунам.

Валун у д. Гарусово. 2007

Лежит этот валун почти на самой вершине моренной гряды и лет 10–15 назад был хорошо виден с лесной дороги, идущей на Глубокое к Гарусову. Горная порода, из которой он состоит, напоминает красный гранит.

В полутора километрах от Гарусова, скорее всего, на юго-восток от этой деревни (именно там позволяет рельеф), в начале Великой Отечественной войны размещался временный аэродром, предназначенный для лёгких советских штурмовиков (И-15 бис). 4 июля 1941 г. на этот аэродром попытался сесть бомбардировщик ПЕ-2, получивший повреждения при выполнении боевого задания, и потерпел катастрофу.

Известны имена членов экипажа этого самолёта. Штурман лейтенант А.М. Бусыгин погиб на месте; лётчик, младший лейтенант С.Е. Гришаев, тяжело раненный, скончался по дороге в санчасть; стрелок-радист, сержант Калашин, получивший ушибы, был отправлен в больницу в Опочку. При оказании помощи экипажу разбившегося бомбардировщика погиб сержант И.З. Жуковец, авиамеханик 241-го ШАП [1].

Если идти лесной дорогой от Гарусова в направлении дер. Баляхонцево, то она пересечёт Лапину гору — место очень интересное. Там некогда находилось сельское кладбище с каменными крестами, стояла часовня, сильно утратившая своё значение после постройки князем А.М. Дондуковым-Корсаковым в 1853 г. Казанской церкви в имении Глубокое.

И сейчас там можно видеть, по меньшей мере, два более или менее сохранившихся небольших каменных креста. Один из них — известняковый, его высота — 70 см, ширина лопастей — 45 см. Второй — из темного камня, очень грубой работы. Такие кресты часто ставились у жальников, среди камней, окружавших такой могильник [8].

Кроме того, согласно рассказам местной жительницы М.Т. Ивановой (дер. Рясина), самый большой в Опочечком районе каменный крест, который сейчас стоит у ворот опочечкой Покровской церкви (воздвигнут здесь на Покров в 2017 г.), был вывезен жителем дер. Терехово Ивановым Фёдоровичем, по прозвищу Передойка, в 1930-е гг. к себе домой как раз с Лапиной горы. В Опочку же его перевезли в 2013 г., когда город готовился в 2014 г. отмечать своё 600-летие. Видимо, именно этот крест упоминается в мемуарах внука графа П.А. Гейдена — Н.В. Волкова-Муромцева «Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920)» [3].

В рукописи опочечкого педагога и краеведа А.И. Белинского «Религиозное состояние [Опочечкого] района» в этих местах указана деревня Лапин Крест, при которой имелось заброшенное кладбище [2].

Скорее всего, имя деревне дал всё тот же огромный каменный крест (по моим обмерам, полная высота — 2 м, ширина лопастей — более 1 м).

Топонимы «Лапино», «Лапина гора» одна из местных легенд, по версии Н.В. Волкова-Муромцева, связывает с жившим здесь когда-то разбойником Лапиным. Чем он прославился при жизни, сказание в передаче Волкова-Муромцева умалчивает, а вот после смерти разбойника его привидение в светлые лунные ночи спускалось на сером коне к Бабининскому озеру (в XVIII в. — озеро Кудцо) на водопой.

Есть и другая легенда о происхождении названия Лапиной горы, которую в 1967 г. рассказал учащимся 7-го класса давно уже закрытой

Звонской школы житель дер. Лапино Г.М. Рыбаков. В давние времена жил в этих местах богатырь Лапа. Он был так силен, что однажды принёс на себе из Опочки, проделав путь около 20 км, камень весом в 20 пудов. При этом за поясом у богатыря был ещё один камень, из которого Лапа высек себе потом каменный крест. От его имени или прозвища и пошли названия «Лапино», «Лапина гора» [4].

Следует отметить, что пересказанные выше две легенды о происхождении этих топонимов — не единственные.

У лесной дороги, возле которой располагалось заброшенное кладбище на Лапиной горе, есть ещё один любопытный артефакт. Судя по всему, это камень-следовик. На этом плоском широком расколоте камне (он треснул очень давно — был таким уже в 1960-е гг.) вырезано углублённое углубление, напоминающее человеческий след. Таким камням поклонялись наши предки-язычники: дождевая вода или роса, собиравшаяся в углублении на камне, считалась священной или целебной.

Каменный крест на Лапиной горе. Камень-следовик

К городищу Коложе от дер. Кудки, мимо братской могилы и мемориала в Ровных Нивах, где похоронены расстрелянные оккупантами в годы Великой Отечественной войны, идёт лесная дорога, далее проходящая по территории бывшей дер. Городище. Возле этой дороги в бывшей деревне лежит довольно крупный плоский слоистый камень размером 2 м на 2 м, возвышающийся над поверхностью земли на 70 см. Видимо, эта достопримечательность состоит из сланца.

Слоистый камень в бывшей д. Городище

Опочецкий поэт и прозаик А.Е. Николаев посвятил этим местам эссе «Камни Родины», имеющее подзаголовок «Версия» [5]. Суть версии в том, что Коложе было не просто маленькой крепостью, затерявшейся в дремучих лесах Псковской земли, а целый город — соперник Пскова. «Не нужно иметь много воображения, чтобы представить, сколь величественно выглядел сей город на крутых, тогда безлесых, горах. Высокие стены, составленные из дубового «колодя» (не отсюда ли название «Коложе»?), башни, увенчанные шатровыми крышами, и высящийся наравне с облаками белый каменный храм создавали торжественное праздничное впечатление» [5].

В качестве пояснения: по моему мнению, топоним «Коложе» состоит в родстве со словом «калужа» («лужа»), т.е. «влажное место».

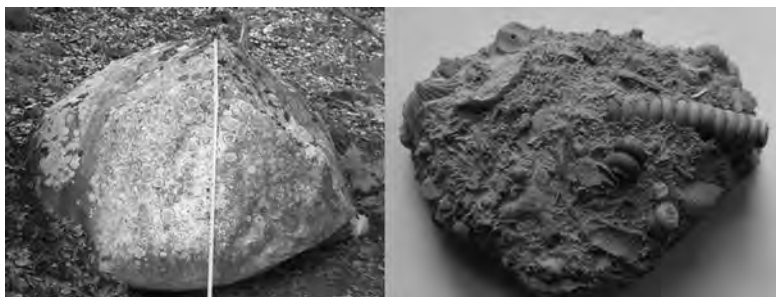
Поблизости от городища расположено озеро Коложе (Рясинское), из которого вытекает маленькая речушка Коложа.

Что же касается упомянутого плоского серого слоистого камня, то о нём автор эссе пишет следующее: «Где-то у стен окольного города было место торгова. Не у этой ли огромной каменной глыбы размером 2х2 метра, что лежит ныне на южном склоне холма у самой дороги?.. Назначение камня — стоять, на это указывает ровное, как по линейке «отрезанное» основание. Возможно, он служил неким священным символом при въезде в город» [5].

О большом камне, который лежит в гравийном карьере у дер. Липовец современной Болгатовской (ранее — Духновской) волости, сказаний пока не сочинили. По словам уже упоминавшейся выше уроженки этой деревни Л.А. Чернеги, эту часть карьера перестали разрабатывать после того, как наткнулись на крупный ледниковый валун.

Площадь проекции на плоскость у этого камня — порядка 4 кв. м, высота от земли — около полутора метров. Интересна его форма: он заострён кверху и напоминает пирамиду. Горная порода, из которой этот валун состоит, похожа на серый гранит. В карьере, при разработке которого был вырыт этот камень, встречаются обломки известняка с интересными окаменелостями. Я нашла там не только спрессованные обломки раковин морских моллюсков, но и окаменевшие фрагменты скелетов морских лилий, напоминающие пружинки, колёсики, шайбочки.

Поскольку окаменелости принесены на Псковщину ледником из Фенноскандии, то вполне возможно, что этой находке около 400 млн лет. Источники, с которыми я познакомилась, указывают, что известняки Фенноскандии — силурийского периода палеозойской эры [7].

Большой камень в карьере у д. Липовец. Остатки скелетов морских лилий (силурийский период палеозоя)

И несколько слов о Липовце. Деревня эта — старинная, существовала в XVIII веке. На карте Псковского наместничества (1786 г.) называется селцом Липовицы. Здесь, естественно, жил помещик, потому и селцо. По мнению местных жителей, от бывлой барской усадьбы сохранился только пруд, на берегу которого некогда росли огромные старые липы. Видимо, топоним «Липовицы» и липы между собою связаны.

Природные и исторические достопримечательности той или иной местности вызывают у людей, посещающих краеведческие музеи, неизменный интерес. Поэтому изучение этих достопримечательностей, сбор материала о них (в том числе и фольклора — как старинного, так и современного) позволяют сделать увлекательными экскурсии по родному краю и внесут ценный вклад в развитие краеведения и местного туризма.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Алексеев С.А.* Опочка, 1941-й. Начало войны. — Псков, 2018. — С. 96.
2. *Белинский А.И.* Религиозное состояние [Опочецкого] района / Рукопись. — Из фонда Опочецкого Краеведческого музея. — С. 419.
3. *Волков-Муромцев Н.В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). — Париж: YMCA-PRESS, 1983. — С. 81.
4. Материалы Опочецкого районного архива.
5. *Николаев А.Е.* Камни Родины. Версия / Живое слово Опочки / Историко-литературный сборник. — Опочка, 2010. — С. 6–10.
6. Словарь русского языка XVIII века. — feb-web.ru/feb/s118/slov-abc/11/sla1307.htm
7. Фенноскандия / Физическая география материков и океанов. — eco-systema.ru/08natur/world/geoworld/05-8-2-1.htm
8. *Яковлева М.С.* Опочка в зеркалах легенд. — Псков, 2016. — С. 55.

Кожурин К.Я.,
Институт философии человека
РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: kozhurin@list.ru

СТАРООБРЯДЦЫ ВЕЛИКОЛУКСКОГО УЕЗДА В XVIII–XX ВЕКАХ

***Аннотация.** В статье рассказывается о неизвестных страницах истории старообрядчества населённых мест современного юга Псковской области.*

***Ключевые слова:** Великие Луки, Вязовская волость, Глядково, Овсянниково, Невельский уезд, Псковская губерния, старообрядчество, староверы.*

В Великолуцком уезде основным районом локального проживания староверов ещё в начале XVIII в. становится Вязовская дворцовая волость. Однако первые упоминания о появлении старообрядцев на территории Вязовской волости (деревни Чурилово и Бессоново) относятся ещё к 1681 году [28; с. 62]. В 1707 г. Вязовская волость была пожалована Петром I своему любимцу князю Александру Даниловичу Меншикову. Согласно первой ревизии, проводившейся в 1719 г., в Вязовской и соседней Спасо-Никольской дворцовых волостях значилось 3009 душ мужского пола. Именно на эти земли вынужден был переселиться в 1708 г. Феодосий Васильев со своими приверженцами — отчасти из-за притеснений, которые стали чинить его невелиским обителям польские наёмные солдаты, отчасти — из-за того, что в России в это время гонения на приверженцев древнего благочестия несколько приутихли. Со «светлейшим князем» Феодосий был лично знаком, и через торопецкого и великолуцкого коменданта Антония Алексеева А.Д. Меншиков дал 4 апреля 1708 г. лист на имя Феодосия Васильева и его помощника дворянина Захария Бедринского, по которому староверам была обещана «в вере их вольность» и разрешено молиться по старопечатным книгам. С помощью столь могущественного покровителя федосеевцы получили не только возможность открыто исповедовать старую веру, но и защиту от мирских и духовных властей.

В Вязовской волости так же, как и прежде в Невельском уезде, были устроены две общежительные обители — мужская и женская. Число их насельников значительно выросло. Согласно некоторым

сведениям, именно здесь Феодосий встречался с царевичем Алексеем Петровичем, тайно сочувствовавшим старой вере и приезжавшим послушать службу по старому чину. Однако в этих местах федосеевцам недолго пришлось пожить. Из-за неурожайных земель и эпидемии «смертоносной язвы» (чумы), истребившей почти всех насельников в 1711 г., наступило «великое оскудение и нужда», и Феодосий вынужден был искать более удобного места.

В том же году благодаря ходатайству некоего дворянина Негановского федосеевцы получили во владение от князя Меншикова Ряпину мызу под Юрьевом Ливонским (ныне Тарту). Чтобы получить у властей официальный указ на владение Ряпиной мызой, Феодосий, взяв с собой сына и ещё трёх своих сподвижников, в мае 1711 г. отправился в Новгород. К несчастью, это путешествие оказалось последним в его жизни — в Новгороде «златолюбивый и всезлобный» воевода Яков Никитич Корсаков арестовал Феодосия и его спутников и выдал Новгородскому митрополиту Иову. После долгих попыток склонить Феодосия Васильева к новой вере, сопровождавшимися «телесными озлоблениями», он скончался в заточении 18 июля 1711 г. После его мученической смерти большая часть его последователей обосновалась на Ряпиной мызе в Юрьевском уезде, где они прожили до 1719 г., когда по доносу их бывшего наставника Константина Фёдорова, присоединившегося к господствующей церкви и впоследствии получившего сан священника, к ним была послана военная команда, разорившая новые обители. Руководитель Ряпинской обители, сын Феодосия Васильева Евстрат Васильев, снова переселился в Речь Посполитую, где продолжил проповедь староверия. Часть его сподвижников последовала за ним, а часть переселилась в Стародубье и иные места, благодаря чему федосеевское учение распространилось не только по всей России, но и далеко за её пределами.

Вместе с тем, значительная часть федосеевцев вернулась на место своей прежней обители — в Вязовскую волость, а также в соседние с ней Невельский и Себежский поветы (уезды). Места эти, достаточно глухие и окружённые со всех сторон непроходимыми лесами и живописными озёрами (недаром этот край называют «Псковской Швейцарией»), были густо населены старообрядцами. В 1727 г. фактический правитель России в царствование Екатерины I светлейший князь А.Д. Меншиков был низложен и отправлен в ссылку. Его имущество было конфисковано, и Вязовская волость снова вошла в прямое подчинение чиновников императорского двора.

Массовая эмиграция русских старообрядцев в Польшу продолжалась не только в конце XVII, но и на протяжении всего XVIII века. Документы того времени красноречиво свидетельствуют о том, что россияне из соседнего Великолуцкого уезда бежали целыми семьями и «проходили в Польшу в день» [27; с. 365]. Нередко подобные факты упоминаются в материалах Переписи 1710 г.: «1710-го году августа в — день по указу великого государя... каков присла из Великого Новгорода за подписанием руки лантрихтера Якова Никитича Римского Корсакова на Луки Великие к полковнику и Великолуцкому каменданту Ивану Лукичу Воейкову перед дворянином Александром Трафимовичем Чепкириным Антипов крестьянин Григорьева сына Вельяшева Никита Гаврилов деревни Хрептова сказал... помещик мой живет в Кашинском уезде а в Луцком уезде в Жижецкой волости что написано по переписной книге 186-го году за Степаном Даниловым сыном алексеевым задворных людей 2 двора та помянутая деревня... збежали за польской рубеж... другой двор помянутой деревни Хрептова задворной человек... прозвище Селезень... бежали за польской рубеж...» [19; л. 11 об.].

Переход границы облегчало и то, что пограничные заставы были маленькими и располагались на большом расстоянии друг от друга. Сооружение пограничного рубежа Рига — Великие Луки — Смоленск, начатое в 1723 г., не только не обеспечивало надлежащей охраны с российской стороны, но и «было настолько ненадежным, что сквозь него по потайным тропам и дорогам из России в Речь Посполитую и обратно почти беспрепятственно проезжали малые и большие группы людей с повозками, груженными имуществом» [13; с. 248–249]. Никакие форпосты не могли удержать русских людей, не желавших изменять вере своих предков, от бегства за границу.

В 1767 г. дворяне Великолуцкого уезда в составленном им наказе депутатам в комиссию по подготовке проекта Нового Уложения так определяли главную причину своего бедственного положения: «Главнейшей причиной всех изнеможений нашего Великолуцкого уезда дворян есть причиняемые разорения от побегов за польскую границу крестьян, в коем, егда надлежащих предпринято не будет мер, не только здешнее дворянство, крестьянство в крайнейшее бедствие придти может, но и армия Ея Императорского Величества лишается несколько тысяч человек людей, годных в службу Ея Величества... Крестьяне от помещиков бегут в Польшу целыми семьями...» [27; с. 365–368].

В Своде официальных сведений о раскольниковских молитвенных зданиях в Империи от 1800 до 1848 г. упоминаются в Великолуцком

уезде две моленные: 1) в деревне Никифоровке и 2) в деревне Глядково («Глетково»). Отмечено, что в ведомости за 1826 год в деревне Никифоровке показана «на отведенном по распоряжению Губернского Начальства месте для кладбища — 1 моленная; — построена самовольно раскольниками в 1823 году». В ведомости же за 1835–1847 годы она не значится. В деревне Глетково Вязовского приказа, погост Вяз, «бывшая в деревне Глеткове на дворе крестьянина Терентия Васильева раскольническая моленная, выстроенная там около 1833 года, по предписанию от М-ва ВД в 1836 году уничтожена, а находившиеся в оной иконы и другия богослужебныя вещи, по высочайшему повелению переданы в Загорскую Единоверческую церковь (Дело по описи арх. 1835 № 126)» [26; л. 615–615 об.].

Одна из упомянутых выше старообрядческих моленных в Великолуцком уезде действовала в деревне Глядково при дворе крестьянина Терентия Васильева в середине 1830-х гг. Как следует из документов, она была построена в 1833, а уничтожена в 1838 г. Министр внутренних дел статс- секретарь Д.Н. Блудов сообщал псковскому гражданскому губернатору 10 ноября 1835 г.: «Дошло до Высочайшаго сведения Государя Императора, что в разных местах сей Епархии, при всех стараниях местного духовенства не допускать распространения раскола, вновь совратилось в оный не малое число крестьян, от неисполнения Гражданским Начальством принимаемых Правительством против сего мер и допущения оным медленности в производстве следствий о совратителях и совращенных как сие явствует из ниже следующего:

...2-е. По случаю даннаго в 1831 г. Управляющим Удельною Конторою Вязовскому приказу предписания, чтобы всем значущимся по спискам в расколе крестьянам, хотя бы они крещены были Православными священниками, дозволено было не относиться к ним для исправления треб, описано в раскол до 150 семейств незначившихся прежде в оном, кои избрали себе наставников и совершают у них таинства, какия только им угодны, а дело производящееся с 1830 года, о усилении в сем приходе раскола, препровождено из Губернского Правления в Марте 1834 года в Великолуцкий Уездный Суд к законному разсмотрению, остается в оном по сие время без исполнения.

3-е. Равномерно и другое дело о Сеньковских крестьянах, склоняющих правоверных в раскол, остается неоконченным и неизвестно даже, начато ли следствием, хотя о сем и дано предписание Губернским Правлением Великолуцкому Земскому Суду еще в Мае 1834 г.

Посему Его Императорское Величество между прочим Высочайше повелеть соизволил предписать Вашему Прев^у (осходитель-

ству) что дела о совратителях и совращенных из православия на основании ст. 1220 тома 15 Свода Законов должно рассматривать без очереди, и потому означенные дела о раскольниках решить немедленно...» [23; л. 2–4].

Далее в деле приводятся именные списки «раскольников, обживших себя вновь таковыми». Среди них жители следующих деревень Вязовского Приказа: Баландино, Вшивцево, Батурино, Платично, Деменец, Большое Сеньково, Хозяйки, Филинково (Филанково), Кошнево, Ревякино, Рагочево, Нестерово, Зуево, Мокрыши, Пасынково, Курово, Кушеварово, Фролово, Залатуха, Доекино, Катово, Кистки, Ботвино, Ульяновцево, Пасково, Чертеж, Фекино, Большое Кетово, Мошково, Сивцово, Ульхниково, Крутово, Кушаново, Килорево, Максимиha, Шепели, Горбово, Китово, Кречково, Скараход, Баляново, Светлово, Иваново, Рахново, Фомино, Садибы, Глетково, Савостейха, Мечеханово, Хлыново, Кавезино, Ухово, Новгородцево, Лехово, Грибаново, Катово, Загайки, Малое Лешно, Городищи, Кашенка, Сениюткино, Волково, Григорьево, Сиханово, Смехово, Монино, Малое Сеньково, Бражкина, Афонасково, Волосаново, Фальково, Свинухово, Манохново, Шаловые Нивы, Вознесенское, Дошерево, Струги, Коптево, Копнино, Большая Пятель, Конкиши, Вирино, Беляново, Мактусово, Харапуги, Варabeeво, Ладыгино, Заволочье, Печки, Стайки, Высоцкая, Сукрино [23; л. 29–37].

В связи с таким широким распространением старообрядчества в Вязовской волости министр внутренних дел в приказе псковскому гражданскому губернатору от 10 сентября 1836 г. отдал распоряжение уничтожить моленную в Глядкове как устроенную «назад тому третий год» (т.е. как новопостроенную, уже после 1826 года), а «находящиеся в ней иконы, книги и другие вещи впредь до разрешения отданы были на сохранение местного начальства» [23; л. 45]. В результате моленная в Глядкове была опечатана, а впоследствии — уничтожена (24 марта 1838 г.).

Таким образом, первой и основной мерой по борьбе со старообрядчеством во времена правления Николая I было физическое уничтожение моленных и скитов. Другой мерой борьбы с «расколом» была организация церковно-приходских школ для детей старообрядцев. В начале декабря 1837 г. в деревне Вяз открылась церковно-приходская школа для крестьянских детей. На заседании Псковской Духовной консистории от 30 ноября и 1 декабря 1837 г. обсуждалась «резолуция его Высокопреосвященства о дозволении завести домашнее училище для обучения поселянских детей, зараженных расколом, священнику

Троице-Хлавинского погоста Василию Лебедеву..., найти для Вязовского прихода умного и могущего действовать на раскольников священника, которому можно дать сан протоиерейский, так как приход этот трехкомплектный...». В результате обсуждения было приказано: «Погоста Вяза священнику Семену Колиберскому позволить принять на себя обязанности наставника поселянских детей на основании Высочайше утвержденных Правил, а священнослужителям того же погоста помогать ему в обучении крестьянских детей». Там же указывается, что должность «наставника по Вязовскому приходу для обучения крестьянских детей... принял он на себя безвозмездно». В 1842 г. в отделе Его Императорского Величества канцелярии был составлен проект сельских школ для обучения крестьянских детей, поскольку это признавалось лучшим средством против «нравственных недугов» сельского населения, — таких, как «умножение преступлений», «охлаждение к святости религии», «раскол».

В конце 1857 г. указом Святейшего Синода предписано было Псковской Духовной консистории открыть 36 церковно-приходских школ в приходах, «зараженных расколом». Ввиду такого синодального указа в конце того же года последовало предписание Консистории, приказывавшее открыть подобные школы в погосте Новом Великолуцком уезда, и в соседних с ним погостах Хрянях и Настцах, в которых «ютился раскол» [16; с. 45].

Впоследствии, когда начали активно применять ещё один, третий метод борьбы с «расколом» — насильственное «обращение» староверов в единоверие, в самом Вязе была устроена единоверческая церковь во имя святого благоверного князя Александра Невского. Само здание церкви было построено в 1794 г. в 20 саженях от Вязовской Покровской церкви на средства священнослужителей и прихожан на возвышенном берегу озера Вяз; в 1809 г. упоминается как кладбищенская церковь. Передана вязовским единоверцам 28 июня 1859 г. в числе 6 храмов по Псковской губернии. Приход её охватывал единоверцев Великолуцкого, Опочецкого, Новоржевского, Холмского и Себежского уездов [1; с. 31–32]. Деревни этих уездов располагались на расстоянии от 2 до 125 вёрст от церкви, в 81 деревенском дворе проживало 454 прихожанина. Священник, служивший в церкви, Василий Славковский, не учился в Духовной семинарии, а воспитывался и обучался непосредственно при единоверческих церквях. Церковь Александра Невского сгорела во время пожара 20 июля 1883 г. и была возобновлена из дерева в 1886 г. на средства прихожан.

Однако уничтожение глядковской моленной не останавливало местных староверов — они всё равно продолжали молиться. Два месяца спустя после распоряжения министра внутренних дел архиепископ Псковский Нафанаил отправил «репорт» в Синод (от 23 ноября 1836 г.), в котором, в частности, сообщал со слов бывшего священника Великолуцкого Богоявленского собора протоиерея Иоанна Знаменского, «что ведомства Вязовского Приказа Государственных Имуществ крестьяне-раскольники деревень: Вязовского прихода, — Гледкова Терентей Васильев и Иван Михайлов, Фалькова Федор Фомин и Миритиницкого — Макохнова раскольничий наставник Герасим Изотов, имеют в своих жилых домах особые горницы публичными молельнями. Протоиереем Знаменским, при освидетельствовании Великолуцкого Земского суда с дворянским заседателем Абрютинным и Чиновником Голубятниковым, действительно оказалось, что в горнице Наставника Ивана Михайлова в то время отправлялось публично Богослужение им самим с учеником, именуемым Псаломщиком, деревни Лахова Крестьянином Трофимом Анфиногеновым, при большом собрании разных деревень крестьян и крестьянок. На другой день, 24 февраля по случаю сходки раскольников, — в Вязовской Приказ, для объявления им указа об уничтожении частных кладбищ и об отведении нового, — в числе коих находился и Наставник Михайлов и Псаломщик Анфиногенов, в комнате против Приказа чрез сени, между прочими разговорами объявили, при Заседателе Абрютине, Чиновнике Голубятникове и при нем Протоиерее Знаменском, что они публичного Богослужения по их обрядам и впредь не оставят, а из сего следует, что таковое Богослужение отправляется и в домах вышеозначенных крестьян Фомина и Изотова; и это тем вероятнее, что Изотов — наставник, а у Фомина в огороде отдельно от прочаго строения, длиною на сажнях шести, а шириною сажени в три срублена новая молельня, но еще не отделана. Подтверждает справедливость сего немало и своеволие раскольников деревни Гледкова, которые несмотря на то, что у них особая молельня запечатана и все они уже подлежат ответственности по законам, по сие время продолжали, как ныне открыто, Богослужение в жилом доме. Раскольники сии не имеют нужды стесняться в своих действиях еще более потому, что ни Земский суд, ни местное их начальство, вопреки Указу Псковского Губернского Правления от 15 Апреля 1834 года, не имеет за ними никакого наблюдения и до того послабляют им, что даже Полоцкий Епархии раскольничьи Наставники, Невельского Уезда, Язенского Прихода, разстоянием от Вязовского прихода верстах в 6-ти, помещика Александра Сысоева крестьяне деревень Пружница (sic!) —

Спиридон Макарьев и Теплухина — Федор Федоров, учинивши побег и имея в ведомстве Вязовского Приказа немало себе последователей, уже довольно времени скрываются у них по разным деревням и всячески стараются раскольников утверждать в их заблуждениях, а православных развращать. Кроме других доказательств укрывательства и развращения сих Наставников служит еще то, что когда была представлена Чиновником Голубятниковым к Протоиерею Знаменскому Февраля 23 числа, в Воскресный день, деревни Котова, Крестьянина Трофима Кондратьева жена Авдотья Тимофеева, для присоединения из раскола к Православной Церкви, между прочаго, объявила, что она не удаляясь от Церкви, была в недавних годах у Исповеди и Святаго Причастия; но в прошлом 1835 году совращена в раскол вышеупомянутым Пружницким Наставником Спиридоном Макарьевым, о поимке которого, а равно Федора Федорова, Вязовского Приказа Голова Афонасий Шульгин не имеет ни малейшаго попечения и мер к тому ни каких не употребляет. А раскольники между тем, хотя очень многие расположены к обращению в Православие и некоторые обратились, но при таковом разстройстве и беспорядке, послабление Начальства и медленность в решении дел, приемля себе за покровительство и, по невежеству, считая себя правыми, могут еще более укрепляться в своих заблуждениях и развращать Православных...» [23; л. 48–50].

Через Синод дело снова дошло до Министерства внутренних дел, откуда последовал запрос к местным властям. 23 сентября 1839 г. в своём донесении министру внутренних дел псковский гражданский губернатор сообщал: «Касательно домов раскольников Вязовского Приказа... требованы были сведения от Великолуцкого Земского Исправника, который основываясь на отзых ближайшаго Начальства крестьян Государственных Имуществ — доносит, что по уничтожении Глетковской Моленной — вновь таковых по всей Вязовской волости нигде устраиваемо небыло; Богослужение же в домах раскольников хотя местным Начальством также запрещается весьма строго, и наблюдение за тем возложено на волостное и Сельское начальство крестьян но по частным слухам известно, что в Праздничные дни по несколько семейств собираются вместе и в обыкновенной сборной избе молятся. — Как собрания сии бывают по очереди у всех хозяев в деревнях раскольников и имеют вид будто они идут в гости, — при том кроме зажигания свечей пред иконами никаких особых приготовлений для моления небывает, то лицу не принадлежащему к их секте никогда нельзя застать их в таком положении; ибо по приближении кого либо из посторонних им стоит лишь погасить свечи и собрание принимает

вид обыкновенного праздничного крестьянского сбора, — что ими в подобных случаях всегда и делается» [23; л. 83 об. — 84 об.].

Далее, словно оправдываясь за своё бессилие в борьбе с «расколом», псковский гражданский губернатор пишет: «Обязанностию считаю присовокупить что вообще причины весьма незаметного уменьшения раскола нужно искать не в послаблении местного начальства раскольникам но в весьма неназидательных примерах и действиях самого Православного Духовенства» [23; л. 85 об.].

И действительно, как явствует из ряда дел того времени, местное духовенство находилось далеко не на высоте. Так, крестьяне 136 семейств Великолуцкого уезда показали, что православные священники погоста Вяза Андрей Хвоинский, Семён Яковлев и Павел Поликарпов «вынужденно брали от раскольников большие платы, а некоторых младенцев не крестили, но деньги брали и предоставляли крещение им по своему обряду. Священники предоставляли право креститься по раскольническому обряду, а по православному обряду некоторые даже крещение не проводили». Священник Поликарпов из-за закрытия раскола брал даже сверх нормы. Духовенство порой обвиняло «простолудинов в заблуждении раскола», хотя последние отвечали, что никакого заблуждения с их стороны нет, они уже давно в расколе. Они признавали свою ответственность перед законом, но считали, что справедливым будет, если священники тоже будут нести ответственность. Случались и факты прямых противозаконных действий со стороны священников: в 1842 г. купеческий сын Андрей Шевелев Солецкой ра-тушей был предан суду за крещение младенца по раскольническому обряду, а ранее, чтобы жениться на православной, решил достать себе фальшивое свидетельство и тоже стать на время православным. Такое свидетельство ему помог достать священник [8; л. 11–12, 14–15].

17 января 1840 г. исправляющий должность псковского гражданского губернатора вновь обратился к министру внутренних дел: «Псковская Уголовная Палата представила ко мне решенных ею обще с депутатом с Духовной стороны, пять дел, по связи между собою соединенных в одно. Первое, об отпавших из Православия в раскол разных крестьянах Вязовского Удельного Приказа, что ныне Государственных Имуществ всего в числе 136 семейств и о трех их наставниках одновотчинных же крестьянах Трофиме Иванове, Герасиме Изотове и Иване Михайлове; второе об отпавших от Православия крестьянах того ж Вязовского Приказа дер. Сенькова, крестьянине дер. Глеткова Иване Кондратьеве, виновном в распространении ереси и о крестьянах дер. Беляковой Иване Агееве и Вырина Федосее Васильеве, перекрестив-

ших в раскол, первый сына Лариона, а последний внучку Степаниду Федорову. Третье, о блудном сожитии крестьянина того ж Приказа дер. Деменца Ивана Кирилова с крестьянкою дер. Глеткова Татьяною Яковлевою; четвертое о крещении по раскольническому обряду младенца мужеска пола, родившагося у крестьянина дер. Вшивцова Петра Тимофеева, и пятое о крещении неизвестным человеком по раскольническому обряду младенца родившагося от жены крестьянина Вязовского Приказа дер. Кумакова Кузьмы Петрова Марьи Антоновой и о совращении из Православия в раскол двух его Петрова сыновей Лариона и Василья» [24; л. 1–1 об.].

Первое дело началось ещё 6 ноября 1831 г. по рапорту уездного благочинного Великих Лук священника Богоявленского собора Василия Красноумова к архиепископу Псковскому Мефодию. В рапорте сообщалось о переходе в 1830 г. в «ересь перекрещенцев» прихожан Вязовского погоста, а также крестьянки деревни Комнева вдовы Ирины Кириловой и крестьянина деревни Столбова Ивана Сергеева. «Подведомственные Вязовскому Приказу крестьяне содержатся открыто в расколе, не приглашают приходских священноцерковнослужителей к крещению новорожденных младенцев... наставники их Трофим Иванов и Герасим Изотов отпевают и погребают умерших на отведенном упомянутом Приказом близ дер. Селютинской кладбище, тогда как для старообрядцев по распоряжению Правительства велено отвести особенныя кладбища и притом в отдаленных местах от православных... наставники Иванов и Изотов совращают в свою ересь православных крестьян... Спрошенные при производстве по первому делу следствия совратившиеся крестьяне Вязовского Удельного Приказа, всего 136 семейств, показали, что старообрядческую секту они содержат потому, что и родители их были старообрядцы, на исповеди и у Святаго Причастия никогда не бывали, перекрещиваны наставниками Невельского уезда Астафием Ивановым и другими ныне умершими» [24; л. 2–2 об.].

Местные старообрядческие наставники были допрошены полицейскими властями. В результате выяснилось следующее: «Раскольнические наставники Трофим Иванов, Герасим Изотов и Иван Михайлов, содержащие как они показывают от рождения старообрядческую веру, в склонении православных к переходу в раскол не сознались, последние же двое — грамотные объявили, что они старообрядческие наставники, Богослужения в домах между старообрядцами отправляют публично, учат двуперстному сложению креста, из Таинств признают крещение и покаяние, брак хотя за таинство приемлют, но онаго не совершают, девственную жизнь учат предпочитать супружеской, безза-

конное сожигание почитают блудом — и сии правила внушают своей пастве, все они трое показали, что у исповеди и святого причастия отроду никогда не бывали» [24; л. 3 об. — 4].

Второе дело началось 5 июня 1834 г. по указу Псковского губернского правления Великолуцкому земскому суду о том, чтобы последний произвёл при «депутате с духовной стороны» исследование о сеньковских раскольниках, «отправляющих будто бы публично там богослужение и склоняющих в ересь православных». Упоминаются наставники Иван Архипов, крестивший у крестьянина деревни Белякова Ивана Агеева сына Лариона, и «праздношатающийся наставник Чекала», крестивший у крестьянина деревни Вырина Федосея Васильева внуку Степаниду. Из дела следует, что «крестьянин дер. Глеткова Иван Кондратьев выстроил в своей деревне моленную, в которой найдены книги, свечи, железная доска и прочия вещи, употребляемые при отправлении публичных по раскольнической секте обрядов, и разглашал подложные указы привезенные будто бы им из С. Петербурга — из Волковой моленной, заключающиеся в том, что якобы Государь Император дозволил раскольникам публично отправлять Богослужение по их обрядам. Моленная та впоследствии времени согласно Высочайшей воли совершенно уничтожена, а найденные в ней вещи переданы в Загорскую Единоверческую Церковь» [24; л. 6–6 об.]. В деле также упоминается некий «шатающийся из Себежской раскольнической обители старик», который крестил детей в Вязовской волости, и перечисляются имена и деревни 136 семейств крестьян, «совратившихся в раскол» [24; л. 11, 12 об. — 14 об.].

«По сим делам видно, что переkreщивание в раскольническую секту крещаемых прежде православными священниками производимо было раскольническими наставниками переходящими из других уездов, как то: Невельскаго уезда дер. Пружинцы Спиридоном Макарьевым, Федором Мокеевым и Петром Ефимовым, Порховскаго уезда дер. Заболотья Нифантом Ивановым, Бойницы Иваном Карповым, Старорусскаго уезда дер. Острова по имени неизвестным и шатающимся каким-то бобылем Чекалой...» [24; л. 15–15 об.]. Ко всему прочему, наставники из Пружинцев Спиридон Макарьев и Фёдор Мокеев убеждали к «поступлению в свою секту..., произносив при том дерзкия слова о православной церкви и святых таинствах» [24; л. 22]. Также говорилось о необходимости разыскания наставников Астафия Иванова, Ивана Архипова, Ивана Иванова и Тимофея Антонова, «ныне якобы умерших», — действительно ли они умерли.

Псковская удельная контора по получении соответствующего уведомления от Духовной Консистории предписала в 1831 г. Вязовскому удельному приказу немедленно отвести для старообрядцев кладбища при погостах Вязе, Троице, Хлавизе и Каменке.

В 1840 г. было проведено очередное следствие. Местной полицией были взяты показания у вязовских старообрядческих наставников. Один из них, крестьянин Трофим Иванов, 78 лет, проживающий на пустоше Мантусовой в Холмском уезде, показал, что «с семейством своим состоит в расколе; в секту свою из православия никого не совращал; соборищ никаких тайно для распространения раскола не учреждал; в семействе его до 1816 года исполняли духовныя требы православные священники, почему и дети его все были крещены в православную веру. Но после того перекрещены в раскол наставником Астафьем Ивановым, ныне уже умершим» [24; л. 25–25 об.].

Другие наставники, крестьянин деревни Макохнова Герасим Изотов, 68 лет, и крестьянин деревни Деменца Иван Михайлов, 70 лет, показали, что они — «наставники безпоповщинской секты отправляют в домах раскольников публично богомоление, и исправляют у них духовныя требы; православных же в секту свою не совращают и умерших не отпевают, а равно и крещения над православными не совершают. К сему присовокупили, что они имеют у себя учеников: первый сына своего Петра Герасимова и крестьянских детей, деревни Халькова Константина Фомина и Ивана Иванова, деревни Загаек Матвея Афанасьева, а последний крестьянина деревни Деменца Ивана Кирилова и деревни Лехова Трофима Финогонова. При сих показаниях означенныя Изотов и Михайлов представили следователю списки о раскольниках, у коих были или исправляли духовныя требы» [24; л. 25–26 об.].

Далее в деле шли показания «совратившихся» крестьян (с перечислением деревень и всех домочадцев) — в частности, указывались некоторые любопытные факты. Так, сын крестьянки деревни Кашкова Афимьи Назарьевой — Ефим Фёдоров, 27 лет (в 1832 г.), показал, что «с малолетства содержит раскольническую секту и что действительно находился причетником при раскольнической моленной в городе Старой Руссе» [24; л. 45 об.]. В показаниях крестьянина деревни Катова Максима Григорьева говорится: «Священник Семен Яковлев за погребение отца его Григорьева взял с него 10 руб. но умершаго не хоронил, а священник Тимофей Тимофеев брал с него Григорьева деньги за крещение детей, но крещения над ними не совершал, почему все они крещены наставником Архиповым. К сему Максим Григорьев присовокупил, что жена его сына Ивана Максимова, Анна Егорова, до замуже-

ства была униатской веры, а в 1829 году по собственному ея желанию перекрещена в раскол наставником Астафьем Ивановым» [24; л. 49].

Таких случаев в деле перечисляется множество, когда никонианские священники, взяв со староверов деньги за исправление треб (либо «натурой» — льном, хлебом, и даже коровами), предоставляли им крестить и хоронить по своим обрядам.

«При начале сего изследования священники Андрей Хвоинский и Семен Яковлев уведомили Заседателя Абрюмова, что по скончании следствия об отступлении от православия 150 семейств оказались еще 16 семейств, поступивших в раскол (поименованны в приложенном ими священниками списке) и что они священники в совращении означенных 16 семейств имеют подозрение на крестьянина деревни Глеткова Ивана Кондратьева, потому что он в 1835 г. разглашал какия-то указы о дозволении будто бы обращаться в раскол» [24; л. 68 об. – 69].

Действительно, на допросе глядковский наставник Иван Кондратьев сказал, что «он в 1835 г. отлучался в С. Петербург для свидания с своим родственником, и быв однажды в Волковской часовне, получил от неизвестного ему по имени и прозванию человека три печатные листа, в коих говорится, что Государь Император не воспрещает раскольникам исполнять свои обряды и что сии листы хранятся запечатанные в моленной, находящейся в деревне Глеткове» [24; л. 70–70 об.].

В заключении Великолуцкого уездного суда по этому делу, в частности, говорится: «А как из показаний многих спрошенных по сему делу лиц видно, что перекрещивание в раскольническую секту крещеных прежде православными священниками и совращение в раскол зависело от наставников Невельского уезда деревни Пружаниц Спиридона Макарьева, Федора Мокеева, Петра Ефимова и Порховского уезда деревни Заболотье крестьянина Нифонта Иванова, а потому списав с тех показаний, по коим они объясняются в сих преступлениях, копии, препроводить по принадлежности в Невельский и Порховский земские суды для отобрания от них надлежащих допросов и отсылке куда следует для рассмотрения и решения. О прочих же наставниках, Астафье Иванове, Иване Архипове, Иване Иванове и Тимофее Антонове о которых крестьяне показывают, что они уже померли оставить без заключения. За тем побудительными причинами к распространению раскола между крестьянами Вязовского приказа Уездный суд признает неуместны и слабыя действия удельного начальства и молчание местных духовных лиц которые едва ли не в то время когда лишились своего интереса от отступивших в раскол крестьян стали доносить своему Начальству о укоренении и распространении раскола ибо 1-е.

Псковская Удельная Контора получив по вопросу своему от Духовной Консистории уведомление, что раскольники состоящие от рождения таковыми могут отправлять обряды своей секты, предписала Вязовскому приказу объявить о том всем раскольникам Вязовского Приказа и когда таковое секретное действие начальства сделалось известным черни не довольно твердой в вере, то долго скрывавшаяся в тайне ересь, сделалась явною, священники до тех пор исправлявшие свои требы не стали уже быть приглашаемы, отпадение от веры сделалось явным, Богослужение началось отправляться между раскольниками публично и многие колебавшиеся обратились от истины к лжеучению сверх сего по предписанию той же конторы отведены были Вязовским приказом для погребения умерших раскольников и особая кладбища без ведома суда и духовного начальства. 2-е. Не менее того духовенство погоста Вяза видя укоренение раскола и быстрое онаго распространение не действовало с своей стороны с тою поспешностию, которой бы должно было ожидать от них прежде. 3-е. Вязовский Удельный Приказ, вместо того чтобы принимать всевозможныя и с своей стороны меры к пресечению распространения раскола допускал разных Невельскаго и других уездов наставников и бродяг переходить из деревни в деревню, совращать в раскол и разсеять свое лжеучение, не поставил в непрременную обязанность себе и старшинам деревень, чтобы за действиями раскольников иметь строгий надзор и таковых лжеучителей в деревни свои не впускать, но останавливая их представлять к суду; но на против позволено было отправлять и публичное богослужение и даже к соблазну православных. А потому таковые действия удельнаго Начальства, ныне причисленнаго к Департаменту Государственных имуществ, и Духовных лиц погоста Вяза представить на заключение высшаго Начальства, у коего они состоят в непосредственном ведении и зависимости. По показаниям многих спрошенных по делу сему крестьян видно, что священноцерковнослужители погоста Вяза налагали и вынужденно требовали от них большую плату за отправление треб или не отправляя их сами не довольствуясь тою платою представляли сие раскольничьим наставникам и тем до времени скрывали в тайне их секту, против сего священноцерковнослужители погоста Вяза сделали отрицание и сознаются только в том, что хотя плата за требы и была иногда получаемая с некоторых крестьян но она давана была со стороны их без принуждения а только по одному усердию добровольно по тому по неимению никаких явных доказательств оставить их священников по предмету сему от обвинения свободными но однако иметь в сильнейшем подозрении, а особенно священника Павла

Поликарпова, получившего от крестьян деревни Лекова Анфиногена Яковлева и детей его и дерев. Городища Герасима Трифонова коров, как он отзывается не за сокрытие раскола, а будто бы из сожаления к нему по случаю бывшего в это время скотного падежа, что так же довести до сведения Высшего Духовного Начальства» [24; л. 86–89 об.].

Суд также вынес постановление о том, чтобы наставника Ивана Кондратьева подвергнуть временному тюремному заключению. Из дел МВД видно, что «Высочайшее повеление об уничтожении помянутой (Глядковской. — *К.К.*) моленной и передаче утвари в единоверческую церковь состоялось сентября 1836 г.» [24; л. 96]. «Вязовский сельский приказ на требование следователя уведомил, что находившаяся в деревне Глеткове моленная устроена была крестьянином Терентием Васильевым при его доме в виде особой избы, в которой раскольники отправляли богослужение, и что упомянутая моленная ныне по распоряжению начальства уничтожена и все оказавшиеся в ней вещи оным Приказом представлены в Великолуцкий Земский Суд. Терентий Васильев [показал], что состоявшаяся при доме его моленная была устроенная не им, обществом раскольников» [24; л. 96 об. — 97].

Наконец, управляющий Министерством внутренних дел граф А.Г. Строганов подвел итоги всего этого дела в особом Заключении, где, в частности, говорилось:

«1-е. Раскольнических наставников крестьян деревни Деменица Ивана Михайлова (70) и деревни Макохнова Герасима Изотова (68 лет), как виновных в публичном отправлении Богослужения у раскольников, и как людей вредных по своему влиянию на православных, из которых над многими они совершали даже обряд перекрещивания в раскол и как видно из показаний, открыто имели учеников для наставления в заблуждениях своей ереси, а сверх того Герасим Изотов изобличается в похоронении по расколу состоявшей в православии дочери крестьянина Фомы Григорьева — Евдокии; — за все таковые противные Православию, в нарушение существующих постановлений, действий отослать их обоих для водворения в Закавказския Провинции; если же Губернским Начальством, по преклонности лет признаны будут неспособными следовать за Кавказ, то поместить их на жительство в Православный Монастырь по распоряжению высшаго Духовнаго начальства... 10-е. Псковскому Епархиальному Начальству командировать в Вязовский приход благоразумнаго священника для внушения раскольникам правильных понятий о догматах православной веры и обращения их кроткими назиданиями к св. Церкви. 11-е. Об упомянутой в показании крестьянина деревни Кошкова, Ефима Федорова моленной

в городе Старой Руссе, поручить Губернскому Начальству сделать чрез кого следует розыскание, с которого времени она существует и если окажется, что она построена до 17 сентября 1826 года, то оставить она в таком виде, в каком ныне находится, не дозволяя раскольникам поправлять или переделывать она, если же будет дознано, что та молельная построена после вышеозначенного времени, то ж немедленное ее запечатать и на точном основании Высочайшего повеления 5 мая 1839 года донести Министерству Внутренних Дел, каким образом предположено будет поступить с нею далее» [24; л. 106–117].

15 октября 1840 г. эта записка управляющего МВД была слушана на заседании Комитета министров. Комитет положил: «Заключение Управляющего Министерством Внутренних Дел утвердить, о чем и сообщить ему к исполнению выпискою из журнала». 6 августа 1841 года псковский гражданский губернатор сообщал управляющему МВД: «Положение Комитета гг. Министров по делу о крестьянах Великолуцкого уезда Иванове, Изотове и других, сужденных за распространение раскола, приведено в исполнение 26 минувшаго марта» [24; л. 136].

Однако далеко не все местные и петербургские чиновники были настроены так неблагоприятно по отношению к старообрядцам. Тем более, что от местных крестьян стали поступать жалобы в высшие инстанции (возможно, и не без денежных подношений). Об этом свидетельствует ещё одно дело, открытое по поводу деятельности вязовских староверов. Из Псковской Палаты Государственных имуществ доносили в Первый Департамент Государственных имуществ от 7 июня 1840 г.:

«Великолуцкое Окружное Управление, донося Палате, что по указу Псковской Уголовной Палаты, Великолуцкий Земский Суд, вытребовав наставников раскольничей секты, крестьян Вязовской Волости: деревни Ильина Ивана Михайлова, Гледкова Ивана Кондратьева, Великолуцкого купца Герасима Изотова и других крестьян, оказавшихся виновными, отправил сих в тюремный замок впредь до решения об них дела за распространение ереси; между тем у многих крестьян Вязовской Волости, состоящих в списке древних раскольников, рождаемые дети остаются без Крещения, потому что родители не хотят дозволить крестить своих детей Православным Священникам, просит разрешения Палаты: как поступать в сем случае, для избежания, чтобы новорожденные не оставались вовсе не введенными в христианскую веру, а умершие без погребения: принуждать ли родителей, чтобы они допустили крестить детей своих Православным Священникам, или позволить избрать им новых наставников» [20; л. 2–3].

На этот запрос от управляющего министерством государственных имуществ пришёл следующий ответ: «Имея в виду, что раскольники Вязовской волости принадлежат к секте, известной под названием безпоповщины, я считаю нужным поставить на вид Псковской Палате Государственных Имуществ, руководствуясь правилом, заключающимся в 46 ст. Св. зак. Т. IV Уст. о предупреждении и пресечении преступлений, по силе коего раскольники не преследуются за мнение их о вере, не входило и не входит в изыскание: кто занимается у раскольников принадлежащих к безпоповщинской секте совершением обрядов крещения и погребения. По сему, и в настоящем случае, если у раскольников Вязовской волости собственно за преступления взяты те, которые у них крестили и погребали, если сами они не пожелают добровольно обратиться в Православие или в единоверие, то ни Палата ни Окружной Начальник не должны в сие вмешиваться, тем более что и в законах нет постановления, на основании коего можно было бы Правительству принуждать означенных раскольников к совершению Священных треб чрез Православных Священников, или утверждать у них для сего особых наставников» [20; л. 5–6].

С ноября 1841-го по июнь 1842 г. длилось «Дело о закреплении раскольнического кладбища за великолуцкими купцами Селезневым и Ворониным», начавшееся с рапорта великолуцкого земского исправника псковскому губернатору. Он докладывал, что купцы Селезнёв из Великих Лук и Воронин из Опочки держат раскольническое кладбище при деревне Хальковой, — «кладбище длиною и шириною равно одиннадцать саженей, кругом земляной вал. Кладбище находится в отдаленном расстоянии от погоста Вяза и в отдаленности от селений, примерно в двадцати верстах. В случае смерти кого-либо из семейств, были случаи перевозки тел умерших раскольников через многие крестьянские селения..., тела умерших раскольников хоронились без христианского обряда, без отпевания на кладбище». Исправник считал необходимым закрыть указанное кладбище, мотивируя это тем, что «тела привозились из дальних мест, и из-за этого (особенно, когда тепло) может распространиться болезнь». Старообрядцы же просили губернатора сохранить кладбище, и последний, в конечном итоге, пошёл им навстречу: разрешил оставить кладбище «при держании его купцами Селезневым и Ворониным» [7; л. 1–4, 5–9].

Ещё два старообрядческих кладбища на Вязовщине находились близ деревень Сенютино и Мечеханово (последнее упразднено около середины XIX в., как явствует из «Этнографических сведений о жителях», доставленных священником погоста Вяз Иосифом Златинским в Императорское Географическое общество в 1856 г.).

Любопытные сведения о жизни вязовских староверов в середине XIX в. содержатся в произведении бывшего старообрядца, а впоследствии единоверческого священника Иоанна Сергеевича Малышева «Полезное руководство для бесед со старообрядцами». Так, он упоминает о старообрядческих начётчиках — старорусских мещанах Иване и Петре Герасимовых (сыновьях местного наставника Герасима Изотова), проживавших в Вязовской волости в деревне Макохнове. «Братья Герасимовы, вместе с действительно хорошими книгами, давали отцу читать выписки раскольнического направления, которые хотя медленно, но всетаки привели отца моего к отрицанию истин православия и к принятию раскольнических заблуждений за основы веры Христовой» [10; с. 4]. Среди подобного рода книг И.С. Малышев называет выписки из «Седмистолкового Апокалипсиса», «Меча духовного», «Соловецкой Челобитной» и других книг.

«У нас, в Вязовской волости, — пишет И.С. Малышев, — было два вида раскольников безпоповцев. Те из раскольников, которые принадлежали к Маевской и Видосовской молельной, не допускали браков, и даже отлучали брачующихся от своего сообщества. Раскольники же другого вида, принадлежащие к Пружинской молельной, не возбраняют желающим вступать в брак по церковному чиноположению в православной церкви и, по отнесении положенной за брак епитимии (шестинедельный пост) вступивших в брак принимают на общую молитву и трапезу» [10; с. 5].

Что касается официальной статистики старообрядцев, регулярно публиковавшейся в «Псковских епархиальных ведомостях», то на 1893 г. в Великолукском уезде проживало 1326 старообрядцев обоего пола. Они распределялись по благочиниям следующим образом: во II округе в приходе Лукинском — 14, в III округе в приходах: Ловно-Бутитинском — 111, Окнийском — 115 и Черницком — 10; в IV округе в приходах: Хрянском — 131, Новском — 8, Горожанском — 8, Костьковском — 148, Настецком — 164, Раменском — 82, Знаменском — 5; в V округе: в Вязовском — 296, Влицком — 54, Ивановском — 52, Каменском — 7, Локноватском — 13, Михайловском — 33 и Миритиницком — 46 [14; с. 677–678.].

В 1894 г. статистика несколько отличалась: «Раскольников в уезде обоего пола 1176... Заражены расколом следующие приходы: Лукинский (14), Ловенский (110), Окнийский (115), Новский (25), Горожанский (55), Раменский (75), Хрянский (137), Костьковский (134), Влицкий (32), Вязовский (293), Ивановский (72), Локноватский (17), Михайловский (38), и Миритиницкий (44); кроме того, есть несколько раскольников и в некоторых других приходах» [15; с. 77].

На 1896 г. в Великолуцком уезде проживало 1226 душ старообрядцев обоего пола... «Заражены расколом 19 приходов, из них наиболее заражены Вязовский (293), Костьковский (143), Хрянский (132), Настецкий (119), Окнийский (115), Ловно-Бутитинский (84), Ивановский (75), Раменский (72) и Горожанский (59). В остальных приходах число раскольников колеблется от 50 (Новский) до 1-го (Черновский) ... В каждом из приходов, зараженных расколом и населенных иноверцами, имеются церковно-приходские школы» [17; с. 76].

К концу XIX столетия (по данным I Всероссийской переписи 1897 г.) старообрядцы составляли 3,61% населения Псковской губернии. «Старообрядцы особенно выдаются в пяти уездах: Порховском — 12,83%; Новоржевском — 5,15%; Опочецком — 3,04%; Псковском — 2,06% и Великолуцком — 1,77%, в которых проживает более 97% всех старообрядцев губернии, в том числе около 55% в одном Порховском уезде» [12; с. VI].

На начало XX в. общее число старообрядцев в Псковской губернии (согласно официальной статистике) составило 40475 (из них в Великолуцком уезде — 2096 старообрядцев разных толков); число общин: безпоповских — 17, поповских (австрийских) — 2; всего — 19. Число членов общин: безпоповцев — 1346, поповцев — 154; всего 1500. Число настоятелей и наставников: безпоповцев — 14, поповцев — 3; всего 17. Число молитвенных зданий — 31 [21; л. 364 об.].

На рубеже XIX — XX веков главным духовным центром старообрядцев Вязовщины, Руновщины, нынешней Островской волости и других окрестных волостей становится моленная в деревне Большой Пружинец в Рыкшинской волости Невельского уезда Витебской губернии и находящаяся рядом с ней деревня Петраши (сейчас обе — в составе Пустошкинского района Псковской области; подробнее об истории Пружинской старообрядческой общины см. в: [9]). В Большом Пружинце находилась известная федосеевская моленная, которая привлекала староверов со всей округи. Моленная просуществовала до конца 1950-х гг., когда была разорена властями.

Местные староверы обращались за духовным окормлением также в Деминскую старообрядческую общину св. Николы Новоржевского уезда. Она была официально зарегистрирована 14 июня 1906 г. В общине было 62 члена общины, 1 наставник, 1 молитвенный дом (временно молитвенный дом находился в деревне Скопихе). Местонахождение совета: деревня Скопиха. Район действия Деминской общины распространялся на Новоржевский (Скопиха, Нароево, Сидорово, Ляпино, Еремеево, Демино, Залушь, Шнитово, Васьково, Остров, Ак-

сеновской волости, деревня Дыркино Кудеверской волости) и Великолуцкий уезды (Попово и Шуркино, Миритиницкой волости, деревня Рогаткино, Михайловской волости) [22; л. 244].

Однако старообрядческие общины существовали и на территории самого Великолуцкого уезда: в начале века была зарегистрирована Овсянниковская старообрядческая Христова-Рождественская община поморского согласия (село Овсянниково, станция Горицк). Наставником Овсянниковской общины в 1909 и 1912 гг. был Иван Фёдорович Богданов, а председателем совета общины — Василий Иванович Богданов. Кроме того, в нескольких деревнях имелись и незарегистрированные общины.

После публикации Высочайшего Манифеста об укреплении начал веротерпимости 1905 г. председатель Овсянниковской общины Василий Богданов обратился к властям с прошением о строительстве новой моленной. 3 октября 1905 г. в связи с этим прошением псковский губернатор писал в Департамент Общих дел МВД: «Вследствие отношения, от 9 Июля 1905 года за №866, препровождая одобренный, по протоколу Строительного Отделения Губернского правления от 28-го Сентября 1906 г. за № 226, проект Старообрядческого молитвенного дома в дер. Овсянникове, Новской волости, Великолуцкого уезда, план места к нему, подлинное прошение уполномоченного старообрядцев, кр. Василия Иванова Богданова и список селений, входящих в состав прихожан проектируемого молитвенного дома, уведомляю Департамент Общих Дел, что постройка молитвенного дома будет производиться на добровольные пожертвования старообрядцев, перечисленных в списке селений, что деревня Овсянникова отстоит от ближайших православных церквей, в разстоянии 3-х верст от пог. Хряпи и 5 верст от пог. Настцы и хотя в районе Новской волости расположено 27 селений, Бологовской волости — 7, и Дроздовской — 4 сел., а всего 38 деревень со смешанным населением, но принимая во внимание 1), что в этих деревнях старообрядцы являются преобладающим элементом, 2), что в районе Великолуцкого уезда старообрядческих молитвенных домов нет, 3) что до настоящего времени старообрядцы перечисленных в списке селений исполняют свои религиозные нужды в пределах Рыкшинской вол., Невельского уезда, Витебской губ. в молитвенном доме при дер. Пружанцы, отстоящей от дер. Овсянникова в 15 верстах и 4), что дер. Овсянникова расположена в центре деревень с преобладающим старообрядческим населением, я нахожу ходатайство кр. Василия Иванова Богданова о постройке старообрядческого молитвенного дома в дер. Овсянникове заслуживающим удовле-

ния» [25; л. 2–2 об.]. В целом на 1 января 1910 г. в Псковской епархии было официально зарегистрировано 17 старообрядческих общин.

В связи с выходом Манифеста о веротерпимости от 17 октября 1905 г. священник-миссионер А. Волгов уже 29 и 30 декабря 1905 г. проводил в погосте Ловно Великолукского уезда первые миссионерские беседы с местными старообрядцами. Им был разъяснён смысл Манифеста о веротерпимости. Об этих своих беседах со старообрядцами он сам написал отчёт в «Псковских епархиальных ведомостях». «29 и 30 истекшаго декабря месяца в районе прихода погоста Ловно, Великолукского уезда, мною проведены были первыя миссионерския беседы с именуемыми старообрядцами. Пред этими беседами не мало занимали меня и волновали вопросы о том — какого настроения теперь старообрядцы после Указа 17 октября и каково отношение их будет к православной миссии в новую эпоху их религиозной жизни. Эти вопросы были особенно важны для меня, так как от них в зависимости постановка миссионерского дела в настоящую пору.

Первая беседа 29-го числа происходила в самом погосте Ловне и присутствовали на ней исключительно православные, старообрядцы же почему-то не явились, что было для меня отчасти неприятно. Систематической беседы с православными не пришлось вести, а по их собственному желанию кратко касались разных вопросов из области старой веры, самими-же ими возбуждаемых, и мотивировали они свое желание разъяснить тот или иной вопрос тем, что, узнав чрез сравнение истину, им легче отпарировать нападения старообрядцев, которые в частных беседах всегда стараются их искусить и выставить их безответность. А кто, действительно, пойдет против того положения, что крестьянин-старообрядец сильнее в своей вере, чем наш православный? Хотя и к сожалению, но с подобным фактом приходится считать-ся и на него, особенно ныне, внимание обращать.

Более интересна в отношении волнующих меня вопросов была беседа 30-го декабря. Она происходила в деревне Романькове, Ловненского прихода, в доме старообрядца, и присутствовали на ней исключительно старообрядцы с своими двумя защитниками. В начале беседы, по желанию слушателей, пришлось коснуться смысла ВЫСОЧАЙШАГО манифеста о веротерпимости и выяснять отношение его к делу православной миссии, — в заключение своих слов я призывал старообрядцев отныне к более спокойной, безпристрастной, чисто дружеской беседе, без упреков, высмеиваний и оскорблений, которые особенно у них в ходу, — просил совершенно забыть в беседе, что пред ними православный миссионер и с своей стороны я обещал забыть,

что предо мною старообрядцы. И действительно, беседа прошла совершенно мирно и спокойно. Беседовали о Церкви Христовой, о перстосложении, касались и других обрядовых вопросов. Достоин, между прочим, внимания тот факт, что после официальной беседы, в частном разговоре, те-же самые совопросники, которые за минуту пред тем так яро защищали свое мнимое благочестие, признавались в некоторой несостоятельности своей веры и холодности к ней своих собратий, особенно молодого поколения. Нельзя обойти молчанием также и того живого, деятельного участия, которое проявил в деле миссии местный причт...» [18; с. 53–54].

Между двух революций русские староверы пережили недолгий период относительной свободы, названный историками «золотым веком старообрядчества». Вот как описывал этот период современник: «Он („золотой век“. — *К. К.*) был на самом деле славным, ярко-блестящим, внутренне насыщенным и глубоко жизненным. Это была целая историческая эпоха — творческая, своеобразно стильная, торжествующая. О ней одной можно написать целые тома» [11; с. 407]. Созидательная сила, столетиями копившаяся внутри наиболее притесняемой части русского народа, получила выход и реализацию в церковном строительстве. За десять с небольшим лет до Октябрьской революции и Гражданской войны были открыты и построены тысячи храмов, в большом количестве выходила старообрядческая литература, богослужебные, вероучительные, полемические издания, открывались воскресные школы, богадельни, приюты. Представители старообрядцев появились в Государственной Думе. Впервые за всё время гонений старообрядцы различных согласий снова смогли жить полноценной соборной жизнью. За короткий срок были организованы и проведены два Всероссийских поморских собора 1909 и 1912 гг., сыгравших огромную роль в объединении староверов, несколько соборов и съездов старообрядцев белокрыницкой иерархии, съезды федосеевцев и спасовцев. Шёл процесс организации старообрядческих общин по всей России.

Однако «золотой век» старообрядчества, к сожалению, был недолгим, всего каких-нибудь 10–12 лет. Последующие исторические катастрофы, которыми был так богат XX век, надолго затормозили процесс культурного строительства в староверии. С установлением Советской власти внедряется новое мировоззрение, порождённое той расцерковлённой культурой, которая своими корнями уходит ещё во времена петровских реформ. Только теперь эта культура уже сбросила свою личину и перестала называться христианской. Государственным мировоззрением становится атеизм. В глазах государства

все верования, в том числе старообрядчество, сводятся к единому понятию «религии», а «религия» однозначно понимается как «реакционная идеология», «обман», «опиум для народа» и т. д. Излюбленным лозунгом 20–30-х годов становится лозунг: «Борьба против религии — борьба за социализм».

В связи с этим новая власть стремилась взять под свой контроль все религиозные организации, существующие в государстве, для чего рассылались соответствующие циркуляры по местам. В составленном по требованию властей списке церквей, находящихся в Великолуцком уезде на 1921 г., упоминается и «старообрядческая церковь в Овсянниково» [6; л. 72]. В «Сведениях о заключенных договорах с группами верующих по сдаче церковного имущества по Великолуцкому уезду» указаны даты соответствующих договоров: в Вязовской волости «Общество старообрядческой церкви» на погосте Костыково — 13 апреля 1923 г.; в Новской волости «Общество старообрядческой церкви» погоста Овсянкино — 8 июня 1923 г. [2; л. 5–5 об.].

Староверы из деревни Воронино также решили зарегистрировать свою общину. 16 марта 1924 г. председатель Воронинского (старообрядческого) религиозного общества Михаил Алексеев получил справку о том, что Уездгормилицией от него приняты следующие документы для регистрации религиозного общества: 1) заявление о регистрации в 3-х экземплярах; 2) список членов учредителей общества в 3-х экземплярах; 3) список исполнительного органа общества в 3-х экземплярах; 4) протокол собрания учредителей религиозного общества в 3-х экземплярах и 5) устав общества в 3-х экземплярах [2; л. 89]. 15 мая 1924 г. управление Уездгормилиции доносило, что религиозные объединения Воронинское и Раменьевское были зарегистрированы как группы [2; л. 107].

В «Сведениях о количестве функционирующих церквей, монастырей, синагог, костелов, кирк и часовень по Великолуцкому уезду» за 1924 г. указана «Овсянниковская старообрядческая церковь» («село Овсянники Рыковской волости»), при которой 1 «священник», 1 служитель и 85 прихожан [3; л. 5]. В списке церквей, находящихся в Рыковской волости, за 1925 год указаны «Воронинская старообрядческая религиозная группа» с Успенской церковью в деревне Воронино (1 «священник» и 60 прихожан) и «Овсяннинская старообрядческая религиозная группа» (1 «священник», 1 служитель и 85 прихожан) [4; л. 124 об.].

В документах за 1925–1926 гг. в Рыковской волости указаны уже 3 старообрядческие группы: Овсяннинская, Воронинская и «Костыковская древнеправославная группа (старообрядческая)» в посёлке

Костьково. При ней 1 «священник» и 526 прихожан. Церковь — Георгиевская [5; л. 4]. В списке служителей культа в Костьковской группе указан «священник» Шетнев Николай Михайлович, который «служителем культа состоит с детства». Наставник Воронинской общины — Саввин Никифор Андреевич, служит с 1926 г. В Овсянkinской старообрядческой группе служителей нет [5; л. 39].

9 сентября 1925 г. староверы города Новосокольники Великолуцкого уезда подали заявку в Административный отдел Псковского ГИКа о регистрации их религиозной группы. Впоследствии в Новосокольниках, ставших районным центром, небольшая группа староверов будет собираться на молитву в одном из частных домов вплоть до начала 2000-х годов. Последняя исполняющая обязанности духовного наставника Новосокольнической старообрядческой общины Феврония Исаевна Ковалёнок скончалась в 2003 году.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Алексеев Ю. Н.* Храмы Новосокольнической земли. М., Новосокольники, 2010.
2. Государственный архив Великих Лук (далее — ГАВЛ). Ф. Р-340. Оп. 3. Д. 52.
3. ГАВЛ. Ф. 340. Оп. 3. Д. 61.
4. ГАВЛ. Ф. Р-340. Оп. 3. Д. 69.
5. ГАВЛ. Ф. Р-340. Оп. 3. Д. 70.
6. ГАВЛ. Ф. Р-100. Оп. 5. Д. 112.
7. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1377.
8. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1380.
9. *Кожурин К. Я.* Староверы Псковского Поозерья: Невельский уезд. [б.м.], 2022.
10. *Мальшев И. С.* Полезное руководство для бесед со старообрядцами. СПб., 1887.
11. *Мельников Ф. Е.* Краткая история Древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. XXXIV. Псковская губерния. Тетрадь 2 (последняя). М., 1904.
13. *Поташенко Г.* Староверие в Литве (вторая половина XVII — начало XIX): Исследования, документы и материалы. — Вильнюс, 2006.
14. Псковские епархиальные ведомости. 1894. №21.
15. Псковские епархиальные ведомости. 1895. №19.
16. Псковские епархиальные ведомости. 1896. №2.
17. Псковские епархиальные ведомости. 1897. №7.

18. Псковские епархиальные ведомости. 1906. №2.
19. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8397. Л. 1–1 об. – Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Великолуцкий уезд: Сказки, поданные переписчику дворянину Александру Трофимовичу Чепкирину.
20. РГИА. Ф. 381. Оп. 1. Д. 23090. – Относительно крещения детей раскольников из Государственных крестьян Великолуцкого уезда Вязовской волости (1840).
21. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 21. – Статистика старообрядцев и сектантов за 1909—1910 года и справки по переписи 1897 г.
22. РГИА. Ф. 821. Оп. 150. Д. 444. – Ведомости о старообрядческих общинах в алфавите губерний за 1907–1914 гг.
23. РГИА. Ф. 1284. Оп. 196–1835. Д. 126. Л. 2–4. – По Высочайшему повелению о раскольниках Опочецкого уезда и Вязовского приказа и их часовнях. Здесь же о наставнике Бровцыне, комисаре Кузнецове и о моленной в деревне Глетковой.
24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. Д. 265. – По донесению исправляющего должность Псковского гражданского губернатора о крестьянах Великолуцкого уезда Трофиме Иванове, Герасиме Изотове, Иване Михайлове, Иване Кондратьеве, сужденных за распространение раскола и о крестьянах Вязовского удельного приказа (что ныне государственных имуществ), отступивших от православия в раскол и о проч. Тут же и о моленной в Старой Руссе) (1840).
25. РГИА. Ф. 1284. Оп. 222–1905. Д. 117. – По прошению доверенного старообрядцев Новской волости, Великолуцкого уезда, Псковской губ. Василия Богданова о постройке моленной в селе Авсянникове.
26. РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 92.
27. Сборник Императорского русского исторического общества. Т. XIV. СПб, 1875.
28. Сизов А И. У истоков Великой. – Новосокольники, 2003.

Терентьева Н.М.,
Пушкиногорская санаторная школа-интернат,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: woitexi@yandex.ru

ПСКОВСКО-ЛИВОНСКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ: ПОГОСТ СТАРЫЕ (НИЖНИЕ) ОВСИЦЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются исторические перипетии, происходящие с давних времен на небольшом участке в бассейне притока р. Великая — р. Кухва, и прослеживается история Староовсицкого историко-культурного комплекса Островского района Псковской области.*

***Ключевые слова:** фронтир, реки Кухва и Утроя, Бирюлина гора, погост Старые Овсицы, церковь Святителя и Чудотворца Николая*

Территория, лежащая к западу от реки Утроя, почти всегда являлась зоной взаимодействия разных народов, этническим и политическим фронтиром. На примере небольшого участка этого фронта, лежащего всего в 20–30 км. западнее города Острова, в бассейне притока р. Великая — р. Кухва, рассмотрим все исторические перипетии, происходившие здесь с давних времён.

Исходя из последних археологических исследований, первые взаимодействия племён, имевших известные названия, произошли вскоре после экспансии славян-кривичей из Карпатского региона в V–VI вв. До них регион населяли финно-угорские племена, наследниками которых являются современные эстонцы.

Во времена Великого переселения народов славяне, сдвинутые со своих обжитых мест в западных Карпатах готами и гуннами, вместе с соседними племенами двинулись на северо-восток. Вскоре они расселились по современной Псковщине, создав культуру Псковских длинных курганов. Судя по археологическим картам наиболее массовыми регионами расселения ранних кривичей были Псковско-Чудской, Себежско-Опочецкий, Торопецкий, Верхнеднепровский [1]. В среднем течении Великой кривичские памятники (городища и длинные курганы) группируются, в основном, близ главной реки и неподалёку от устьев крупных притоков. Так, например, крупное родовое гнездо обнаружено там, где реки Кухва и Утроя, сближаясь между собой, впадают в Великую. Их центром было Михайловское городище неподалёку от Михайловского погоста и д. Тонковидово. Западная граница кривич-

ского рода прошла там, где впоследствии долгое время существовала граница Ливонского ордена и Псковской республики.

Вторым крупным племенным объединением, появившимся здесь в V–VI вв., стали латгалы (ныне принадлежат к балтийской группе языков — часть языковедов считает латгальский язык отдельным языком /третьим живым восточно-балтийским языком наряду с латышским и литовским/). По проблеме происхождения латгалов в учёной среде до сих пор идут дискуссии. Однако до VIII в. они расселялись западнее озера Лубана, практикуя грунтовые погребения. В VIII в. они стали распространяться на северо-восток и юго-восток, причём, кроме грунтовых погребений, начинают появляться кремационные и курганные, что, по мнению исследователей, связано с влиянием кривичей, которые в это же время начинают появляться в бассейне реки Кухвы. Латгальские захоронения восточнее р. Кир (Ковра) почти не встречаются. Здесь же проходит восточная граница латгальского языка [1, 2]. Здесь, на Кире и Кухве, формируется первый длительный межэтнический фронтир.

Интересно, что до VIII в. непосредственно в этом регионе не обнаружено ещё археологических памятников эстов, латгалов или кривичей. Заполнить этническую лакуну в данном случае может топонимика. Естественно, длительное вхождение исследуемой территории в состав России заполнило топонимику в основном славянскими наименованиями. Кое-где встречаются латвийские — результат кратковременного влияния Латвии в период 20–40-х годов XX века. Тем не менее, на этом фоне можно вычленить довольно древние топонимы, принадлежащие финно-угорскому и древнеславянскому слою.

Финно-угорский слой — прежде всего обозначение крепости «Linna» и её производные. В нашем регионе это поселение Линоно, в 4 км. от которого в 20-е–30-е годы XX в. было основано волостное правление, а вокруг него вскоре возникло крупное поселение Линово. Нельзя исключать, что топоним «Елины» тоже восходит к финно-угорской крепости. Скорее всего, это последние следы пребывания эстов до кривичско-латгальского вторжения. Возможным городищем эстов можно предположить высокий холм над болотом — место прежней деревни Красулина (Насулина) (-linna). Неподалёку находилась деревня Заливнова (Заливнева, Залинева). Никаких водоёмов, заливов здесь нет, поэтому можно интерпретировать название как средневековое славянское, указывающее на местоположение деревни — «за линной», «за эстской крепостью».

Достаточно древними славянскими топонимами являются — Утроя (третья река), Волочно (волок), Овсище (овсяное поле), Пелёга (соломенная крыша), Вяда, Чернокуново, Болваново (идол), Загорни, Грязивец, Липовец, Орлец, Зобы, Зобки (пища, овёс) и др.

Кроме славянских и латгальских топонимов, на Псковщине встречаются, хоть и редко, кельтские [5]. Возможными кельтским топонимами в бассейне Кухвы могут быть производные от имени кельтского бога Луга: Луговская, Лути (на бывшей латвийской стороне) и Логово (на бывшей российской) северо-западнее Луговской, Новая Луга, Лути — севернее Носова, две деревни и речка Лудонка (близ последней Лути). Обязательное противостояние с топонимом типа «Мел- (Мил-, Мол-)» присутствует в топониме «Мелзубово» в 3 км. западнее Луговской.

Сам этноним «латгалы» близок по звучанию к галлам — одному из крупнейших кельтских союзов. Среди балтских племён вообще много именований с корнем «галл». Это и галинды (голядь), земгалы (семигалы), датгалы. Попытки связать балтов с кельтами не предпринимались. Тем не менее множество латгальских топонимов созвучно кельтским богам. Здесь и великаны-огры (город и река Огре), и богиня войны Бриг, Бригид (посёлок и волость Бриги), и главный бог Дагда (город Дагда), и богиня лета и богатства Аанья (горы и волость Хаанья в Эстонии и Латвии), и бог-кузнец Гобню, Говне (город, волость Гауйена, Говье) и др. Возможно, что в этногенезе латгалов принимали участие богемские кельты, которые вместе с готами, сарматами, балтами участвовали в славянской экспансии на северо-восток.

Если принять гипотезу о формировании латгалов на основе кельтов, то ещё два топонима проливают свет на население исследуемого региона в V-VIII вв. Имя реки Кухва может быть созвучно кельтскому герою Кухулин (кстати, звучит как «Кухвайн»). Это сын и одновременно воплощение ирландского бога Луга, целый ряд топонимов которого имеется поблизости от реки [3]. А текущая рядом река Кира (Кавра, Каура, Кир) — не что иное, как кельтский волшебник. Кухулин превзошёл всех героев в храбрости, приняв вызов волшебника Курои (звучит как «Кирай»), который предложил желающему отрубить ему голову с условием, что потом сам он, если сможет, сделает с противником то же самое. Кухулин отрубил Курои голову, которая немедленно приросла, и затем положил свою голову на плаху, но Курои объявил, что это было лишь испытанием его смелости [4]. Река Кир, хоть и является притоком Вяды, но протекает параллельно Кухве в 3–5 км. к западу.

Ещё один спорный, но крайне интересный вопрос, — происхождение названия т.н. «Бирюлиной Горы», небольшого холма на берегу Кухвы,

где позже был построен погост Овсище — центр округи. При исследовании округи озера Белоголь мы столкнулись с целым набором тюркских топонимов, восходящих к гуннским походам времён Великого переселения народов (IV–V вв.). Среди них — деревня Бирюли Пушкиногорского района, названная по имени сына Атилы — Иллака Ибн-Дулю Бирюли [8]. Может быть, гора названа так из-за того, что здесь делали бирюльки, свистелки, дудочки, а может — отголосок похода гуннов...

Таким образом, в переходный момент VI–VIII вв. население фронта между кривичами (с востока, на Великой), латгалами (с запада, на Лубане), эстами (с севера, на Видземе), предполагается кельтским. В VIII–IX вв. эту территорию обжили частично родственные кельтам латгалы, частично — славяне-кривичи. Кельты были ассимилированы или вошли в состав латгальской народности, усилив кельтскую составляющую и отдалив это балтское племя ещё дальше от славян. Возможным центром микрорегиона можно считать деревню Луговская (в честь главного бога кельтов Луга), поскольку именно здесь поселения (Икрово, Юдино) наиболее густо заселены, а высокие холмы, на которых стоят деревни, доминируют над всей округой.

Интересно, что в VIII–IX вв. вместе с кривичами здесь появляются и словене — словенская сопка обнаружена у старинной деревни Радишкино (ныне Линово). Круглые кривичские курганы IX–XII вв. обнаружены у д. Пурина. Исчезли ныне курганы у д. Карплево.

В период складывания восточнославянского государства IX–X вв. бассейн реки Кухва стал русско-балтской границей. Поскольку восточные границы балтских языков и латгальской культуры прошли в междуречье Кухвы и Киры, можно говорить о возможном формировании границ между латгальским государством Талава и древнерусским Псковским государством в X–XIII вв. Несмотря на зависимые даннические отношения балтийских племён от Древней Руси, на старых городищах и в новых местах выстраиваются пограничные крепости. Главным городом-крепостью в округе стало Фомино Городище (будущий город Остров), а на Кухвинском рубеже — Анциферово Городище и Кухвинское Городище (Михайловский погост). На участке между ними выросли остроги, пограничные посты и укреплённые торговища. Непосредственно на границе, на стыке торгового большака и сплавной речки Кухва, возникло торговище. У пограничной деревни Пурина отстроились деревушки Приезжая, Лайкова, Белкова, Беляева, Браскова, Сазоны, Пупорево, Ванчонки, Микулина, Тарасы, Савинцы. Торговой площадью был пологий плоский холм юго-западнее Пурины. Археологически торговище отмечено группой курганов

IX–XII вв. северо-восточнее Пурины и жальничным могильником XII–XIV вв. в Вайчонки [6].

Наличие в Радишкине словенской сопки, как и название деревни, может говорить о временном пограничном административном центре. Расположенное неподалёку городище эстов (Линино) могло использоваться для обустройства небольшого острога для погранохраны и сборщиков налогов и дани. К этому периоду относятся возможные посты Карплева Гора (здесь был курган), Бирюлина Гора (будущий погост Овсище), Орлец (группа курганов), менее вероятно Липовец и Грязовец.

Так продолжалось до катастрофы XIII в., когда латгальские земли оказались захвачены крестоносцами, а псковские подверглись разрушительным набегам литовцев. В 40-е годы по договору между Орденом и Новгородом псковская граница вернулась к примерным очертаниям VII в., т.е. к Кухвинскому городищу. Почти на 250 лет бассейн Кухвы оказался в приграничных землях Ордена (Рижское епископство, Мариенгаузен), скорее всего, в совместном ведении с Псковом. Деревня Чернукуново восходит своим названием именно к тому времени.

В 1 км. от села Белый Погреб, на берегу р.Кухва, лежит большой камень прямоугольной формы с надписями XIII и XVIII вв. (предполагается местное кладбище — Сазоновское?).

Следующий этап в освоении приграничных земель относится к XV в. В 1463 г. псковичи разгромили ливонцев и гнали их через р. Кухву. В конце 1470-х гг., при освоении возвращённой политическими и военными средствами у Ордена земли, был образован Вышгородский уезд [7]. В его составе — несколько волостей (губ). Среди прочих была сформирована и Овсицкая Никольская волость (губа). На Бирюлиной Горе был воздвигнут Никольский храм, а сам погост (административный центр) назван Овсищи. По-видимому, длительное время господства Ордена приграничные земли засеивались дешёвым овсом, отсюда и название. Через какое-то время погост с Никольским храмом был основан и чуть южнее, близ Анциферова Городища, и назван «Новые» или «Верхние Овсищи» (по течению р. Кухвы). Погост на Бирюлиной Горе стал называться Старые или Нижние Овсищи. При этом все непосредственно пограничные земли вошли в состав Куховской волости (губы) с центром в Верхних Овсищах. Овсицкая волость (губа) стала внутренней (не пограничной) Вышгородского уезда. Тем не менее, попытки отвоевать эти земли немцы не оставляли, и каменный крест, когда-то стоявший у подножия храма, был поставлен в 1480 г. в память воинов, погибших за Русскую землю [9]. Каменный крест стоит и в Жердино [15]. Волость немцы воевали и в 1502. После русского похо-

да на Мариенгаузен (Улех) летом 1562 г. в октябре латыши (литовцы) церкви на Псковщине пожгли и пограбили. В 1581 г. округа разорена С. Баторием. В 1910 г. найден клад с монетами И. Грозного.

Первое описание Овсицкой губы представлено в 355-й Переписной книге 1585 г. [10]. Губа была одна из самых густонаселённых на Псковщине в то время. По ней в губе числилось 2 селища, 7 деревень, 89 пустошей в частновладельческом пользовании и 2 деревни, 56 пустошей в церковном. Основным владельцем земли являлись псковские монастыри и церкви, однако и местные храмы имели солидные участки. Так, например, Никольский храм в Овсищах владел 11 пустошами, в том числе Пажилова Родивонова (до Великой Отечественной войны — Лутьяны, Лукьяны — на левом берегу Кухвы напротив погоста и села Толково), Кожино (Плуши, водяная мельница, рядом с д. Радишкино, сейчас в черте Линова). Губным старостой был Тимофей Ногин.

«В погосте храм во имя Св. Николая Чудотворца, каменная, ветхая. Когда построена — неизвестно. Как видно по архитектуре, весьма древний». Так писал протоиерей Н.А. Панов в книге «Летопись города Острова и его уезда Псковской губернии» [12].

Согласно ряда других источников, церковь построена в 1563 г. из плитняка. Имела четверик, четырёхскатную крышу, покрытую железом, глухой барабан. Холодная, т.е. печки не имела. К концу XIX в. имела два придела — правый 1838 г. во имя Покрова Пресвятой Богородицы (тёплый) на 4 окна, пристроенный старанием бывшего церковного старосты Алексеем Кондратовым Овсицким в честь утраченного храма в Красулине; левый 1826 г. во имя святых бессребреников Космы и Демьяна (по главному уездному Вышгородецкому храму). Пристроен бывшим церковным старостою помещиком Николаем Ивановичем Забным. К церкви была также пристроена шестигранная невысокая колокольня со шпилем и с притвором. Ограда каменная.

По штату 1876 г. при церкви числилось 2 священника, 2 псаломщика, по штату 1908 г. — 3 священника, дьякон и 3 псаломщика.

В храме находилась старинная чудотворная икона Николая Чудотворца, размером 6–8 вершков, XV–XVI вв. По преданию, она являлась так называемой «Бирюлиной горе», что послужило поводом к постройке сего храма. При храме сохранилось грубой работы железное било, заменявшее в глубокую старину колокола и свидетельствующее о древности Овсицкого погоста.

Указом Островского Духовного правления от 27 сентября 1850 года за № 568 Староовсицкому причту было разрешено устроить часовню на кладбище, находящемся при их церкви.

К данному храму была приписана и часовня в селе Сазоново (на кладбище на левом берегу Кухвы, 12 верст юго-западнее погоста).

В 1870 году при погосте была открыта земская школа, и в 1872 году в ней обучалось 33 мальчика, 2 девочки. В 1900 г. оно было переформировано в Толковское министерское земское училище. В 1890 году при погосте была дополнительно открыта и церковноприходская школа, в которой в 1908-09 учебном году обучалось 40 мальчиков, 16 девочек, окончило курс 6 мальчиков [11, 12, 13].

Эти пограничные места неоднократно в XX в. становились ареной военных действий. В 1916 г. по линии Николаевское — Соколово — Пеньковка — Бор — Мокино — Юдино, передовые укрепления Зобы, Грязивец были построены укрепления Островской позиции 1916 г. В феврале 1918 г. местность была оккупирована германскими войсками. По реке Утрое прошла демаркационная линия. В ноябре 1918 г. Красная Армия освободила волость. В январе 1920, воспользовавшись сложным экономическим и политическим состоянием Советской России, в ходе наступления латвийской армии к Утрое и Синеи, большая часть волости была захвачена Латвией. Граница прошла по Кухве и Пелеге.

В советское время Никольская церковь была закрыта. После закрытия церквей в СССР многие прихожане в приграничье, на территории Латвии, построили новые взамен утраченных. Так, в 1930 г. прихожанами Овсицкого погоста была построена Никольская церковь в с. Зобки. (Латвия).

В годы Великой Отечественной войны крупных боестолкновений здесь не было, но церковь Святителя и Чудотворца Николая сильно пострадала и сейчас её нет.

В район Старых Овсищ было проведено три совместных экспедиции Межрегиональной общественной организации «Историческое сознание» и творческого объединения «Наследие», которые возглавляла бывший директор Пушкиногорской школы-интерната Терентьева Н.М. Экспедиции проводили этнографические, географические, исторические, археологические исследования. Проводились топосъемка и фотографирование местности и объектов, документирование этнографических материалов, археологическая разведка, видеосъемка.

Первая экспедиция состоялась 31 июля 2011 г. Был обследован участок Марково — Овсицкое кладбище — Бирюлина Гора — Марково.

В Овсищах на городище обнаружены заросли сирени, остатки плитняковых стен церкви, подклеты, несколько артефактов, валунная ограда разбросана и спущена с городища. У подножия городища экс-

педической обнаружены фундамент монастырского училища с парком и каменными мостиками, фундаменты домов причта, липовые аллеи.

На кладбище сохранились каменно-грунтовые ступени, ведущие к возвышению, на котором стояла часовня. Самой часовни сейчас нет — занята могилами. Из камней достойны внимания два — небольшая плоская вертикальная плита с надписью «1901» и невысокий каменный крест переходного от идольного типа с надписью «1930». Оба камня старые, изъеденные временем, неотшлифованные, что позволяет предположить нанесение надписей на более ранние артефакты. На кладбище сохранились ограда и ажурные ворота из красного кирпича XIX в., исторические захоронения.

Близ кладбища обнаружены несколько холмов, с остатками грунтовых фортификационных сооружений и воронок военного времени. Несмотря на порушенную структуру, холмы изначально имели правильные полусферические очертания и, после дополнительного исследования, могут идентифицироваться как курганы.

Вторая экспедиция состоялась 2 января 2012 г. и была, в основном, посвящена исследованию городища Бирюлина Гора.

Была выявлена трёхъярусная структура городища. Первый ярус (скорее всего, естественное всхолмление) — 3–4 м. над уровнем окружающей равнины. Второй ярус (искусственно насыпанный холм на прежнем поднятии) — 4–5 м. над уровнем первого. Третий ярус (загрунтованный фундамент и руины церкви) — 4–5 м. над уровнем второго. Общая высота — 12–15 м. над уровнем реки. Во втором ярусе сохранилась известняковая кладка без раствора — стена или каменные подклеты ранних церквей. Склоны городища эскарпированные, въезд по заросшей спиральной дороге со стороны реки. На западном склоне в грунте обнаружены пустоты — не исключено наличие подземного хода. Из мёрзлого грунта торчали остатки кованых решёток, чугунных гвоздей, петель и т.п.

Третья экспедиция на участке Пальцево — кладбище — городище состоялась 30 апреля 2022. Руководитель экспедиции в этот период возглавляла музей школы-интерната.

На городище и рядом с ним обнаружено множество свежих раскопок, в которых были разбросаны человеческие черепа и кости (монашеские захоронения или военные, времён Великой Отечественной — ?). Кое-где обнаружены военные артефакты. Исследованы ближние окрестности городища. Северо-восточнее городища обнаружено обширное селище на холме высотой 5–7 м. над уровнем реки. Непосредственно вокруг городища — разрытые и разбитые валунно-известняковые фун-

даменты не менее десятка построек клира и учебных заведений. На противоположных берегах реки имеются каменные кучи и отельные вертикальные валуны, которые могут гипотетически рассматриваться как пограничные знаки.

Экспедиция была крайне ограничена во времени и ресурсах, вследствие чего ограничилась фиксацией и документированием состояния объекта.

Староовсицкий погост и его окрестности, к сожалению, не находятся под охраной государства. При этом по результатам третьей экспедиции зафиксировано, что за 10 лет разрыты захоронения и полностью утрачены кованые изделия церкви на Бирюлиной Горе, нивелированы (срыты) несколько гипотетических курганов, вывезен ряд чугунных крестов и оград с кладбища, на 70–80% уничтожены (срыты карьерами) фортификационные сооружения Островской позиции.

В результате исследования вполне можно говорить о существовании Староовсицкого историко-культурного комплекса. В него могут входить: городище Бирюлина Гора, соседнее селище, Овсицкое кладбище с каменными артефактами, остатки мельниц, амбаров, учебных заведений и парковых аллей, курганы, линия укреплений 1916 г., остатки пограничной заставы 1941 г. В комплекс могут быть включены изготовленные памятные знаки о событиях 1918, 1920, 1941, 1944 гг. Активность «чёрных копателей» в отдалённом регионе, отсутствие внимания профессиональных археологов могут привести к полной утрате средневекового памятника.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Седов В.В.* Длинные курганы кривичей // Археология СССР. М.: Наука, 1974.
2. *Седов В.В.* Латгалы и кривичи // Archaeologia Lituana. 2003. Т. 4. С. 143–151.
3. *Cú Chulainn.* Эл. ресурс: https://en.wikipedia.org/wiki/Cú_Chulainn (1.8.2022).
4. *Cú Roí.* Эл. ресурс: https://en.wikipedia.org/wiki/Cú_Roí (1.8.2022).
5. *Терентьева Н.М.* Следы кельтов на Псковской земле // Одиннадцатые Псковские международные краеведческие чтения. Порхов, 1–3 октября 2021 г. (ред.-сост. Т.В. Вересова). В двух томах. Т. 2, – с. 21–35. Псков, 2022.
6. Кадастр «Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области». Псков, 1997.

7. *Терентьев В.О.* Формирование Красногородского рубежа Псковской республики во второй половине XV в. // Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 1. Вологда: ВОУНБ, 2020. С. 44–48.
8. *Терентьев В.О., Терентьева Н.М.* Город Белогуль и его окрестности // Святогорье. СПб, 2011. № 1. С. 3–60.
9. *Седов В.В.* Восточные славяне. М.: Наука, С.183.
10. Псков и его пригороды (1585–1587). РГАДА. Ф. 355. Писцовая книга Григория Мещанинова-Морозова и Ивана Дровнина за 1587 г. // Сб. МАМЮ. СПб, 1913. Т. 5.
11. Ведомость о церкви Святителя и Чудотворца Николая, Псковской епархии, Островского уезда, погоста Старые Овсищи за 1910 г.
12. *Панов Н.А.*, Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Псковская областная типография, 2004. С. 278–280.
13. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 50. СПб, 1913.
14. *Харлашов Б.Н.* Некоторые итоги изучения административно-территориального деления Псковской земли XIV–XVII вв. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы научного семинара 2000. Псков, 2001 (Территория и границы).
15. История Пыталовских деревень. М.: ВИАПИ, 2005. С. 304.

Церковь Святителя и Чудотворца Николая

Терентьева Н.М. на погосте Старые Овсищи

Орлов В.В.,
Союз краеведов России,
г. Великие Луки Псковской обл.

ПРИРОДНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ОСТРОВСКОГО УЕЗДА (По маршрутам моих путешествий)

Островский уезд был создан в составе Псковской губернии в 1772 году. Он был гораздо больше нынешнего Островского района. В настоящее время часть территории бывшего уезда относится к Островскому, Дедовичскому, Новоржевскому, Палкинскому, Порховскому и Пыталовскому районам Псковской области. История этих мест очень богата и интересна. Но сейчас я хочу рассказать о природных достопримечательностях Островского уезда, которые мне удалось посетить во время поездок и экскурсий по Псковскому краю.

Воспользуюсь, в качестве путеводителя, интереснейшей книгой протоиерея Николая Александровича Панова «Летопись города Острова и его уезда Псковской губернии» (репринтное издание) и начну с гор.

Самая знаменитая из них — гора Судома (ныне Дедовичский район). Третья по высоте в Псковской области — 293 м над уровнем моря. На неё ведёт единственная тропинка, на вершине — металлическая геодезическая вышка, с которой открывается потрясающий вид на окрестности. Рядом гора Степулиха, высотой пониже и сплошь заросшая лесом. Гора стала известна всем благодаря сказке Льва Николаевича Толстого «Судома»: «В Псковской губернии есть гора Судома, на которой в прежние времена судились славяне. Старики рассказывают, что на этой горе в старину с неба висела цепь и что кто был прав, тот до цепи доставал рукой, а кто был виноват, тот не мог достать. Один человек занял у другого деньги и отпёрся. Привели их обоих на гору Судому и велели доставать до цепи. Тот, кто давал деньги, поднял руку и сразу достал. Пришёл черёд виноватому доставать. Он не отпирался, а только отдал свой костыль поддержать тому, с кем судился, чтобы ловчее руками было достать до цепи; протянул руки и достал. Тогда народ удивился: как, оба правы? А у виноватого костыль был пустой, и в костыле были запрятаны те самые деньги, в каких он отпирался. Когда он отдал в руки костыль с деньгами поддержать тому, кому он должен был, он с костылём отдал и деньги, и потому достал цепь.

Так он обманул всех. Но с тех пор цепь поднялась на небо и больше не спускалась. Так рассказывают старики».

Вид с горы Судомы

Рядом с горой Судомой находится озеро и речка. Они тоже отражены в легендах этих мест. «Жили три великана: отец — Лобно (гора на границе Бежаницкого и Новоржевского районов), мать — Судома и дочь — Степулиха. Сторожили землю свою от врагов, а оружием у них был огромный каменный топор — один на троих. Когда враги нападали, великаны перебрасывали топор друг другу. Но однажды, во время сильного боя, топор вырвался из рук матери и утонул в бездонном озере. И тогда мать Судома заплакала и произнесла заклинание. Превратились все трое великанов в высокие горы и преградили путь врагам, а от слёз, пролитых матерью, родилась речка Судома, приток реки Шелонь». «На горе Судоме когда-то спали три брата. Два младших брата говорили старшему: «Когда ты встанешь, разбуди нас». Но он ушёл, не разбудив их. И те остались на Судоме, причём один из них остался на том же самом месте, где спал, а другой обратился в озерко, которое и теперь находится близ горы и называется Судомец озеро». По берегам озера видны славянские курганы.

Заканчивая рассказ о горе Судоме, надо сказать, что неподалёку от неё в д. Навережье находится действующий Богоявленский монастырь Зарубежной Русской Православной Церкви. Две других горы, расположенные рядом, — Спасская (220 м.) и Душилиха (284 м.), —

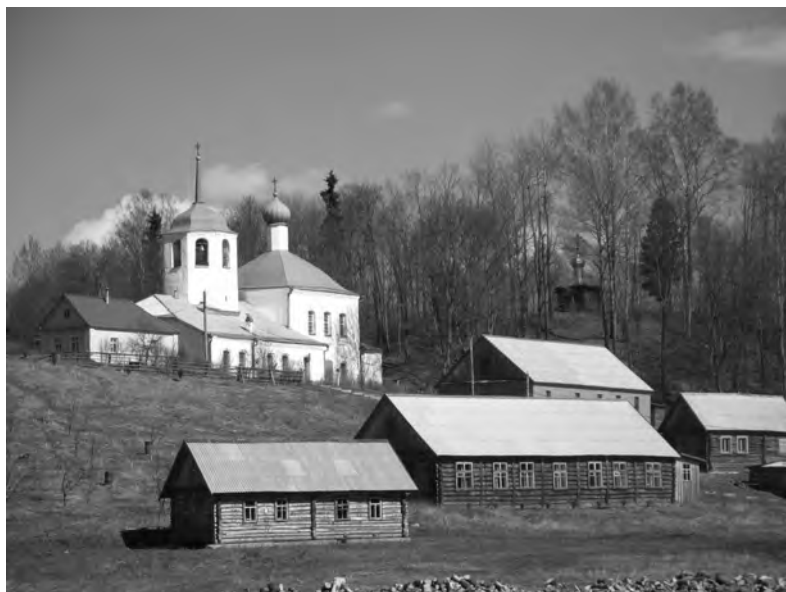
ныне Новоржевский район. На горе Спасской в древности находился пригород Пскова — крепость Дубков (впоследствии погост), не раз выдерживавший осады ливонцев. На вершине — старинное кладбище, где продолжают захоронения, много каменных крестов XV–XVI веков, фундамент церкви или часовни. А у подножия горы множество камней, явно уложенных людьми, и памятник группе партизан времён Великой Отечественной войны, погибшей в этом месте. Что касается горы Душилиха, имеющей круглую форму и крутые склоны, то своё название она получила, по одной версии, от крайне опасной дороги, пролегающей по её склону, где постоянно гибли, срываясь вниз, крестьяне и священники. По другой версии, на ней производились смертные казни преступников, которых вешали. По третьей, что с этой горы в дождливую погоду постоянно поднимаются зловещие испарения и туман.

Кстати, на территории Островского уезда в древности, помимо Дубкова, на возвышенностях находились и другие дерево-земляные крепости, псковские пригороды-форпосты, защищавшие эти места от литовцев, поляков и немцев. Это Врев, Выбор, Вышгородок и другие.

Про гору Володчино у дер. Владимирец стоит сказать несколько подробнее. Согласно преданию, в крепости, когда-то находившейся на ней, скрывался от врагов сам святой и равноапостольный князь Владимир Святославович, он же Красное Солнышко. Отсюда и название. О том, что уже в те годы во Владимирце существовало укреплённое поселение — городище, подтвердили и археологические раскопки. Есть ещё легенда об ушедшей во время осады врагов внутрь горы церкви. В настоящее время на горе воздвигнута Владимирская часовня. А внизу расположен действующий Свято-Введенский женский монастырь с церковью Николая Чудотворца, построенной в 1797 году.

В окрестностях Владимирецкого монастыря находятся две природных достопримечательности — святые источники: в честь Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи. Над ними созданы купальни. Особенно чудодейственным считается второй источник, к которому до революции из церкви в д. Спиры совершался крестный ход. На нём были случаи исцеления от тяжёлых болезней, в том числе онкологии.

Местнопочитаемые источники, на которых я побывал, имеются в Островском районе также: Николая Чудотворца — у дороги на Пыталово, возле д. Елины, и в самом Острове, в надкладезной часовне Флора и Лавра в Спасо-Казанском женском монастыре. Интересен также старинный колодец в бывшем имении баронов Вревских в д. Голубово. Местный житель сказал, что глубина его составляет более 30 метров.

Гора Володчино

Гора Душилиха

Владимирец. Источник Николая Чудотворца

Голубово. Колодец в усадьбе баронов Вревских

От гор и источников перейдём к камням. В Островском районе, у деревни Прахново, на берегу реки Великой, находится самый большой камень в Псковской области — Звѣ́нчи или Звѣ́нец. Размеры его впечатляют. Длина 10,1 м, ширина 9,2 м, высота 4 м над водой, площадь более 20 квадратных метров. Такой «камешек» из серого гранита был перенесён сюда ледником из Карелии. По преданию, уже в XIII веке у Звѣ́нчи собиралось русское войско на борьбу с ливонскими рыцарями. Причём, чтобы остаться в живых, каждый воин бросал в воду рядом с камнем какую-нибудь ценную вещь. В 1406 году камень попал в Псковскую летопись, благодаря удачному для русских сражению: «Веляне (жители крепости Велье — *В.О.*) близ устья Сини-реки у камня, называемого Званчи, разбили лифляндцев». Говорят, что иногда по ночам в камне открывается потайная дверца, оттуда выходит девушка неземной красоты и сидит там до утра. И кого полюбит, то отдаст все сокровища, которые стережёт. Впрочем, кладоискатели и копатели к этому месту пока не лезут, так как Звѣ́нчи является памятником природы, охраняемым государством. На поверхности камня хорошо видны выдолбленные углубления. По одной версии, их оставили немцы, которые в период оккупации хотели взорвать камень, чтобы получить щебёнку на мощение дороги, но у них ничего не получилось. По другой версии, это следы бани, бывшей на камне в дореволюционные времена.

Камень Звѣ́нчи

Ещё один интересный камень-валун находится на горе Веретье у деревни Змеино (ныне Палкинский район). Местные жители называют его «камень блаженной Дарьюшки». Дарья Дмитриева (1893–1985), по воспоминаниям, — добрая и светлая женщина, после закрытия в советское время церкви Козмы и Дамиана погоста Локно, постоянно ходила молиться к этому камню и видела возле него Трёх Святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Камень, считают верующие, если на нём посидеть или полежать, помогает избавиться от болезни ног и вообще суставов.

Камень блаженной Дарьюшки

Разумеется, на территории Островской земли имеются и другие интересные памятники природы, кроме тех, которые я перечислил. Псковщина необычайно богата всевозможными достопримечательностями и представляет неиссякаемый интерес для всех, кто любит и исследует родной край.

Васильев А.М.,
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: territpg@rambler.ru

ИЗ ИСТОРИИ СВЯТОГОРСКОГО ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНОГО ОТДЕЛЕНИЯ (конец XIX — начало XX века)

***Аннотация.** В статье представлены справочные материалы о работе Святогорского почтово-телеграфного отделения в конце XIX — начале XX в.: об основных функциях, личном составе, режиме работы, описании казённого имущества.*

***Ключевые слова:** Святые Горы, слобода Тоболенец, почтовая станция, почтово-телеграфное отделение, почтово-телеграфные служащие.*

О почтовых трактах, путешествиях в Псковском крае и в Опочецком уезде во времена А.С. Пушкина и после написано немало, в том числе достаточно много опубликованных воспоминаний посетителей «Пушкинского уголка». Сведения же о почтовой станции в Святых Горах (точнее сказать, в слободе Тоболенец) имеются весьма отрывочные.

Что известно о времени и обстоятельствах появления станции, почтово-телеграфного отделения в слободе, расположенной у стен Святогорского монастыря, известного далеко за пределами Псковской земли?

Некоторые данные из истории появления станции в слободе Тоболенец удалось обнаружить ещё ранее при изучении архивных дел о благоустройстве почтового тракта от г. Острова до г. Новоржева в середине XIX века. Исправляющий должность Островского исправника, Старший Непременный Заседатель Русанов в своём рапорте от 3 августа 1849 года псковскому гражданскому губернатору Александру Львовичу Черкасову предложил для почтовых сообщений путь от Острова к Новоржеву через станцию Новгородка, говоря, что «станция может быть устроена в Святых Горах». В рапорте опочецкого земского исправника Фёдора Карпова в июне 1850 года сообщалось, что «от Новгородкинской Станции до Святогорской 21 верста 120 саж.» [1].

По переписи населённых мест Псковской губернии 1872–1878 годов в слободе Тоболенец упомянута «одна почтовая станция ... и три постоялых двора» [7].

В 1886 году от Новгородки на Бежаницы пролегла телеграфная линия [4].

Схема «Михайловское и окрестности» // Михайловское, Тригорское и Могила Пушкина. Очерк П.М. Устимовича. Л., 1927.

Автор «Описания Святогорского Успенского монастыря», изданного к 100-летию А.С. Пушкина, Игумен Иоанн сообщает: «Слобода Таболенец находится за монастырской оградой, имеет почтово-телеграфное отделение; она в настоящее время населена большей частью бывшими монастырскими служителями и вотчинными крестьянами, отчасти же торговцами, населившимися сюда уже впоследствии» [5].

В 1884–1885 гг. в результате объединения в едином ведомстве почтовой и телеграфной отраслей было создано Главное управление почт и телеграфов (ГУПТ) в составе Министерства внутренних дел. Высшая распорядительная власть по почтовой части была сосредоточена в руках министра внутренних дел. Были учреждены почтово-телеграфные округа. Для приёма и передачи корреспонденции были образова-

ны в городах и населённых пунктах почтово-телеграфные конторы, почтово-телеграфные отделения. Служащие связи по своему правовому и материальному положению были подразделены на две группы: почтово-телеграфные чиновники и служащие низших разрядов. В учреждения связи могли быть назначены лица в возрасте с 21 года, учитывались их образовательный уровень и физическое состояние. Так как служащие почтово-телеграфных контор постоянно имели дело с техникой, то для этого требовалась специальная практическая подготовка. Для получения должности низших служащих почтово-телеграфного учреждения — таких, как рассыльный или сторож, — достаточно было представить, кроме удостоверения личности и прошения, лишь удостоверение от местных властей об отсутствии судимости и нравственном поведении. При приёме на работу почтово-телеграфные служащие приносили присягу и давали подписку о сохранении почтовой и телеграфной тайны [6].

Святогорское почтово-телеграфное отделение в своей работе о доставке корреспонденции, содержании экипажей, о предоставлении отчётности и другим вопросам руководствовалось циркулярами Санкт-Петербургского почтово-телеграфного округа [2].

В 1889 году при почте была открыта сберегательная касса на основе Правил о почтово-сберегательных кассах, утверждённых императором Александром III [8].

В Государственном архиве Псковской области (ГАПО) удалось познакомиться с делом, хранящимся в составе документов фонда Опочецкой почтово-телеграфной конторы.

Остановимся на некоторых страницах из истории отделения за 1903–1904 годы.

В графе «Разряд учреждения» указано «почтово-телеграфное отделение VII разряда». «Общий доход (в рублях, за год) — 2260 руб. Число аппаратов — 1. Время действия (часы работы? — *А.В.*) — 9; общее число почт в неделю — 6; общее число телеграмм — 690».

В «Ведомости материалам, потребным на содержание аппаратов и батарей для ... Отделения на 1904 год» указано: «Состоит в действии к 1 января 1904 г. аппаратов Морсе: на проводе за №547 — 1; линейная батарея с постоянным током 12 элементов на проводе № 547. Всего элементов Мейдингера 12. На содержание батареи расходовалось (в год): медного купороса — 20 фунтов; сернокислой магнезии — 2 фунта; полных стеклянных частей к элементам Мейдингера — 1 комплект; полюсов медно-цинковых — 6 пар. На содержание аппарата расходовалось (в год): краски аппаратной — 5 флаконов; костяного масла —

1 флакон; замши — 1 кусок; кисточек — 1 штука; щеточек — 1 штука; наждачной бумаги — 1 лист». За наем служебного помещения (в рублях, за год) уплачивалось 225 р. Следует отметить, что учреждение размещалось в частном доме, нанимаемом у крестьянки Псковской губ. Пикалихинской волости Анастасии Кондратьевны Загорской сроком на 3 года с 1 августа 1901 года по 1 августа 1904 года по 225 р. в год. Личный состав состоял из трёх единиц: начальника Отделения, почтово-телеграфного чиновника VI разряда низшего оклада и сторожа. По «Сметному расписанию о расходах по содержанию личного состава чинов Святогорского почтово-телеграфного отделения на 1904 год»:

жалование начальника составляло 352 руб. 80 к. в год; столовые деньги — 88 руб. 20 к.; квартирные деньги — «пользовался квартирою в натуре»; итого — 441 р.;

жалование чиновника VI раз. н.о. составляло 294 руб. 00 к. в год; столовые деньги — 0; квартирные деньги — «пользовался квартирою в натуре»; итого — 294 руб.;

жалование сторожа составляло 120 руб. в год; столовые деньги — 0; квартирные деньги — «пользовался квартирою в натуре»; итого — 120 руб.».

В «Ведомости о личном составе Чинов Святогорского Почтово-Телеграфного Отделения к 31 декабря 1903 года» Его Превосходительству Г. Начальнику Санкт-Петербургского Почтово-Телеграфного Округа сообщалось:

«Наименование должностей:

1. И.д. Начальника Отделения не имеющий чина Аркадий Александрович Фронтов.

По возрасту: от 21 до 36 лет.

По вероисповеданию: Православного.

По воспитанию: обучался в низших учебных заведениях.

2. Чиновник VI р. низшего оклада не имеющий чина Иван Нилович Модестов.

По возрасту: от 21 до 36 лет.

По вероисповеданию: Православного.

По воспитанию: домашнего образования.

3. Сторож крестьянин Николай Карузин.

По возрасту: от 21 до 36 лет.

По вероисповеданию: Православного.

По воспитанию: домашнего образования.

Начальник Отделения Фронтов

1 января 1904 г.»

Вероятно, ощущалась необходимость в дополнительных кадрах и исполняющий должность начальника Отделения Фронтов занимался подготовкой учеников.

«Его Превосходительству Господину Начальнику Санкт-Петербургского Почтово-Телеграфного Округа

Список лиц, допущенных к изучению Почтово-телеграфной службы в Святогорском Почтово-Телеграфном отделении:

– Звание, имя, отчество и фамилия:

1. Крестьянин Михаил Иванов Чихачев

– Сколько времени изучает службу: С 9 января 1903 г.

– На основании какого распоряжения: По распоряжению Г-на Начальника Санкт-Петербургского Почтово-Телеграфного Округа от 9 января 1903 г за №1032. Переведен из Ашевского Почтово-Телеграфного Отделения.

– На какую должность: на должность надсмотрщика.

– Сколько лет от роду: 19.

– Получает ли ученическое содержание и если получает то в каком размере, с какого времени и на основании какого распоряжения: Ученическое содержание получает по 8 руб в месяц с 1 января 1903 г на основании предписания Г. Начальника Почтово-Телеграфного Округа от 9 января 1903 г за №1032.

2. Сын учителя Николай Николаев Белороссов

– Сколько времени изучает службу: С 28 января 1903 г.

– На основании какого распоряжения: Тоже от 28 января 1903 г за №2888.

– На какую должность: на должность надсмотрщика.

– Сколько лет от роду: 20.

– Получает ли ученическое содержание и если получает то в каком размере, с какого времени и на основании какого распоряжения: не получает.

– Кто занимался подготовкой учеников — И.д. Начальника Отделения Фронтов».

Документы содержат сведения о приходе-расходе контрольных и сберегательных марок по Отделению. Так, за 1903 год менее всего было израсходовано 25-копеечных контрольных марок (4 шт.), а более всего — 25-рублёвых и 100-рублёвых (115 и 159 шт. соответственно); были также востребованы 1, 3, 5, 10-тирублёвые марки (от 13 до 37 шт.) Итого поступило на приход в 1903 г. контрольных марок 480 шт., а израсходовано — 397 шт. Сберегательных марок — 5-копеечных и 10-копеечных — было израсходовано 60 и 39 шт. соответственно.

Проезжающих через слободу Тоболонец и Святые Горы обслуживали (давали лошадей) в нескольких направлениях: на г. Остров, на г. Новоржев, на г. Опочку.

В «Ведомости Святогорского Почтово-Телеграфного Отделения о разгоне лошадей на подведомственной почтовой станции за 1903 год» сообщалось:

«Наименование почтовой станции:

– Святые Горы Псков. г.

Содержимые комплекты лошадей: 12.

Сколько в течение года было отпущено лошадей

– под почты и эстафеты, на перегоны: тяжелые — 0; средние — 255; легкие — 212;

– под проезжающих, дилижансы и прочее: тяжелые — ; средние — 512; легкие — 372.

Всего: 1351.

По годовому разгону следует:

– снять — 0;

– прибавить — 0.

Примечание: В числе лошадей, выпущенных в гон под проезжающих, 7 лошадей было отпущено под почтово-телеграфных чиновников без прогонов.

1 января 1904 г. И.Д. Начальника Отделения Фронтов».

Каким казённым имуществом располагало учреждение?

Ответ на этот вопрос даёт «Ведомость казенному имуществу Святогорского Почтово-Телеграфного Отделения, состоящему к 1 января 1904 года».

Всё имущество, описанное в данном документе, можно разбить по группам: иконы, портреты, вывески, мебель, принадлежности для оформления, содержания и разности корреспонденции и посылок, оружие и прочее.

В отделении стояла икона Спасителя в киоте. На трёх портретах были изображены Государи Императоры Николай II, Александр III (один из них — соединённый портрет Государя Императора Николая II и Александра III). На фасаде здания имелись вывески «Почтово-Телеграфное Отделение» и «Государств. Сб. Касса». «Аппарат Морсе» был установлен на «ясневом столе на чугунных ножках». Посетителей встречали за «стойкой для приема и выдачи корреспонденции ясневой, полированной с березовым барьером». В помещении были 10 «стульев венских, буковых с твердыми сиденьями» и 2 «табурета крашенных». Вероятно, у начальника отделения в кабинете стоял «стол письменный

березового дерева, длиною 1 аршин 10 вершков, и шириною 1 аршин, полированный с одним ящиком». Также использовались «сундук для хранения страховой корреспонденции, денежных сумм и знаков, оплаты с внутренним и наружным замками», «шкатулка железная для хранения Сберегательных книг, бланков и марок с внутренним замком», «шкаф для сельской корреспонденции» и «шкаф для дел ясеневое дерева полированный вышиною 2 ½ аршина и шириною 1 ¾ аршина». Для содержания и обслуживания батареи были предназначены «шкаф ... ясеневое дерева», «лохань для мытья батарейных стаканов» и «шкаф для хранения батарейных принадлежностей крашенный масляною краскою». Одно из окон закрывали две «шторы полотнянные с приборами». Для удобства обслуживаемых посетителей предлагалась «плевательница». Из осветительных приборов перечислены три лампы столовые. На видном месте находились «часы-регулятор» (стоимостью 30 рублей). Из письменных принадлежностей: «чернильница — 1 шт., песочница — 1 шт.». На стене висели «ящик для опускания писем с двумя внутренними холщевыми мешками» и «ящик березового дерева полированный с внутренним замком». «Печатай для страховой, простой и письменной корреспонденции» было три, «печать для частной корреспонденции» — одна; «штемпелей для пометок корреспонденции» — два, ещё один «штемпель доплатный», «весы для посылок». Из оружия — «револьвер, патронташ, 12 патронов, шашка драгунского образца в кожаных ножнах, к ней кожанная портупея с темляком ...». Завершают опись «Латунная лента для фуражки за № 467» и «Почтово-телеграфный знак». Итого: имущества на 414 р. 46 к. [2].

В фонде Опочечкой почтово-телеграфной конторы хранятся дела, дальнейшее изучение которых поможет выявить ещё многие факты из истории Святогорского почтово-телеграфного отделения в дореволюционный период.

В одном же из путеводителей начала 1920-х годов представлены такие путевые заметки:

«Вообще, оторванность этого местечка от мира полнейшая. ... Путь к Пушкину довольно сложен, а для человека, непривыкшего к езде на перекладных, показался бы, пожалуй, утомительным. От уездного города Острова до почтовой станции Новгородки и дальше на Опочку ходили дилижансы, огромные, нескладные и тряские, и автобусы, а в 1914 году появились даже и автомобили, но эти усовершенствования не коснулись самого Пушкинского уголка: от Новгородки до Святых Гор не было иного сообщения, кроме почтовых...

№ 8

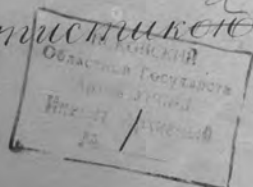
По описи 1903 г.

у.н.
Гр. разр.
Д Ъ Л О

де
СВЯТОГОРСКОГО

де
Почтово-Телеграфнаго отдѣленія.

Съ издаване стителъ и
статистикетъ. За 1/13209

Начато 8 Января 1903 г.

Бончено 9 Января 1904 г.

НА ПИЛТИДСКИХЪ ЛИСТАХЪ.

Дело Святогорского почтово-телеграфного отделения

Почтовая таратайка, почтовые станции Николаевских времен, где незадолго перед тем смотрители стали именоваться старостами и где на стенах «комнат для приезжающих» висят в застеклённых рамках пожелтевшие листы с распределением скорости езды для фельдгегерей, для едущих по своей и по казённой надобности, — всё это гораздо больше гармонирует с тем впечатлением, которое производит на каждого паломника Пушкинский уголок. Когда Вы приезжаете на станцию, кажется, будто ничего не изменилось: и парная тележка с рогожным кулём на сиденьи, и станционная книга для записывания имен проезжающих, и получение прогонных и все тот же крик «лошадей». Неужели со времени Пушкина миновало уже почти целое столетие?..».

ИСТОЧНИКИ:

1. *Васильев А.М.* Об учреждении почтового тракта Новгородка-Святые Горы в середине XIX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2019. Вып. 50. С. 191–201.
2. ГАПО, Ф. 313 ОАФ, опись 1, д. 139, л. 7, 14, 18, 23–24 об., 38, 36, 41, 42.
3. *Гаррис.* Уголок Пушкина. М., Петроград, 1923. С. 58–59.
4. *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. Л., 1989. С. 93.
5. Свято-Успенский Святогорский мужской монастырь Псковской епархии. М., 2003. С. 9, 152.
6. *Сидорова С.О.* (Белорусский государственный университет, Минск) Социальный состав служащих почтово-телеграфных учреждений Белорусских губерний во второй половине XIX — начале XX вв. Вестник Полоцкого государственного университета. №1(2019). С. 146–150.// <https://journals.psu.by/index.php/humanities/article/view/655>.
7. Списки населённых мест Российской империи... XXXIV. Псковская губерния. СПб, 1885. С. 230.
8. *Хмельва Е.В.* Исторический центр и улицы посёлка Пушкинские Горы // Михайловская пушкиниана. Вып. 75. «...Тень мою любя, храните рукопись...» Материалы научно-практических конференций сотрудников Пушкинского Заповедника (2015–2018). Методические разработки. С. Михайловское-Пушкинский Заповедник, 2019. С. 233–234.

Дария Албарова,
8 «а» класс МБОУ «СШ № 1»;
руководитель Н.А. Михайлова,
учитель русского языка и литературы
г. Остров Псковской обл., Россия

КОЛОКОЛА И КОЛОКОЛЬЧИКИ ГОРОДА ОСТРОВА

Город Остров и Островский уезд славились православными храмами и колокольным звоном. На протяжении столетий колокола сопровождали своим звоном жизнь народа: колокола звонили при встрече высокого гостя, извещали о пожаре, сообщали о приближении неприятеля.

Леонид Зуров в повести «Древний путь» описывает колокольные звоны островских храмов в XIX веке: «На улице раздался хриплый звук пожарного рожка. ... Ударили в соборный колокол, раз, другой, чаще, и в сухом безветрии поплыл тяжёлый и густой набат. ... Уже мелко и остро били в тюремной церкви, медленно отвечали у Покрова, монастырский звон был тонкий и серебристый, а кладбищенский то замирал, то принимался бить очень часто. И уже глухо и страшно ударили на островке у Святого Николы: с реки плыл надтреснутый тяжёлый набат» [1].

Актуальность избранной темы заключается в том, что в литературе не было освещено современное состояние колоколов города Острова. Изучением колоколов занимались историки, краеведы, музыковеды — написаны книги и статьи. Колокола не раз попадали в поле зрения историков. Наибольший интерес представляет книга Никанорова А.Б. «Колокола и колокольные звоны Псково—Печерского монастыря» [2]. В ней даётся всесторонняя характеристика колоколов: от строения и изготовления до звучания; особо выделяется необычный способ подвески колоколов в монастыре. В книге краеведа В.В. Орлова «Храмы Псковской земли» не только перечисляются храмы, находящиеся в том или ином районе Псковской области, но и даются справки о колокольных и колоколах, которые были до XX века [3]. В своей работе мы основывались на книге Панова Н.А., протоиерея Троицкого собора города Острова [4].

Сначала рассмотрим устройство типичного колокола, части которого соответствуют человеческим органам. Верхняя часть его называется «голова» или «корона», отверстия в ней — «уши», далее — «шейка, плечи, матица, пояс, юбка или рубаха» («тело»). Внутри колокола подвешивался «язык» — металлический стержень с утолщением в конце («яблоком»), которым били по краю колокола, он назывался «губой».

Каждый колокол имел свой голос, принимал освящение подобно крещению и имел свою судьбу, нередко трагическую. Большинство храмов и монастырей России в 1920–1930-х годах лишилось старых наборных колоколов и утратило традиционные звоны. В храмах города Острова не сохранились колокола старинной работы: революции, войны... Кроме того, колокола и в предыдущие века трескались, иногда разбивались, что приводило к их утрате, они не раз подвергались переплавке, — об этом мы узнаём из краеведческой литературы.

Пригород Остров, имея своего посадника, имел своё вече (народное собрание, совещание мирское, место сходки), собиравшееся по призыву и под руководством посадника и зависящее от Пскова. Вече собиралось по звону вечевого колокола. Ухо горожанина отличало звук вечевого колокола от звука церковных колоколов. Где собиралось вече и где висел вечевой колокол — неизвестно. С потерей автономии Псковской республики (1510 г.) вечевой колокол, по-видимому, был лишён «языка».

В русской церковной традиции первоначально был распространён архитектурный приём, когда специальную башню — колокольню — строили отдельно. В более позднее время появилась тенденция пристраивать колокольню к уже имеющемуся зданию церкви.

В Острове церковные колокола размещали как на звоннице, так и на колокольне. Наиболее простым и экономически выгодным вариантом размещения церковных колоколов является примитивная звонница. Например, Валуевский храм в селе Жеребцове — домовая церковь во имя Богоявления Господня, освящённая в 1767 году, имела три колокола весом 25, 14 и 11 фунтов (на последнем по краям вырезана надпись: «сделаны на данные Шлисельбургскаго пехотного полка Штаб и обер офицерами и прочими чинами деньги в 1744 году 22 дня»). Колокольни при храме не было. Первое время колокола повешены при входе в храм под бывшим балконом дома, близ крыльца на деревянной балке. Потом — на двух деревянных столбах в саду. Впоследствии колокола находились над домом среди колонн, украшающих дом. В Храме Святых Благоверных Князей Бориса и Глеба, построенном и освящённом в 2003–2005 гг., есть звонница.

Церковь Николая Чудотворца в Острове относится к XVI веку (1543 г.). В 1802 году построена каменная колокольня (до этого была колокольня ветхая в стороне от храма). Жизнь колоколов часто трагична. В 1876 году, при поднятии на колокольню при церкви Николая Чудотворца колокола весом 173 пуда 24 фунта, отводный канат лопнул — колокол, ударившись о стену, разбился (за колокола уплачено

Островскою купеческою вдовою Мариєю Николаевною Даниловою 2700 рублей и добродетельными подаяниями 650 рублей). Разбитый колокол перелит на новый весом 213 пудов 36 фунтов. 5 июля 1902 года большой колокол во время благовеста к Литургии дал трещину.

В статье Плешановой И.И. «Колокола псковских литейщиков XVI — начала XVII веков» дана версия, что керамида, украшающие Никольский храм, и колокола выполнены одним мастером: «Тимохой — печником, плотником сей образец резал Давыд» [5].

В крепости Острова в средние века были Спасские ворота с колокольнею соборной Николаевской церкви.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы построен в 1793 году. В 1800 году отдельно от храма на расстоянии 10 сажен построена четырёхъярусная колокольня. Это позволяло заметно увеличить дальность слышимости звука. Первый колокол 67 пудов обменян с разрешения Его Преосвященства с приплатою 415 рублей серебром, собранными Приходским Попечительством, на бывший соборный колокол, на коем следующая надпись: «1797 г. января 25 Островского Троицкого собора весу 86 пудов». На другом колоколе неразборчивая надпись: «Весом 6 пудов. Вылит сей колокол в цркви Покрова Б-цы в Остр. при строите 1725 марта в 17 день лето цркви Псковского архиепикс дому дьяке Федоре Тиханове сыне Вохине».

Колокольня Мироносицкого храма каменная, двухэтажная. Во втором этаже было три колокола. В 1852 году церковный староста купец Михаил Павлов Судоплатов пожертвовал колокол весом 25 пудов 37 фунтов. В 1880 году разбитые колокола перелиты на новые: один 44 пуда 20 фунтов и второй 21 пуд 18 фунтов. В 1888 году резолюцией Преосвященного Гермогена от 13 апреля разрешено разбитый колокол в 44 пуда 18 фунтов перелить на новый колокол весом 66 пудов 24 фунта с приплатою 694 рубля из собственных средств церковного старосты купца Ивана Павлова Судоплатова.

В конце XX — начале XXI века происходит возрождение храмов, а значит, и колокольного звона.

13 октября 2003 года по благословлению архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия началось возрождение женского монастыря, который был официально зарегистрирован во главе с монахиней Маркеллой (Павловой) 14 июня 2005 года. В 2004–2005 гг. на территории монастыря построена деревянная церковь в честь Святого праведника Иоанна Кронштадского.

2 февраля 2014 года в восстановленном Спасо-Казанском женском монастыре г. Острова открыли большую звонницу из 8 колоколов,

отлитых в Воронеже. Колокола изготовлены из специальной бронзы, вес самого большого 700 килограммов, самого малого — 10. На каждом имеются лики святых: Иоанна Милостивого, Сергия Радонежского, Маркела Апамейского, апостола Павла, Евсевия Еплаодикийского, апостола Андрея Первозванного и мученицы княгини Людмилы.

13 июня 2021 года освящены и подняты колокола на колокольню Троицкого собора. Из «Летописи Троицкого собора» протоиерея Николая Панова узнаём, что колокольня 1802 года Троицкого собора (1790 г.) — каменная, трёхъярусная, в связи с храмом, выложена из кирпича. Во втором ярусе было 7 колоколов: 1-й — 85 пудов с надписью: «1793 год января 25 дня Островского Троицкого собора»; 2-й — 45 пудов 26 фунтов, 3-й — 15 пудов, 4-й — 7 пудов, 5-й — 2 пуда, 6-й и 7-й по 20 фунтов.

В 1870 году все колокола были перелиты на заводе и имели вес: 1-й — 155 пудов 25 фунтов с надписью: «при Императоре Александре 2, при Епископе Павле, при Протоиерее Флоринском и Священнике Иоанне Харлове, заказан ктиторм Иоанном Васильевым Новиковым». Всего было 8 колоколов, самый маленький — 29 фунтов. Уплачено за колокола 2488 рублей 75 копеек, в том числе пожертвованные в 1857 году 18 декабря «на сей предмет Островским мещанином Иваном Ларионовым Мамоновым». Колокола подвешивали на колокольне в пролётах, колокол крепился к балке, неподвижно вделанной в столбы колокольни.

Современные колокола были изготовлены на заводе «ЛИТЕКС» (город Москва). Эти фестивальные колокола с чернением сделаны на заказ, принадлежали Медведеву Сергею Константиновичу, руководителю школы звонарей в городе Воскресенске, художественному руководителю проектов «Выездная звонница» и «Колокола ТВ». По словам Сергея Медведева, из нескольких наборов колоколов он выбрал самого красивого звучания. Потом эти колокола путешествовали с ним по всей России. В 2021 году колокола были приобретены для Троицкого собора.

В Русской Православной Церкви колокола делятся на три основные группы: большие (благовестники), средние и малые. Благовестники несут сигнальную функцию и в основном предназначены для созыва верующих на Богослужение. Благовест — один из наиболее древних звонов Православной Церкви и называется так потому, что несёт Благовую, радостную весть о начале Богослужения. Этот звон также оповещает о совершении таинства евхаристии на Литургии и о чтении Евангелия в других службах. Благовест может звучать как самостоятельно, так и в составе других звонов. Благовестники-баритоны имеют вес от 450 кг до 1260, диаметр от 912 до 1260 мм. Основной тон — Первая октава. "Унтертон — Малая октава". Благовестники-басы имеют вес от

1700 до 2200 кг, диаметр от 1440 до 3300 мм. Основной тон — Малая октава. "Унтертон — Большая октава" (по данным завода «ЛИТЕКС»).

Благовест на колокольне Троицкого собора — самый большой колокол. Его особенностью является то, что в него звонят как отдельно, так и вместе с другими колоколами. На Благовесте Троицкой колокольни надпись: «Русь Святая храни веру православную». Надпись на колоколе обычно выполняется заглавными церковнославянскими буквами без использования знаков препинания. По центру колокола изображено Распятие. Колокол украшен узорами, растительным орнаментом.

Кроме Благовеста, есть два колокола меньшего размера. Они называются «подзвонные». Данные колокола воспроизводят звук среднего диапазона. Подзвонных колоколов может быть любое количество. Верёвки (или цепочки), на которые звонарь нажимает при звоне, крепятся одним концом к «языкам» подзвонных колоколов, а другим — к так называемому «звонарскому столбику».

К малым колоколам относятся не только подзвонные, но и зазвонные. Подзвонные колокола по весу больше зазвонных. Зазвонные колокола, как правило, представляют собой колокола небольшого веса, к «языкам» которых привязаны верёвки, которые связываются между собой. Получается так называемая «связка». В связке может быть не менее двух колоколов. Как правило, связка состоит из 2-х, 3-х или 4-х колоколов. Зазвонные колокола, самые маленькие, отвечают за звуки высокого диапазона. На колокольне Троицкого собора 4 зазвона. На одном из колоколов изображён апостол — евангелист Лука; на другом — икона Святой Троицы. Все колокола украшены в древнерусском

стиле. Посредством использования малых колоколов совершается трезвон, который выражает торжество Церкви, а также указывает на совершение определённых частей или моментов Богослужения.

Начиная с XVI века, появляются башенные часы на колокольнях со специальными часовыми колоколами, которые размеряют время. 3 мая 1883 года на колокольне Троицкого собора были установлены главные городские часы с боем петербургской фирмы «Винтер», на что было потрачено 1260 рублей. Сейчас колокол часовой отсутствует — его заменили подручными средствами. Часы на колокольне в центре города.

Колокола и звоны являются большой ценностью культуры русского народа, поэтому важно знать историю и современное состояние колоколов.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Зуров Л.* Древний путь. Посев, 1-е изд. Париж: изд-во «Современные записки», 1934; 2-е изд., исправл. и дополн. в 1955 г., 1985.
2. *Никаноров А.Б.* Колокола и колокольные звоны Псково-Печерского монастыря. Санкт-Петербург, 2000.
3. *Орлов В.В.* Храмы Псковской земли. Издание второе, дополненное. Великие Луки: изд-во Сергея Маркелова, 2011.
4. *Панов Н.А.* Летопись Троицкого собора г. Острова Псковской губернии. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии: – репринтное изд. Псков: Псковская областная типография, 2004.
5. Колокола. История и современность (Ответственный редактор академик Б.В. Раушенбах). М.: Наука, 1985.

ИЗ ИСТОРИИ СИМАНСКОГО (1920-е годы)

***Аннотация.** Рассматривается судьба в первые послереволюционные годы селения Симанское близ Острова — монастыря и дворянской усадьбы: использовании их помещений, деятельности размещавшихся в них социальных учреждений.*

***Ключевые слова:** усадьба, монастырь, церковь, богадельня, инвалидная артель, инвалидный дом, воинская часть, детский дом, парк, Уисполком, Совет физкультуры.*

По-разному и в то же время весьма типично складывались после 1917 года судьбы дворянских усадеб, монастырских обителей, храмов, многих других объектов и учреждений. В этом отношении посвоему уникальной оказалась история Симанского, расположенного на левом берегу реки Великой в Острове: это место заключало в себе одновременно усадьбу и женский монастырь, обязанные своим появлением старинному дворянскому роду Симанских. Имение Симанское (Екатерининское, Екатерингоф) возникло в начале XIX в., в 1845 г. по заказу очередного его владельца — Владимира Александровича — была воздвигнута усадебная каменная церковь Спаса Нерукотворного, затем его сын Павел устроил при храме небольшую богадельню, превратившуюся в 1895 г. в Казанскую женскую общину, а в 1907 г. — в монастырь. Так и соседствовали вплоть до революции усадьба и обитель, хотя и различные по характеру и назначению объекты, но тесно связанные друг с другом. В чём-то сходной оказалась их судьба после 1917 года: новая власть решила приспособить их под социальные учреждения. О «новой жизни», протекавшей в Симанском в первые послереволюционные годы, и идёт речь в настоящем сообщении, построенном на выявленных в архивных фондах сведениях и собранных буквально по крупицам упоминаниях в периодической печати. Оно отнюдь не претендует на исчерпывающее освещение вопроса, а является попыткой обобщить разрозненные данные и рассказать лишь о некоторых явлениях.

В начале декабря 1918 г. на основании постановления Островского уполкома Симанский женский монастырь был закрыт, имущество его передано Собесу, а церковный инвентарь оставлен при церкви, которая оставалась действующей. Здания обители, «как вполне подходящие и удобные для устройства минимум на 100 чел.», были приспособлены для богадельни (дома призрения для престарелых). «В целях сокращения штата служащих» был занят и смежный дом бывшей княгини Ухтомской, в котором вполне можно было поместить ещё около 50 чел. Богадельне был оставлен принадлежавший монастырю живой и хозяйственный инвентарь, что в полной мере соответствовало требованиям инструкции «об учреждении приютов и богаделен» [1, оп. 1. Д. 78. Л. 96; оп. 2. Д. 152. Л. 81].

Учреждение из обычной богадельни в начале 1920-х гг. превратилось в «трудовую артель инвалидов». Число обитателей по сравнению с богадельней в ней значительно сократилось, но в составе её оказались и монахини бывшей обители, что стало предметом обсуждения на заседании Уполкома 5 мая 1923 г. Отчасти этот разговор был инициирован самими членами артели. Докладчик, член Исполкома Иванов, обрисовал создавшееся в ней положение: «При Казанской церкви, бывшей Симанской, организована трудовая артель инвалидов, которой в пользование отведен участок земли вместе с садом — примерно около 3 дес. Причем вменено в обязанность трудовой артели содержать на своем иждивении 18 чел. престарелых больных, требующих за собой постоянного ухода. Артель имеет одну лошадь и двух коров, не имеет возможности прокормить таковых с участка хотя бы в 2-3 дес., и просит оказать содействие в получении земли».

Как и следовало ожидать, просьба артели вызвала оживлённое обсуждение, и по затронутому вопросу высказалось несколько членов Исполкома. Серков, например, указал «на необходимость пересмотреть штат артели, т. к. в неё вошли нежелательные элементы, например, бывшие монахини, и если в артели нет инвалидов войны, то земли давать не следует». Заведующий уездным Земуправлением (УЗУ) Н.А. Порозов, неизменно отличавшийся категоричностью суждений и решительностью в действиях, сказал: «В 1918 г. мы монастырь разогнали, но на днях ко мне явилась монахиня, которая, как оказалось, состоит в этой трудовой артели инвалидов, и просила об отводе участка земли. Каким образом она попала в артель, я не знаю, но т. к. создавать монастырь не в наших целях, то в отводе земли я отказал. Если дать такой артели землю, то мы сделаем грубую политическую ошибку». Кудрявцев уточнил, что «в артели состоит 5 монахинь и 18 инвали-

дов», на что упоминаемый выше Серков предложил «выселить всех монахинь, инвалидов перевести в другое место, а здания использовать под общежитие коммунаров или приспособить для дома отдыха». Поддержал это предложение и член Исполкома Тимофеев: «На основании обязательного постановления губисполкома монахини, как нетрудовой элемент, должны быть выселены», а Соколов внёс некоторую «ясность»: «Монахини были выселены, когда организовали трудовую артель, а как они попали туда, ему неизвестно». Подвёл же итог обсуждения Аболин, который «на днях посетил эту артель» и согласен был с Порозовым, что «там образовывается монастырь».

В результате подобного настроения и высказанных предложений решение Исполкома не могло быть иным, кроме: «Монахинь из трудовой артели немедленно выселить. Предложить УЗУ выделить оставшимся инвалидам участок земли для обработки, на каковой и выселить инвалидов из занимаемых ныне помещений» [1, оп. 1. Д. 1395. Л. 57 об.].

В поддержку такого решения выступила губернская газета «Псковский набат», поместившая заметку под весьма характерным заголовком: «Монашки живут в монастыре, инвалиды бедствуют, а трудящиеся ждут лучших квартир». «Недалеко от Острова имелся Симанский монастырь, который был собесом превращен в дом красного инвалида, — писалось в ней. — Монашки, потерявшие трудоспособность (может быть, и не потерявшие) волею не Господа Бога, а Островского собеса пристроились под видом инвалидов труда (!) и войны (!!) в этот дом, или попросту Симанский монастырь. Часть инвалидов, конечно, не смогла туда попасть, потому что пронирыливые монашки их опередили. Сейчас группа бедствующих в квартирном отношении трудящихся возбудила перед уисполкомом вопрос о выселении монашек из монастыря и о превращении его в трудовую коммуны. Монашки живут на насиженных местах, трудящиеся ждут квартир, а уисполком молчит. Поторопитесь, товарищи!» [3, 22 июня 1923].

Новым постановлением Уисполкома от 18 октября 1923 г. артель была распущена, и в монастыре был окончательно «устроен инвалидный дом, церковное имущество осталось в бывшей монастырской церкви и находилось в ведении Спасо-Казанского религиозного общества» [1, оп. 2. Д. 152. Л. 84].

Но, как оказалось, для артели представляли угрозу не только исключительно монахини, в злоупотреблениях были замечены и обычные её члены, даже инвалиды войны, ставшие на этот путь, скорее всего, вследствие материальной необеспеченности. 12 декабря 1923 г. вопрос «о беспорядках в доме инвалидов при трудовой инвалидной

артели» обсуждался на заседании Уисполкома. Выяснилось, что «некоторые инвалиды продают отпускаемое им белье, а деньги пропивают. Была даже украдена шуба и продана. Ими же уничтожается мебель на топливо, поэтому пребывание этих инвалидов наносит большие убытки». Уисполком в результате вынужден был принять следующее решение: «Инвалидов войны Георгия Корнетова, Илью Кукина и Ивана Быстрова исключить из 1-й трудовой артели инвалидов. Дело о повреждении построек, уничтожении мебели и хищении белья и одежды передать на рассмотрение начальника милиции для привлечения к ответственности в уголовном порядке» [1, оп. 1. Д. 1395. Л. 223].

Положение в инвалидной артели продолжало оставаться непростым и в последующее время. Как отметил в феврале 1925 г. Островский уком РКП(б), «при обследовании артели пришлось встретиться с самыми недопустимыми явлениями как по организационной, так и коммерческой работе. Бухгалтерия запущена до невозможности, имеет дефицит в 6500 руб. Артель находится на краю гибели...». За подобные упущения председатель артели Орловский был освобождён от занимаемой должности [2, оп. 1. Д. 147. Л. 53].

Летом 1925 г. в Псковскую губернию была передислоцирована 56-я Московская стрелковая дивизия, подразделения которой размещались во многих городах. В Острове решено было разместить 3-й батальон 167-го Замоскворецкого полка, артиллерийский дивизион и кавалерийский эскадрон, что потребовало выделения соответствующих помещений для постоянного состава, оборудования мест для периодических сборов приписного состава, расселения командного и политического состава. В связи с этим в Острове было проведено уплотнение складочных помещений, а Губисполком предложил Островскому уисполкому «перевести из Симанского монастыря в другое место инвалидный дом, предоставив занимаемое им ныне помещение воинской части», предварительно его отремонтировав [1, оп. 1. Д. 1506. Л. 197; оп. 2. Д. 140. Л. 37-40, 53]. Переселение инвалидного дома предписывалось произвести в срок до 10 сентября, но при этом оставить в его распоряжении монастырский сад и парк; к этому же времени необходимо было отремонтировать все постройки. Но Островский ОМХ посчитал такую «рокировку» невозможной, т. к. инвалидный дом оказалось перевести некуда по причине отсутствия пригодных свободных помещений; имеющиеся, которые можно было приспособить, требовали капитального ремонта, а средств на это не имелось, и, кроме того, у инвалидного дома имелось при бывшем монастыре «целое хозяйство, которое придется ликвидировать». Поэтому воинским частям взамен

Симанского монастыря предлагались на выбор другие места: район торфоразработок в Грызавине, сёла Захваево и Сухопальцево, и др. [1, оп. 1. Д. 1543. Л. 187–188, 190]. В ноябре 1925 г. была сделана ещё одна попытка перевода инвалидного дома: воинская часть просила отвести его помещение для размещения в нём приёмного покоя, но Уисполком ходатайство отклонил [1, оп. 1. Д. 1543. Л. 237]. В результате инвалидный дом остался на прежнем месте. В то время число инвалидов в нём колебалось от 14 до 17 чел. (на 10 октября 1925 г. их числилось 15 чел.), а обслуживающий персонал состоял только из заведующего и кухарки [1, оп. 1. Д. 1675. Л. 234 об.].

Непосредственно в селе Екатерининское (Екатерингоф) первоначально был организован детский приют, вскоре преобразованный в Детский дом имени Луначарского. Размещался он в просторном здании, имел две больших комнаты, тут же были оборудованы столовая, спальная комната и комната для служащих; принимались в него дети преимущественно до 8-летнего возраста (хотя попадали в их среду и более старшие). В середине 1920-х гг. в детдоме содержалось 29 детей в возрасте от 3 до 12 лет. Здание нуждалось в ремонте, поэтому обсуждался вопрос о временном переводе воспитанников в помещения нескольких домов непосредственно в городе — принадлежавших ранее Цвынёву и Адамсону [1, оп. 1. Д. 578. Л. 170–171; д. 579. Л. 107, 161].

Проведённым в апреле 1923 г. обследованием было установлено, что в детдоме «ощущается недостаток белья — верхнего и нижнего, обуви и дров, во время посещения комнат дети находились босые. Нормы питания маленькие, уборная находилась в антисанитарном состоянии, двор тоже в грязном состоянии», хотя «общее состояние детдома с точки зрения медицинской удовлетворительное» [2, оп. 1. Д. 791. Л. 25]. В феврале же 1924 г. УОНО «в целях сокращения расходов и лучшего наблюдения за воспитанниками» вообще предложил слить этот детский дом с другим, расположенным в бывшем имении Валуево и носившим имя Ленина. Положение в нём было по сравнению с детдомом имени Луначарского более хорошим, мотивировал ОНО своё решение и тем, что в Валуеве «имеется земли около 25 дес., которая может быть использована для детдома, тем более, что в детдомах есть мальчики 15–16-летнего возраста, которые легко могут заняться обработкой...». Уисполком согласился с доводами УОНО и признал объединение детских домов целесообразным [1, оп. 1. Д. 1542. Л. 66 об.], намереваясь после выезда детдома из Симанского перевести туда из монастырских помещений инвалидный дом. Поддержал такое решение и Уком РКП(б), постановивший: «Детдома слить в один детдом

имени Ленина, преобразовав таковую в сельскохозяйственную колонию». Для 11 детей-переростков предполагалось отвести помещение бывшей школы I ступени, где организовать столярную мастерскую; воспитанников, помещённых в Детский дом имени Ленина, разделить на два отделения — дошкольное и школьное, назначив для каждого из них своих воспитателей [2, оп. 1. Д. 107. Л. 18; д. 420. Л. 56]. Но уже в мае того же года, после проведённого обследования детдома в Симанском, Уисполком своё решение отменил [1, оп. 1. Д. 1542. Л. 180–181]. Детский дом имени Луначарского остался на прежнем месте.

Но он оказался в бывшем имении не единственным «хозяином»: часть построек находилась в распоряжении инженерной дистанции и была занята под спортивный клуб. После же освобождения их в конце 1922 г. помещения перешли комхозу, который, однако, не сумел обеспечить надлежащую их охрану: постройки и имущество подверглись расхищению со стороны неизвестных граждан, производивших «налёты» группами в 3–4 чел., а нанятый для охраны сторож не был даже вооружён и, естественно, предотвратить разграбления не мог. Комхоз в этих условиях даже предлагал «снести упомянутый дом и при нем полуразрушенные постройки, материал от которых может быть употреблен на ремонт других коммунальных зданий». Когда вопрос был вынесен на рассмотрение Уисполкома, то оказалось, что настоящего хозяина у этих построек, по существу, не было вообще: инженерной дистанцией после выезда спортклуба они не были официально переданы комхозу, принадлежали по-прежнему ей, к охране не было принято надлежащих мер, что и стало главной причиной расхищения. Уисполком предложил комхозу «усилить охрану дома, не допуская дальнейшего разрушения и расхищения его», а дело передать в уголовный розыск «на предмет расследования и привлечения к ответственности виновных в расхищении и разрушении дома» [1, оп. 1. Д. 1395. Л. 7].

Через полгода «дело» об упомянутом доме всплыло вновь. Выяснилось, что речь шла о «бывшем доме Дорохова у мельницы при монастыре Симанского», который комхоз, не имевший средств на его ремонт («а желающих взять в аренду нет»), просил на этот раз «продать с торгов». Уисполком поручил хозяйственному отделу произвести оценку дома, после чего разрешить его продажу [1, оп. 1. Д. 1395. Л. 126].

Но и после этого Симанское от «физкультурного» назначения не избавилось. В начале мая 1924 г. Упрофбюро обратилось в Уисполком с просьбой «об отводе участка под футбольное поле для физкультурь». На это член Исполкома Огурцов заявил, что «никакой площадки земли под футбольное поле давать не следует, т. к. вполне достаточно

для спорта Симанского парка», а Сергеев предложил вдобавок к этому «отвести из имевшихся построек один сарай для складирования спортивных принадлежностей, ввиду того, что значительная часть такового расхищена». В результате Уисполком постановил: «Отвести под футбольное поле Симанский парк, который и передать Совету физкультуры с условием, чтобы последний выделил представителя для охраны его. Предложить общему отделу выделить из построек при парке еще один сарай для хранения принадлежностей спорта. Предложить через угрозыск провести расследование и выявление виновных в расхищении имущества спорта. Ввиду того, что постройки при Симанском парке разрушаются, предложить общему отделу изъять таковые из ведения учреждений, в пользовании которых они находились, и составить об этом соответствующий акт» [1, оп. 1. Д. 1542. Л. 179].

Не прошло и недели, как принятое Уисполкомом решение попытался оспорить уездный военкомат, заявивший, что «указанный парк передан воинским частям под лагерь», а совместное пользование им Советом физкультуры и указанными частями недопустимо. Он возбудил перед Уисполкомом ходатайство об отведении Совету физкультуры «прилегающего к парку участка земли площадью около 1,25 дес., о котором он просил раньше». Но поскольку согласие на совместное владение в конечном итоге было получено от обеих заинтересованных организаций, то уисполком утвердил его, а в добавление к территории парка отвёл физкультурникам просимый участок [1, оп. 1. Д. 1542. Л. 190]. А ещё через два месяца, в июле 1924 г., ему пришлось вернуться к проблеме, рассмотрев вопрос «О бесхозяйственном использовании воинской частью парка бывшего имения «Екатерингоф» за рекой». Он констатировал «крайне бесхозяйственное использование парка и находящихся при нем построек воинской частью» и предложил военкомату передать и парк, и помещения в распоряжение общего отдела Уисполкома, а тому, в свою очередь, — в полное и единоличное пользование Совета физкультуры. Предварительно следовало выявить лиц, занимавших помещения и «не оправдавших свое назначение охраны», и привлечь таковых к ответственности. Уисполком также предписал «немедленно прекратить ломку деревьев парка и разрушение помещений» [1, оп. 1. Д. 1542. Л. 224].

Напоминанием о прежних временах продолжала оставаться действовавшая монастырская церковь, соседство которой с новыми советскими учреждениями явно не нравилось властям, но до поры — до времени они вынуждены были с этим мириться. Лишь в обстановке развёрнутого «антирелигиозного похода» в начале июля 1929 г. было

инициировано решение схода граждан деревни Глушни о её закрытии [3, 6 июля 1929].

Неоднократная смена «хозяев», явления бесхозяйственности, несомненно, наносили непоправимый ущерб складывавшемуся в течение нескольких десятилетий комплексу усадебных и монастырских построек, парку и саду, за которым следовало их постоянное обветшание, сопровождавшееся уничтожением ряда из них. Этим уже в 1920-е годы было положено начало почти полному исчезновению и монастыря, и усадьбы.

ИСТОЧНИКИ:

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. Р-590.
2. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО). Ф. 109.
3. Газета «Псковский набат». 1923, 1929 гг.

Симанский монастырь

Симакина Г.Ф.,
пос. Пушкинские Горы,
Псковская обл., Россия

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ВЕЛЬЕ. НЕЗАБЫВАЕМОЕ ВРЕМЯ (1960–1963 годы)

Отчётливо, словно это было вчера, помню свой приезд в Велье в августе 1960 г., где я оказалась по распределению после окончания филологического факультета педагогического института. На трассе меня подобрал грузовик, и с высоты кузова открылся вид на село и церковь, как на картинах передвижников. А справа по движению, вдали, были какие-то водоёмы, как оказалось, остатки — «ókна» — некогда огромного озера Чадо, теперь, в 60-е годы, зарастающего и заболоченного. Велье и его окрестности очень живописны: сразу видно, что Велье — старинное село, все улицы которого ориентированы на городище. В начале лета всё благоухало: цвёл алый шиповник, кусты акации и белые розы в палисадниках и на улицах. На озере плавали в огромном количестве домашние утки и гуси; вечером домой гнали стадо коров, овец, коз.

Этой деревенской жизни я прежде не знала, и неизвестно, как бы я вписалась в неё, если бы не приезд молодой учительницы математики Ларисы Николаевны Бобровой после окончания Псковского пединститута. Её отец возглавлял в Пушкинских Горах Райисполком, мама заведовала контрольно-семенной станцией. Эта известная семья уезжала в Ленинград, а Лариса оставалась работать в школе, в Велье. И она была для всех своим человеком. Расположение местных жителей к Ларисе как бы слегка проецировалось и на меня тоже, так как к концу первого дня знакомства мы решили жить вместе, чтобы топить одну печь и варить один суп. Нашу дружбу мы пронесли через годы, Ларисы не стало в 2019 году...

В 80-е годы мы приезжали вместе с ней в Велье, ещё кое-кто был жив. Геннадий Васильевич Ореликов, наш школьный директор, очень тепло вспоминал всех учащихся, которых мы когда-то учили, наших коллег, смешные случаи...

Наши школьные коллеги были преданы своей профессии, воспринимая её как миссию «сеять разумное, доброе, вечное». К ученикам относились не казённо — скорей, по-родственному. Всех знали по именам и часто так к ним обращались, знали их семьи, их родителей. Все были с опытом работы, имели семьи и были старше нас. Они занимались с детьми после уроков, если надо было кого-то «подтянуть»,

навещали на дому заболевших. Зимой в морозы, на лошади, на санях, иногда посещали не одну, а несколько маленьких деревень (Слезы, Погорелово, Козлы, Костры).

В наше время в Велье училось 130–150 человек. С 1960 г. школадесятилетка была преобразована в восьмилетку, а желающие учиться дальше (таких было немного) отправлялись в райцентр, в Пушкинские Горы. 9-й класс занимался только один год по программе вечерней школы. В Велье был школьный интернат — там жили учащиеся в осенне-зимнюю пору, но в любое время, при любой погоде в субботу после уроков рвались домой, а в понедельник утром тянулись группками в школу. Самая дальняя деревня была Сальницы — возле неё зимой ходили волки, поэтому дети брали с собой соломенные жгуты, чтобы, по необходимости, поджечь их и отпугнуть хищников. Разомлевшие в тепле классов после мороза на первом уроке они дремали, поэтому старались в расписании учесть этот момент, ставя предметы попроще.

Вот после своей работы в Велье я особенно ценю людей, которые выросли в русской глубинке, получили образование своим трудом и стали успешными людьми или просто остались хорошими людьми, помнящими свои корни...

В то время автобусного сообщения с райцентром не было: ездили на секции — совещания на попутках, через Новгородку.

В Велье был колхоз «Смена», выращивали многое, в том числе лён и картошку. Школьники тоже вносили свой вклад, работая на полях: тогда их снимали на 1–2 урока в конце дня, в течение всей уборки урожая. Вообще быт был трудный. Постоянного электричества не было: местная подстанция работала по принципу светового дня — утром, часов с 8–9; вечером, как стемнеет; зимой, бывало, и раньше давали. У всех были керосиновые лампы, готовили на плитах, в печах или на керосинках. Учителям, кроме бесплатных дров, полагалась большая норма бесплатного керосина в магазине. Кроме двух магазинов и школы, занимавшей несколько зданий, в Велье была больница, врач Т.И. Газетова, терапевт, а зубной врач приезжал два раза в неделю. Была аптека, библиотека, ветеринарная служба. Больница находилась в красивом деревянном доме XIX века, потом ещё долго она была уже не участковой, а социальной больницей.

В клубе на следующий день после Пушкинских Гор показывали те же фильмы, даже «Ночи Кабирии» Ф. Феллини. Это внушало надежду, что вконец из цивилизации мы не выпадём. Билет на сеанс стоил 20 копеек. При отсутствии телевизора и при непостоянной работы радио, которым заведовал наш деревенский приятель Слава Ухарский,

иногда (по нашей просьбе) чуть продлевающий работу радиосети, важным источником информации становились газеты с вчерашними-позавчерашними новостями, которые получала школа. Может быть, поэтому нам в обязанность, кроме школьной работы, вменялись выходы с политинформациями по деревням два раза в месяц. С нашим приходом, в какую-нибудь избу собирались жители. Обстановка была скудная: печь большая, русская, полати, кровать за занавеской, скамейки или табуретки вокруг деревянного, всегда выскобленного, чистого обеденного стола. В Красном углу — икона, и фотографии хозяев и родных на стенах. И после наших слов голос с печки или от двери: «Дочуш, а коли¹ нам деньги платить будут?». Я ещё застала и «цоканье» — тогда обращение звучало как «доцуш». Работали за трудовни, колхоз расплачивался натурой — зерном, сеном, фуражом... Паспортов в деревне, даже у учительниц, не было. Если выезжали, брали справку в сельсовете. Паспорта имели только отслужившие армию. Помню, как удивились в Таллине в гостинице, когда такая справка обнаружилась у нашей велейской учительницы.

Жили мы в большом поповском доме — общежитии для учителей. Двумя окнами квартиры смотрела на старинную проезжую дорогу на Красногородск, а двумя выходила окнами на Воздвиженскую церковь, где служил батюшка — эстонец, по фамилии Тамм. Он был очень трудолюбив: сам чинил ограду, асфальтировал церковный двор, пользовался катком. Из его небольшого домика (сразу за нами) часто доносились звуки фисгармонии, на которой он играл. Две монахини-келейницы убирались в церкви, топили баню и каждую субботу приходили нас звать «на первый пар»: «Батюшка просит». Мы не были знакомы, но раскланивались благодарно издали. Года через два (он был уже очень старенький) батюшка умер. Такого съезда легковых машин в Велье никогда не видели — столько духовных лиц приехало проститься с ним...

Мы с Ларисой в церкви были однажды, на Пасху. Это называлось официально: дежурство, контроль за школьниками. Но таковых в наше посещение службы не обнаружилось. Даже из любопытства посещать старинную церковь XVIII века учителям настоятельно не рекомендовалось. Кстати, праздник Воздвижения Креста Господня в Велье — престольный.

Главное была работа. У меня был немецкий язык во всех классах, начиная с 5-го и литература в 8 классе. Наверное, потому, что мы были молодые, контакт с детьми был полный. Мы очень старались как-то разнообразить их жизнь, и они тоже старались сделать все, как надо —

¹ «Коли» — когда.

прочитать и рассказать из внеклассного чтения, поделиться впечатлениями от общения с природой, домашними животными, птицами. Это способствовало их развитию.

Спектакль в костюмах, «Золушка», на немецком языке собрал полный зал в клубе и долго вспоминался потом, когда я уже работа в Заповеднике и встречалась с его участниками. Очень было приятно, что мои детишки после первого года обучения немецкому языку победили на районном конкурсе в Пушкинских Горах.

Мы устраивали школьные тематические вечера, где разыгрывались сценки и композиции на темы «Освоение космоса», «События Великой Отечественной войны в Псковской области», «Мой край», «Наше село». Мы хотели, насколько это было возможно, разнообразить детскую жизнь, наполнить её новыми впечатлениями. Мы ходили в походы в окрестностях Велья, в Красногородку с ночлегом (15 км туда и столько же обратно), ездили на экскурсии в Ленинград, Псков, Печоры, в Пушкинские Горы осенью и в день рождения Поэта на праздник. Тогда он был стихийным, поистине народным и лишь позднее был преобразован из народного, очень искреннего гуляния на большой поляне Михайловского в торжественную акцию государственного масштаба. Вельяне очень гордились соседством с пушкинскими местами и были уверены, что Поэт бывал здесь.

В начале лета 1963 года состоялся велопробег группы школьников из Велья в Голубово-Врев (30 км до Пушкинских Гор, около 12–15 до Врева и обратно) с посещением усадеб Тригорского и Петровского пешком (в Михайловском и Святогорском монастыре мы бывали ежегодно). Ночевали в палатках. Мы очень готовились к этой поездке: в течение нескольких месяцев изучали книги-путеводители по Пушкинскому Заповеднику, книгу Л. Софийского «Город Опочка и его уезд», 1912 г. Это была собственность Клавдии Фёдоровны Тихоновой, учительницы географии. За судьбу книги она переживала. В результате поездки появился альбом «Три дня с А.С. Пушкиным», с фотографиями. Это, в самом деле, было значительное событие, тем более что по дороге туда после Новгородки отказали тормоза велосипеда у одного из мальчиков. Сколько волнений и беспокойства это вызвало у всех нас и у меня, руководителя поездки, которая несколько лет не прикасалась к велосипеду! Но впечатления от посещения мест, где Пушкин бывал у своих друзей и знакомых в Островском уезде, перевесили и усталость, и раздражение от комаров и слепней. Дорога через Носово-Блажи-Вече тогда хорошо сохранила старые следы. А в Вече ещё были большие деревянные, обшитые тёсом, дома, как в Велье.

К сожалению, альбом на тему «Велье прежде и теперь», представленный на конкурсе по краеведению в область и получивший 1-е место, пропал: его, как обещали районные методисты народного образования, не вернули. В этом альбоме были помещены редкие фотографии конца XIX — начала XX века, запечатлевшие виды старого Велья. В начале моей работы в Заповеднике и потом ещё несколько раз я обращалась в Облоно с просьбой помочь найти этот альбом, не однажды писала и в Псковский областной архив. Результатов — ноль: фотографии, насколько я знаю, так и не были нигде напечатаны, то есть мне обнаружить их не удалось.

Фотографии находились в семье велейских жителей Мельдер. Внучка Анны Григорьевны Мила Мелдер училась у нас, она и сказала об их существовании. Надежда Григорьевна, сестра Анны Григорьевны, была искусной портнихой. Она шила нам с Ларисой платья практически за бесценок, объясняя, что вот когда она со своей машинкой объезжала заказчиц по имениям (упоминались Гораи), вот тогда была работа. Ей было далеко за 80 лет, но записать её рассказы, по молодости, ума не хватило, о чём я очень жалею. Позже Зинаида Васильевна Мельдер, по заказу Семёна Степановича Гейченко, связала для Заповедника шаль крючком из чёрной и красной шерсти и льняных некрашенных ниток. Она была помещена на диван в экспозиции комнаты Е.Н. Вульф — и очень эффектно смотрелась эта небрежно брошенная шаль на малиновой обивке дивана.

Школа занимала несколько зданий, основным являлся дом купцов Крестовских, который сохранился и поныне. Сохранился и старый дом, в котором мы жили, без больших огорчений и печалей, тем более что в отпуск мы уезжали домой. Из развлечений — катание на лодке, а зимой — на лыжах, «путешествия» в Опочку, Таллин, Ригу, Вильнюс, Ленинград. Поездки были дешёвы — 5 рублей поездом в прибалтийские города; по-моему, столько же в Питер.

С особой благодарностью помню Надежду Николаевну Иванову и её семейство — умную, очень доброжелательную Марию Ивановну, матушку Надежды Николаевны, её мужа Владимира Ильича, председателя Велейского сельсовета. Их сын Борис, тогда дошкольник, работает в Заповеднике. Надежда Николаевна опекала нас постоянно и заботливо, давала не только житейские, но и профессиональные учительские советы. Она преподавала биологию и химию, идеально поддерживала школьный приусадебный участок, где школьники прилежно трудились, выращивая овощи для школы.

Окрестности Велья. Л. Боброва, Г. Симакина, Н.Н. Иванова, 1962

Ученицы Велейской школы (+ Г.Ф. Симакина) в Михайловском

Велье, 1961. Симакина Г. и Боброва Л.

Именно здесь проходили свою учебную практику два сына художника-графика В.А. Ветрогонского. Он долгие годы был дачником Велья, с ним потом в Пушкинском Заповеднике я встречалась неоднократно. Они всегда — он и его жена Людмила Ивановна — ходили по Заповеднику пешком из уважения, как говорил С.С. Гейченко, к «великой тени».

Велье осталось навсегда в моей жизни и в памяти тоже. Разве можно забыть дивные закаты, «двух озёр лазурные равнины» с высоты Велейского городища; церковь, опрокинутую своим отражением в водах одного из этих озёр; поездки в возке по 30-градусному морозу в Рождество-Федки зимой 1962 года с инспекционной (думаю, придуманной в РОНО) целью; знакомство с интересными людьми — прежде всего, с деревенскими стариками!? Разве можно забыть наши прогулки по весне, когда ковёр из ландышей и сон-травы заставлял замереть на месте!? А «придуха» на озере Велье, когда рыбу в начале весны из ледяных лунок ловили сачком и руками! А колоритную псковскую речь с бесконечным повтором «ахти, тошно, моё лихо», теперь исчезнувшую из живого языка...

Нужно сказать большое спасибо коллективу учителей, поддержавших нас в начале самостоятельной жизни, откликавшихся доброжелательно на все наши инициативы. Не случайно здесь, уже после нашего

отъезда, возник музей села Велья. Его инициатором и создателем стала наша Надежда Николаевна Иванова, которая собрала такие интересные вещи не только крестьянского быта, но старинные, дореволюционные (бумажные в том числе) деньги, ордена, фотографии, документы. Музей располагался в помещении клуба, в фойе, его создание вызвало настоящий энтузиазм жителей. С.С. Гейченко принимал Надежду Николаевну в Михайловском, подарил музею несколько офортов В.М. Звонцова с видами Пушкинского Заповедника., Сейчас в экспозиции маленькая фотография Надежды Николаевны, а её портрет должен быть в центре, как и портрет одного из наших учеников А. Филимонова, известного историка и краеведа. В связи со своим переездом в Пушкинские Горы, Н.Н. Иванова наиболее ценные экспонаты вернула их хозяевам, музей захирел, кое-что из экспонатов попало в местную школу, и музей, возникший как народный, прекратил своё существование.

Моя связь с Вельем не прерывалась и впоследствии, когда я стала работать в Пушкинском Заповеднике. Уже весной 1964 г. я стала участницей научно-этнографической экспедиции с целью обследования Велья и соседних деревень на предмет выявления и, по возможности, приобретения старинных вещей крестьянского обихода, а также, если повезёт, записи бытующих и бытовавших песен, сказок, присказок, частушек, особенно если в них упоминается имя А.С. Пушкина. Словом, Пушкин в народной памяти... Несколько частушек и народных анекдотов были записаны.

Велье почти не пострадало в годы оккупации во время Великой Отечественной войны, и, несмотря на посещение в предыдущие годы этих мест Псковским музеем и Пушкинским Заповедником, в домах ещё стояли работающие станы, за которыми ткали, а в сундуках хранились бабушкины-прабабушкины венчальные свечи, одежда, постельное белье, полотенца, скатерти, посуда деревянная и медная и прочие предметы обихода. Из этой экспедиции мы привезли много нужных для экспозиций и пополнения коллекций вещей, в том числе замечательные набойки. В сарафанах и рубашках из Велья мы однажды поздравляли Семёна Степановича Гейченко в его юбилей, распевая: «Ах, вы сени, мои сени, сени новые, кленовые...».

Было очень приятно видеть тобой привезённый короб или полотно в Кухне-людской, или в Конторе управляющего деревянную миску с яблоками. Во время экспедиции по дороге в Ильинское в одной избе мы увидели редкое шерстяное тканое одеяло, череда нитей благородного тёмно-коричневого и более светлого тона. Упросить продать музею за любые деньги хозяев не удалось, но потом, если попадалось

что-то задевающее за живое, мы с Женей Ивановой восклицали: «Как то одеяло в псковской избе, помнишь?» В некотором роде — эталон подлинности, совершенства и недостигаемости...

Не один раз я приезжала потом в Велье в качестве научного сотрудника и хранителя Тригорского с рассказами-лекциями о Пушкине и Пушкинском Заповеднике, встречала много раз своих бывших учеников — чаще в Пушкинских Горах и Пскове, чем в самом Велье...

В 80-е годы вместе с рабочими и научными сотрудниками Заповедника закапывала (в буквальном смысле слова) лопатой обнаруженные и обследованные ленинградской археологической экспедицией фундаменты средневековой крепости на городище Велье. Руководитель работ, известный учёный А.Н. Кирпичников сетовал на невозможность по финансовым причинам консервации памятника и его дальнейшего содержания...

Но эти мимолётные посещения, конечно, не могли идти ни в какое сравнение с той прежней настоящей жизнью, которая по силе эмоционального воздействия, житейскому опыту, жизненным урокам, полученным здесь в течение трёх быстро пролетевших лет, оставила неизгладимые впечатления и воспоминания...

Велье

Гусарова Н.П.,
Библиотечный отдел МБУК
«Пустошкинский районный центр культуры»,
г. Пустошка, Псковская обл., Россия
E-mail: pust-lib@yandex.ru

НАСЛЕДИЕ ТАМАРЫ ИВАНОВНЫ ЯКОВЛЕВОЙ, БИБЛИОГРАФА, ЧЛЕНА СОЮЗА КРАЕВЕДОВ РОССИИ

Своё короткое слово я посвящаю светлой памяти Тамары Ивановны Яковлевой — человека, преданного библиотечной профессии, непревзойдённого специалиста своего дела, обладающего глубокими знаниями в различных отраслях культуры, литературы, искусства и истории края.

С Тамарой Ивановной Яковлевой мы были коллегами на протяжении 40 лет. Познакомились в 1981 году, когда она, успешно закончив заочное отделение Ленинградского государственного института культуры им. Н.К. Крупской по специальности «библиотекарь-библиограф», переехала к нам в Пустошку из дер. Томсино Себежского района.

Устроилась работать на должность библиотекаря Отдела обслуживания, в 1984 г. была назначена заведующей Отделом обслуживания, а с 2002 года служила в должности главного библиографа Центральной районной библиотеки.

В 2003 году в Пустошкинской библиотеке появился первый компьютер и открылся Центр правовой информации. Тамара Ивановна одна из первых сотрудников освоила новые информационные технологии и интернет. Понимая, что без этого нельзя двигаться вперёд, она щедро делилась своими знаниями с коллегами и пользователями библиотеки. Тамара Ивановна, как главный библиограф и заведующая ЦПИ, знакомила посетителей библиотеки с возможностями справочно-поисковой системы «Консультант Плюс». На конкретных примерах рассказывала о преимуществах работы с этой электронно-правовой базой данных и давала рекомендации по её использованию в повседневных жизненных ситуациях. Выполняла многочисленные правовые запросы пользователей.

А уже в 2018 году она приняла участие и стала победителем в IV Региональном чемпионате по компьютерному многоборью среди пенсионеров «Компьютер для жизни» в номинации «Начинающий пользователь», который проходил в онлайн-формате. Организаторы

соревнований — Администрация Псковской области, региональное отделение Союза пенсионеров России и Отделение ПФР по Псковской области наградили её поездкой в Пятигорск, где проходил общероссийский чемпионат.

В начале 2000-х годов увеличился спрос на информацию по истории района. Людей всё больше интересовал дореволюционный период: дворянские усадьбы, имения помещиков, судьбы их владельцев, где и какие были храмы и другие достопримечательности. Книг и статей на эту тему в библиотеке было мало: оказалось, наш край мало изучен, поэтому Тамаре Ивановне как главному библиографу пришлось взять на себя ещё и исследовательскую работу.

Начало этому положило занесение в краеведческую картотеку карточек-дезидератов, т.е. тех материалов, источников которых не было в библиотеке. Это были подшивки районной газеты «Вперёд» — из редакции и районного архива она приносила их и расписывала. Наиболее интересные статьи ксерокопировала. Но, к сожалению, в этих газетах в основном освещалась история края в военное и послевоенное время и совсем мало о более ранних периодах.

Просмотр различных краеведческих книг, журналов и другой периодики дал небольшой результат и был сделан вывод о том, что о нашем крае написано очень мало, а если и написано, то этих материалов недостаточно.

Наш район, как отдельная административная единица, стал существовать с 1927 года и был образован из окраин разных уездов и губерний. В более ранние периоды своего существования территория входила в состав Новгородских земель, частично — в Полоцкое воеводство, затем — в Великое княжество Литовское и Русское, в Речь Посполитую, так что вполне понятно, что документы этих периодов хранятся в архивах Белоруссии, Польши и других стран. Как видим, край довольно труден в изучении. Материал приходилось собирать буквально по крупицам.

Более углубленное изучение края началось с посещений ближайшего муниципального архива в Пустошке, Государственного архива г. Великие Луки, дальше — больше: Тамара Ивановна настолько увлеклась изучением истории края, что смогла «проникнуть» в Государственный архив г. Пскова, Российский Государственный исторический архив Санкт-Петербурга, Псковскую областную универсальную научную библиотеку, Российскую государственную библиотеку (РГБ, «Ленинку»), Российскую национальную библиотеку (СПб), Новгородскую областную библиотеку, Витебскую областную библиотеку (Республика Бела-

русь) и др. Количество уникальных материалов, которые она умудрялась там найти, не поддаётся счёту. И каждый документ был эксклюзивным! Понемногу собирался и накапливался материал о церквях, просматривались метрические книги приходов, находились списки землевладельцев. Были найдены и буквально возвращены из забвения имена выдающихся людей, беззаветно служивших своему Отечеству, проживавших на территории Пустошкинского района.

В последние 20 лет Тамара Ивановна серьёзно увлеклась изучением истории края. С 2000 года была инициатором краеведческих чтений в Пустошкинской районной библиотеке, по результатам которых составляла и готовила к печати сборники статей участников таких конференций.

Постоянно публиковалась в журнале «Псков», в «Невельском сборнике», в сборниках Псковских региональных краеведческих чтений, районной газете «Вперёд». Тамара Ивановна с 2011 года — член Псковского регионального отделения Союза краеведов России, входит в состав его Совета. Принимает участие исключительно во всех Краеведческих чтениях — региональных (превратившихся в международные), где бы они ни проходили, и Всероссийских в Москве.

Её статья «Дорога Пушкина из южной ссылки» была опубликована в альманахе «Псковский летописец» №1(6) 2012. Тему «Дорога А.С. Пушкина из южной ссылки» Тамара Ивановна разрабатывала довольно долго. Существовали легенды о посещении пустошкинских деревень Пушкиным, но фактического материала никакого не было. Ею были тщательно изучены все документы, так или иначе связанные с этим маршрутом. Найдены материалы белорусских и российских исследователей о пути следования А.С. Пушкина в Михайловское. Но все они сводились к известной версии, т.е. проезду Пушкина по заданному ему маршруту через Полоцк. Тамара Ивановна рискнула разработать версию о дороге Пушкина через Витебск — Невель — Колпино, затем до Опочки через ряд пустошкинских деревень. Вроде бы подтверждения были, но всё же сомнения оставались. Решение было найдено случайно. В интернете она нашла работу одного из педагогов, который провёл учеников по одному из маршрутов Пушкина и измерил расстояние этого пути — у Т.И. появилась идея применить этот «метод». Тщательно подсчитав вёрсты пути по старинным картам, сомнений у неё не осталось: никакой другой маршрут возвращения Пушкина из ссылки не имел места быть. Только по старинному тракту через Витебск — Невель — Чернецово — пустошкинские Гуляти — Колпино и так далее, на Опочку.

С этой работой она впервые выступила на Вторых Псковских региональных краеведческих чтениях, которые проходили в Великих Луках в 2011 году.

Ею исследованы родословные Назимовых, Офросимовых, Елагиных, Бенеке фон Дуве, Мейеров, Поляченко, Никифоровских, Мюлленбергов и многих других дворян, деятельность которых связана с Пустошкинским краем.

Написаны статьи по истории начального народного образования Пустошкинского края в XIV — начале XX в., о старообрядцах края, крепости Заволочье. Собиран и опубликован богатый материал о контр-адмирале, нашем земляке Василии Панфиловиче Фёдорове, о военных представителях семьи Сенченковых,... Томсинской волости Себежского уезда Витебской губернии на сломе эпох: 1917–1920 гг. (По материалам Великолукского отделения ГАПО, 2018 г.). О жизни и деятельности депутата Государственной Думы 3 созыва, Георгиевском кавалере, полковом священнике Митрофане Викторовиче Блажевиче (2021 г., газета «Вперёд»).

Ею составлены и изданы «Календарь знаменательных и памятных дат Пустошкинского района», календари знаменательных и памятных дат на 2012–2021 годы.

В 2007 году, к 80-летию образования Пустошкинского района, в соавторстве с директором Историко-краеведческого музея Е.Д. Юриной был подготовлен и издан буклет «Столица псковского поозерья: Пустошкинский район», ставший на долгие годы визитной карточкой края.

В 2011 году истории народного образования Пустошкинского района Т.И. посвятила рекомендательный указатель литературы «Учителями славится Россия» — в нём представлены статьи из районной газеты «Вперёд», из других периодических изданий, в которых нашли отражение материалы о деятельности педагогических работников, оставивших заметный след в сердцах и умах своих учеников.

В 2015 году был издан буклет «Пустошане — Герои Советского Союза, Герои России, Кавалеры ордена Славы трёх степеней», одним из авторов которого была главный библиограф районной библиотеки Т.И. Яковлева. Она принимала активное участие в разработке и редактировании буклета к 70-летию Победы.

В 2021 году, накануне Дня Победы, Тамара Ивановна подготовила и издала рекомендательный указатель литературы *«Пустошка. Улицы нашего города»*. В указатель вошла информация об участниках Великой Отечественной войны Георгии Арбузове, Иване Лазареве, Алексее Литвиненко, Михаиле Ломоносове, Николае Масолове, Татьяне Птичкиной, Евгении Рошупкине. Это было последнее издание, подготовленное Тамарой Ивановной.

Т. Яковлева и Е. Юринова на Международной Ганзейской конференции, 2019

Нужно отметить, что активная краеведческая деятельность моей коллеги была настолько востребована населением, с её бесспорной компетенцией в вопросах истории района не могли не считаться руководители Администрации и учреждения культуры. Когда в 2017 году в Историко-краеведческий музей был нужен сотрудник, то другой кандидатуры на должность экскурсовода никто не рассматривал: Тамара Ивановна с энтузиазмом взялась за это дело, так как оно ей было близко и знакомо.

Три года Тамара Ивановна честно трудилась в музее и библиотеке, вкладывая в работу всю свою душу, была помощником и советчиком для всех учреждений культуры, историков и краеведов района. Не будучи коренной пустошанкой, она знала, любила и пропагандировала историю нашего района. Возглавляла Профсоюзный комитет учреждений культуры района. Вела активную общественную работу. Входила в редколлегию книги «Солдаты Победы».

За большую краеведческую и библиографическую работу ежегодно награждалась Почётными грамотами учреждения, районной Ад-

министрации, областного Комитета по культуре и спорту, в 2009 году Награждена почётной грамотой Министерства культуры.

В 2014 году она первой поддержала созданные гл. редактором газеты «Курьер» Олегом Константиновым «Губернские автодесанты» по родной для неё Себежской земле. В 2016 году приняла участие в Покровских встречах в сельском клубе родной деревни Томсино Себежского района, а также в создании Землячества в этом селе и до последнего дня оставалась самым активным его участником.

8 декабря 2016 года в Пустошкинской Центральной районной библиотеке прошла профессиональная мастерская «ПРОФИ» по теме «Библиотека и краеведение». Место проведения профессиональной мастерской по библиотечному краеведению выбрано не случайно, так как Пустошкинская Центральная районная библиотека с 2000 года проводит межрайонные краеведческие чтения, целью которых является объединение усилий всех краеведов и людей, неравнодушных к истории края для воссоздания и сохранения исторического прошлого Пустошкинского района, координации краеведческой деятельности и сотрудничеству.

В мае 2019 г. она принимала участие в Международной Ганзейской конференции, организованной ПсковГУ (секция «Российско-Балтийское порубежье: пересечение судеб и культур» состояла исключительно из членов ПРО СКР и постоянных участников из республик Ближнего Зарубежья).

Т. Яковлева и Е. Юринова, октябрь 2020 г.

В октябре 2020 года в Пустошке по инициативе Тамары Ивановны прошли X Псковские международные краеведческие чтения. Следует отметить, что наш город впервые принимал высоких гостей на таком значимом форуме. В нём участвовали более 60 человек из различных городов России и зарубежья!

X Псковские международные краеведческие чтения прошли блестяще исключительно её заботами!

В заключении я хочу сказать, краеведение — это большой труд, который требует огромной отдачи, времени и сил. Интерес к краеведческой тематике будет всегда. Главное, чтобы близкие люди это понимали и поддерживали. Тамара Ивановна старалась прививать любовь к родному краю и его истории своим сыновьям и внукам (у неё остались два замечательных сына Алексей и Сергей и трое прекрасных внуков) и ей это удалось!

В родных просторах. Фото О. Константинова

Последние полгода она очень мужественно боролась с серьёзной болезнью. Но это не мешало ей оставаться в краеведческой теме. Мы постоянно общались, обращались к ней с вопросами, ответы на которые могла подсказать только она, ... Она была полна планов, у неё было много новых краеведческих открытий, задумок по проведению краеведческих чтений, в последнем нашем разговоре по телефону (недели за две до смерти) она проговорила, что давно хотела составить библиографический указатель своих работ, но ... Увы, с этими намерениями она и ушла в вечность.

Есть люди, дела которых продолжают жить и после них. К таким людям по праву относится и Тамара Ивановна Яковлева. Она ушла из жизни, оставив по себе добрую память, — память, над которой не властны годы.

Память о ней как человеке светлом, исключительно тактичном, одарённом навсегда останется в душе близких, друзей и коллег. Нам предстоит бережно хранить наследие талантливейшего библиографа и исследователя.

Анисимова Н.В.,
Историко-культурный центр Философовых,
пос. Бежаницы Псковской области
E-mail: nad.anisimowa@yandex.ru

ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРНОЙ ЖИЗНИ

(по документам фондов Бежаницкого ИКЦ Философовых)

***Аннотация.** На основе изучения хранящихся в фонде Бежаницкого ИКЦ Философовых документов личного происхождения, органов власти, организаций дана характеристика социально-экономического положения Бежаницкого района в послевоенный период, представлены показатели процесса восстановления хозяйства в 1944–1945 гг.*

***Ключевые слова.** Бежаницкий район, Ашевский район, Кудеверский район, акты об ущербе и убытках, причинённых немецко-фашистскими захватчиками колхозам, период восстановления, народное образование, завод «Красный Луч», промкомбинат, сельское хозяйство.*

Зачастую факты и события казалось бы недалёкого былого безвозвратно уходят в прошлое вместе с ушедшим поколением людей. Сохранить в памяти историческое прошлое родного края — одно из направлений работы музеев местного уровня. С этой целью собираются документы, фотографии, воспоминания людей, ставшие, по прошествии времени, свидетельствами истории малой родины. В фондах Бежаницкого ИКЦ Философовых имеется ряд источников, изучая которые можно представить картину послевоенной жизни района. Среди них как документы органов власти и организаций, так и личные воспоминания людей.

Посёлок Бежаницы был освобождён от немецко-фашистских захватчиков 26 февраля 1944 года. С первых дней после освобождения возобновляет работу Советская власть, направляются в район руководящие кадры. Интересны об этом воспоминания Смирнова Василия Петровича, второго секретаря Райкома партии тех лет. Он подробно описывает путь из Калинина в Бежаницы — на попутных машинах, на санях, а где и пешком. Вспоминает о подборе кадров в Обкоме партии: «В январе 1944 г. меня вызвали в Калининский обком партии и заявили: поедите на партийную работу в один из западных районов, которые в недалеком времени будут освобождены. Я выбрал Бежаницкий район. Мне вручили список коммунистов Бежаницкого района довоенного

времени и сказали: разбирай кадры, звони в восточные районы, если есть там коммунисты из Бежаниц, вызывай в обком на беседу. Работа не увенчалась успехом, в довоенном списке значилось более 350 человек, а я за полтора месяца выявил только 6 человек, остальных война разбросала по всей стране». 25 февраля Смирнову В.П. с группой коммунистов надо было выехать на место. На замечание Смирнова, что Бежаницы ещё под немцами, первый секретарь Калининского обкома партии Бойцов Иван Павлович отвечал: «Пока вы добираться будете до места, Красная Армия район освободит, а в случае если этого не будет, то там поживете, около фронта» [11]. Таким образом, группа партийных работников в составе Ромашова Михаила Мироновича, 1-го секретаря Райкома партии, его жены Марии Арсеньевны (ей была поручена организация промысловых артелей), Шибасовой Валентины, зав. отделом пропаганды Райкома, и Смирнова Василия Петровича прибыли на место 1 марта. О том, что из себя представляли Бежаницы того времени, подробно описано в воспоминаниях Смирнова В.П. и Захаренковой А.П., прибывшей из эвакуации в район 2 марта. Отрывки этих воспоминаний были опубликованы в сборнике материалов Девятых Псковских региональных краеведческих чтений [8, 2].

В районном отчёте за первый месяц работы перечисляются следующие показатели: восстановлены все 15 сельских Советов и 139 колхозов, избраны председатели колхозов и правления. Ведётся подготовка к весеннему севу. На 1 апреля 1944 г. колхозами из личных запасов собрано 4555 ц. зерна и 1160 ц. картофеля. Посевная площадь активного весеннего сева определена 5 тыс. гектаров. Посеяно озимых под урожай 1944г. 2156 гектаров. Открыты вновь и работают 30 кузниц, работают 2 мельницы, 5 ветеринарных пунктов, восстановлены 7 изб-читален при сельсоветах, и открыто 8 начальных сельских школ. Коллективизировано 216 единоличных хозяйств из 1008. Для телефонизации сельсоветов и райцентра подвезено 1000 столбов и собрано около 6 тонн телефонного провода [21].

В музее хранится Список мероприятий по восстановлению хозяйства Бежаницкого района Великолукской области на 4 квартал 1944 г. и 1945 г.

В документе представлены сравнительные данные состояния по всем отраслям хозяйства на 1.01.1941 г., 1.04.1944 г. и на 1.09.1944 г. По сведениям этого документа, к сентябрю 1944 г. 450 человек жили в землянках, вселение в жилые дома планировалось к 1 октября [20].

Огромная работа в районе проводилась по подсчёту ущерба, нанесённого оккупантами. Этим занималась отдельная комиссия, в со-

став которой входили председатель колхоза, представитель Сельского совета или Райкома партии и колхозники, в качестве свидетелей. Акты составлялись в ноябре-декабре 1944 г. Просматривая Акты об ущербе и убытках, причинённых немецко-фашистскими захватчиками колхозам (в музеи их насчитывается более 70 ед. хранения), вырисовываются не только масштабы колхозной разрухи, но и картина сельской жизни довоенного периода. В каждом Акте есть сведения о создании колхоза, о колхозном имуществе, наличии животноводческого и аграрного хозяйства. Глядя на даты образования колхозов, можно сказать следующее: первые колхозы (первоначально коммуны и артели) в Бежаницком районе организованы были в конце 1920-х годов. Колхоз «Красный Заход» Успенского сельсовета — в 1928 г., колхозы «Красное Иваньково», «Красное Дешково», «Ленинский путь» Бежаницкого сельсовета, «Красное Зайково» Горского сельсовета, «Богаткино» Аполинского сельсовета — в 1929 году. Массовое создание коллективных хозяйств относится к 1931–1935 гг. [1]. В отчёте Бежаницкого райисполкома от 25 сентября 1931 г. сказано, что в районе всего 147 колхозов, из них — 9 коммун [3]. Поражает многообразие того, чем занимались: овцеводство, свиноводство и разведение крупнорогатого скота — в каждом хозяйстве, во многих содержали пасеки и птицефермы. Названия колхозов зачастую были по названию деревень, очень часто с приставкой «Красное» («Красное Шахматово», «Красное Смыково», «Красная Гора» и др.), нередко встречаются названия, олицетворяющие строительство социализма, — к примеру, «Новый быт», «Новый путь», «Красный Октябрь», «Ленинская искра», «Победа», «Передовик», «имени Будённого», «имени Кирова», «имени М.Т.С.», «Свободный труд», «имени Политотдела», «Пролетарская правда», «Красная звезда», «Красный лётчик», «имени КИМ», «Советская правда» и т.д. В наше время удивляет и количественный состав колхозов, учитывая, что они состояли из одной или нескольких деревень. К примеру, в колхозе «Горки» (название деревни) Фишнёвского с/совета до войны — 37 хозяйств (семей), членов колхоза — 70 человек; этого же Сельсовета в колхозе «Стайки» (название деревни) — 52 хозяйства, членов колхоза 162 человека; в колхозе «Глубоково» (название деревни) — 35 хозяйств, 136 колхозников; в колхозе «Брагино» (название деревни) Аполинского сельсовета — 83 хозяйства, членов колхоза 300 человек и т.д. [1]. Численность довоенного уровня после войны уже никогда не восстановилось.

Акты об ущербе показывают, что массовые сожжения на территории района проходили зимой 1943–44 г. Выдержка из Акта об ущербе колхозу «Новоселье» Сущёвского сельского совета: «... В феврале

1944 г. при отходе немцы уничтожили колхозные постройки, разрушили скотные дворы, амбары, гумна, сараи, овчарник деревянный, птичник. С 21 июля 1941 г. по 26 февраля 1944 г. уничтожены немецкими захватчиками сельскохозяйственные машины, а также забраны лошади и продукты» [1]. Размеры убытков и ущерба, причинённых колхозам, рассчитывались в ценах довоенного времени. Во многих документах вложены листки подсчётов. Итоги подсчётов — в Сводной ведомости [17]. Кроме этого, в музее хранятся Акты об ущербе, нанесённом немецко-фашистскими захватчиками частным лицам, и Сводная ведомость ущерба, причинённого гражданам Бежаницкого района Великолукской области, составленная 16 декабря 1944 г. [18].

Суммированные цифры ущерба району перечисляются в Отчёте о работе Бежаницкого райкома ВКП(б) за период с марта 1944 г. по 1 января 1945 г. Общая сумма ущерба району в период оккупации, по подсчётам на 1 января 1945 г., — 784 915 954 руб.; перечислены и человеческие жертвы: расстреляно и замучено 1409 человек, угнано в немецкое рабство — 2388 чел. [15]. Сведения Отчёта дают представление о партийной работе, экономическом и социальном положении дел в районе сразу после его освобождения.

На 1 января 1945 г. в районной партийной организации состоял 121 человек, первичных парторганизаций в районе — 10, агитколлективов — 15, в состав которых входят агитаторы и чтецы (170 чел.) В отчёте дана характеристика первичных парторганизаций и агитколлективов. К этому времени в районе было 15 изб-читален, из которых только 5 имели отдельные помещения. Комсомольская организация насчитывала 233 человека, комсомольских организаций в районе — 31.

В хозяйстве района восстановлен **151 колхоз**. Нелегко шло восстановление Бежаницкой и Сущёвской МТС. В тяжёлом состоянии находилось животноводство. К довоенному уровню количественный состав крупнорогатого скота составлял 12%, овец — 2,6%, свиней — 12,5%. Во многих колхозах для скотных дворов были приспособлены крестьянские дворы. За годы оккупации многие жители района лишились своего крова, проживали в землянках. Одной из первичных задач было переселение колхозников из землянок в дома. С марта 1944 г. за 10 месяцев в колхозах района было построено 675 домов, в которые вселено 3281 чел. На строительстве работало 27 бригад. С сентября 1944 г. было развёрнуто социалистическое соревнование за быстрое восстановление разрушенного хозяйства. В Отчёте перечислялись лучшие колхозы и сельсоветы и давалась оценка отстающим [15].

Важным звеном возрождения промышленности района являлось восстановление **стекольного завода «Красный Луч»**. Послевоенный период завода описан в материале Солодова Павла Васильевича и Васильева И. [4, 19]. После освобождения посёлка Красный Луч завод возглавил И.М. Яковлев. О восстановлении завода директор докладывал в Райком партии: «8 марта приступили к восстановлению завода. Проводим ремонт основных агрегатов..., в настоящее время работает 100 человек. Плотники Евгеньев Иван, Евгеньев Ульян и Терентьев Семён выполняют и перевыполняют ежедневные задания. Старый стекловар М. Григорьев собирает и приводит в порядок оставшийся инструмент для стекловарения. Большая работа проходит у нас по заготовке топлива, на которой занято 40 человек. Лучшие работницы партизанки З. Кузьмина, В. Кипровская, работая на вывозке торфа с болот, перевыполняют задания» [19].

В Отчёте Бежаницкого РК ВКП(б) указано: к 1 января 1945 г. на заводе была восстановлена стеклоплавильная печь на 12 горшков и ряд подсобных цехов, построено 5 жилых домов, баня, столовая и 480 кв.м. временного жилья. Планировалось пустить в эксплуатацию первую очередь завода «Красный Луч» к 1.04.1945 г. [15]. В итоге, первая послевоенная продукция вышла в конце мая 1945 г.: ламповое стекло, бутылки, посуда. Постепенно для увеличения ассортимента продукции увеличивалось количество рабочих (до 500 человек). В конце 1940-х гг. завод полностью перешёл на производство светотехнического стекла [4].

На восстановлении **спиртозавода** в районе было задействовано 82 человека — планировалось возобновить его работу 1 ноября 1944 г., однако и к началу 1945 г. ремонт продолжался. **Финьковский льнозавод** восстанавливался своими силами: финансирования на эти цели в 1944 г. не выделялось, однако запущены были 12 паровальных машин, швин-турбина и трясилка. Отремонтировано 5 домов. В задачи района ставилось добиться финансирования для восстановления Финьковского льнозавода за счёт средств Льнотреста к 1.08.1945 г. [15]. В составе документального фонда музея имеется письменный материал по истории отдельных организаций, в том числе Финьковского льнозавода, основанный на воспоминаниях очевидцев. Из записей мы узнаём, что оборудование льнозавода в годы войны было вывезено в Германию, после войны льнозавод восстановлен и пущен в эксплуатацию только в марте 1947 г. До этого велись монтажные работы, приобретали оборудование, взамен утраченного. Директором с 1945 по 1952 гг. был Антонов Александр Васильевич [14].

Бежаницкий **промкомбинат** в 1944 г. включал в себя сапожную, столярную, колёсную, кузнечную мастерские. На **пищекомбинате** изготавливали морс, брагу, повидло, колбасу, занимались ловом рыбы, вели подсобное хозяйство (10 коров). К пищекомбинату относились Семёнская, Васьковская и Варьевская мельницы [15].

В марте 1944 г. была организована кооперативно-производственная артель «Восход», которая относилась к Невельскому промсоюзу, а с 1947 г. — к Великолукскому. В артели было занято 97 человек рабочих и служащих. Работали швейный цех, сапожная мастерская, парикмахерская, жестяная, кузнечная. В сентябре 1944 г. из «Восхода» был выделен обособленный цех в отдельную артель «Октябрь». К началу 1945 г. артелью «Восход» построен глинобитный дом и приступили к строительству кожевенного завода [15]. В дальнейшем было заведено подсобное хозяйство, в 1946 г. — 8 коров и 2 лошади, сеяли овёс и картофель. В 1947 г. работниками артели выпущено: платьев женских — 51 шт., пальто — 35 шт., сапог — 37 пар. В 1948 г. на выставке своих товаров были представлены: сапоги и туфли, кожа и хром, дорожка половая, колёса и бочкотара. В 1953 г. артель «Восход» объединилась с кооперативно-промышленной артелью инвалидов «Красный воин», организованной ещё в феврале 1945 г. В артели «Красный воин» занимались в основном ремонтом резиновой обуви, плели корзины, делали щепу, ловили рыбу, чесали шерсть. В 1955 г. все цеха этих артелей вошли в состав Бежаницкого райпромкомбината [12, 13].

На начало 1945 г. остро стоял вопрос строительства железнодорожной станции. Если жилые дома, казармы путейцев и подсобные помещения понемногу восстанавливались, то пассажирам приходилось ожидать поезда под открытым небом.

В Отчёте сравниваются показатели народного образования довоенного времени и к началу 1944–45 учебного года. До войны работали 2 средних школы, 9 неполных средних и 35 начальных, учеников всего — 7350. 1 сентября 1944 г. приступили к работе 1 средняя школа, 4 неполных средних и 32 начальных, учеников — 4167 чел. Часть школ размещены в колхозных домах [15]. Проблема школьных помещений в районе долгое время оставалась нерешённой. Об этом есть многочисленные воспоминания учеников и учителей того времени. К примеру, Селищенская Светлана Евгеньевна (Заслуженный учитель), в послевоенное время ученица Краснолученской школы, вспоминает, что в 1944 г. учились в бане, в 1945 г. директором школы назначили её мать, Селищенскую Варвару Михайловну. Школу разместили в помещении клуба на территории завода. Состояла из 5 классов, в каждом

по 30 и более разновозрастных детей; занимались на сцене и в зале, между классами ставили перегородки, которые в субботу разбирали для показа фильмов и танцев. Школа работала в 3 смены. После войны приступили к строительству школы из глины и деревянного каркаса. К осени 1946 г. глинобитное здание было построено. Каждый год к зданию школы пристраивали новый класс. Кирпичное здание школы построили только в 1954 г. Селищенская Варвара Михайловна в 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в 1949 г. — орденом «Знак Почёта» [10].

Районная сеть здравоохранения до начала войны состояла из 2 больниц, 8 медпунктов, 2 колхозных роддомов и 3 детских яслей. За время оккупации всё имущество было разрушено и расхищено. В 1944 г. восстановлены районная больница, 8 медпунктов, вновь организована санэпидстанция.

Телефонная связь и радиофикация в районе были уничтожены полностью. К январю 1945 г. восстановлены все 15 предприятий связи, телефонизировано 13 Сельских советов. Для телефонизации района изготовлено и вывезено около 3000 столбов, установлено 48 радиоточек.

Из отчёта узнаём, что к началу 1945 г. район был очищен от мин. Создана районная организация ОСОАВИАХИМ в составе 352 человек. Всего на учёте семей военнослужащих — 4809 чел. Детей-сирот — 273 чел. [15]. Вышеперечисленные цифры — это результат колоссальной и самоотверженной работы. Однако самое тяжёлое положение дел было в сельском хозяйстве. Для решения проблемы отсутствия семенного картофеля планировалось собрать верхушки с колхозников, подготовить котлованы для выращивания ростков картофеля; обратиться к колхозникам, имеющим картофель; собрать для колхозов, не имеющих его. В животноводстве ставились задачи довести поголовье крупнорогатого скота до 40%, поголовье овец до 70% к довоенному уровню, в том числе за счёт контрактации у колхозников; достичь поголовье свиней и птицы довоенного уровня, в т.ч. за счёт закупки у крестьян [16].

В Промкомбинате необходимо было освоить новые виды производства — бочки-кадки, мебель, деревянные ложки, хозяйственные верёвки, ткацкое и кирпичное отделения.

В артели «Восход» к 1 мая построить кожзавод, к апрелю освоить гончарное производство, к 15 марта освоить выпуск хозяйственной верёвки, организовать надомничество в количестве 130 человек; в артели «Октябрь» освоить в 1 квартале выпуск телег, организовать корзиноплетение, построить глинобитный дом для общежития к 1 июня.

В планах восстановления стояло строительство зданий школы в Бежаницах, Аполинском и Луговском сельсоветах, больницы в п. Красный Луч (за счёт средств завода), детских яслей — в Бежаницах. Строительство новых объектов взамен утраченных в годы войны требовалось буквально во всех организациях: в культуре — районный клуб; в колхозах — жилые дома колхозников; в Бежаницкой МТС — мастерскую, в Сущёвской МТС — баню, гараж, навесы для тракторов; в торговле планировали построить столовую к 1 марта, раймаг, две пекарни, скотный двор, овощехранилище и жилой дом для рабочих и служащих [16].

Личные воспоминания о том времени, имеющиеся в фондах музея, дают яркое представление о послевоенной бедности. Васильев Пётр Васильевич, директор Бежаницкой МТС в довоенное и послевоенное время, вспоминал: «... в апреле 1944 г. я вновь был переведён директором Бежаницкой МТС, которая в то время представляла собой только территорию, на которой она была, с остатками стен от мастерской и стенами сожжённого каменного жилого дома, больше ничего. Всё пришлось начинать с нуля. Тракторы начали поступать только в 1945 г. Было получено 5 маломощных тракторов марки У-2 Владимирского тракторного завода. К 1955 году в МТС уже насчитывалось около 70 тракторов разных марок...» [6].

Васильев Пётр Васильевич, директор МТС

Работники Бежаницкой МТС, 1949 г.

Воспоминания Воробьёвой Веры Фёдоровны, учительницы Сущёвской школы, направленной работать в район весной 1944 г., эмоционально передают трудности организации учебного процесса. «... Детей собралось очень много, среди них было много переростков. В результате получилось на восемь учителей почти девять классов, наполняемость их была от 40 до 52 человек. Одних первых классов было пять! В классах парт не было, стояли столы, за которыми сидели по четыре ученика. Работали в две смены. Дрова для школы заготавливали сами. Нам выделили вагон, и мы вручную по рельсам этот вагон толкали до Красного Луча, потом, загрузив его там дровами, обратно до Сущёва таким же образом. Сами выгружали, пилили, складывали. В первый год работы на школу выделили книги, за ними нужно было ехать в Великие Луки, получили 12 мешков. На мои пятьдесят два ученика досталось всего две книги для чтения да несколько тетрадок. Лампа была только одна — на столе у учителя. Шло время, школу отстроили, в ней разместилось пять классных комнат, маленькая кухня и небольшая комнатка для технички, вот в этой комнатке мы, учителя, стали жить. Спали на кроватях по двое. Нам выдавали по 4,5 кг. ржи на человека, зерно сушили на плите, потом в деревне мололи его в жерновах, ставили квашню, а в выходные пекли хлеб. В 1946 г. стало лучше. Нам выделили полоску

земли, на которой мы могли посадить картошку... В нашей комнатке поставили русскую печку. Возвращались дети, которые были угнаны в Германию, — стали работать в третью смену» [7].

Учителя Сущёвской школы. Воробьёва В.Ф. стоит 1-я справа.
1947–48 уч.г.

В фондах музея хранятся воспоминания Кондрыко Полины Сергеевны и Вараксиной Антонины Петровны о послевоенном периоде работы в Кудеверском и Ашевском районах (в 1958 и 1963 гг. территории районов вошли в состав Бежаницкого). О Кудеверском районе Полина Сергеевна Кондрыко пишет: «...В апреле 1944 г. Калининским обкомом ВКП(б) была направлена на работу в Кудеверский РК ВКП(б) на должность инструктора орготдела. Но Кудеверский район ещё не был освобождён и нам пришлось в течение 2-х месяцев жить и работать в д. Ива-нищево (в 25 км. от Локни). Кудеверский район был освобождён в июле 1944 г. <...> Кудеверь из себя представлял место, в котором с крышей стояло только одно здание нарсуда. Все жили в землянках. Первой заведующей Орготделом была Завьялова Ольга Николаевна. Очень работоспособная женщина, пользовалась большим авторитетом. На наш отдел была возложена задача — распределить скот, который пригнали из Вос-

точной Пруссии. <...> Ошибок мы не должны были допускать. Нам в этом помогал само население посёлка. Заведующей отделом пропаганды и агитации РК ВКП(б) была Быстрова Ксения Александровна, родом из д. Агафонково Кудеверского района. Заведующим военным отделом работал Екимов Василий. Это аппарат, который начинал работать в Кудевери после освобождения района. Затем Калининский обком ВКП(б) прислал на работу первым секретарём Суркова Ивана Дмитриевича. Это был действительно партийный руководитель. Он обладал талантом организатора, человек большой души, имел высокую наблюдательность, знал всех людей, не только взрослых, но и ребят. Умел говорить с каждым. Особенно ответственно относился к рассмотрению жалоб. Считал, что их должны рассматривать ответственные работники. Председателей колхозов, доярок, все животноводческие кадры, бригадиров звал по имени отчеству. Был любимцем всего народа» [9]. Позднее Суркова И.Д. перевели в Великолукский обком ВКП(б). Кондрыко Полина Сергеевна работала в Кудеверском РК ВКП(б) с 1944 по 1955 гг., затем заведовала Кудеверской районной сберкассой. С 1956 г. переведена в Бежаницкий район, где работала в партийных органах колхозов и совхозов. В 1974 г. ушла на заслуженный отдых.

По воспоминаниям Вараксиной Антонины Петровны, пропагандиста Райкома партии, восточная часть Ашевского района была наиболее разорённая — партизанский край (Марынский, Соколовский, Дор-Борский, Ухошинский и Ручьинский сельсоветы), население которого проживало в землянках, питалось лепёшками, замешанными отрубями и мхом. В западной части сохранилась часть жилых построек и скота. В Калининском обкоме партии предупредили, что Ашевский район — трудный, но народ там замечательный, добродушный, отзывчивый, гостеприимный, трудолюбивый. «И в этом я убедилась сама, — вспоминает Антонина Петровна, — в 1944 и 45 гг. я проводила займовую кампанию в Дор-Борском и Ухошинском сельсоветах. Рассказывала людям о положении на фронтах войны, на что идут средства от займа. Люди слушали со слезами на глазах, а потом говорили, что для окончательной победы они ничего не пожалеют, что соберут в лесу клюквы, продадут, и деньги сразу внесут наличными. И, действительно, в течение трёх-четырёх дней подписка на заем не только была проведена, но и деньги были полностью выплачены. Во всех колхозах восточного края не было ни одной лошади. Женщины копали землю под посев лопатами. За 30–40 км. в лаптях, а то и босиком носили зерно для посевной на плечах. И не было у них ни роптаний, ни отчаяния. Все ждали победы и помогали её приближению как могли...» [5]. Вспоминает

Антонина Петровна о тех, с кем работала в то время: Куприянов Михаил Александрович — 1-й секретарь РК ВКП(б), Жуков Василий Ильич — 2-й секретарь, Борисов Алексей Иванович, Табачников Константин Ефимович — председатель Райисполкома, председатели колхозов «Красная Сусельница» — Емельянов Савелий Емельянович, «Красное Ухошино» — Антонова Екатерина Михайловна, «Красный Рыбак» — Иванова Прасковья и многие другие.

Нельзя не отметить, что в фондах и экспозициях музея хранятся награды, личные документы, автобиографии людей, непосредственно участвовавших в восстановлении хозяйства района, многие из них — бывшие фронтовики.

Кондрыко П.С. сидит слева

Группа партизан Ашевского отряда «За Родину» (п. Чихачёво).
Куприянов П.С., 2 ряд, 2-й слева. Жуков В.И. 2 ряд, сидит в центре

Личные воспоминания и показатели официальных отчётов, дополняя друг друга, характеризуют, насколько тяжело налаживалась мирная жизнь, сколько предстояло сделать в тяжёлых условиях послевоенного опустошения. Остаётся только удивляться самоотверженности и трудолюбию рядовых тружеников, которые стояли за этими показателями. Благодаря им, перенёсшим тяготы войны и оккупационного режима, начиналось возрождение района, закончившееся только к пятидесятым годам XX века.

ИСТОЧНИКИ:

1. Акты об ущербе и убытках, причинённых немецко-фашистскими захватчиками колхозам. 78 ед. хранения. Бежаницкий историко-культурный центр Философовых (далее — БИКЦФ), научно-вспомогательный фонд (нв. ф.) №№2124/2 – 37; 1005/1-41.
2. *Анисимова Н.В.* Из фондов Бежаницкого ИКЦ Философовых: личные воспоминания как источник познания истории края.//Девятые Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы региональной научно-практической конференции (Ред.-сост. Т.В. Вересова). В двух томах. Т. 1. – Псков: Псковский государственный университет. 2019. – С. 153–162.

3. Архивная справка партийного архива Псковского областного комитета КПСС от 22.12.1980 г. БИКЦФ, о.ф. №783/13.
4. *Васильев И.* Стекольный завод «Красный Луч» (из истории завода), 1958 г. Рукопись. БИКЦФ, нв.ф. №1832.
5. Воспоминания Вараксиной А.П., пропагандиста Ашевского райкома партии, о послевоенном периоде работы в Ашевском районе. БИКЦФ, нв. ф. №2123/3.
6. Воспоминания Васильева П.В. БИКЦФ, нв.ф. №2035.
7. Воспоминания Воробьевой В.Ф. БИКЦФ, нв.ф. №2396/14.
8. Воспоминания Захаренковой А.П. БИКЦФ, нв.ф. № 396.
9. Воспоминания Кондрыко П.С. БИКЦФ, нв. ф. №978.
10. Воспоминания Селищенской С.Е. БИКЦФ, нв.ф. №1930
11. Воспоминания Смирнова В.П. БИКЦФ, нв.ф. № 445
12. Историческая справка к фонду №7. Кооперативно-производственная артель «Восход» Бежаницкого района Великолукской области.
13. Историческая справка к описи дел Бежаницкой кооперативно-промышленной артели инвалидов «Красный воин» Великолукской области.
14. Материал по истории Финьковского льнозавода. БИКЦФ, нв.ф. №2428.
15. Отчёт о работе Бежаницкого райкома ВКП(б) за период с марта 1944 г. по 1 января 1945 г. БИКЦФ, нв.ф. №116.
16. Постановление общего районного партийного собрания Бежаницкого района от 15 января 1945 г. БИКЦФ, нв.ф. № 783/4.
17. Сводная ведомость Об учёте ущерба, причинённого немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками имуществу колхозов Бежаницкого района Великолукской области. БИКЦФ, нв.ф. №2123 /10.
18. Сводная ведомость ущерба, причинённого гражданам Бежаницкого района Великолукской области от 16.12.1944 г. БИКЦФ, нв.ф. № 2123/2.
19. *Солодов П.В.* Стекольный завод «Красный Луч». Исторический очерк. 1988 г. (рукопись). БИКЦФ, нв.ф. № 994.
20. Список мероприятий по восстановлению хозяйства Бежаницкого района Великолукской области на 4 кв. 1944 г. и 1945 г. БИКЦФ, нв.ф. №2123/11.
21. Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147, оп. 3, д. 2013, л. 8 об. (копия). БИКЦФ, нв.ф. № 2048.

Гинчак Н.А.,
Центральная районная библиотека,
г. Остров, Псковская обл., Россия
E-mail: ostrovbiblioteka@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ГОРОДА ОСТРОВА И РАЙОНА: ПРОДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Островская ЦРБ создаёт виртуальный образ города Острова и района. Мы обладаем авторитетными, актуальными, достоверными ресурсами, умеем систематизировать и продвигать краеведческую информацию среди различных групп населения и в различных сферах деятельности, в том числе и в профессиональных кругах.

Возможности Интернета позволяют Островской Центральной районной библиотеке заниматься продвижением местного культурного наследия вне региональных и временных рамок. Современным и удобным инструментом для этого стали сайт и социальные сети. Первый опыт продвижения в онлайн-режиме состоялся на библиотечном портале Псковской области в 2010 году. В 2013-м мы зарегистрировались вКонтакте, в 2015-м был разработан и создан сайт «Литературная карта Островского района», а в 2017-м — официальный сайт учреждения. В 2021 году мы запустили свой собственный канал на крупнейшем видеохостинге YouTube, а в 2022 году зарегистрировались на видеохостинге rutube.ru и в Telegram.

Наш девиз: *Дорожим прошлым, ценим настоящее и действуем, нацелены на будущее!*

С 2014 года мы проводим ежегодные районные краеведческие чтения. В 2020 году VII районные Краеведческие чтения в связи эпидемиологической обстановкой проходили онлайн на платформе Zoom, поэтому островичи могли следить за ходом чтений, не выходя из дома.

В 2021 году VIII районные краеведческие чтения «Люби свой край, уважай свою историю» состоялись в офлайн и онлайн форматах. Прямая трансляция велась в группе библиотеки ВК, где набрала 7 419 просмотров.

С 2018 года в Сети интернет публикуем ежегодный Краеведческий календарь, над которым работают Е.А.Черкашина, зав. отделом информационной работы, и А.А.Васильева, библиотечарь Отдела обслуживания читателей.

Краеведческие презентации, созданные Отделом информационной работы Островской ЦРБ, размещены на сайтах и в социальных

сетях библиотеки: **Александр Невский и Псковский край** — виртуальное путешествие по памятным местам; **Здесь Родины моей начало** — виртуальная экскурсия по г. Острову; **Парящие над временем** — презентация о главной достопримечательности г. Острова — островских цепных мостах; **Наш земляк — герой войны** — к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, уроженца Островского района Николаева Ивана Николаевича; **Герои давно отгремевшей войны** — к 100-летию о дня рождения Героя Советского Союза, уроженца Островского района Герасимова Филиппа Филипповича; **Пока мы помним прошлое, у нас есть будущее** — Бессмертный полк Бережанской волости Островского района; **Война прошла сквозь наши души** — об участниках Великой Отечественной войны дер. Дубки и Песково Островского района; **Иоанн Кронштадтский и Спасо-Казанский женский монастырь** — презентация, подготовленная Л.И. Ильичёвой, председателем Псковской региональной общественной организации "Общество истории и культуры Островского уезда"; **И тайный шёпот тихих улиц**. Приглашаем вас в путешествие по старому Острову, и посмотрим как в именовании улиц, площадей, бульваров отражалась жизнь города и менялись целые эпохи; **Человек мира, человек-легенда** — презентация к 145-летию со дня рождения философа, художника и путешественника Николая Константиновича Рериха; **Творчество островского поэта Геннадия Смирнова; Они ушли в бессмертие** — памяти погибших бойцов псковской десантной 6-й роты; **Эхо Афганской войны** — Островичи, погибшие в Афганистане; **Из цикла "Аллея Славы"** — 115 лет со дня рождения Григорьева Александра Григорьевича, Героя Советского Союза; **900 дней мужества и славы** — презентация об островичах, награждённых медалью "За оборону Ленинграда"; **Молодость непокорённая** — к 100-летию со дня рождения руководителя островского подполья, Героя Советского Союза Клавдии Ивановна Назаровой; **Краеведческая деятельность библиотек Островского района; И, главное, жить и любить** — творчество островской поэтессы Татьяны Павловой; **Островские молодогвардейцы** — Славные страницы военной истории города Острова, его герои живы в памяти народа, в названиях улиц и площадей, школ. Подвиг отважных островских молодогвардейцев Клары Назаровой, Анны Ивановой. Милы Филипповой, Олега Серебренникова, Льва Судакова, Александра Митрофанова стал символом мужества и героизма, любви к Родине и родному городу Острову; **Михаил Зверев (Лесной)** — исследователь природы — к 125-летию со дня рождения писателя-натуралиста, уроженца города Острова; **Островская центральная районная библиотека в социальных се-**

тях — из опыта нашей работы; **Григорьев Алексей Григорьевич** — к 100-летию со дня рождения островича, Героя Советского Союза; **По литературным местам г. Острова** — виртуальная экскурсия по достопримечательностям г. Острова, их литературном прошлом и настоящем; **15 чудес Псковщины**. Мы предлагаем прикоснуться к чудесам Псковского края, среди которых удивительная природа, неповторимые памятники старины, уникальные исторические места; **Мой край родной, моя деревня** — презентация Рубиловской сельской библиотеки-филиала; **Бережанская волость — 90 лет** — презентация Рубиловской сельской модельной библиотеки-филиала; **Пламя красного галстука** — презентация о латышских пионерах; **История Дуловской сельской библиотеки** — презентация к 60-летию юбилею библиотеки; **Имена героев на карте города** — память о войне живёт в названиях островских улиц, которые названы в честь Героев и участников войны; **Вдали от шума городского** — мы предлагаем вам совершить виртуальную экскурсию по пригородам города Острова; **Островский поэт Олег Алексеев** — Мы гордимся нашим земляком поэтом Олегом Алексеевичем Алексеевым, членом Союза писателей России. Ему был дан уникальный талант, чтобы воспеть красоту и самобытность нашего края, его героическое прошлое. **Меркурьев Василий Васильевич** — презентация к 110-летию со дня рождения уроженца города Остров, актёра, народного артиста СССР. **Знать. Любить. Беречь** — роль библиотек в сохранении культурного наследия Псковского края.

Остров — рубеж и опора Земли Русской — презентация, посвящённая одноимённой книге островского писателя и краеведа Анатолия Петровича Кушниренко.

История Рубиловской сельской модельной библиотеки — презентация к 70-летию юбилею библиотеки. **Островичи — Герои Советского Союза** — Мы гордимся своими земляками, удостоенными высших наград нашей Родины. **История Островской библиотеки** — презентация, подготовленная к 100-летию Островской центральной районной библиотеки. **Поэзия души** — презентация, посвящённая творчеству островского поэта Алексея Игнатенко. **Аллея Славы** — наш город славится своими знаменитыми земляками: Василием Меркурьевым, актёром театра и кино, и Михаилом Ивановым, олимпийским чемпионом по лыжным гонкам, а также другими известными спортсменами и деятелями театра и кино, неоднократно посещавшими наш город, поэтому возникла идея открыть аллею славы, как дань уважения этим людям. **Прогулка по Старому Острову** — приглашаем вас на виртуальную прогулку по старому Острову. Вы узнаете о старинных улицах и зданиях нашего города и сможете сравнить их с современными.

Издаём мы краеведческие буклеты и закладки, которые также публикуются на сайтах и в социальных сетях.

С 2020 года библиотекой совместно с писателями, художниками реализуется проект «Талантливые люди земли Островской». На сегодняшний день — это 8 видеороликов о писателях Татьяне Александровне Алексеевой-Никулиной, Геннадии Петровиче Смирнове, Валентине Алексеевне Игнатенко, Владимире Ильиче Кузине, Анатолии Владимировиче Алексееве, Любови Васильевне Федуковой; художниках Юрии Фёдоровиче Орлове и Виталии Васильеве. Они размещены на сайте библиотеки <https://ostrovbibl.ru/>, ютуб-канале библиотеки <https://www.youtube.com/channel/UCp5KTfKqEiqwgRe9aIaJNhg>, <https://rutube.ru/channel/25061607/> и в группе библиотеки <https://vk.com/ostrovbibl>.

Мы ведём прямые трансляции с презентаций новых книг островских поэтов. Например, 21 июля в Островской библиотеке прошла презентация новой книги поэтессы Алексеевой-Никулиной Татьяны Александровны. Сборник стихов носит выразительное название "Обугленное сердце". Татьяна Александровна пишет не только стихи, но и песни. В её сборник вошли детские песни, романсы, стихотворения о любви, жизни и женской судьбе. В числе её песен есть произведение, посвящённое нашему городу, — "Рассветы над Великой". В группе ВК прямую трансляцию презентации посмотрели 680 раз.

С октября 2020 года мы совместно с Советом бывших малолетних узников фашистских концлагерей приступили к реализации проекта «Непокорённые». Записаны воспоминания Румянцевой Лидии Фёдоровны, Андреевой Людмилы Ивановны, Нины Ивановны Смирновой, Мурадян Ольги Васильевны, Людмилы Ивановны Васильевой. Смонтирован видеоролик, где стихотворение, посвящённое бывшим малолетним узникам фашистских концлагерей, читает поэт Г.П. Смирнов. К Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей был смонтирован фильм «Непокорённые», о несовершеннолетних узниках фашистских концлагерей Островского района.

Центральной районной библиотекой реализуются проекты «История Острова в лицах» — в рамках проекта смонтированы фильмы **«О первом Почётном гражданине города Острова Фёдоре Васильевиче Семендяеве»**, **«Город Остров на трагичном пути А.С. Пушкина»**, **По следам литературных героев Л.Ф. Зурова**, **Наш земляк писатель — натуралист Михаил Зверев-Лесной**.

В рамках проекта **«Легенды и предания земли Островской»** смонтированы 3 видеоролика: «Подземелья», «Островская царевна», «Городище».

В 2022 году стартовал проект **«Гений места»**. Организатор проекта — Министерство культуры Российской Федерации, методический центр проекта — Российская государственная библиотека. Островская ЦРБ активно включилась в реализацию проекта. В начале марта подана заявка на Всероссийский конкурс проекта «Гений места — «Гений — это ты». Победу одержала Т.А. Анопа, библиотекарь Отдела обслуживания читателей. В рамках конкурса будет реализован проект **«Остров — мой город!»** Реализация проекта сможет превратить Остров в место притяжения туристов со всей России. Создание и пополнение новыми материалами новостной ленты в группе проекта ВКонтакте **«Остров на Великой»**, на Youtube и Rutube-каналах с видеонюжностями. Раз в неделю мы снимаем видеорепортажи о достопримечательностях города Острова и района, кратко рассказываем о них, берём интервью у мастеров и интересных людей, проживающих в городе Острове и Островском районе. Уже привлекаем партнёров к сотрудничеству для участия в проекте, творческих людей города: художников, писателей, фотографов, видеографов, краеведов, музыкантов, идейных вдохновителей. Мы предоставляем талантливому населению города площадку для реализации их творческих идей. Наша задача состоит в том, чтобы местные таланты смогли найти себя и своё призвание именно в родном городе, а не где-то «на стороне».

Принимаем участие в краеведческих конкурсах — например, во Всероссийском конкурсе «КРАЕВЕДЫ РОССИИ» Гинчак Семён Андриянович стал победителем; победил он и в областном конкурсе «Талантливые и перспективные» в номинации «Визуализируй свой бренд!», стал Лауреатом 1 степени Регионального конкурса научно-исследовательских, методических и творческих работ «МОЯ ПСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ».

Во Всероссийском конкурсе КРАЕВЕДОВ, РАБОТАЮЩИХ С МОЛОДЁЖЬЮ, приняли участие Е.А. Черкашина и О.Е. Алексеева. Во Всероссийском конкурсе на лучший молодёжный библиотечный проект с проектом «Остров на Великой» принимают участие Т.А. Анопа и С.А. Гинчак.

Делимся опытом в профессиональных кругах. В Форуме модельных библиотек Северо-Запада «БиблиоMODEL-2022» 17 марта 2022 года в рамках Межрегиональной научно-практической конференции из цикла «Власть. Население. Библиотека» на базе ГБУК "Псковская областная универсальная научная библиотека имени Валентина Яковлевича Курбатова" выступил инженер-программист МБУК «Островская ЦРБ» *Семён Гинчак* на тему «БиблиоMODELирование: Площадка для реализации творческих проектов в библиотеке — студия звукозаписи».

Иванова И.Е.,
Центральная районная библиотека.
пос. Струги Красные, Псковская обл.
E-mail: booksk@yandex.ru

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СТРУГОКРАСНЕНСКОГО РАЙОНА (1941–1960 гг.)

23 июня 1941 года в посёлке Струги Красные вышел экстренный выпуск газеты «Колхозная стройка» под девизом «Весь наш народ теперь должен быть сплочён и един, как никогда». Ранним утром 11 июля посёлок Струги Красные был оккупирован фашистскими войсками.

Годы войны стали переломными в облике посёлка и судьбах его жителей. Страшная картина открылась перед воинами, освободившими районный центр. Один из его освободителей позже писал: «Улиц, как таковых, не было — они угадывались лишь по рядам закоптелых печных труб на пепелищах да остовам полуразрушенных кирпичных зданий. Лишь кое-где виднелись отдельные строения». Чернела кирпичная коробка кинотеатра. По воспоминаниям ветерана партизанского движения Сергея Ивановича Гусева, ко дню освобождения в посёлке осталось не более 200 человек, 17 домов, пять коров и три лошади.

За время оккупации в Стругокрасненском районе было уничтожено 17 клубов, 10 изб-читален, 14 библиотек; в Новосельском районе фашисты уничтожили районный Дом культуры, 12 клубов и изб-читален, 10 библиотек.

Восстановление учреждений культуры стало первоочередной задачей после освобождения. К декабрю 1944 г. в Стругокрасненском районе было восстановлено 18 изб-читален, 2 библиотеки. В пос. Новоселье 6 июня 1944 г. вновь открылась районная библиотека. К ноябрю 1945 г. в районе работало 11 изб-читален.

Несколько приказов того времени:

Приказ № 3

по Стругокрасненскому РОНО исполкома райсовета
от 1.04.1944 г.

Зачислить в штат РОНО нижеследующих товарищей:

2) Захарову Валентину Фёдоровну на должность Зав. Районной библиотекой, с окладом 225 рублей в месяц с 1 апреля 1944 г.

Зав. РОНО: А. Кабанов

Председателю Сквородкинского сельсовета.

Обязите учителей Вашего сельсовета с помощью детей собрать всю литературу по Вашему сельсовету и представить в Струги Красные, РОНО не позднее 15 апреля 1944 г.

Зав. РОНО: Кабанов.

Зав. библиотекой: Захарова В.Ф.

Документ без даты.

Приказ № 43

по РОНО Стругокрасненского исполкома Райсовета
от 28.10.1944 г.

Назначаю на должность избачей следующих товарищей:

1. Алексееву Е.Г. зав. избой-читальней Посадницкого с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

2. Вуколову В.А. с 10 октября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

3. Игнатьеву Н.П. зав. избой-читальней Боротненского с/с с 15 сентября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

4. Фёдорову Татьяну Ивановну зав. избой-читальней Хрединского с/с с 25 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

5. Дрейман Лидию Антоновну зав. избой-читальней Запольского с/с с 1 октября 1944 г. с окладом 250 руб.

6. Матвееву Е.Н. зав. избой-читальней Всинского с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

7. Иванову М.П. зав. избой-читальней Симанологского с/с с 15 октября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

8. Воронцову Н.В. зав. избой-читальней Курского с/с с 15 сентября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

9. Иванову З.И. зав. избой-читальней Лудонского с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

10. Чихачёву О.И. зав. избой-читальней Рожницкого с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

11. Ершову О.А. зав. избой-читальней Яблонецкого с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

12. Железнову П.Ф. зав. избой-читальней Павского с/с с 15 сентября 1944 г. с окладом 275 руб.

13. Васильеву М.В. зав. избой-читальней Сиковицкого с/с с 1 сентября 1944 г. с окладом 250 руб.

14. Куприянову З.Н. зав. избой-читальней Страшевского с/с с 15 августа 1944 г. с окладом 250 руб.

15. Никандрову Т.В. зав. избой-читальней Сквороднинского с/с с 15 октября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

16. Михайлову Г.С. зав. избой-читальней Логовещенского с/с с 1 ноября 1944 г. с окладом в м-ц 250 руб.

В апреле 1944 года, когда люди ещё ютились в землянках без света и тепла, а в районе уже открылись районная библиотека, Сиковицкая и Цапельская библиотеки, переведена из Красной Горки в Заполье Запольская библиотека.

Выписка из Проекта плана восстановления и развития культуры Псковской области на 1945 год (Стругокрасненский район):

План на 1944 год:	Ожидаемое выполнение в 1944 году:
Районных клубов — 0	1
Число сельских клубов — 4	2
Число изб-читален — 20	14
Число массовых библиотек — 10	1
Их книжный фонд — 65000	4400
Сельских кинотеатров — 1	1
Звуковых кинопередвижек — 30	30

План на 1945 год: в т.ч. 1 кв. 1945 года

Районных клубов — 1	1
Число сельских клубов — 2	2
Число изб-читален — 14	3
Число массовых библиотек — 1	5
Их книжный фонд — 4400	2200
Сельских кинотеатров — 1	—
Звуковых кинопередвижек — 0	0

Как вспоминают старожилы деревни Молоди Иванова Анастасия Павловна и Николаева Татьяна Александровна, в деревне Молоди ещё до Великой Отечественной войны была создана изба-читальня в частном доме Зинаиды Форзон. Заведовал избой-читальней молодой парень Борис Железняков. Во время Великой Отечественной войны деревня Молоди была сожжена полностью, осталось только три-четыре дома. Изба-читальня тоже сгорела. После войны, в 1948 году, в здании Сельского Совета была размещена библиотека. Заведующая библиотекой — Анастасия Игнатьевна Козловская. Книжный фонд

был небольшой — около тысячи экземпляров книг и брошюр. После неё заведующей библиотекой была Мякишева Александра. В конце 50-х годов — начале 60-х заведующей работала Григорьева Антонина Васильевна, специалист с библиотечным образованием. С 1964 по 1965 год заведующей была Дымова Лидия, специалист из г. Ленинграда после окончания библиотечного техникума. В 1965 г. библиотека переезжает из центра д. Молоди в его северную часть в отдельный деревянный дом. С октября 1965-го по 1985 год заведующей библиотекой работает Иванова Галина Васильевна, которую направили сюда по комсомольской путёвке.

На 1 марта 1945 г. в посёлке было 812 хозяйств рабочих и служащих, в которых насчитывалось 1556 человек. На Производственной улице открылся районный клуб.

Весной 1946 г. началось восстановление здания кинотеатра, который получил название «Комсомолец». Районная газета «Колхозная стройка» 17 апреля 1946 г. писала, что силами комсомольцев и молодёжи посёлка Струги Красные, Запольского и Яблонецкого сельсоветов для восстановления кинотеатра заготовлено 1000 штук жердей, более 20 кубометров осины для щепы и 6000 штук кирпича от разборки подлежавшей сносу кирпичной коробки тюрьмы. В июле восстановительные работы были закончены и киносеансы возобновились, зрительный зал «Комсомольца» был рассчитан на 250 мест. Например, 23–24 июля в восстановленном кинотеатре был показан фильм «Дело Артамоновых», а 30–31 июля — «Свинарка и пастух». В последующем в кинотеатре не только показывали фильмы — здесь проходили сессии Райисполкома и пленумы Райкома ВЛКСМ, районные собрания интеллигенции, слёты юных пионеров, устраивались торжественные собрания, посвящённые государственным праздникам; в дни выборов в фойе открывался пункт для голосования. До восстановления кинотеатра фильмы для стружан демонстрировались в клубе артели «Заря».

На 1 сентября 1946 г. в районной библиотеке насчитывалось 465 читателей, в т. ч. 44 подростка и детей младшего возраста.

В 1947 г. в Стругах Красных насчитывалось 35 улиц и 5 переулков. К 1 мая 1947 г. стружане восстановили обелиск на братском захоронении павших советских воинов и партизан на площади Жертв Революции, уничтоженный фашистами в годы оккупации. В июле 1947 г. на стадионе у Чёрного озера стружане отпраздновали День физкультурника: состоялся футбольный матч, прошли соревнования волейболистов и бегунов. Праздник завершился массовым гулянием и танцами.

На 1 января 1948 г. население райцентра составило 3026 человек.

На конец 1948 г. в районе из культурно-просветительных учреждений работали: районный Дом культуры, 3 сельских клуба, 9 изб-читален, районная библиотека, 2 сельских библиотеки, кинотеатр. При культпросветучреждениях действовало 13 драмкружков, музыкально-струнный и хоровой кружки, два литературных кружка, 3 агротехнических и 2 санитарных кружка. Силами культпросветучреждений в 1948 г. было поставлено 42 концерта с охватом 5066 чел., 35 дрампостановок с охватом 3764 чел., 31 вечер молодёжи с охватом 1699 чел., 159 киносеансов с охватом 7855 чел.

В тот год на гастроли в райклуб приезжали артисты киевского цирка, в кинотеатре состоялось районное торжественное заседание, посвящённое 150-летию со дня рождения великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. После выступления докладчиков на сцене кинотеатра был дан концерт из произведений А.С. Пушкина

В ноябре 1949 г. впервые распахнул свои двери Новосельский районный Дом культуры со зрительным залом на 250 человек. В 1949 г. в районе было 6 киноустановок, 2 кинопередвижки, 137 радиоточек.

14 июня 1950 г. на стадионе у Чёрного озера прошёл физкультурный праздник: состоялись футбольный матч между командами посёлков Струги Красные и Леоново, волейбольные соревнования, кросс. На стадионе играл духовой оркестр.

В июне в Стругокрасненской средней школе у Чёрного озера состоялся первый после войны выпуск 12 учащихся из 10 класса — тогда в школе обучалось 725 учащихся.

В октябре 1950 г. в кинотеатре «Комсомолец» прошёл кинофестиваль «Героические подвиги советской молодёжи в период Великой Отечественной войны». Зрителям были показаны картины «Рядовой Александр Матросов», «Повесть о настоящем человеке», «Молодые строители коммунизма». В ходе кинофестиваля были прочитаны ряд лекций, состоялись концерт художественной самодеятельности и танцы.

14 января 1951 г. в кинотеатре «Комсомолец» состоялось открытие первого районного Праздника песни — он был открыт выступлением сводного хора из 180 колхозниц, учащихся, учителей, рабочих и служащих, которые исполнили Гимн Советского Союза, «Песню о Сталине», «Песню о Родине», песни «Пшеница золотая» и «В защиту мира». 15 апреля в кинотеатре был показан фильм «Поднятая целина», после последнего сеанса в фойе кинотеатра состоялись танцы.

В 1952 г. в пос. Струги Красные было завершено строительство районного Дома культуры со зрительным залом на 250 мест.

Группа культработников, 1958 г.

Группа культработников, 1955 г.

В январе 1952 г. при Отделе культпросветработы Райисполкома состоялось первое совещание самодеятельных художников Стругокрасненского района. Выставка изобразительного искусства прошла в мае в новом Доме культуры, который возвели на живописном возвышенном берегу Песчаного озера. Газета «Колхозная стройка» 23 февраля 1952 г. писала: «Завершено строительство районного Дома культуры. За просторным вестибюлем — зрительный зал на 250 мест, имеется комната для занятий кружков. На втором этаже хорошо меблированные комнаты отдыха и тихих игр, где посетители смогут почитать свежие газеты, журналы, провести время за интересными настольными играми. В специальных комнатах оборудованы гардероб и буфет».

На 1 января 1956 г. население рабочего посёлка Струги Красные составило 3379 человек, а на 22 января 1958 г. — 3746 человек.

В 1956 г. при Новосельском районном Доме культуры была открыта музыкальная школа по классу фортепиано, скрипки и баяна.

В 1957 г. киносеть Новосельского района насчитывала: кинотеатров (при районном Доме культуры) — 1 на 207 мест, стационарных киноустановок в колхозах, совхозах, МТС — 6 (в них 530 мест), кинопередвижек — 5 (в них 830 мест). Количество киносеансов за 1957 г. составило: для взрослых — 3354, для детей — 1179.

В 1958 г. в райцентре была возрождена традиция Праздника проводов русской зимы. В этот день на центральных улицах устраивались конные бега. Основное празднование проходило у Дома культуры: здесь были и катание на лошадях, и аттракционы, и хороводы, а для детей на склоне Песчаного озера устраивалась ледяная горка.

У Дома культуры с 1958 г. стали праздновать фестивали молодёжи. На стадионе проводились спортивные соревнования по волейболу и метанию гранат, эстафеты, а на Песчаном озере — гребля на лодках. Концерты художественной самодеятельности проходили на летней эстраде. Праздник завершался народными гуляниями, на Песчаном озере организовывалось катание на лодках, а вечером зажигался костёр Дружбы. Танцы для молодёжи устраивались на летней танцевальной площадке, находившейся за кинотеатром «Комсомолец», в низине, на берегу речки Чёрной.

Буквально на глазах облик Струг Красных стал меняться с конца 1950-х гг. На месте послевоенных деревянных построек вырастали новые здания из кирпича. Строительные площадки возникали то в одном, то в другом уголке райцентра. Руками стругокрасненских строителей в центре посёлка были построены ряд 8-ми, 12-ти и 16-тиквартирных двухэтажных кирпичных домов.

Захарова Валентина
Фёдоровна

В 1959 г. на Братской могиле, на площади Жертв Революции, был установлен памятник в виде скульптуры женщины в шинели с оружием за спиной, держащей в руках венки. Надпись на постаменте памятника гласила: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины».

В 1959 г. на территории района работало 18 библиотек, в которых насчитывалось до 170 тысяч экземпляров книг.

В 1959 г. свой культурный досуг трудящиеся укрупнённого Стругокрасненского района проводили в 30 клубах, избах-читальнях, Домах культуры. В 60 населённых пунктах систематически демонстрировались кинофильмы.

Воспоминания Михайловой Тамары Афанасьевны, третьего директора районной библиотеки (с 1953 по 1967 год): «Окончив годичные курсы при областной библиотеке, приехала работать в Струги Красные в 1951-м году.

1 июля 1951 года был открыт читальный зал, там и стала работать. Заведующей библиотекой в то время была Грачёва Роза Васильевна, заведующей абонементом Захарова Валентина Фёдоровна, а заведующая передвижками Михайлова Таня. Заведующим Отделом культуры был Триппа. В этом же году организуется детская библиотека, первым библиотекарем там была Кузьмина Катя. В 1955 году я поступила учиться в Ленинградский библиотечный техникум, затем в 1963 году в институт. В марте 1954 года назначают меня заведующей библиотекой. В те времена очень много ездили по району с целью проверок библиотек, проведения мероприятий — литературных вечеров, читательских конференций, обзоров.

Я довольно долго была пропагандистом от райкома комсомола в Авангарде, где довольно часто выступала с лекциями. Секретарем райкома комсомола была тогда Секретова Е. Всего в районе было 19 библиотек: в Музовере, с-зе «Вперед», Сиковицах, Творожково, Дубницах, Заполье, Новоселье, Хредино, Лудонях, Горбах (затем Лежно), Молодях, Засаках (затем Палицы), Цапелке, Подложье, Катежно, Посаднице, Курске. В Курской избе-читальне работал старый мужик с огромной бородой. В 51–54 годах на курсах при районной библио-

теке обучались 6 человек, после обучения вручались удостоверения, позволяющие работать в библиотеке. Среди обучающихся были Никитина Мария Андреевна, Козлова Нина. По району ездили на попутном транспорте и на грузовых машинах, и на тракторах, и на лошади, а чаще всего ходили пешком. В командировки уходили на несколько дней. Передвижки районной библиотеки находились по всему району. В 60-е годы в основном работали втроём, не найти было заведующей читальным залом. Заведующей библиотекой была я, заведующей передвижками Иванова Вера Николаевна, заведующей абонементом Даниленко Галина Константиновна. Проходили кустовые совещания при районной библиотеке. В 62–64 годах к нам присоединили Плюсский район. Лучшими библиотеками считались — Творожковская библиотека, заведующая Савельева Римма; Молодейская библиотека, заведующая Иванова Галя; Засекская, уже не помню как звали библиотекаря. 1 января 1967 года стала заведующей Отделом культуры».

Воспоминания Ивановой Веры Николаевны, четвёртого директора районной библиотеки (с 1967 до 1989 года), Заслуженного работника культуры: «В районной библиотеке я работала с 1954 года и до ухода на пенсию в 1998 году (всего 44 года) на различных должностях: заведующей передвижным фондом, заведующей абонементом, библиографом, заведующей библиотекой и директором Централизованной библиотечной системы (ЦБС). В 1955 году рабочих мест было очень мало и устроиться на работу было трудно. В то время заведующей библиотекой была замечательная женщина Михайлова Тамара Афанасьевна. Она меня приняла через Управление культуры, настояв на том, что именно я нужна в библиотеке для пользы дела. Так мы работали втроём: Михайлова Т.А., Даниленко Г.К. и я (тогда Леонтьева В.Н.). Тогда в районе почти не было машин и я, начав работать заведующей передвижным фондом, должна была организовывать передвижки в деревнях района, для чего пришлось ходить пешком, а книжки таскать на саночках. В лучшем случае, по моей просьбе, изредка давали из райкома партии лошадь, которой я, естественно, не умела толком управлять, не умела ни запрягать, ни распрягать. Поэтому происходили казусы и смешные и трагичные.

Помаленьку всё нормализовалось, освоила библиотечную работу, окончила Ленинградский библиотечный техникум.

В библиотеки, районную и сельские, мы имели право принимать на работу только со специальным библиотечным образованием, приравнивалось к библиотечному педагогическое. Если не было специального образования, сразу же надо было поступать либо в техникум, либо в институт. Поэтому с кадрами было сложно, не торопились в библи-

отеку на работу, т.к. были маленькие зарплаты, а требования к работе были высокие. Но зато старались учиться и оставались в библиотеках настоящие энтузиасты, влюблённые в свою профессию, осознававшие высокую значимость своего дела для населения. Мне посчастливилось работать с такими замечательными людьми, как Емельянова Галина Андреевна (Новосельская библиотека), Игнатьева Раиса Васильевна (Новосельская библиотека), Заварзина Александра Софроновна (Страшевская библиотека), Григорьева Антонина Васильевна (Районная библиотека), Григорьева Людмила Александровна (Детская районная библиотека), Демидова Мария Николаевна (Лудонская библиотека), Киселёва Александра Николаевна (Сиковицкая библиотека), Никитина Мария Андреевна (Жданская библиотека). О каждом человеке можно много говорить хорошего.

А Киселёва Александра Николаевна ежедневно ходила на работу за 9 километров. 9 туда и 9 обратно, летом и зимой, в дождь и в холод. На пути встречались и волки, и медведи. Ей предлагали квартиру у библиотеки в Сиковицах, но она не бросила свою деревеньку, но и от библиотеки не отказалась. Работала прилежно, всегда красиво оформлен фонд, в «Красном уголке» доярок тоже систематически оформляла результаты работы их. Организовала пункты изучения производственной литературы для доярок. Большую общественную работу выполняла.

Емельянова Галина Андреевна любила очень индивидуальную работу и с каждым читателем находила тему, о чём поговорить. Прекрасно знала их интересы и запросы. Поэтому читатели с удовольствием с ней общались и посещали библиотеку. В тесном контакте работала со школой, потом делилась опытом работы в Москве.

Квалифицированным библиотекарем была Светлана Надежда Михайловна, работавшая в детской Новосельской библиотеке. Она тоже умело строила работу со школой.

Григорьеву Антонину Васильевну очень любили читатели, считая, что она всё знает и обо всём с ними поговорит, значит и даст нужную книгу. Тактичным отношением очаровывала читателей. Она, как истинный профессионал, умела рассказать о любой книге. Удовлетворяла запросы каждого читателя.

Новосельская библиотека. Первая запись в «Инвентарной книге №1» сделана 6 июня 1944 года Софьей Ивановной Левитан. До 1954 года она была заведующей Новосельской районной библиотекой. Библиотека тогда находилась на улице Школьной. Помещение было маленькое, всего одна комната. После ликвидации Новосельского района библиотеку переводят в помещение Военной прокуратуры, где она и работала до 1997 года.

25 июля 1952 года открылась Детская районная библиотека. Располагалась она в доме Лебедевых на улице Загорной. Из районной библиотеки было передано 2218 книг. Заведующей назначена Светланава Надежда Михайловна.

Воспоминания Емельяновой Галины Андреевны, заведующей Новосельской библиотекой по 1996 год: «Ещё шла война — 1944 год, в это время и была открыта Новосельская районная библиотека (свидетельствует запись в инвентарной книге), значит наше государство в такие трудные годы для страны видело в этом необходимость. Первой заведующей была Софья Ивановна Левитан. Она пригласила меня на работу в качестве библиотекаря ещё девочкой-школьницей после 7 класса. Я училась в школе, а после пятого урока шла на работу, работали до 8 часов вечера. Библиотека располагалась на ул. Школьной в маленьком домике, здесь же и жила Софья Ивановна в маленькой комнатке с сыном Игорем. С величайшей благодарностью вспоминаю своего классного руководителя Ливотова Юрия Леонидовича, который настоял на том, чтобы я ушла с работы и только училась; проработав около года, я так и сделала. Вторично пришла в библиотеку после окончания 10 класса зав. передвижным фондом, а это бесконечные подворные обходы по деревням района, без транспорта со стопками книг в руках. Ещё будучи ученицей, ходила пешком проводить громкие чтения по льноводству за 5 километров. Потом меня пригласили на работу в райком комсомола.

Здание районной библиотеки до 1962 г.

В начале 50-х годов в библиотеке работали Наташа Никитина и Женя Симонова. В это время открыли детскую районную библиотеку, её организатором и бессменным руководителем была (до выхода на пенсию) Светлана Надежда Михайловна. Это прекрасный специалист, ответственный и заботливый руководитель, очень много сделала для библиотеки, с нею работала Панова Зина (ныне Павлова). Потом она много лет проработала в библиотеке Пединститута г. Пскова. В 1958 году ликвидировали Новосельский район, и я вновь пришла работать в библиотеку. В середине 50-х годов заведующей библиотеки работала Поликарпова Клавдия Петровна (моя одноклассница). После её ухода заведующей была назначена Игнатьева Раиса Васильевна, удивительно ответственный и душевный руководитель. В советское время мы видели государственную заботу о библиотеках, прекрасно комплектовались, была большая подписка периодических изданий. В библиотеке был хороший актив — учителя, врачи, заведующая клубом. Работал Совет библиотеки, его руководителем была учитель Вейс Надежда Леонтьевна; большую помощь нам оказывали члены Совета-учителя — Бойкова Галина Павловна и Павлова Мария Осиповна. При библиотеке был создан клуб «Компас» по профориентации. По этой теме я выступала на Всесоюзной научно-практической конференции в Москве».

В 1960 г. стружане с большим интересом восприняли прибытие передвижного широкоэкранного кинотеатра. На Базарной площади под брезентовым навесом был устроен зрительный зал на 300 мест. Гастроли передвижного кинотеатра продлились несколько дней, за которые желающие смогли посмотреть четыре широкоэкранных фильма.

Очень насыщенно стружане праздновали Проводы зимы. В 1967 г. районная газета «За коммунизм» писала: «В этот день в Стругах Красных мало кто усидел дома. На улицах Жертв Революции и Советской, возле Дома культуры волновалось людское море. Кибитка с горячими блинами разъезжала по улицам, а возле самого Дома культуры вовсю выдавала оладьи с пылу с жару русская печь. А чуть поодаль — столики с самоварами, чайными приборами, пряниками и печеньем. Угощайся, согревайся, подходи побыстрей! А на самом видном месте — высокий гладкий шест. Нашелся все-таки ловкий парень: минуты не прошло, а он уже там. В награду — бутылка шампанского. Но больше всего народу собралось посмотреть на конноспортивные соревнования. По обеим сторонам Советской улицы выстроились болельщики. Закончились конные бега, и опять все потянулось к Дому культуры. Одни спустились к Песчаному озеру посмотреть на лыжные соревнования, другие отправились на концерт художественной самодеятельности».

В 1969 г. строители подарили жителям райцентра новый широкоэкранный кинотеатр «Юбилейный» — торжественная церемония его открытия состоялась 24 января 1969 г. Он был построен в современном стиле, с применением в качестве стенового материала стекла, поэтому кассовый зал и фойе полностью заполнялись солнечным светом. Зрительный зал «Юбилейного» был рассчитан на 300 мест. В фойе на специальной террасе было отведено место для буфета, под ним находились служебные помещения. «Сто тысяч рублей отпустило государство на постройку и оборудование этого здания, — сказал на открытии кинотеатра председатель Райисполкома Григорий Иванович Иванов. — Берегите, земляки, полученный нами подарок, чтобы кинотеатр служил людям долгие годы». Чтобы обслужить в те годы всех зрителей, кинотеатр «Юбилейный» ставил по 4–5 киносеансов в день.

Коллектив районной библиотеки, 1960-е гг.

Здание районной библиотеки с 1962 г.

Кинотеатр «Комсомолец», 1950-е гг.

Летняя площадка. День молодёжи

Новосельская районная библиотека

Новосельский районный Дом культуры

Районный Дом культуры, 1950-е годы. Струги Красные

Торжественное открытие кинотеатра «Юбилейный», 1969 г.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Ефимов А.Н., Фёдоров А.И.* Статистическо-географический словарь Струго-Красненского района Псковской области. – Струги Красные, 2016. – 440 с.
2. Нам есть что помнить, кем гордиться! // Персоналии, знаменательные и памятные события Стругокрасненской земли. Псков, 2012. – 232 с.
3. *Иванова И.Е.* С любовью к книге и читателю: История библиотек Струго-Красненского района. Струги Красные, 2015.
4. *Ефимов А.* Кино в Стругах Красных // Струги-2005, 25 июня.
5. *Ефимов А.Н., Фёдоров А.И.* Струги Красные: прошлое и настоящее: Историко-краеведческий очерк – (б.м.): Издательские решения, 2018. – 290 с.
6. Летопись Стругокрасненского района 1968–1971 гг.

Пурвинь Л.В.,
Пушкинский Заповедник,
пос. Пушкинские Горы, Псковская обл.
E-mail: territpg@rambler.ru

ДВОРЕЦ СЛАВЫ ПОЭТА
(Из истории создания Научно-культурного центра
Пушкинского Заповедника)

***Аннотация.** В данной работе представлены результаты исследований публикаций в газете «Пушкинский край» за 1980-е годы о подготовительных мероприятиях по созданию Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника.*

***Ключевые слова:** Научно-культурный центр, Александр Сергеевич Пушкин, Семён Степанович Гейченко.*

В этом году исполняется 30 лет административному зданию Пушкинского Заповедника — Научно-культурному центру, ставшему одним из крупнейших российских учреждений культуры. Создано оно было в 1992 году по постановлению Совета Министров РСФСР от 5 апреля 1978 г. и служит "государственным хранилищем памятников истории духовной культуры с одновременным выполнением задач научно-исследовательского и научно-просветительского центра". Огромная заслуга в его сооружении принадлежит С.С. Гейченко, который активно способствовал развитию духовной и культурной жизни Пушкиногорья.

28 апреля 1982 года в статье «Обитель дальняя трудов...» к 60-летию Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина В.С. Бозырев, заместитель директора по научной части, отмечает, что «...Важнейшее значение имеет запланированное сооружение в Пушкинских Горах научно-музейного центра. Это будет большое здание оригинальной архитектуры, в котором разместятся выставочные залы, библиотека, фондохранилище, кинотека и фототека, методические кабинеты и экскурсионное бюро, конференцзал, лекционные залы и рабочие комнаты научных сотрудников. (...)» [1].

20 августа 1982 года в газете «Вечерний Ленинград» появляется статья «Будущее Пушкинских Гор» с упоминанием научно-культурного центра: «...В Пушкинских Горах появится научно-культурный центр, где посетители смогут послушать лекции, посмотреть фильм, ознакомиться с экспонатами выставочных залов» [3].

В 1984 году В. Бозырев в статье «В родных заповедных местах» пишет: «...Продолжается поиск и сбор материалов для экспозиции будущего культурно-музейного центра, строительство которого начнется в будущем году» [2].

5 июня 1984 года в статье «Земной поклон тебе, поэт поэтов...» говорится: «...В шесть часов вечера гости праздника присутствовали на закладке камня в фундамент научно-музейного центра, строительство которого с будущего года начнется в Пушкинских Горах.

Митинг, посвященный этому знаменательному событию, открывает председатель исполкома райсовета С.П. Ефимов и предоставляет слово первому секретарю райкома КПСС А.Ф. Васильевой.

Митинг у закладного камня на месте научно-музейного центра
Пушкинского Заповедника 2 июня 1984 года.

Выступает директор Пушкинского Заповедника С.С. Гейченко.
Из собрания Пушкинского Заповедника

В музее-заповеднике ежегодно появляется что-то новое. Оживают какие-то новые детали в облике старинных усадеб и экспозициях, — говорит она. — Это результат постоянно ведущихся работ по благоустройству и реставрации, строительства новых объектов в священном уголке России.

Это и реставрация площадки в Святогорском монастыре-музее, у стен которого покоится прах Пушкина, и строительство водяной мельницы, и многое другое.

И вот еще одна новинка. В ближайшее время на этом месте, где мы стоим, начнется строительство научно-музейного центра. Он будет располагать всем необходимым для плодотворной деятельности коллектива музея-заповедника.

Большой чести возвести здание удостоена ПМК-208 треста 53. Это накладывает на коллектив высокую ответственность и я не сомневаюсь, что работники этой организации с честью справятся с поставленной перед ними задачей.

Сегодня, стоя у истоков большого дела, закладывая первый камень в фундамент научно-музейного центра... мы будем и впредь бережно сохранять жемчужину русской и мировой культуры — государственный музей-заповедник А.С. Пушкина.

— То, о чем мы мечтали долгие годы, — говорит Герой Социалистического труда директор музея-заповедника А.С. Пушкина С.С. Гейченко, — свершается. Когда через несколько лет вы придете сюда, увидите настоящий дворец. Дворец славы Пушкина.

Академик, народный архитектор СССР Д.И. Чечулин, под руководством которого разрабатывался проект, умирая, завещал своим помощникам завершить его. Коллектив архитекторов великолепно справился со своей задачей. Спасибо им.

Слово предоставляется автору проекта, лауреату Ленинской премии В.А. Мазурину.

— Сегодня для нашего авторского коллектива знаменательный день. В эту работу мы постарались вложить все свои силы, знания и опыт, — сказал он.

Пусть новые поколения, которые будут приходить сюда, к Пушкину, унесут с собой образ поэта и повторяют, как клятву, слова: «Тебя, как первую любовь, России сердце не забудет».

На митинге выступили поэты В.Д. Берестов и И.И. Ляпин.

— Всё, что делается во славу Пушкина, делается во благо народа. Пусть над теми, кто будет возводить этот научно-музейный центр, сияет высокое имя Пушкина.

Этими словами, сказанными в заключение Игорем Ляпиным, выражены мысли всех присутствующих.

На месте будущей стройки, у основания закладного камня, — мраморная доска с надписью: «По решению Советского правительства здесь будет сооружен научно-музейный центр Пушкинского заповедника. 2 июня 1984 г.» [5].

Есть упоминание об этом и в газете «Советская культура» от 7 июня 1984 года: «...Многочисленные паломники заповедных пуш-

кинских мест приняли участие в торжественном акте закладки научно-музейного центра (...) в поселке Пушкинские Горы» [8].

17 августа 1984 года в газете «Ленинградский рабочий» была опубликована статья С.С. Гейченко «Дворец славы поэта».

«...Михайловское, Пушкинские Горы, Тригорское, Петровское... Кто не знает этих памятных мест! Но ведь музейными объектами здесь являются не только здания с экспозициями в них, но и сама природа этих мест, ее животный мир. Все это мы обязаны сохранить как национальную святыню, сберечь для будущих поколений все, что связано с жизнью и творчеством великого поэта России. А задача эта весьма непростая, и силами только специалистов музейного дела с ней справиться невозможно. Например, деревянные здания, увы, подвержены воздействию времени, ветшают. За ними нужен пригляд специалиста, нужна лаборатория, в которой разрабатывались бы способы сохранения древесины. А хранящиеся в этих зданиях ценнейшие экспонаты! Разве не следует привлечь к их сохранению новейшие достижения науки? В будущем научно-музейном центре предполагается создать подобную службу.

... Музей должен быть не только культурно-просветительным, но и научным учреждением (...).

Но это еще не все. Нам необходимо помещение для библиотеки, оборудованное по последнему слову библиотечной техники. И где хранить наш богатейший фотоматериал? Сегодня в фондах имеется около 15 тысяч ценнейших негативов и почти сто документально-хроникальных фильмов, первый из которых снят еще в 1911 году. Еще одно. Ведь Александр Сергеевич бывал не только в Михайловском или Тригорском. Выходит, нужна постоянная выставка «Пушкин в Псковском крае». А разве не привлечет внимание посетителей выставка «Пушкин в изобразительном искусстве»? Ведь почти две тысячи пушкинских рисунков сохранилось. Значит, нужен выставочный зал.

Не следует забывать и о том, что каждый год в заповеднике собираются, чтобы отметить определенные памятные даты, тысячи гостей. Это бывает и в день рождения поэта, в день его приезда в Михайловское, в день смерти и в день освобождения Пушкинских Гор от фашистов. Где собираться? Без просторного лекционного зала никак нельзя. А без концертного? Часто бывают у нас артисты, в частности из оперной студии Ленинградской консерватории. Слов нет, хорошо слушать «Русалку» под открытым небом у старинной мельницы. А если погода подведет? Да, совсем забыл о том, что необходимо место, где можно

было бы хранить интереснейшие архивы реставраторов, книги отзывов, в которых насчитывается полмиллиона записей, многие из которых сделаны интереснейшими людьми.

Итак, проект трехэтажного здания центра, созданный московскими архитекторами, уже утвержден» [4].

23 февраля 1985 года в интервью П. Осипову архитектор района А.В. Алексеев в ответ на вопрос, каковы планы развития Пушкинских Гор, ответил:

«Мы сейчас имеем генеральный план и проект детальной планировки Пушкинских Гор в увязке с планом развития музея-заповедника А.С. Пушкина (...).

Архитектурно-планировочными центрами в настоящее время являются две площади в старом и новом микрорайонах. Появится и третья — на выезде с улицы Аэродромной на Новоржевскую. Ее сформируют крупные архитектурные комплексы /в числе которых/ научно-музейный центр.

(...) В канун XVIII Пушкинского праздника поэзии был заложен первый камень на месте будущего научно-музейного центра. Сейчас пушкиногорцы уже, наверное, заметили, что на строительной площадке этого грандиозного сооружения начались земляные работы.

Проект всего комплекса научно-музейного центра был выполнен под руководством крупного московского архитектора Виталия Андреевича Мазурина.

Здание будет с одной стороны в два, с другой — в три этажа. В его научной части предусмотрены помещения под хранилища музейных ценностей, реставрационные мастерские, научную библиотеку, рабочие комнаты и лаборатории работников музея-заповедника, экскурсионное бюро, конференц-зал на 150 мест. Для различных выставок — шесть экспозиционных залов. Другую часть здания займет зрительный зал на 600 мест. Большая сцена удовлетворит любой театральный коллектив. Большие работы будут выполнены и по благоустройству прилегающей территории, строительству наружных инженерных сетей» [6].

12 марта 1985 года в районной газете «Пушкинский край» была опубликована статья «Первый камень в основание научно-музейного центра»:

«Земляные работы начались еще раньше, котлован готов, теперь настало время главной работы по возведению здания.

Перед собравшимися здесь по этому случаю перед пушкиногорцами выступил директор музея-заповедника С.С. Гейченко.

— Создание научно-музейного центра нынче стало реальностью, — сказал он. — Это будет настоящий дворец культуры, он облагородит Пушкинские Горы, позволит поднять научную и культурно-просветительную работу по пропаганде великого наследия Пушкина на еще более высокую ступень.

...Крановщик О.А. Соловьёв включает подъемный кран, стропальщик К.М. Новиков зацепает первый блок. В это время собравшиеся по русскому обычаю на место укладки бросают монеты. Стрела крана поворачивается и медленно опускает блок. Рабочие С.Г. Пычкин, В.Д. Осенков, В.Э. Васильев бережно принимают его и укладывают на место. Строительство здания научно-музейного центра началось» [7].

"Пушкинский край". 12.03.1985

И вот уже 30 лет Научно-культурный центр является местом средоточия большой и разноплановой музейной просветительной работы. Мероприятия, проходящие в Научно-культурном центре, несут большую литературную, историческую, художественную, культурную и эстетическую информацию посетителям. Это, поистине, единственный культурный центр такого уровня и возможностей в центре Псковской области, позволяющий приобщать население и гостей региона к ценностям культуры в самом широком смысле этого слова и позволяющий проводить на своей территории научные конференции и семинары, литературные форумы, вебинары, круглые столы, съезды деятелей культуры, фестивали детского творчества, конкурсы, разноплановые выставки, театральные постановки, концерты.

Здание Научно-культурного центра. Современное фото

Самые значимые и знаковые мероприятия проходят в Большом зале Научно-культурного центра, который универсален по своим возможностям. Его сцена позволяет показать все виды сценического искусства, будь то театр, музыка или балет.

За период существования Научно-культурного центра сцена Большого зала приняла более 20 Всероссийских пушкинских театральных фестивалей, малые международные фестивали «Лик», Международные фестивали молодёжных театров, более десяти Всероссийских фестивалей любительских театров «Затая сельской остроты».

Большой театр, Московский академический театр им. А.П. Чехова, Московский художественный академический театр им. М. Горького, драматический театр им. Г.А. Товстоногова и многие другие театры России и зарубежья представляли свои спектакли в Пушкинском Заповеднике.

Великолепная акустика, а также наличие концертного рояля фирмы Shimmel даёт возможность слушателям насладиться выступлениями музыкантов — инструменталистов, вокалистов, симфонических оркестров. Достаточно вспомнить блестящее исполнение Псковского симфонического оркестра, ансамбля «Терем-квартет», великолепных пианистов Вадима Пальмова, Владимира Мищука и Василия Щерба-

кова, солистов Московского театра «Новая опера» им. Е.В. Колобова, Академического Мариинского театра оперы и балета, Центра оперного пения Галины Вишневской, театра «Геликон-опера», Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, Камерного музыкального театра «Санкт-Петербург опера», артистов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, Квартета им. И.И. Глинки и многих других.

Особенно памятны выступления Илзе Лиепы, солистов Кремлёвского балета и Мариинского театра. Любимы и ожидаемы концерты Олега Погудина.

Сохранение и развитие традиции восприятия творчества А.С. Пушкина, как национального достояния, его осмысления через все виды искусств — вот главная цель культурно-просветительной работы музея.

Наличие и функционирование Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника способствует сохранению культурного наследия и его использованию в качестве ресурса для экономического и социального развития региона, привлечению дополнительных туристических потоков в Пушкинский Заповедник и Псковскую область.

4–6. Проведение научных и культурно-просветительных программ.
Современные фото

ИСТОЧНИКИ:

1. *Бозырев В.* «Обитель дальняя трудов...» // Пушкинский край, 28.04.1982 г.
2. *Бозырев В.* В родных заповедных местах // Пушкинский край, 8.12.1983 г.
3. Будущее Пушкинских Гор // Вечерний Ленинград, 20.08.1982 г.
4. *Гейченко С.С.* Дворец славы поэта // Ленинградский рабочий, 17.08.1984 г.
5. «Земной поклон тебе, поэт поэтов...» // Пушкинский край, 5.06.1984 г.
6. *Осипов П.* Такими будут Пушкинские Горы // Пушкинский край, 23.02.1985 г.
7. Первый камень в основание научно-музейного центра // Пушкинский край, 12 марта 1985 г.
8. Советская культура. 7.06.1984 г.

Дорога из Тригорского в Михайловское, 1930-е гг.
Из фондов Всероссийского музея А.С. Пушкина

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ЖИЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПСКОВА (на примере жилого комплекса «Видный»)

***Аннотация.** Жилой комплекс «Видный» расположен в 4 километрах от города Пскова между автодорогой Псков — Муровицы и рекой Великой; между посёлками Писковичи и Загорицы. Строения комплекса располагаются на возвышенности «Загорицкая горка». Это уникальный жилой квартал с собственной инфраструктурой, расположенный в экологически чистом районе, в стороне от шумного города..*

***Ключевые слова:** Писковичи, Загорицы, Муровицы, Геценцов Г.И.*

Новые жилые микрорайоны и кварталы должны быть «сбалансированными». Это значит, что в их окрестностях обязательно должно быть всё, что нужно человеку для комфортной жизни. А ещё здесь должно быть красиво и уютно благоустроено: с качественными и безопасными детскими и спортивными площадками во дворах, парковочными карманами, хорошим освещением, газонами и зеленью.

Целью статьи является экологическая оценка и определение степени благоприятности природно-ландшафтных условий исследуемой территории для проживания и хозяйственной деятельности.

В настоящее время за пределами городской среды под застройку выделяется всё больше новых территорий, поскольку в городах с каждым годом всё острее проявляется целый ряд геоэкологических проблем. Среди них такие, как загазованность атмосферного воздуха, загрязнение водных экосистем, повышенное электромагнитное излучение, шум, превышающий нормальные показатели в децибелах. В городах довольно острым остаётся вопрос удаления отходов жилищно-коммунального хозяйства. Ежегодно растёт поток автомобилей, основных транспортных средств перемещения в городе. В связи с этим транспортная нагрузка на городские магистрали многократно увеличена, а пропускная способность уменьшена, что создаёт многочисленные пробки, особенно «в час пик». Эти и другие причины вызывают потребность людей проживать в удалении от оживлённых шумных автомагистралей, загазованных улиц и дворов.

Таковыми местами часто являются окраины городов и их пригороды. Одна из таких территорий была выделена в Псковском районе рядом с деревней Писковичи. В 2013 году на правом высоком берегу реки Великой начал создаваться жилой комплекс «Видный». Первые дома были сданы в 2015 году. С этого времени на Загорецкой горке периодически закладываются фундаменты новых домов. Одной важной особенностью жилой застройки жилого комплекса «Видный» стала её разноэтажность: здесь возводятся дома от пяти до двенадцати этажей.

Все дома этого жилого комплекса гармонично вписываются в красивый окружающий ландшафт. Из окон квартир открываются живописные панорамы на реку Великую и её долину до самого устья; виден Кусвинский остров, поля и леса, пойменные луга.

Это один из самых экологически благоприятных районов в Псковской области, где сохранилась растительность сосновых и широколиственных лесов. Рядом расположен Снетогорско-Муровицкий памятник природы [1, с. 25]. Эта территория Постановлением Администрации области в 1995 году объявлена памятником природы в целях сохранения уникального ландшафтного комплекса в его естественном состоянии: с уникальными геологическими обнажениями карбонатных пород древнего девона, выходами подземных вод, древними балками, в которых сложились благоприятные условия для произрастания уникальной для данного региона, богатой и своеобразной растительности. Паспорт памятника природы утверждён приказом управления Росприроднадзора по Псковской области от 6 февраля 2006 года [1, с. 26].

С Загорецкой горки, где уже построены и возводятся новые дома, прекрасно просматривается большой участок крутого правого берега реки Великой от Снятной горы до деревни Муровицы. Вся эта территория представляет единый ландшафтный комплекс, с входящими в него уникальными геологическими, геоморфологическими, гидрологическими, ботаническими и зоологическими объектами. По южному краю Снятной горы расположено стратотипическое обнажение доломитов и мергелей снетогорских слоёв саргаевского горизонта, с обрывами высотой более 10 метров. Под Снетогорским монастырём видны обнажения девонских пород. Обрыв крутого берега реки Великой в районе посёлка Писковичи представлен песчаными обнажениями швентойского горизонта, в которых обнаруживаются окаменевшие остатки древней фауны.

Жилой комплекс «Видный» — один из самых масштабных проектов застройщика, был начат в 2013 году и реализуется в несколько очередей. Застройщиком жилого комплекса «Видный» явля-

ется ООО «Бранд» — дочернее подразделение группы компаний «Реставрационная мастерская». Псковская реставрационная мастерская — одно из старейших предприятий строительной отрасли Псковской области, созданное в 1946 году. Основным направлением деятельности компании было восстановление и сохранение памятников культуры и истории. Ими проводилась комплексная реставрация историко-литературного и природно-ландшафтного Музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское». В настоящее время приоритетным направлением деятельности ГК «Реставрационная мастерская» является строительство и реконструкция жилых и общественных зданий, производство бетонных и цементных растворов. В современном домостроении ими освоена каркасно-монолитная технология.

В данное время жилой комплекс «Видный» включает десять заселённых каркасно-монолитных корпусов высотой 5, 9 и 12 этажей. Благодаря автономному водоснабжению от артезианской скважины глубиной 90 метров, его жители получают питьевую воду высокого качества. Вблизи построен спортивный комплекс с бассейном, тренажёрным залом, сауной и спортивным залом для игр в волейбол, баскетбол и футбол. Рядом находится Академия тенниса с тремя закрытыми кортами и двумя грунтовыми с освещением. К услугам посетителей — зона отдыха, кафе, настольный теннис; в Академии проводятся занятия по большому теннису и предоставляются корты в аренду. Напротив жилого комплекса открыт частный конный клуб «Возрождение». Его с интересом посещают как дети, так и взрослые. Клуб предлагает индивидуальные занятия, катание на лошадях, обслуживание праздников, фотосессии. Поблизости к жилому комплексу расположен яхт-клуб. Рядом с жилым комплексом расположена Псковская общеобразовательная школа и детский сад «Рябинушка».

Вдоль северной границы комплекса проходит Гдовское шоссе — трасса Псков — Гдов — Сланцы — Кингисепп — Краколье, соединяющая Псковскую и Ленинградскую области. Жилой комплекс расположился на землях ЗАО «Агрофирма Победа», ранее совхоза «Победа», одного из самых передовых хозяйств в СССР. Совхоз возглавлял с 1966 по 1989 год Герой Социалистического Труда Гецентов Григорий Иванович. Имя Гецентова носит улица этого жилого комплекса, что запечатлено в одном из дворов на мемориальной доске, установленной на огромном валуне. И сейчас это хозяйство поставляет в магазины Пскова, области и в другие города страны свежие овощи, выращенные на полях АО.

Долина р. Великой, рядом расположен ЖК «Видный»

ЖК «Видный», ул. Гецентова

Вблизи жилого комплекса «Видный» находятся древний Снетогорский монастырь, храм Св. Апостола Матфея погоста Нёготь, развалины часовни в деревне Загорицы, часовня в деревне Горки. В далёком прошлом через эту территорию проходили важные торговые пути, соединяющие Псков с городами Ганзейского союза, Прибалтикой и Швецией.

По теме исследования проводилось анкетирование жителей этого жилого комплекса. Всего в опросе приняло участие 45 человек. Ответы на вопрос, почему предпочли жить в жилом комплексе «Видный», распределились так:

- 31, 6% хотят жить «В стороне от городской суеты»;
- 30,8% опрошенных привлекает красивая природа вокруг;
- 12,8% отметили, что рядом с домом расположены интересные места для досуга (конный клуб, теннисный корт, рыбалка и др);
- 11,1% — рядом детский сад и школа;
- 6,8% — более дешёвое жильё по сравнению с городом;
- 1,09% — есть работа.

В долине реки Великой, близ которой расположен этот жилой комплекс, находятся интересные архитектурные и уникальные природные достопримечательности. Вся территория благоустраивается, обновляются зелёные насаждения, присутствуют элементы ландшафтного дизайна. Особое внимание необходимо уделить сохранению объектов культурного наследия и памятников природы для последующих поколений, а также не допускать нарушений окружающего природного ландшафта при дальнейшей застройке.

ИСТОЧНИКИ:

1. Особо охраняемые природные территории Псковской области. Государственный комитет Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды. Псков, 2012.
2. <https://www.pskov.kp.ru/daily/26266/3143983/?ysclid=lsc5jc6deh78460732>
3. <https://www.vid60.ru/kompleks/konceptsi.html?ysclid=lsc5oa8rpn195437600>

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ

Юринова Е.Д.,

Союз краеведов России

г. Пустошка, Псковская область, Россия

pustaist@yandex.ru

МЕСТЕЧКО ПУСТОШКА И ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

Аннотация: В данном исследовании предпринята попытка описания местечка Пустошка в 1900–1925 гг., приведены новые сведения о характере общей застройки, строительстве синагог, бани, устройства кинематографа, численности еврейского населения, владений и др.

Ключевые слова: Пустошка, Себежский уезд Витебской губернии, синагоги, Будняцкий Абрам, Прудовский Абрам, раввин Мойжесон Герш Ицкович, Берновский Ефроим, Ривош Наум, Слуцкий Мовша, Харкин Шмерка, Пассов Янкель, Кисин Мордох, Левин Моисей, Фаенсон Исаак...

Пол Марш, автор статьи «Невель в XVIII веке: торговля и религия», ссылаясь на польские инвентари, утверждает, что первый известный еврей по имени Лейба появился в невельской истории в 1712 году.¹ Когда же в Пустошке обосновались его соплеменники, пока достоверно установить не удалось. В 5-м выпуске Центрального Статистического комитета «Волости и важнейшие селения Европейской России» за 1886 г. указано наличие синагоги в с. Гультия Гультьевской волости Невельского уезда² (ныне территория Пустошкинского района). И это единственное еврейское богослужебное здание по всем волостям Невельского и Себежского уездов на тот год, не считая, конечно, самих уездных городов. Гультьевская синагога действовала и в 1900 году, поскольку вошла в географический словарь Польского королевства и других славянских стран³. Согласно Российской еврейской энциклопедии Пустошка была закрыта для свободного поселения евреев с 1882 по 1903 гг.⁴ Хотя, по утверждению старожилов, евреи здесь появились раньше, и этот вопрос требует дополнительного изучения.

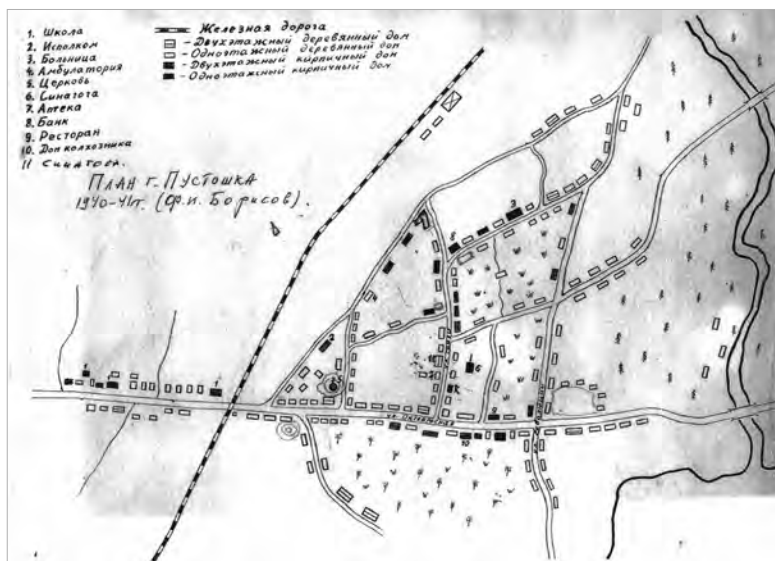
После присоединения части Польши к России в 1772 г., указом Екатерины II от 28 декабря 1791 года была учреждена «черта оседлости». В основном это были губернии Литвы, Польши, Украины и Белоруссии. С 1791 по 1917 гг. только здесь безвыездно могло жить ев-

рейское население. Девять северо-западных и юго-западных губерний России были «полосой оседлости» еврейского населения. В числе прочих Витебская губерния входила в эту полосу, а в её составе Невельский и Себежский уезды. На рубеже XX века Пустошка относилась к Соинской волости Себежского уезда⁵ и появлением своим обязана строительству железнодорожной станции в месте пересечения вновь прокладываемой железной дороги Москва — Виндава и Петербургско — Киевского шоссе. Весть об устройстве этой линии и появлении новых перспектив всколыхнула ближнюю и дальнюю округу, в том числе и предприимчивый еврейский люд. Сюда, в Новую Пустошку, из Себежа, Невеля, Городка, Режицы и других уездов стекались переселенцы, торговая и ремесленная деятельность которых превратила её в местечко — поселение городского типа⁶. Местечки на территории Российской империи составляли основную массу населённых пунктов, где разрешалось жить евреям, поэтому само понятие местечка (на идише "штетл") часто ассоциируется с еврейством. Таких местечек в 1920 г. в Себежском уезде было три, кроме Пустошки — ещё Освей и Юховичи.

Мои попытки найти план довоенной Пустошки не увенчались успехом. Хотя на проекте одного молитвенного дома из Минского архива стояла запись: «Выкипировка из утвержденного 31 октября 1904 года плана на поселок Пустошка». То есть план был — другое дело, что, скорее всего, он не всегда соблюдался, потому как комиссия, обследовавшая наше селение в 1925 г., называла застройку стихийной. Планы Пустошки составили по памяти наши земляки — писатель Николай Виссарионович Масолов и учитель Фёдор Иванович Борисов. Основная масса жилых и нежилых построек располагалась вдоль шоссе и в треугольнике между шоссе и железной дорогой. Фрагменты улиц выявлены из нескольких дел НИАБ о строительстве зданий: двух молитвенных еврейских домов, бани и устройства кинематографа. Названия улиц стали известны из этих и других документов Великолукского архива. Первые улицы носили названия: Шоссейная, Старо-Шоссейная, Вокзальная, Северная, Монастырская, Покровская, Базарная, Болотная, Средняя, Почтовая... К сожалению, архивных дел касательно строительства в Пустошке сохранилось очень мало.

Облик застройки местечка Пустошка характеризует перепись 1920 года. Всего в Пустошке насчитывалось 139 владений. Учтено жилых построек всего: 193, в т.ч. каменных — 10, деревянных — 169, смешанных — 14; нежилых построек всего: 72, в т.ч. каменных — 8, деревянных — 61, смешанных — 3. Из 265 — общего количества жилых и нежилых построек — двухэтажных только 29⁷. В местечке преобладала одноэтажная деревянная застройка с 18 каменными домами. Из 139 вла-

дений муниципализированы и национализированы и целиком заняты учреждениями — 10, из них перешли в общественную собственность в 1917 г. — 6, в 1919 г. — 4.

План довоенной Пустошки, составленный Борисовым Ф.И.

В 1910 году в Пустошке насчитывалось порядка 500 жителей⁸. Население быстро прибывало и через десять лет увеличилось в три раза. В 1920 г. центр волости из с. Соина перенесли в Пустошку, а Соинскую волость переименовали в Пустошкинскую. По переписи 1920 года из общего числа населения 1503 чел. в местечке Пустошка проживало 963 еврея или 64,1% от общего числа населения, тогда как великороссов — 340 (22,7%), белорусов — 144 (9,6%), 34 поляка, 3 латыша и 18 человек прочих национальностей. Н.В. Волков-Муромцев, внук графа Гейдена Петра Александровича, имение которого находилось в селе Глубокое Опочецкого уезда, в своей автобиографической книге⁹ называет Пустошку исключительно еврейским местечком на железной дороге. Хотя статистика не подтверждает эту исключительность, но явное преобладание евреев над другими национальностями присутствует. При этом та же перепись указывает на большой процент грамотных евреев — 672 из общего числа 963, в том числе 316 гра-

мотных мужчин против 125 неграмотных и 356 грамотных еврейских женщин против 166 неграмотных¹⁰. Как стало известно из архивных документов, многие еврейские дети получали домашнее образование.

Согласно переписи 1926 года в Пустошке общая численность населения увеличилась незначительно и составляла 1643 человека, в том числе евреев — 931 чел. Кроме того, в сельской местности проживало 33 еврея в Пустошкинской волости и 11 евреев в Первомайской волости (территории современного Пустошкинского района)¹¹.

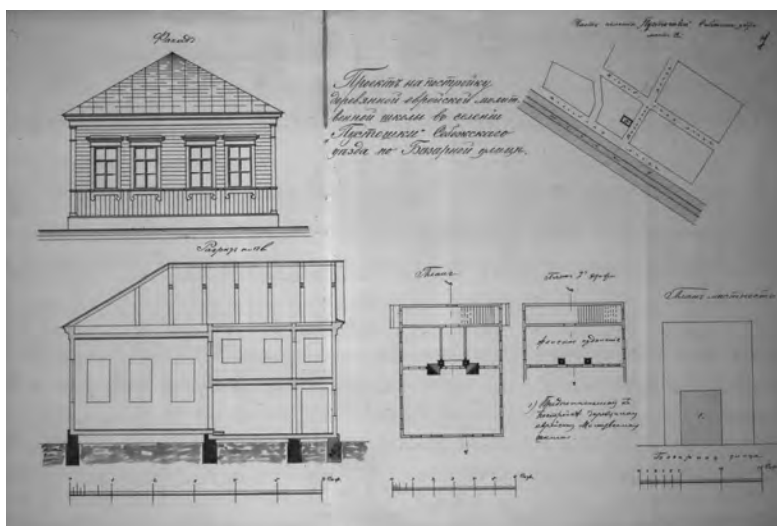
Пустошкинское объединение иудейского вероисповедания включало две общины, каждая из них построила свою синагогу, как потом выяснилось, одну из них называли Большой, другую — Малой, — очевидно, в соответствии с размерами зданий и числом верующих.

«10 ноября 1908 г. жители евреи селения Пустошка Себежского уезда Мордех Кисин, Моисей Левин и др. обратились к Г. начальнику губернии с просьбой о разрешении им постройки в селении Пустошка молитвенного дома... и представили план, на что была вынесена резолюция: что план составлен крайне неполно и неумело»¹². Представленный план утверждён не был. Девятого января 1909 г. те же лица направили повторное прошение, но только 23 марта протоколом строительного отделения Витебского губернского правления проект при Старо-Шоссейной улице был утверждён. Эта синагога получила название Большой.

Через три года местные евреи ходатайствовали об открытии молитвенной школы¹³, для чего в строительное отделение губернского правления был направлен план её постройки в селении Пустошка по Базарной улице. «Рассмотрев означенный проект школы и имея в виду доставленные Себежским уездным исправником сведения о том, что план школьного двора с натурою верен, и монастырь препятствий к постройке сказанной школы в данной местности не встречает — проект утвержден 9 октября 1912 года»¹⁴. Эта вторая выстроенная синагога стала называться Малой.

Большая синагога (деревянный дом размером 5х7 м, земли 130 кв. саж.) была всего лишь на один метр шире Малой (4х7 м, земли 145 кв. саж.), зато Малая синагога имела большую площадь земельного участка¹⁵. В 1923 году председателем Большой синагоги с числом верующих 90 чел. значился Будняцкий Абрам Гиршевич, председателем Малой синагоги (верующих 70 чел.) — Прудовский Абрам Хаимович, раввином в этом же году — Герш Ицкович Мойжесон. В архиве г. Великие Луки хранится дело «Анкеты по учету светского и монашеского духо-

венства по Себежскому уезду Витебской губернии за 1923 год». В этих анкетах, написанных самими служителями культа, сообщались основные сведения о себе, своей семье, доходах, отношении к советской власти и пр. В конце анкеты крупным шрифтом были отпечатаны строки: «За неправильный ответ будете отвечать перед судом Революционного трибунала». «Анкета № 67. Герш Ицкович Мойжесон раввин в Пустошке, 1880 года рождения. В духовное звание вступил в 1908 году, из мещан. Семья: жена, сын, две дочери. Жалованье не определенное. Отношение к Советской власти хорошее»¹⁶. Перепись 1920 года дополняет сведения о семье: жена Хая Моисеевна 36 лет, сын Самуил Гиршович 11 лет, дочь Соня 8 лет, дочь Вера 7 лет¹⁷.

Проект на постройку деревянной еврейской молитвенной школы.
НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Ед.хр. 1683. Л.7

23 июля 1913 г. в Витебское губернское правление от земледельца Поташинской волости Городокского уезда Ефроима Залмановича Берновского, живущего в посёлке Пустошка 2 стана Себежского уезда поступило прошение следующего содержания. «Поселок Пустошка, расположенный при ж/д станции Пустошка М.В.Р.ж.д. имеет более 2000 душ населения обоего пола, и самую необходимую в русском быту «бани» в нем не имеется, и все население во время надобности

..... бродит по[окрестностям]. Теперь же я предлагаю выстроить в поселке Пустошка при ж.д. станции торговую баню с отделениями для мужчин и женщин и для последних по еврейскому образу с «Миквой» с тем, чтобы баня эта отвечала всем требованиям опрятности и гигиены с устройством при бане колодца с механ[ическим] насосом, а также и колодца для грязной воды. При этом присовокупляю, что разрешение желательно бы получить, по возможности скорее, дабы успеть постройку бани окончить в лето сего года»¹⁸. Из-за недочётов проект утверждён только 7 ноября 1913 г. В мае 1914 г. из нового прошения Берновского в Витебское губернское правление стало известно, что «в первых числах мая от пожара повреждены коридор и раздевальня бани». Владелец просил разрешить произвести ремонт согласно проекту. Разрешение дано, с которым Берновский ознакомлен 12.06.1914 г. Из имеющихся документов не понятно, случился ли пожар при незавершённом или уже оконченном строительстве бани.

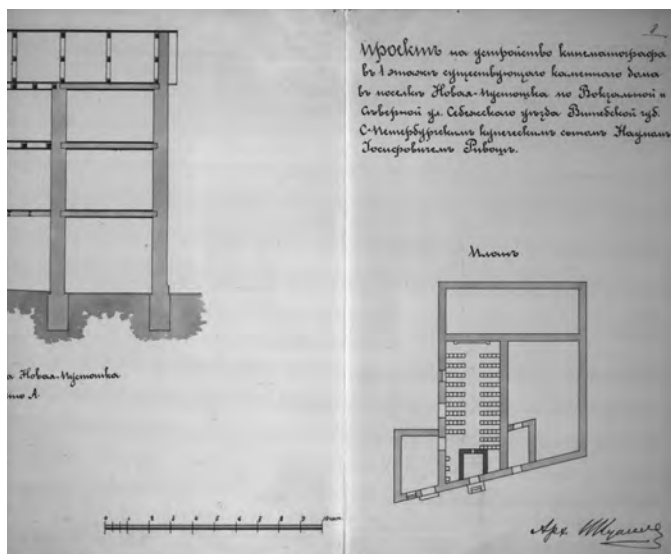
Эпоха кино в наших краях началась с устройства кинематографа в Пустошке¹⁹. 5 декабря 1913 года от Санкт-Петербургского купеческого сына Наума Иосифовича Ривоша, проживающего в г. Режице Витебской губернии по Николаевскому шоссе в собственном доме, в Витебское губернское правление поступило прошение по устройству театра-кинематографа при ст. Пустошка М.В.Р. ж. д. в доме Д.П. Колоскова. Наум Ривош представил на утверждение проект на устройство им театра-кинематографа с блаугазовым²⁰ освещением в существующем газовом здании Колоскова по Вокзально-Северной улице. После рассмотрения проекта было принято решение «таковой утвердить и устройство по нему в существующем каменном здании кинематографа разрешить»²¹. Утверждено губернатором 13 декабря 1913 года. Получив разрешение, Ривош без промедления приступил к обустройству здания, и уже 21 января 1914 г. из Пустошки губернатору на два адреса была отправлена телеграмма следующего содержания: «План утвержден здание окончено разрешите открытие кинематографа Пустошке прошу телеграфировать приставу Ривош». Сохранилась и ответная телеграмма: «Пустошка приставу Кинематограф открыть если устроен согласно проекту Губернатор 23 января 1914 года»²². Итак, отправная точка показа киносеансов в Пустошке обозначена в телеграмме. Но, как известно, 1914 год — начало Первой мировой войны. И поэтому, очевидно, возникли определённые трудности у владельца кинематографа Ривоша. В связи с этими трудностями в Витебское губернское правление 21 апреля 1915 года поступило новое прошение. «Его Пре-

восходителству, Господину Витебскому Губернатору [от] Домовладельца гор. Режицы купеческого сына Н.И. Ривоша и Домовладельца поселка Пустошка Себежского уезда Даниила Прохоровича Колоскова. Имеем просить о нижеследующем: Я, Ривош, — о разрешении мне передать содержимый мною кинематограф домовладельцу поселка Пустошка Даниилу Прохоровичу Колоскову, а я, Колосков, — о разрешении мне принять от Ривоша названный кинематограф, находящийся в моем собственном доме»²³. На это прошение 29 апреля 1915 заявителям было объявлено, что разрешение на переход от одного частного лица к другому принадлежащих им имуществ не входит в круг действий административных лиц и учреждений, а потому и прошение их не подлежит рассмотрению. По архивным документам пока не удалось установить, передал ли Ривош права на кинематограф крестьянину Колоскову. Однако хочется верить, что это произошло.

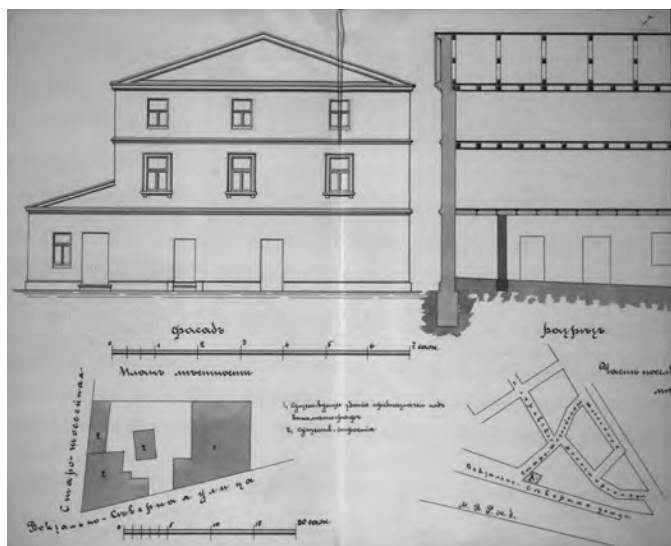
Евреи активно участвовали в разных сферах жизни поселения. Членами правления Пустошкинского Пожарного общества в 1909 году состояли Слуцкий Мовша Борухович и Харкин Шмерка Иоселевич²⁴.

Но главным их занятием была торговля. Вышеупомянутый Н.В. Волков-Муромцев писал: «В Пустошке, которая была исключительно еврейским местечком на железной дороге, жили два брата "антрепренеры" Мойша и Айзик Леви. Они были удивительные люди. Они поставляли в Глубокое что угодно и когда угодно. Если что было нужно, звонили братьям Леви. Это могли быть какие-нибудь части для машин на фанерном заводе, или какие-нибудь кружева, или фрукты. Леви все поставляли, привозя в Глубокое на своей бричке или телеге нужное»²⁵.

И оказывается, действительно, в Пустошке жили такие люди. Леви Айзик и Моисей Шелимовичи (нрзб. Шевеливичи?) владели лавкой оптовых товаров, сельскохозяйственным складом, двумя жилыми домами, один из которых занимался под квартиры. Из документов известно, что в 1926 году один дом братьев находился на улице Старо-Школьной. Одним из самых богатых людей селения был Зархин Марк Иосифович, Себежский второй гильдии купец. Он имел кирпичный завод, четыре жилых дома, лавки. Прудовский Хасим Беркович владел кирпичным заводом, лавкой, оптовым складом разных товаров. Рубин Лейба Ильинович имел кузницу, бакалейную лавку, чайную, закусочную, жилой дом. Веханский Мендель Хасимович владел кузницей, лавкой, несколькими жилыми домами и каменными складами. Лишанские владели дегтярным заводом, лавкой, двумя жилыми домами, складскими помещениями, амбарами²⁶. Один из них, Лишанский Мордух Давидович 1900 г.р., проживал в Себеже на Пролетарской улице (1923 год)²⁷.

Проект на устройство кинематографа. НИАБ. Ф. 3209. Оп. 1. Д. 1796.
 Л. 7, 8

Октябрь 1917 года еврейское население — так же, как всё остальное, — встретило по-разному: одни восторженно и сразу взялись за преобразования, другие не приняли наступившие перемены. В первую очередь пострадали самые состоятельные владельцы — это уже упомянутые братья Леви, Зархин, Шейнин, Левит, Коган и другие. Их добротные дома были муниципализированы для нужд новой местечковой власти. Самый известный из них — каменный двухэтажный дом Зархина на улице Шоссейной, в котором сначала размещался народный суд, а затем (с 1924 г.) — Пустошкинская школа второй ступени. В доме Лишанских располагалась неполная средняя школа, и сейчас ещё сохранился маленький фрагмент фундамента этого дома.

По документам партийного архива установлено, что ячейка РКП(б) в местечке Пустошка Себежского уезда Витебской губернии создана в середине декабря 1918 года и одним из инициаторов её создания был конторщик Пустошкинского товарообменного магазина Бранзбург Гдаля. Ячейка, правда, просуществовала до марта 1919 года и прекратила свою деятельность ввиду выбытия большинства членов на фронт или отъезда из Пустошки. Вновь создана ячейка 28 декабря 1919 года.

В создании комсомольской и пионерской организаций активное участие принимали еврейские молодёжь и дети. Так, в ячейку РКСМ Пустошки в 1918 году первыми из еврейской молодёжи вступили Осиновский (сын портного), Энтин (сын парикмахера), Соня Цыпкина,...

Чуть позднее в составе Пустошкинской волостной комсомольской организации были И.А. Прудовский, Д.А. Виханский, Володя Далмацкий, Бейля Глезина, Соня Лиогиньяка, Бася Бравина. Среди первых пионеров (1924 г.) упоминается фамилия Исаака Фаенсона, впоследствии полковника Советской Армии.

Новая власть в стране уделяла большое внимание развитию национальных меньшинств. В 1919 году, помимо русских, в Пустошке были открыты еврейский детский сад и еврейская двухкомплектная школа первой ступени. В ходатайстве жителей об открытии школы сообщалось о наличии «в местечке около 200 детей евреев школьного возраста». Двухкомплектная школа — это школа, в которой работало два учителя. Один вёл 1–3 классы, другой — 2 и 4 классы. В 1920 г. заведующей этой школой была Дора Янкелевна (Яковлевна) Пассова. Её отец Пассов Янкель Иохимович до 1917 г. — почтосодержатель, так записано в опросной карточке единой кооперации по декрету от 20.03.1919 г. и ликвидации неграмотности в Себежском уезде Витебской губернии от 10 июня 1920 года²⁸.

В 1925 году Пустошка стала городом по той причине, что в местечке, начиная с 1917 года, муниципализация и национализация отдельных зданий у частных владельцев была проведена с грубыми нарушениями и с такими же нарушениями установлены сборы. Незаконные действия местной власти в 1924 году попытался узаконить Пустошкинский волостной совет, обратившись в Президиум ВЦИК с просьбой о присвоении местечку статуса города. Проводившая обследование комиссия установила, что значительная часть населения по роду занятий не может быть отнесена ни к рабочему посёлку, ни к сельскому населению, так как главным занятием населения являлась торговля. Из-за отсутствия категории населённых пунктов «Торговые посёлки» Пустошка была признана городом²⁹ в порядке исключения и распрощалась с прежним названием «местечко».

ИСТОЧНИКИ, ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Пол Мари.* Невель в XVIII веке: торговля и религия // Невельский сборник. По материалам 17 Невельских Бахтинских чтений. Вып. 17 / Отв. ред. Л.М. Максимовская. СПб.: Лема, 2011, 204 с.; ил. С. 96.
2. Волости и важнейшие селения Европейской России: По данным обследования, произведённого стат. учреждениями М-ва вн. дел: Вып. 1–8. – СПб.: Центр. статист. комитет, 1880–1886. – 8 т. Вып. 5.: Губернии Литовской и Белорусской областей. [Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Витебская, Могилевская, Смоленская]. – 1886. – 8, 259 с. С. 140.
3. Географический Словарь Польского Королевства и Других Славянских Стран, том 15, Варшава, 1900 .
4. Российская еврейская энциклопедия. 2007. Т. 6. С. 303.
5. Пояснение. Территория современного Пустошкинского района составлена из частей Невельского и Себежского уездов Витебской губернии и Опочецкого и Великолукского уездов Псковской губернии.
6. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). Ф.476. Оп.1. Д.28. Статистические сведения о количестве населённых пунктов и населения по уездам Витебской губернии по переписям 1917, 1920 и 1922–1924 гг. С. 49, 49 об.
7. ГАВО. Ф.476. Оп.1. Д.39 св. 4. Таблица распределения владений по застроенности и категориям владельцев. 1920 год. Л.3. Д.36. Статистические сведения о распределении населения по полу, возрасту и национальности в городах и уездах губернии по итогам переписи 1920 года. Л. 17.

8. *Бирюлин С.Ф.* Пустошка // *Бирюлин С.Ф., Масолов Н.В.* – Л.: Лениздат, 1985. – 111 с. С. 12.
9. *Волков-Муромцев Н.В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии. (1902–1920 гг.). М. 1997. С. 26.
10. ГАВО. Ф.476. Оп.1. Д.36. Статистические сведения о распределении населения по полу, возрасту и национальности в городах и уездах губернии по итогам переписи 1920 года. Л. 106, 106 об.
11. Центральное статистическое управление СССР. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 1. Северный район. Ленинградско-Карельский район. Издание ЦСУ Союза ССР. Москва, 1928. С. 202, 203.
12. Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф.3209. Оп.1. Д.1337. (11.11.1908–13.03.1909). Дело о постройке еврейской молитвенной школы в селении Пустошка Себежского уезда. Л. 1–18.
13. Синагогу часто называли еврейской молитвенной школой.
14. НИАБ. Ф.3209. Оп.1. Д.1683. (23.08.–9.10.1912). Дело о постройке в селении Пустошка по Базарной улице Себежского уезда деревянного еврейского молитвенного дома. Л. 1–6.
15. Государственный архив Псковской области Великолукское отделение (далее ГАПО ВЛО). Ф.р-889. Оп.2. Д.1. Опись строений и земельных участков, принадлежащих частным гражданам в местечке Пустошка. 1924 г.
16. ГАПО ВЛО. Ф.р-111. Оп.2. Д.13. Анкеты по учёту светского и монашеского духовенства по Себежскому уезду Витебской губернии за 1923 год. Л. 67.
17. ГАПО ВЛО. Ф.р-363. Оп.1. Д.36. 230 л. Списки населения Себежского уезда за июнь 1920 года. Селение Пустошка. Л. 45, 45 об.
18. НИАБ. Ф.3209. Оп.1. Д.1772. (23.07.–28.07.1913 г.). О постройке земледельцем Городокского уезда Ефроимом Залмановым Берновским деревянной торговой бани в посёлке Пустошке Себежского уезда вблизи ст. Пустошка М.В.Р.ж.д. Л. 1–19.
19. *Юринова Е.Д.* К истории кинематографа в Пустошкинском районе // Забвению вопреки. Пустошка: страницы истории края. Материалы межрайонных краеведческих чтений 6–8 июля 2016 г./ МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры». Пустошкинская районная центральная библиотека; [редактор-сост. Т.И. Яковлева]. – Пустошка: МУП «Пустошкинская типография», 2018. – С. 132–150.
20. Светильный газ – смесь водорода (50 %), метана (34 %), угарного газа (8 %) и других горючих газов, получаемая при пиролизе каменного угля или нефти. Сжиженный светильный газ иногда называют блаугаз — по имени изобретателя, немецкого инженера Блау.

21. НИАБ. Ф.3209. Оп.1. Д.1796. (5.12.1913–16.06.1915). Дело об устройстве СПбургским купеческим сыном Наумом Иосифовым Ривошем кинематографа в посёлке Пустошка по Вокзально-Северной улице Себежского уезда. Л. 1–19.
22. Там же.
23. Там же.
24. Памятная книжка Витебской губернии на 1909 г. Издание Вит. губ. стат. комитета. Витебск, Губернская тип. 1909. С. 379.
25. *Волков-Муромцев Н.В.* Юность. От Вязьмы до Феодосии (1902–1920). М. 1997. С.26.
26. *Кротова Ю.* Местечко Пустошка: история возникновения и развития. 2003. Сайт г. Пустошка Псковской области (pustoshka.ru).
27. ГАПО ВЛО. Ф.р-111. Оп.1. Д.52. Списки населённых пунктов и списки населения уезда. 334 л. (4 апреля – 10 ноября 1923 г.). Л. 272 об.
28. ГАПО ВЛО. Ф.р-363. Оп.1. Д.39. 181 л. Списки населения Себежского уезда за июнь 1920 года Пустошкинской (Соинской) волости. Л. 97, 97 об.
29. *Кротова Ю.* Местечко Пустошка: история возникновения и развития. 2003. Сайт г. Пустошка Псковской области (pustoshka.ru).

Иванов И.В.,
Союз писателей России,
г. Псков, Россия
E-mail: ivanovivanpsk@gmail.com

КАК ЭТО БЫЛО. К ИСТОРИИ ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ПСКОВА (Конец XIX — начало XX в.)

Что такое электричество? Сегодня каждый школьник знает, что электричество — это совокупность явлений, обусловленных существованием, взаимодействием и движением электрических зарядов. Активные исследования в области электричества стали проводиться, начиная с XVII века. Практическое применение электричества стало возможным после изобретения осветительных электрических ламп (<https://aftershock.news/?q=node/383140&page=1&destination=>).

Приоритет в изобретении электрических ламп принадлежит русским учёным и изобретателям А.Н. Лодыгину и П.Н. Яблочкову. В 1872 г. Александр Николаевич Лодыгин подаёт заявку на своё изобретение — лампу накаливания, а в 1873 г. он занимается устройством освещения Санкт-Петербурга лампами накаливания. Другой русский учёный Павел Николаевич Яблочков изобрёл дуговую электрическую лампу без регулятора в 1876 году. Эти два изобретения привели к бурному внедрению электричества в разных областях жизнедеятельности человека, в первую очередь, освещения улиц и жилищ населённых пунктов.

В 1879 г. впервые в России электрическими светильниками (свеча Яблочкова) был освещён в Петербурге Литейный мост, а в 1883 г. и Невский проспект.

В 1883 г. было организовано освещение электрическими лампами Московского Кремля и колокольни Ивана Великого по случаю коронации Александра Третьего (<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A%D0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F>).

Губернский город Псков в конце XIX века не стоял в стороне от новаций в сфере практического применения электричества. Вот что писал «Псковский городской листок» в 1885 году: «В Пскове появилось электрическое освещение, к сожалению, однако, не на городских улицах и площадях, а только в новом водочном заводе г. П.П. Калашникова. Люди, незнакомые с силой этого освещения, могли бы ознакомиться с ним в означенном заводе. Дай Бог, чтобы частное предприятие служило поводом к устройству общественного электрического

освещения» (Псковские хроники, 2002, с. 232–234, с. 236–238.). В том же году «Псковский городской листок» приводит затраты на обслуживание электрического освещения Невского проспекта в Петербурге в сумме — 228 руб. за вечер, продолжительностью 6 часов работы. И как резюме: «Цифра почтенная и для Пскова немислима». Улицы в Пскове в то время освещались газовыми и масляными фонарями. В дальнейшем деятельность, связанная с устройством уличного электрического освещения г. Пскова, связана с именем Георга Францевича Викенгейзера. Приехав в Россию в молодом возрасте, он развил кипучую предпринимательскую деятельность, — за это его называли «псковским американцем». Он организовал и субсидировал строительство водопровода. Обладая достаточным капиталом, Викенгейзер вознамерился устроить в Пскове уличное электрическое освещение. «Псковский городской листок» от 9.12.1892 года сообщает: «Сын Викенгейзера, работающий за границей в компании, которая занимается подобными устройствами, прибыл в Псков, познакомился с местными условиями и совместно с губернским инженером-архитектором С.Ф. Езеровским выработал первый проект электрического освещения города. Предполагалось, что двигателем, необходимым для работы динамоэлектрических машин, будет сила течения реки Великой в 10–12 км от Пскова в районе Выбутских порогов. Викенгейзер выкупил береговую линию по обеим сторонам реки, намерен устроить там дамбу или шлюзы, истекающая вода будет приводить в движение турбины, а они приводят во вращение динамомашину, которые и вырабатывают электрическую энергию». «Одобрив представленный проект при условии, чтобы по утверждению его самое устройство было бы произведено по особому соглашению г. Викенгейзера с городским управлением» («Псковский городской листок», 1893 г.). Но что-то пошло не так... Этот смелый проект так и не был осуществлён, поскольку был отклонён Городской думой из-за недостатка средств. Викенгейзер, будучи прагматичным предпринимателем, в конце концов занялся более доходными делами, связанными с отдыхом псковичей в пригородной деревне Черёха.

В дальнейшем вопрос об использовании Выбутских порогов для строительства гидроэлектростанции ставился неоднократно как в царской России, так и в Советском Союзе.

11 декабря 1918 г. при Псковском губсовнархозе впервые была создана электротехническая секция. Эта секция на одном из заседаний приняла решение провести обследование Выбутских порогов на реке Великой для строительства ГЭС на 5000 л. с. («Губернский Псков в архивных документах», 2010). В течение 1920 г. намечалось закончить

изыскания, однако новая экономическая политика (НЭП), проводимая в это время в стране, отодвинула строительство ГЭС на неопределённое время. Возвращались к этой теме и в 30-е годы, и после Великой Отечественной войны, но в пятидесятые годы XX века строительство ГЭС на Выбутских порогах потеряло актуальность. Всю электрическую нагрузку приняла на себя ТЭЦ-18, которая постепенно наращивала свои мощности.

Вопрос об устройстве в городе электрического освещения не сходил с повестки дня Городской думы в течение нескольких лет конца XIX века. (Псковские хроники, 2002, сс. 252–254, 256–258) Для этой цели в Пскове было создано общество «Гелиос». «Псковский городской листок» 26 ноября 1900 г. поместил статью об электрическом освещении улиц Пскова. В статье говорилось о сложностях устройства освещения поскольку для электрического освещения будет нужен электрический ток во время ночи до утра, но, выключив освещение днём, ток уже станет не нужен и генераторы будут работать вхолостую. Данная ситуация была недопустима для рентабельной работы электрических машин. Поэтому было предложено пустить по рельсам электрическую конку (трамвай), которая могла бы окупить работу генераторов в дневное время. Но в городской казне денег на эти работы не хватало — вся надежда была на богатых предпринимателей. В то время не было никаких государственных программ по финансированию электрификации: как правило, это была инициатива горожан и городских властей совместно с предпринимательским сообществом.

27 апреля 1903 г. в Министерстве внутренних дел был утверждён проект сооружения в г. Пскове электростанции и трамвая. В том же году был заключён договор с предпринимателем А.В. Асташевым на выполнение этих работ. 31 октября 1903 г. Псковская городская Дума утвердила договор на 35-летнюю концессию на электрическое освещение города и устройство трамвая. В 1904 году за зданием Пожарного депо Дума выделила 1 тысячу кв. саженей для строительства электростанции (это территория существующей Псковской ТЭЦ), Работы по сооружению электростанции начались весной 1904 года. В том же году стали принимать заказы от частных лиц и учреждений на устройство электропроводки в их помещениях. Одновременно со строительством электростанции на улицах устанавливались деревянные и металлические столбы (правда, без проводов и светильников). В последующем было установлено 90 электрических фонарей. Фонари с лампами накаливания подвешивались на деревянные столбы, а с дуговыми лампами — на металлические. Эти столбы просматриваются на старых фотографиях Пскова.

Нами была предпринята попытка найти материальные свидетельства электрификации города Пскова в конце XIX — начале XX века.

1. Сохранилось здание ТЭЦ на берегу р. Великой, которое в настоящее время перестраивается в жилой комплекс.

2. Сохранились элементы городского освещения — металлические столбы, на которых крепились светильники с дуговыми лампами. Известно, что до использования электрических светильников улицы Пскова освещались газовыми и масляными светильниками. Позднее для освещения стали использоваться дуговые лампы Яблочкова (свечи Яблочкова), которые вместе с лампами накаливания устанавливали в цехах, в преуспевающих магазинах, в театрах и местах собраний. Электрическое освещение жилых помещений в начале XX в. не было широко распространено по причине дороговизны прокладки коммуникаций.

3. Светильники с дуговыми лампами устанавливали на металлических столбах для лучшей освещённости перекрёстков.

Поиски позволили установить нахождение 10 столбов, общей особенностью которых является способ соединения металлических деталей — клёпкой. Сохранившиеся в городе столбы-раритеты отражают особенности технологии соединения металлических деталей клёпкой. Этот способ соединения обеспечивает высокую стойкость в условиях ударных и вибрационных нагрузок. На современном этапе развития технологии клёпка уступила место сварке и болтовому соединению, обеспечивающим высокую прочность соединения, а также высокую производительность и более низкую трудоёмкость. Другой особенностью этих столбов является их возраст: более ста лет они служат городу Пскову, о чём «говорит» их положение в наиболее старых районах города, о чём свидетельствуют прежние названия улиц города. Интересно, что большинство этих столбов используется по назначению: на них до сих пор закреплены провода и кабели для передачи электрического тока в составе общегородской системы электроснабжения; для освещения используется два столба (улицы Советская и Воеводы Шуйского), и два столба не используются (улицы Л. Поземского и Калинина). Было установлено точное местоположение раритетов — металлических клёпаных столбов, которые сохранились в городе до настоящего времени, — свидетелей электрификации города: в центральной части города сохранилось 7 столбов, в районе Запсковья — два, и один столб — недалеко от Рижского железнодорожного моста, построенного в 60-е гг. XIX века.

Кохановский бульвар (ныне Октябрьский пр.).
Старые фотографии г. Пскова (Левин, 2014)

Бывшая ТЭЦ-18 на реке Великой. Ныне строительство
жилого комплекса (Источник — интернет)

Фотографии электрических столбов, установленных в начале XX века
в г. Пскове

Угол ул. Спегальского
(Михайловская) и Гоголя
(Ивановская)

Ул. Советская (ул. Великая),
между домами № 42 и 44

Угол ул. Некрасова (Большая,
Губернаторская, с 1921 г.
ул. Некрасова) и К. Маркса
(Петровская, позднее
Новгородская, с 1923 г. —
К. Маркса)

Ул. К. Маркса (Петровская,
позднее Новгородская, с 1923 г.
К. Маркса, перед домом 1-а

Плехановский посад (*Петровский посад*), д. 38 (столб снизу скрыт кустом сирени, на фоне крыши жилого дома № 38)

Ул. Калинина (в древности *Свиная*, позднее *Успенская*, *Октябрьская*, с 1923 г. — ул. *Калинина*). Из открытых источников

Колея трамвая, на углу-столб.
Снимок 1945 г.

Столб на углу с ул. Георгиевской
(*Успенской*)

Ул. Воеводы Шуйского, д. 8 (*Покровская, К. Либкнехта*,
с 2009 г. — ул. Воеводы Шуйского)

Ул. Московская (древняя ул. Толокнянка), д. 1

Ул. Л. Поземского (Варламовская, *Нарвская*), д. 20.
Справа — ограждение реконструируемого здания —
дома Трубинских

Ул. Советской Армии (*Смоленская*), от Рижского железнодорожного моста 50 м к югу

Сведения об их положении приводятся по современным названиям улиц, в скобках указываются старые название этих улиц (Краснопевцев, 2019):

1. Угол улиц Спегальского и Гоголя (ул. Михайловская).
2. Угол улиц Некрасова и К. Маркса, у церкви Покрова от Торга (ул. Петровская, позднее Новгородская, с 1923 г. — К. Маркса).
3. Ул. К. Маркса, перед д. 1-а, у ворот вещевого рынка.
4. Плехановский посад, у д. 38 (Петровский посад, с 1923 г. — Плехановский).
5. Ул. Советская, между домами 44 и 46 (ул. Великая, Великолуцкая).
6. Ул. Калинина (ул. Соляная, позднее – Успенская, Октябрьская, с 1923 г. — Калинина).
7. Ул. Воеводы Шуйского (Покровская, Карла Либкнехта, с 2009 г. — ул. Воеводы Шуйского).
8. Ул. Московская, у д. 1 (частично повторяет направление древней улицы Толокнянки (по Лабутиной, цит.: Краснопевцев, 2019:76).
9. Ул. Л. Поземского, д. 20, у дома Трубинских (древнее название — ул. Званница, позднее — Варламовская и Нарвская, а с 1929 г. — Л. Поземского).
10. Ул. Советской Армии, близ д. 3 (ул. Смоленская).

Наш город строится, растёт, обновляется, в Пскове есть традиция сохранять памятники истории, культуры и бережно к ним относиться. Найденные нами металлические столбы — материальные свидетели преобразований Пскова, его истории. На наш взгляд, было бы хорошо сохранить также памятники технической культуры в хорошем состоянии, как памятные знаки истории электрификации города Пскова.

Но вернёмся в город Псков начала XX века (<http://www.opskov.e.ru/object/104384100?lc=ru>).

13 декабря 1904 г. некоторые заказчики получили свет. 16 января 1905 года загорелся электрический свет в Троицком соборе. В 1906 году основная часть здания электростанции была построена. Но уже в 1907 году А.В. Асташёв, в силу личных обстоятельств, предлагает городу купить у него электростанцию и 5 вёрст рельсового пути, проложенного от вокзала до Варлаамовских ворот. Заняв деньги, 21 марта 1907 года Городская Дума выкупила у А.В. Асташёва электростанцию и рельсовые пути за 118 тысяч рублей (Псковская правда, 1988). В 1908 г. на электростанции работали две паровые машины Краматорского общества, одна — 80 л. сил, вторая — 50 л. сил и два паровых котла. В 1909 г. на станции были установлены 2 паровые машины на 300 л. сил с котлами «Фишнер» и «Гампер». Работала станция на английском антраците. В 1909 г. электростанцию обслуживало 34 рабочих. Новое расширение станция получила в 1913 г., когда взамен изношенных паровых машин установили паровую турбину «Де Лаваль» мощностью в 500 л. сил с котлом «Гарбе», изготовленном на Московском заводе братьев Зульцер. Суммарная мощность первичных двигателей составили 1250 л. сил, а электрическая мощность генераторов — 920 кВт. В 1914 г. была поставлена ещё одна паровая машина на 150 л. сил. К 1925 г. произошёл износ вышеперечисленного оборудования, что повлекло за собой проектирование и строительство в г. Пскове новой электростанции, на территории, находящейся рядом со старой станцией. Новая городская электростанция (ТЭЦ-18) дала ток в 1930 г. и работала на торфе до начала Великой Отечественной войны.

О дешёвом и удобном общественном транспорте власти Пскова мечтали ещё с 80-х гг. XIX в., но лишь в январе 1912 г. по проложенному в 1906 г. рельсовому пути стали курсировать трамваи, заменившие конку и потеснившие частных извозчиков. В 1906 году чуть было не появился первый трамвай в Пскове, но дело ограничилось прокладкой рельсов по Кахановскому бульвару (ныне — Октябрьскому проспекту). Для того, чтобы пустить трамвай, не хватило электрической мощности, да и средств на закупку трамвайных вагонов уже не оста-

лось. И бесполезный рельсовый путь только мешал крестьянским повозкам и извозчикам, вызывая массу насмешек местных газет (<https://bibliopskov.ru/pskov-tramvai.htm>).

Глядя на ржавеющие рельсы, не вытерпели Викенгейзеры (отец сыновьями), и в августе 1909 г. предложили использовать трамвайное полотно для пуска конки. Они были готовы за свой счёт купить вагоны, лошадей, оплачивать рабочих, а также вносить городу арендную плату по сто рублей в месяц. Два месяца пришлось уговаривать Думу принять проект, не требовавший никаких расходов из городской кассы. Наконец, решение было принято. И за полмесяца Викенгейзер обзавёлся всем необходимым. 1 ноября шесть вагонов на конной тяге двинулись в путь по улицам. Псковская конка (одно- и двухэтажные вагоны, поставленные на рельсы и запряженные лошадьми) курсировала от вокзала до Торговой площади (ныне — пл. Ленина). А с августа следующего года стала эксплуатироваться и запсковская часть рельсов. Горожане охотно пользовались новым транспортом, платя за проезд несколько копеек. За 1910 г. конка дала предпринимателю доход в 33 тыс. рублей. Днём рождения городского общественного транспорта в Пскове можно считать 1 ноября 1909 года. Электричества по-прежнему не хватало, зато с лошадьми было всё в порядке. Таким образом, первый общественный городской транспорт в Пскове — конка.

В 1911–1912 гг. Городская Дума наконец-то приобрела 3 моторных вагона. Первый трамвай пустили по инициативе депутата Городской Думы инженера Константина Гаврииловича Репина 9 (22) января 1912 года (позднее Репина пригласили прокладывать трамвайные линии в г. Архангельске). Маршрут движения трамвая проходил от вокзала по Кахановскому бульвару, Сергиевской, Великолуцкой улицам, Торговой площади, далее через Троицкий мост на Запсковье до соляных амбаров на Нарвской улице. По-современному это выглядит так: вокзал — Октябрьский проспект — Советская улица — площадь Ленина — улица Леона Поземского. Позже появилась вторая линия — от нынешней площади Ленина по Великолуцкой улице (ул. Советская) и Алексеевской слободе до Рижского железнодорожного моста. Вагоны первого трамвая были изготовлены на Мытищенском машиностроительном заводе, основанном в 1897 году. Но уже в августе 1912 г. городская газета писала: «Трамвай наш сделал бы хорошие дела, не отправляя пассажиров наподобие сельдей в бочонке, а имея побольше запасных вагонов... Дело для Пскова не только неубыточное, по видимому, но прямо похоже на дойную корову...».

В том же 1912 г. вышло в свет постановление Городской Думы «О порядке пользования городским трамваем в г. Пскове», которое было подписано губернатором бароном Медемом. На заседании Думы 25.02.1914 г. управляющий городскими электрическими предприятиями К.Г. Репин доложил следующее: «Городское уличное освещение оборудовано 140 дуговыми фонарями. Фонари по трамвайному пути в целях экономии выключаются отдельно. Электрическая сеть абонентов перегружена до последних пределов допусκαемости (доставка меди). Трамвайный парк располагает 16 моторными вагонами. Построены две ветки (линии). Выручка от трамвая растёт, и можно быть уверенным о дальнейшем развитии доходности». В 1914 г. стоимость одной поездки для взрослого человека составляла 5 копеек, для учащегося — 3 копейки, годовой проездной билет стоил 30 рублей. В 1925 г. городская электростанция обслуживала трамвайное депо мощностью 552 кВт. (ГАПО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 92–95).

К 1917 г. в Российской империи насчитывалось 5000 электрических станций (фабрично-заводских и отдельных предпринимателей), обслуживавших промышленность с мощностью около полутора миллионов киловатт и 250 электрических станций (городских и коммунальных), обслуживавших общественные нужды: освещение, трамваи, водопроводы и общественные предприятия с мощностью около полумиллиона киловатт (<https://aftershock.news/?q=node/383140&page=1&destination=>).

Итогом предвоенного развития электроэнергетики России стал выход на суммарную установленную мощность источников электроэнергии в 1100 МВт и выработку 2500 млрд кВт/ч в год (данные 1913 г.), что выводило страну на третье место по выработке электроэнергии в мире, наравне с Великобританией (<https://bash-m-ak.livejournal.com/20562.html>). Что касается гидроэлектростанций, то к 1917 г. в России они имели суммарную мощность порядка 19 МВт, и самой мощной ГЭС империи являлась Гиндукушская — 1,35 МВт. До 1914 г. рост электрификации в России был одним из самых высоких в мире. С началом Первой мировой войны темпы ввода в строй новых электростанций и линий электропередач замедлились почти в два раза.

Столб у дома Трубинских (снимок из Интернета)

ИСТОЧНИКИ:

1. Псковские хроники. История края в документах и исследованиях. Вып. 3, Псков, 2002, – с. 232 – 234, с. 236–238.
2. Псков на грани веков / Псковская правда, 23 июля 1988 г.
3. Губернский Псков в архивных документах. Псков, АРТ-проект – 2010. – 552 с.
4. *Краснопевцев В.П.* (дополнена Е.Г. Киселевой и Д.Ю. Лупановым) Улицы Пскова. Справочник — Путеводитель гостя и горожанина – 2019. – С. 154.
5. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 388. Л. 27
6. ГАПО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 19. Л. 92–95.
7. <http://www.opskov.ru/object/104384100?lc=ru>
8. <https://bibliopskov.ru/pskov-tramvai.htm>
9. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F>
10. <https://aftershock.news/?q=node/383140&page=1&destination=>
11. <https://bash-m-ak.livejournal.com/20562.html>
12. *Левин Н.Ф.* Псков на старых открытках. Вып. 1–4. Псков: изд. Дом «Стерх», 2014, – с. 414.

Бородин А.Ю.,
Совет Русского Генеалогического Общества,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: 79992050788@yandex.ru

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ОСТРОВСКОГО УЕЗДА НАЧАЛА XX ВЕКА

В данной статье я хочу рассказать о фонде 733 из Российского Государственного Исторического Архива (РГИА). Это фонд Департамента народного просвещения, который заведовал учебными заведениями и учёными учреждениями, подведомственными Министерству народного просвещения. Примечательно, что этот фонд оцифрован и его можно посмотреть на компьютере в читальном зале РГИА или в библиотеке, имеющей доступ к данным Президентской библиотеки. Но опись 187 я не нашёл в библиотеке, поэтому его изучение потребовало проведения времени в самом архиве.

Сначала рассмотрим дело 119. Дело о школьной сети Островского уезда Псковской губернии Петербургского учебного округа. В этом Деле статистические данные — их можно использовать как дополнительный материал для изучения численности по всему Островскому уезду. Хочу заметить, что такие дела в РГИА есть по всем губерниям Российской империи. В частности, я для себя с интересом изучил дела, связанные с Бугурусланским уездом Самарской губернии.

Начальные учебные заведения Островского уезда начала XX века¹

РГИА, Ф. 733, Оп. 187, Д. 119. Дело о школьной сети Островского уезда Псковской губернии Петербургского учебного округа

Число учебных заведений по Островскому уезду (без учёта г. Острова) — 189.

Всего по Островскому уезду в селениях, приписанных к учебным заведениям:

Число жителей мужского пола — 59794

Число жителей женского пола — 53258

Число детей 8–11 лет мужского пола — 7473

Число детей 8–11 лет женского пола — 7170

¹ РГИА, Ф. 733, оп. 187, д. 119. Дело о школьной сети Островского уезда Псковской губернии Петербургского учебного округа.

По городу Острову

Число жителей мужского пола — 3623

Число жителей женского пола — 3389

Число детей 8–11 лет мужского пола — 326

Число детей 8–11 лет женского пола — 305

Число проектируемых школ — 95

Число жителей мужского пола — 45112

Число жителей женского пола — 45421

Число детей 8–11 лет мужского пола — 6073

Число детей 8–11 лет женского пола — 5495

Оставшиеся вне школьных районов:

Число жителей мужского пола — 3057

Число жителей женского пола — 3131

Число детей 8–11 лет мужского пола — 378

Число детей 8–11 лет женского пола — 374

Сами учебные заведения и преподаватели перечислены в Описи 188, дела 50.

Мною сделана выборочная выписка по г. Острову, но можно найти учебные заведения по всему уезду². Также я постарался проследить дальнейшую судьбу этих преподавателей по архивным документам.

По г. Острову в 1911 году числятся учебные заведения:

Островское мужское приходское училище имени Константина Ивановича Ларионова.

Островское женское приходское училище.

Островское Земское училище при доме трудолюбия.

Троицкое церковно-приходское училище.

Островское мужское приходское училище им. Константина Ивановича Ларионова

Училище основано в 1832 г. Продолжительность полного курса — 3 года. Число учащихся на 18 января 1911 г. — 124 мальчика. Учёба начинается 1 сентября и заканчивается 5 мая. Помещение построено из дерева, крыто тёсом. Имеет 3 комнаты для классов, 1 раздевальня, 1 комнату для сторожа, 1 комната для учащихся, кухню. В учебном заведении числится 84 учебных пособия, 3 стенные географические карты, 71 картина, циферблат, компас, магнит, счёты, глобус, метр и др.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 188. Д. 50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

В библиотеке училища 80 томов учебников 41 названия, 98 книг для внеклассного чтения 114 названия, 76 книг для учителей 76 названий.

Попечитель — Фёдор Васильевич Семендяев.

Закон Божий — Дмитрий Дмитриевич Цвинев.

Преподаватель 1 — Зинаида Филипповна Смолич.

Преподаватель 2 — Анна Тимофеевна Зерцалова.

Преподаватель 3 — Мария Андреевна Харлова.

Островский купец **Фёдор Васильевич Семендяев** — известная личность для города Острова. Он был общественным деятелем и городским головой. Почётный гражданин города Острова — он первым удостоился этой чести. Он тратил свои собственные средства на благоустройство города. На его средства был благоустроен бульвар на берегу реки Великой. В настоящее время бульвар воссоздан в новом облики. Он тянется вдоль реки Великой в парке Победы³. Его усадебный дом сохранился в городе до сих пор на пересечении улиц 25 Октября и Рымара.

Священник Дмитрий Дмитриевич Цвинев, 49 лет на конец 1911 г. Окончил Псковскую Духовную семинарию. Стаж 25 лет. В этом училище преподаёт 19 лет. Также преподаёт в Островской женской гимназии и Островском женском приходском училище⁴. Священник тюремного замка Алексиевской церкви⁵. В этом тюремном замке в годы фашистской оккупации содержались советские узники. Там провела свои последние дни Герой Советского Союза Клава Назарова. Впоследствии здание бывшей тюрьмы было переоборудовано в цех завода электрических машин⁶.

Назначен членом Островского Отделения Училищного Совета в 1896 г.⁷. Утверждён членом Благочинного совета 1 округа Островского уезда в 1899 г.⁸. Награждён камилавкой в 1907 г.⁹. Возведён в сан прогонера в 1916 г.¹⁰.

³ Сайт МБУК «Островская ЦРБ» — ostrovbibl.ru

⁴ РГИА. Ф.733. Оп.188. Д.50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

⁵ Памятная книга Псковской губернии 1893 г.

⁶ Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Статья Филимонова Анатолия Васильевича: «Подпольная организация города Острова: изучение, история, память», № 40, 2014 г.

⁷ Псковские Епархиальные ведомости 1896 г.

⁸ Псковские Епархиальные ведомости 1899 г.

⁹ Псковские Епархиальные ведомости 1907 г.

¹⁰ Псковские Епархиальные ведомости 1916 г.

Зинаида Филипповна Смолич. Родилась в деревне Дубки Островского уезда 25 сентября 1889 года. Родители — островский мещанин Филипп Аполлинариевич Смолич и его жена Анна Иродионовна. Примечательно, что восприемниками при крещении были сам священник погоста Дубкова Александр Иоаннович Светлов и того же погоста дочь умершего псаломщика Ольга Фёдоровна Глазовская.¹¹ Филипп Аполлинариевич Смолич впоследствии получил звание Потомственного Почётного гражданина, а его дочь Зинаида в 1903 году поступила в Великолукскую женскую гимназию. Окончила 7 класс в 1908 году и поступила в 8-й дополнительный класс на словесное отделение. Закончила его в 1909 году. В 1910 году начала работать на должности преподавателя в Островском мужском приходском училище. В 1911 году поступила на обучение в Психо-Неврологический институт г. Санкт-Петербурга. Проучилась

Зинаида Смолич.
Из фонда РГИА СПб

там всего год — была отчислена за неуплату взносов в 1912 году. В деле Центрального Государственного Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) есть фотография Зинаиды и прошение от 1913 года о предоставлении подлинников, переданных в институт для поступления. Примечательно, что Зинаида в этом прошении подписывается фамилией Шембель. На прошении также указан обратный адрес: г. Великие Луки, квартира городского пристава¹². Кто по фамилии Шембель стал её мужем, ещё предстоит выяснить.

¹¹ ГАПО (Псков) Ф.39. Оп.22. Д.255.

¹² ЦГИА СПб – Ф.115. Оп.2. Д.8729. Дело Психо-Неврологического института 1911–1912 учебный год. Зинаида Филипповна Смолич.

Анна Тимофеевна Зерцалова. Мещанка. 41 год. Окончила Островскую гимназию в 1884 г. Стаж 25 лет. В этом училище преподаёт 6 лет.

Мария Андреевна Харлова. Мещанка. 45 лет. Окончила Санкт-Петербургскую Покровскую гимназию в 1884 г. Стаж 21 год. В этом училище преподаёт 17 лет¹³. Жена Михаила Ивановича Харлова. **Михаил Иванович Харлов** — сын священника. Родился 2 ноября 1861 г. Окончил в 1883 г. Санкт-Петербургский Учительский институт¹⁴. Некоторое время преподавал в земском училище. Его сестра **Александра Ивановна Харлова** была преподавателем математики в Островской Александровской женской гимназии, а с 1904 г. назначена начальницей. Вторая сестра Вера Ивановна Харлова некоторое время преподавала рисование в той же Островской Александровской женской гимназии¹⁵.

Островское женское приходское училище

Училище основано в 1888 г. Продолжительность полного курса — 3 года.

Число учащихся на 18 января 1911 г. — 108 девочек. Учеба начинается 17 августа и заканчивается 5 мая. Помещение приспособлено под училище в 1905 г. Имеет 2 комнаты для классов, 1 раздевальня, 2 комнаты для учащихся, кухня. В учебном заведении числятся 48 учебных пособия, 2 стенные географические карты, 38 картина, 6 естественнонаучных коллекций, компас, глобус, мера длины. В библиотеке училища 8 томов учебников 3 названия, 226 книг для внеклассного чтения 221 названия, 10 книг для учителей 8 названий.

Попечителя нет. **Почётный блюститель крестьянин Иван Алексеевич Смирнов.**

Закон Божий преподаёт законоучитель. священник Дмитрий Дмитриевич Цвинец.

Преподаватель 1: Екатерина Ивановна Посисьева.

Преподаватель 2: Анна Ивановна Ладинская.

Екатерина Ивановна Посисьева. Мещанка. 55 лет. Окончила Санкт-Петербургский Мариинский институт. Стаж 28 лет. В этом училище преподаёт 23 года¹⁶. Жена полицейского депутата Островского уездного полицейского управления купца 2-й гильдии Антона Петровича Посисьева¹⁷. Их сын Леонид (1897 г.р.) получил общее образо-

¹³ РГИА, Ф.733. Оп.188. Д.50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

¹⁴ ЦГИА СПб — Ф.412. Оп.1. Д.1645. Дело воспитанника Санкт-Петербургского учительского института Михаила Харлова.

¹⁵ Памятные книги Псковской губернии 1889, 1893, 1913–1914 гг.

¹⁶ РГИА, Ф.733. Оп.188. Д.50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

¹⁷ ГАПО — Ф.253. Островское уездное полицейское управление 1862–1917.

вание в Псковском Сергиевском реальном училище, затем поступил на военную службу и окончил 4-хмесячные курсы Гатчинской школы прапорщиков Северного флота¹⁸.

Анна Ивановна Ладинская. Почётная гражданка. 44 года. Окончила курсы частного пансионата. Стаж 28 лет. В этом училище преподаёт 3 года.

Островское Земское училище при Доме трудолюбия

Училище основано в 1903 г. Продолжительность полного курса — 3 года.

Число учащихся на 18 января 1911 г. — 53 мальчика и 14 девочек. Учёба начинается

1 сентября и заканчивается 1 мая. Помещение даровое от общества в Доме трудолюбия. Приспособлено под училище в 1905 г. Имеет 2 комнаты для классов, 1 раздевалку, 1 комнату для учащихся, кухню.

Попечителя нет. В учебном заведении числится 3 стенные географические карты, 20 картин, кубический ящик, 1 — шведские счёты, 1 — торговые счёты, 1 аршин. В библиотеке училища 480 томов учебников 10 названий, нет для внеклассного чтения, 5 книг для учителей 5 названий.

Закон Божий преподаёт законоучитель, священник Алесксандр Иванович Беляев.

Преподаватель Валериан Иванович Бойков.

Алесксандр Иванович Беляев. Окончил курс Псковской Духовной семинарии. В 1910 года был перемещён на должность 3-го священника в Троицкий собор г. Острова из Великолукского Воскресенского собора¹⁹. В 1913 году числился уже вторым священником в Троицком соборе²⁰. Награждён камилавкой в 1917 г.²¹.

Валериан Иванович Бойков. 51 год. Сын коллежского секретаря. Окончил Псковскую Учительскую семинарию в 1881 г. Стаж преподавания 28 лет. В этом учебном заведении с 1903 года.

Троицкое церковно-приходское училище

Училище основано в 1890 г. Продолжительность полного курса — 3 года. Число учащихся на 18 января 1911 г. — 73 мальчика и 63 девочки. Учёба начинается 20 августа и заканчивается 4 мая. Помещение построено из дерева, крыто железом. Имеет 3 комнаты для классов, квартира сторожа, 1 комната для учащихся, кухня в квартире сторожа.

¹⁸ База данных офицеры РИА — ria1914.info (Посисьев Леонид Антонович 1897 г.р.)

¹⁹ Псковские Епархиальные ведомости 1910, 1913, 1914 гг.

²⁰ Памятная книга Псковской губернии на 1913–1914 гг.

²¹ Псковские Епархиальные ведомости 1917 г.

В учебном заведении числится 4 учебных пособия, 4 стенные географические карты, 56 картин, глобус, счёты. В библиотеке 689 книг для внеклассного чтения 689 названий, 9 книг для учителей 9 названий. Учебники приобретаются учениками самостоятельно.

Закон Божий 1 — Михаил Петрович Рождественский

Закон Божий 2 — Владимир Николаевич Ладинский

Закон Божий 3 — Александр Иванович Кудрявцев

Преподаватель 1 — Анна Николаевна Владимирская

Преподаватель 2 — Александра Николаевна Ладинская

Преподаватель 3 — Раиса Димитриевна Цвинева

Законоучитель священник Михаил Петрович Рождественский. 43 года. Окончил Псковскую Духовную семинарию. Стаж 21 год. В этом училище преподаёт 2 года²². На место священника в Троицкий собор Острова перемещён из погоста Врев Островского уезда в 1908 году²³. Уволен от должности благочинного 1-го Благочиннического округа Островского уезда за назначением его Островским уездным наблюдателем церковных школ²⁴. Уволен от места и из духовного звания 19–25 октября 1911 года²⁵.

Преподаватель 1: **Анна Николаевна Владимирская.** Дочь священника. 33 года. Окончила Псковское Епархиальное женское училище в 1891 г. Стаж 17 лет.

Закон Божий преподаёт законоучитель священник Владимир Николаевич Ладинский. 48 лет. Стаж 22 года. В этом училище преподаёт 20 лет. Преподаёт также в министерской Железнодорожной и Земской школах²⁶.

Владимир Николаевич Ладинский родился в г. Остров в 1862 г.²⁷.

Образование — Псковская Духовная семинария. После её окончания был направлен в уездный город Остров. В 1886 г. был рукоположен во священника в год смерти отца и назначен к Островскому Троицкому собору. Иерей (с 1886 г.), должность законоучитель (с 1890 г.) Троицкой церковно-приходской школы при Троицком соборе и Галичинской цер-

²² РГИА, Ф.733. Оп.188. Д.50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

²³ Псковские Епархиальные ведомости 1909 г.

²⁴ Псковские Епархиальные ведомости 1910 г.

²⁵ Псковские Епархиальные ведомости 1911 г.

²⁶ РГИА, Ф.733. Оп.188. Д.50. Материалы переписи начальных школ Островского уезда Псковской губернии Петроградского учебного округа.

²⁷ Статья на официальном сайте Псковского Епархиального управления "Священно-церковнослужители ПСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ до 1917 года". Часть 2. ОСТРОВСКИЙ уезд, 2013 г. Составитель монахиня Гавриила (Парфёнова).

ковно-приходской школы в с. Ксандровское соборного прихода, член Епархиального училищного совета по Островскому уезду.

С 1890 г. состоял в должности законоучителя Троицкой церковно-приходской школы при соборе и в Галичинской церковно-приходской школе в с. Ксандровском соборного прихода. Являлся членом уездного отделения Епархиального училищного совета по Островскому уезду — органа по управлению церковными школами Псковской епархии. Был награждён набедренником в 1894 г., наперсным крестом в 1905 году.

Из сообщения в Псковских Епархиальных ведомостях (от 1900 г., № 4): "Особого внимания и поощрения за свои труды по преподаванию Закона Божия в церковно-приходских школах,... за заботы о преуспевании церковных школ и, вообще, за усердное отношение и особую преданность делу народного образования в духе церковности отцы уездные наблюдатели отмечаю в своих годовых отчетах следующих лиц: по Островскому уезду Островградской Троицкой школы священника В. Ладинского...".

Отец Владимир пользовался заслуженным авторитетом среди духовенства. Он тяжело переживал события Октябрьского переворота. В проповедях горячо призывал к хранению веры Христовой. Говорил, что Россию ожидают тяжёлые испытания и беды. В 1918/1919 году был расстрелян без суда и следствия за предание анафеме власти большевиков. Прямо с богослужения, в священническом облачении, его привязали за волосы к лошади и владчили по городским улицам, затем расстреляли. Существует несколько версий о гибели о. Владимира и месте его захоронения. Прославлен в Соборе Святых новомучеников и исповедников Российских Русской Православной Церковью За Рубежом (РПЦЗ).²⁸

Преподаватель 1: **Александра Николаевна Ладинская**. Дочь священника. 31 год. Окончила Псковское Епархиальное женское училище в 1895 г. Стаж 15 лет. В этом училище преподаёт 14 лет.

Законоучитель священник Александр Иванович Кудрявцев. 42 года. Окончил Псковскую Духовную семинарию. Стаж 21 год. В этом училище преподаёт 2 года.

Преподаватель 1: **Раиса Дмитриевна Цвинева**. Дочь священника Дмитрия Дмитриевича Цвинева. 21 год. Окончила гимназию в 1908 г. В этом училище преподаёт 1 год.

Вот такой небольшой список получился при изучении Фонда 733 РГИА. По имеющимся нескольким делам можно изучить не только судьбы людей, а иногда даже их родственное окружение.

²⁸ База данных **Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.** pstbi.ccas.ru

Баранова Н.Н.,
Псковское региональное отделение
Союза краеведов России,
г. Печоры, Псковской обл., Россия
E-mail: bnn6@rambler.ru

КАЖДОМУ ЖИТЕЛЮ ПЕЧЕРСКОГО КРАЯ — ФАМИЛИЮ! **(1921 год)**

Каждый из нас имеет фамилию. Это настолько привычно, что даже трудно представить, что век назад было не так. Фамилия (лат. *Familia* — «семейство») — наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании — к одной семье.

Сначала на Руси были только имена. Фамилии-прозвища бытовали в новгородских владениях с XIII–XIV веков, но долгое время не были общеупотребительными. Обязательные фамилии были введены законом лишь в XVI веке сначала для князей и бояр, затем для дворян и именитых купцов.

С XVI–XVIII вв. фамилии впервые стали употребляться среди крестьянства, но окончательно закрепились лишь после отмены крепостного права. Процесс формирования фамилий завершился в 30-х годах прошлого столетия.

Сохранились документальные сведения о введении фамилий. Сенатским Указом от 18 июня 1719 года, в связи с введением подушной подати и рекрутской повинности, официально были введены и самые ранние документы полицейского учёта — проезжие грамоты (паспорта). Паспорт содержал сведения: имя, фамилия (либо прозвище), откуда выехал, куда направляется, место жительства, характеристика его рода деятельности, сведения о членах семьи, которые ехали вместе с ним, иногда сведения об отце и родителях.

В 1888 году был опубликован специальный указ Сената, гласивший: "...Как обнаруживает практика, и между лицами, рожденными в законном браке, встречается много лиц, не имеющих фамилий, то есть носящих так называемые фамилии по отчеству, что вызывает существенные недоразумения, и даже иногда злоупотребления... Именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом".

Фамилии по отчеству (отца) существовали в пределах одного поколения. Например, Василий — сын Петра был Петровым, а его сын — уже Васильевым.

Первая перепись 1897 года показала, что фамилии не имеет до 75 % населения, в основном это были жители окраин, крестьяне.

Как обстояли дела с наличием фамилий в Печерском крае, в 1921 году входившем в состав Эстонии, ярко описывают газеты «Печерский вестник».

Примечание. Газета «Печерский вестник» («Petseri Teataja») выходила на эстонском и русском языках с 11 мая 1921 года по 18 января 1922 года два раза в неделю. Всего вышло 70 номеров.

Печеряне, изберите звучные фамилии!

Мы стоим накануне назначения фамилий, о чем население уведомлено уже заранее. Большинству граждан предполагаемая реформа представляется несурзным и смешным новшеством. Печеряне до последнего момента не обращали на это дело должного внимания, что вполне понятно, принимая во внимание низкий культурный уровень нашего уезда. («Печерский вестник», 14 сентября 1921 г., № 36)

По поводу назначения фамилий

Назначение фамилии является в Печерском крае необходимым новшеством, уже давно имевшим место в других культурных странах. Удивляться приходится, как это при царском строе позволяли гражданам, в силу прадедовского обычая, проживать без фамилии. («Печерский вестник», 6 августа 1921 г., № 25)

Процитированные статьи появились после публикации в «Правительственном Вестнике» № 26 от 15 апреля 1921 года «Закона относительно фамилий граждан Печерского и Занаровского краёв»:

1. Каждый гражданин Эстии, жительствующий в Печерском краю или в Занаровских волостях, и не имеющий кроме имени и отчества особой фамилии, обязан избрать таковую.

Примечание. Закон о перемене фамилии («Пр. В.» № 2/3—1920 г.) допускает исключение для лиц, желающих в границах настоящего распоряжения переменить свою фамилию иностранного характера.

2. Новая фамилия переходит на супругу и детей, моложе 18 лет; на детей старше 18 лет избранная фамилия переходит лишь с их согласия.

3. Лицам, не избравшим себе к назначенному сроку фамилии, назначается таковую Министр Внутренних Дел.

4. Требуемые распоряжения для проведения сего закона в жизнь исходят от Министра Внутренних Дел в порядке, установленном Правительством Республики («Печерский вестник», 25 июня 1921 г., № 13).

Этот закон позволял родным братьям выбрать разные фамилии, если им более 18 лет. Вслед за публикацией Закона появляется Распоряжение Правительства о мерах по его реализации.

Распоряжение Правительства

О проведении в жизнь постановления (опублик. в «Riigi Teataja» № 26–1921 г.) относительно фамилий (прозвищ) граждан Занаровскаго и Печерскаго краев. («Riigi Teataja» № 58–1921 г.)

§ 1. Для проведения в жизнь постановления относительно фамилий (прозвищ) граждан Занаровскаго и Печерскаго краев, учреждаются комиссии в следующем составе в городе Печерах: 1) представитель министерства внутренних дел по назначению министра, 2) один член городского управления и 3) секретарь городской управы. В Печерском уезде и Занаровских волостях: 1) представитель министерства внутренних дел — по назначению министра, 2) местный волостной старшина или его помощник и 3) местный волостной секретарь. Представитель министерства внутренних дел является председателем комиссии.

§ 2. Городские и волостные правления созывают по первому требованию председателя комиссии, означенной в § 1, к сроку, указанному им, в городскую управу по районам и в провинции по деревням, всех подданных Эстонской республики в возрасте с 18 лет, не имеющих кроме имени и отчества специальной фамилии — для принятия таковой.

3) Комиссия вносит избранную гражданином фамилию в протокол и делает после этого красными чернилами соответственное дополнение в посемейном списке или другой, отвечающей этой цели, книге, а также и на удостоверении личности.

Примечание. В указанном порядке разрешается менять фамилии также тем лицам, фамилия которых иностранная.

§ 4. О лицах, не явившихся в назначенный срок для принятия фамилии, комиссии подадут списки министру внутренних дел — в Занаровских волостях через местного председателя уездной управы, в Печерском же крае — через начальника края. В этих списках, предназначенных для назначения фамилии, должна быть указана предполагаемая для каждого гражданина фамилия.

Сделанные министром внутренних дел постановления о назначении фамилии пересылаются в соответствующую городскую управу или волостное правление. Постановления сии заменяют протокол, указанный в § 3; на основании их городские или волостные правления обязаны занести в посемейные списки и на удостоверения личности красными чернилами назначенные фамилии.

§ 5. Городские и волостные правления обязаны отметить фамилии, занесенные в посемейные списки или отвечающие им книги, также во всех других списках граждан, кои ведутся в данном учреждении.

§ 6. Каждый глава семейства или взрослый член его, избравшей себе на основании §§2, 3 и 4 отдельно фамилии, обязан сам заботиться о том, чтобы в течение двух месяцев, считая со дня запро-токолирования фамилии, таковая была бы проведена по метрической книге. Учреждения, ведущие метрические книги, обязаны по первому требованию гражданина сделать соответствующие отметки в метрических книгах, руководствуясь удостоверением личности и специальным, выданным для этого удостоверением.

§ 7. Граждане, опоздавшие как к сроку добровольного принятия фамилии, так и к сроку назначения таковой, обязаны до 1-го января 1922 г. ходатайствовать в министерстве внутренних дел о назначении им фамилии. Ходатайства сии направляются через городское управление или волостное правление.

§ 8. Граждане, относительно которых после 1-го января 1922 г. выяснится, что они отклонялись от принятия и назначения фамилии, привлекаются к ответственности на основании § 29 устава о наказ, налаг. миров. суд. Кроме того им назначается фамилия.

§ 9. Граждане Печерского и Занаровского краев, находящиеся на военной службе, должны избрать себе фамилии по распоряжению полкового начальства или начальника соответствующей воинской единицы. Запротоколенные фамилии эти отправляются на утверждение министра внутренних дел, по распоряжению которого эти фамилии заносятся в посемейные и воинские списки, а также на удостоверения личности и др. книги. («Печерский вестник», 23 июля 1921 г., № 21)

Для реализации Постановления о назначения фамилий создаются комиссии, назначаются их председатели, определяется порядок их работы.

О назначении фамилий

Председателями комиссии по назначению фамилий министром внутренних дел утверждены:

в гор. Печеры — Самуил Соммер, в Печерскую вол. — Арнольд Кейв, в Изборскую вол. — Вильгельм Эрниц, в Слободскую вол. — свящ. Рой, в Паниковск. вол. — Ив. Кангер.

19-го с. м. 1921 года в канцелярии начальника края состоялось собрание председателей комиссий и волостных секретарей, на котором обсуждались некоторые технические вопросы. Тут же постановили совершить объезд Печерского края с целью организовать народные

собрания, на которых освещались бы вопросы, близкие каждому современному печерянину. Первоначально пунктами собраний выбраны: Авинчице (церковь), Изборск, Зачеринье (церковь), Кульи и Паниковичи.

Что касается технической стороны назначения имен, то в этом отношении приняты следующие положения: деревни, находящиеся вблизи волостных правлений, приглашаются в известные дни в волостные правления, где происходят заседания комиссии. Весьма желательно, чтобы каждый гражданин явился в комиссии с избранной фамилией. Лишь в одном придется заранее предупредить публику: эстонцы обязаны избрать только эстонскую фамилию.

В отдаленные деревни комиссия предполагает выехать.

Лицам, не явившимся в назначенные дни в комиссии, последняя, по истечении известного срока, назначает фамилии независимо от их желания.

Дети, достигшие 18 лет и старше, имеют право самостоятельного выбора фамилий. Поэтому весьма желательно, чтобы главы семейства, являясь в комиссии, представляли полномочия от детей указанного возраста. Разумеется, лучше всего явиться всем совершеннолетним членам семейства.

Комиссии начнут свои действия на днях. Итак, не забудьте заранее избрать фамилию! («Печерский вестник», 24 сентября 1921 г., № 39)

В прессе на первых полосах появляются статьи, разъясняющие процесс выбора фамилии и призывающие это сделать.

По поводу назначения фамилий

Для местного населения, ввиду его слабого духовного развития, представляется не легкой задачей выбор фамилии и мы боимся, что большинство не справится в этом отношении самостоятельно.

С общей точки зрения является необходимым, чтобы фамилии эти были бы благозвучны, имели бы приличное значение и, вместе с тем, во избежание недоразумений, отличались бы от уже существующих фамилий.

Для осуществления перечисленных требований нужно организовать помощь безфамильцам извне. По делу эстификации фамилий эстов усердно работает сейчас Академическое Общество Родного языка в Юрьеве, каковая организация ведет в газетах соответствующую агитацию и издала в виде печатной брошюры множество образцовых фамилий.

Это же общество подаст руку помощи и Печерским эстам (сэту).

В худшем положении оказались граждане русской нации, предстоящим назначением фамилий коей не заинтересовалась ни одна организация.

Однако, чрезвычайно важно, чтобы и русские фамилии отвечали вышеприведенным требованиям.

В особенности следует избегать фамилии, образованные от имен, ибо таковых фамилий среди русских и так слишком много и избрание их способствует учащению недоразумений, происходящих от изобилия фамилий означенного характера.

Мы горячо призываем в этом деле на помощь населению русскую интеллигенцию — учителей и священников, заинтересованных в благополучии народа.

Хотелось бы думать, что они разъяснят соплеменникам всю важность предстоящего назначения фамилий, всю необходимость таковых. Вместе с тем они могли бы создать особую комиссию из лучших лингвистов, которая составила бы список образцовых фамилий, этим самым облегчив народу выбор («Печерский вестник», 6 августа 1921 г., № 25).

Аналогичного содержания и следующая заметка.

Печеряне, изберите звучные фамилии!

Точно также, должны учителя и остальной, более развитой элемент, помогать крестьянину избрать звучную, красивую и современную фамилию. Все фамилии должны отвечать духу родного языка и быть эстетичными.

Не избравшим добровольно фамилии, назначает таковые представитель правительственной власти. Само собой понятно, что каждому приятнее иметь фамилию, избранную им самим. К тому же, выбор одной фамилии, хотелось бы думать, не представляет затруднений ни одному семейству.

Граждане всего образованного мира имеют фамилии. К этому культурному миру присоединяется теперь и «святое Печерье» с его сорокатысячным населением. При отсутствии фамилии невозможно отличать одно лицо от другого в многомиллионной семье человеческой.

Итак, сыны Печерского края, будьте наготове с облюбованными красивыми, звучными фамилиями, которыми вы теперь навсегда окрестите как себя, так и ваше потомство! («Печерский вестник», 14 сентября 1921 г., № 36)

Здесь уместно привести отрывок из воспоминаний Марии Александровны Егоровой, опубликованных в сборнике «Печоры — порубежный край России» на стр. 87–88:

То ли в насмешку, то ли из уважения, но не было в деревне ни Ивановых, ни Петровых, ни Васильевых (да простят меня носители этих фамилий). А жили Карамзины, Строгоновы, Кольцовы, Добрынины, Лавровы, Виноградовы, Зарецкие и т.д.

Примечание. В данном материале речь идёт о деревне Говсы, расположенной в Лавровской волости Печорского района, но в описываемый промежуток времени она находилась в Латвии, на границе с Эстонией.

9 и 10 октября 1921 года в Печерах состоялся конгресс сэту, на котором присутствовало более 200 делегатов. Среди рассматриваемых вопросов был и вопрос о назначении фамилий.

Реферат проф. Эрница. — «Назначение фамилий»

Оратор разъясняет значение и необходимость имен вообще. Предлагает народу избрать фамилии только на родном языке. Дает обзор работ комиссий, из чего видно, что фамилий для сэту назначено:

- в Изборске. . . 215
- „ Паниковичах 240
- „ Печерской вол. 300
- „ Печерах ... 20

Относительно Слободки пока сведения не получены. В заключение г. Эрниц читает список некоторых назначенных фамилий и советует впредь являться в комиссии уже с заранее придуманной эстской фамилией. Предлагает в будущем писать даже крестные имена согласно произношению сэту. По поводу последнего предложения возникает оживленный спор, после которого, наконец, принимается следующая резолюция:

Конгресс сэту считает необходимым, чтобы все сэту, а также, эсты прибывшие из коренной Эстии, но проживающие в Печерском крае, приняли бы эстонские фамилии.

1-ый конгресс сэту считает нужным, чтобы имена, согласно произношению сэту, были бы приняты в официальном обращении, вместо русско-греческих имен, и чтобы Riigikogu приняло бы соответствующий закон.

1-ый конгресс сэту считает необходимым, чтобы названия местностей и деревень Печерского края были бы изменены в эстонской форме («Печерский вестник», 12 октября 1921 г., № 44).

Все протоколы работы комиссий есть в Эстонском архиве (оцифрованные архивные источники). Приведу некоторые из них, связанные с моими предками.

190

Protokoll № 158

Perekonnanimede seaduse teostamise kohta (L.R. I. № 26 ja 58 — 1921 a.).

maas. *Puhtu* kallas *Puhtu*

1921 a. kella *12* kella *12* pidas oma kohust

Puhtu kalla perekonnanimede seaduse teostamise komisjoni järgmise koostise:

1. Spetsialiseeritud aasmik *Puhtu*
2. *Puhtu* määramine *Puhtu*
3. — — — määramine *Puhtu*

Komisjoni tehingul mõeldi väetada need elinud järgmised kaudselt:

№	Endine nimetus dokumentide järel ja kohustus, perekonna peo ja lühend, kellele kelle mõeldi nimi lühend.	Uus perekonna nimi.	Minimalka määratamine allikast.
34	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	57	<i>Slavjan</i>
35	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	58	
36	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	59	
37	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	60	<i>Puhtu</i>
38	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	61	
39	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	62	
40	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	63	<i>Baiskalo</i>
41	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	64	
42	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	65	
43	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	66	<i>Uksor</i>
44	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	67	
45	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	68	
46	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	69	<i>Uksor</i>
47	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	70	
48	<i>Puhtu</i> <i>Puhtu</i> h.	71	

К сожалению, можно по протоколам сделать вывод, что очень много было неграмотных людей в Печерском крае, многие главы семейств не смогли даже расписаться, ставили отпечаток пальца.

Родиной моей мамы была деревня Путровка. В настоящее время она находится в Латвии в километре от российской границы, а в 1921 году была в составе Эстонии.

Age	Year of birth	Endline names of documents (surname, first name, patronymic) and last names, if any, of the person	Year of birth	Full name of the person	Place of birth
19		Mahaja Tük h.	19	Palmar	
20	65	Sagei Andrei f.	50		
21		Mahaja Tük h.	45	Mahaja	Mahaja
22		Mahaja Tük f.	45		
23	69	Alarani Sargi f.	69		
24		Mahaja Tük h.	65		
25		Sagei Alarani f.	99		
26		Tafana Tük h.	97	Madara	A. Tük
27		Mahaja Alarani f.	97		
28		Mahaja Alarani h.	96		
29		Mahaja Alarani h.	90		
30	69	Mahaja Tük h.	58		
31		Mahaja Tük h.	42	Tukeraj	
32		Mahaja Tük h.	42		
33	41	Mahaja Andrei f.	36		
34		Mahaja Sargi f.	19	Tukeraj	Tukeraj
35		Mahaja Tük f.	73		
36		Mahaja Tük f.	67		
37	49	Mahaja Andrei f.	40	Tukeraj	
38		Mahaja Tük h.	42		
39	43	Sagei Tük f.	48	Gorkov	
40		Mahaja Tük h.	38		
41	44	Mahaja Tük f.	68		
42		Mahaja Tük h.	57		
43		Mahaja Tük h.	39		
44		Mahaja Tük h.	47	Mahaja	
45		Mahaja Tük h.	47		
46		Mahaja Tük h.	42		
47		Mahaja Tük h.	19		

Интересна ситуация с фамилией моего отца. В протоколе она записана как БедовЫй, видна подпись его деда А. БедовО... (последняя буква не просматривается).

В приведённом удостоверении личности моего деда фамилия тоже БедовЫй, а вот его подписи в документе нет, там волостной секретарь написал «неграмотный». Далее у всех потомков по мужской линии фамилия значится как БедовЫй.

Protokoll № 199

Perekonnanimede seaduse teostamise kohta („R. T.“ Nr. 11. 26 ja 58 — 1921 a.).

1921. a. kella _____ — kella _____
 Põhikooli 21- klassi _____
 Põhikooli 21- klassi _____
 mulla perekonnanimede seaduse teostamise komisjoni järgmises koosseisus:

1. Siseministriks asendab _____
2. Põhikooli _____
3. _____

Komisjoni liikmetel mõeldakse esitada uued nimed järgmiste kodanike:

Vanus	Endine nimi ja dokumentide järgi ja kodumaa, perekonna peo ja liikmed, keelte kohta mõeldud nimi loetakse.	Vanus	Uus perekonna nimi.	Nimemärgi nõudekiri allkiri.	Nimemärgi kinnitamine.
60	Andrius Andrius f.	44			
61	n. Andrius Andrius f.	41	Andrius		
62	n. Andrius Andrius f.	40			
59	Andrius Andrius f.	40			
60	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
61	Andrius Andrius f.	40			
62	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
63	Andrius Andrius f.	40			
64	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
65	Andrius Andrius f.	40			
66	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
67	Andrius Andrius f.	40			
68	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
69	Andrius Andrius f.	40			
70	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
71	Andrius Andrius f.	40			
72	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
73	Andrius Andrius f.	40			
74	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
75	Andrius Andrius f.	40			
76	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
77	Andrius Andrius f.	40			
78	Andrius Andrius f.	41	Andrius		
79	Andrius Andrius f.	40			
80	Andrius Andrius f.	41	Andrius		

Я всегда знала, что родственники отца по линии его матери носят фамилию Семёновские. Их предки выбрали Семёнов, но им сказали, что Семёновых много и добавили новое окончание. Если посмотреть в Протокол, то там они Семёновски.

Из всех родственников, участвовавших в той переписи, в нашей семье сохранились документы Пелагеи. В протоколе она Семёновски, в паспорте, выданном в 1937 году, аналогично, хотя сама расписалась, как Семёновския.

В справке, выданной в 1940 году, она уже значится Семёновски. Если смотреть внимательно, то можно заметить, что и имя её в разных документах тоже разное, да и возраст в двух из приведённых документах не соответствует реальному.

Ida nr	Isik nr	Endine nimetus dokumentide järel ja kodukäes, perekonna peo ja liikmed, kellele kohas mõelud nimi loetleb.	Wanamus	Mus perekonna nimi	Nimetus ja nimesõnaku allikad
18	47	Alexander Pabst p	35		
19		J. Todorova Todorov t	31	Todorov	
20		Maria Pabst t	32	Todorov	Todorovskaja
21	45	Maria Pabst p	48		
22		Todorova Maria t	32	Kristofor	
23	46	Todorov Pabst p	57	Maria Kristofor	
24		Katrina Todorov t	32	(Maksimov)	Maksimov
25	47	Pupov Todorov p	46		
26		Petersoni Maria t	36	Petersoni	Petersoni
27		Todorova Maria t	32	(Maksimov)	
28		Maria Maria t	32		
29	49	Kristofor Maria p	52	Kristofor	
30		Todorova Maria t	32	(Petrov)	Petrov
31		Maria Kristofor t	32		
32	47	Maria Kristofor p	48	Petrov	
33		Maria Kristofor t	32		
34	48	Maria Kristofor p	50	Petrov	
35		Maria Kristofor t	32		
36	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
37		Maria Kristofor t	32		
38	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
39		Maria Kristofor t	32		
40	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
41		Maria Kristofor t	32		
42	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
43		Maria Kristofor t	32		
44	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
45		Maria Kristofor t	32		
46	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
47		Maria Kristofor t	32		
48	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
49		Maria Kristofor t	32		
50	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
51		Maria Kristofor t	32		
52	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
53		Maria Kristofor t	32		
54	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
55		Maria Kristofor t	32		
56	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
57		Maria Kristofor t	32		
58	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
59		Maria Kristofor t	32		
60	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
61		Maria Kristofor t	32		
62	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
63		Maria Kristofor t	32		
64	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
65		Maria Kristofor t	32		
66	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
67		Maria Kristofor t	32		
68	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
69		Maria Kristofor t	32		
70	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
71		Maria Kristofor t	32		
72	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
73		Maria Kristofor t	32		
74	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
75		Maria Kristofor t	32		
76	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
77		Maria Kristofor t	32		
78	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
79		Maria Kristofor t	32		
80	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
81		Maria Kristofor t	32		
82	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
83		Maria Kristofor t	32		
84	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
85		Maria Kristofor t	32		
86	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
87		Maria Kristofor t	32		
88	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
89		Maria Kristofor t	32		
90	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
91		Maria Kristofor t	32		
92	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
93		Maria Kristofor t	32		
94	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
95		Maria Kristofor t	32		
96	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
97		Maria Kristofor t	32		
98	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	
99		Maria Kristofor t	32		
100	49	Maria Kristofor p	52	Petrov	

232

Protokoll № 168.

Perekonnanimede seaduse teostamise kohta („R. T.“ Nr. 26 ja 58 — 1921 a.).

Pannorin *muks* *P. M. M. M.* *hüles*
27. märts 1921 a. kella *12* kella *pidas oma istungi*
 millel perekonnanimede seaduse teostamise komisjoni järgmises koosolekus:

1. Staatsministeriumi sekretär *J. Kanger*
2. *Pannorin* *hüles*
3. *Pannorin* *hüles*

Komisjoni istungil võeti esete uued nimed järgmised kodanikud:

№	Endine nimeku dokumentide järel ja kodaniku, perekonna pea ja laste, kellele kohu antud nimi lastest.	Uus perekonna nimi.	Nimendaja nõusoleku allkiri.	Revisjoni allkiri.
1/147	<i>Teodorin Tami</i> 149	<i>Teodorin</i>	<i>Павличков</i>	
2/148	<i>Ypman Tami</i> 7	<i>Ypman</i>		
3	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>(Tami)</i>		
4/149	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
5	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
6	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
7	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
8	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
9/150	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
10	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
11	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
12	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
13	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
14	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
15	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
16/154	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
17	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		
18	<i>Ypman Tami</i> 1. 29	<i>Ypman</i>		

R. T. 1921. Nr. 26.

В протоколах нередко подпись владельца фамилии не совпадает с самой фамилией. Примеры: Добрянков — Добреньков, Ткачев — Такчовъ, Korolenko — Караленков. В этом же протоколе можно заметить, что ввиду того, что некоторые русские фамилии трудно записать на эстонском языке, их писали и по-русски (ниже эстонской записи).

Perekonnanimede seaduse teostamise kohta („R. T.“ Nr. 12. 26 ja 58 — 1921 a.).

27. detsember 1921 a. kella 14 — kella 16. pidas oma istungi
 mallas perekonnanimede seaduse teostamise komisjoni järgmises koosseisus:

1. Sihtasutuse juhtiv sekretär

2. Põhikooli direktor

3.

Arnold Vain

kolleegiumi esimees

kolleegiumi esimees

Komisjoni istungil võeti enesete aru nime järgmised kohandused:

Isik nr.	Isik nr.	Endine nimetus dokumentide järgi ja kolukõnes, perekonna peo ja liikmed, kellele kohta võetud nimi loetakse.	Vanadus	Uus perekonna nimi.	Nimetoetaja sõnaseletus ohtide.	Teatavate nimede.
1	68	Gorodtšikov	33	Korotšikov		
2		Gorodtšikov	34	"		
3		Korotšikov	34	"		
4		Korotšikov	23	"		
5		Anna Korotšikova	61	"		
6		Wanits Korotšikova	56	Baranov		
7		Matvei Wanits	27	"		
8		Anna Wanits	55	"		
9		Anna Wanits	34	"		
10		Pelagija Wanits	19	"		
11		Matvei Wanits	15	"		
12		Anastasi Artukhin	81	"		
13		Wan. Kuzmin	36	Ogner		
14		Pelagija Petrov	39	"		
15	69	Alexei Mavrikin	46	Soriss		
16		Natalja Alomova	36	"		
17		Wanits Wanov	43	Selessin		
18		Pelagija Fedotina	33	"		
19		Tatjana Wanits	15	"		

Revis. Nr. 188.	Wastatuse koja Nr.	Endine nimetus dokumentide järel ja kaduhoors, perekonna peo ja isikud, kellele andis wõõrad nime laenu.	Wastatuse koja Nr.	Uus perekonna nimi	Ilmselolek nõuab sünni.
20	70	Almasi Fenn-tütar	64	Batsharow	Korvapoole
21		Vanil Almasi p.	54	"	
22		Filip Almasi p.	28	"	
23		Wan Almasi p.	20	"	
24		Darya Nazarow	57	"	
25		Natalja Almasi k.	29	"	Korvapoole
26	71	Wan Kuigunow	56	Grishin	
27		Josif Wani p.	39	"	
28		Wan Wani p.	23	"	
29		Karp Mikhalow	17	"	
30		Fedory Wani k.	23	"	Korvapoole
31		Alfjor Wani k.	18	"	
32		Fedory Wani k.	16	"	
33		Natalja Wani p.	23	"	
34	"	Isak Wani p.	65	Hralow	
35		Fedory Grigorow	56	"	Korvapoole
36		Moskwa Isak k.	45	"	
37	75	Aleksander Ananow	45	Kraew	
38		Seitow Alexandri p.	30	"	
39		Pera Lipanow	46	"	
40		Maksim Almasi k.	17	"	Korvapoole
41	"	Grigor Wani p.	20	Katow	
42		Anastasy Ananow	16	"	
43	"	Vanil Prohorow	41	Malow	
44		Maksim Prohorow	41	"	
45	70	Konstantin Wani p.	65	Grigorow	Korvapoole
46		Fedor Wani p.	30	"	
47		Wan Wani p.	69	"	
48		Moskwa Wani p.	33	"	
49		Wan Fedorow	17	"	

Некоторые жители выбирали фамилии по названию деревни. Так появилась фамилия Гверстонские. Об этой семье есть подробный рассказ в сборнике «Не прервётся связь времён», выпуск 5, стр. 120.

В этом же повествовании о деревне Гверстонь Матвеев Николай Петрович пишет: *«При Эстонии в начале 20-х годов начали давать крестьянам фамилии. Александр тогда жил на краю деревни..., он себе и фамилию такую взял — Краев»* (стр. 127). В протоколе есть такая фамилия.

Нередки случаи, когда русские люди получали эстонские фамилии.

Так как устав Печерского культурно-просветительного общества еще не вышел из печати, то рассмотрение его оставили на следующий раз, избрав на собрании только временное правление, в которое вошли: г-да Сарапу, Варенд, Степанов (на днях переименит свою фамилию) и г-жа Нев. («Печерский вестник», 23 ноября 1921 г., № 56)

Просматривая газеты «Печерский вестник» за 1921–1922 годы, обратила внимание на объявление, в котором говорилось, что в Печерах работает зубной врач Г.А. Спокойный. Странное сочетание профессии и фамилии. Как такое получилось? Ответ нашёлся.

И печерские евреи меняют фамилии

Энергичные местные израэлитяне не сочли нужным обожждать даже назначенный законный срок, а взялись за перемену не только фамилии, но и имени и отчества сразу же. Так, некий из них, еще недавно называвшийся Гиршем Абрамовичем Айзиковичем или Иоселевичем, переименовался Григорием Александровичем Спокойным. («Печерский вестник», 20 июля 1921 г., № 20)

Я не владею эстонским языком, что не позволяет мне прочитать все документы эстонского архива, касающиеся данного вопроса. Поэтому воспользуюсь только некоторыми данными из статей в «Печерском вестнике».

Работа по назначению фамилий находится в следующем положении:

В Печерской волости получили фамилии 5730 душ сэту и 3273 души русских, причем отдельных фамилий дано: сэту — 928, русских — 282.

В Изборской волости: сэту — 253 д. русских — 1475 д.

В Паниковской волости: сэту — 3036 д. (479 фамилий), русских — 3881 д. (684 фамилии).

В Слободской волости: эту — 375 душ, русских — 67 душ, причём столько же дано отдельных фамилий.

В городе Печерах дано эстских фамилий 37, русских фамилий 24.

В городской комиссии зарегистрировано всего 155 человек.

Работа по назначению фамилий вероятно будет окончена через 1½ недели («Печерский вестник», 29 октября 1921 г. № 49).

По назначению фамилий в Изборске

Работа по назначению фамилий в Изборске окончена. Готовится лишь общий отчет.

Добровольно взято фамилии 1643, комиссией назначено — 355, всего — 1998. Из этого числа этосских фамилий 227, но, так как братья получали иногда одинаковые фамилии, то число этосских семейств больше, а именно 256. Всего в Изборской волости 1412 душ эту («Печерский вестник», 19 ноября 1921 г., № 55).

Приведённая статистика подтверждает, что довольно много людей, проживающих в Печерском крае, не имели фамилий.

Подводя итог, могу сказать, что прошедший 2021 год для многих печерян был юбилейным, они могли отмечать столетие со дня официального появления их фамилии.

ИСТОЧНИКИ:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%8F> Фамилия.
2. <https://serj-aleks.livejournal.com/196479.html> Культура и политика.
3. Печоры – порубежный край России. Сборник материалов местных авторов. Сост. Н.И. Бедовый – Издательство Псковского областного центра народного творчества, 2005 г.
4. Не прервётся связь времён. Материалы общества краеведов при Печорской районной библиотеке. Выпуск 5. – Печоры, 2014.
5. «Печерский вестник» – газета.
6. <https://www.ra.ee/dgs/explorer.php> – оцифрованный архив.

Терентьев В.О.,
Государственный университет
Министерства Речного флота
им. Адмирала С.О. Макарова,
Санкт-Петербург, Россия
terehv@mail.ru

ПСКОВСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ В БОЯХ НА ОСТРОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (3–4 июля 1941 года)

В настоящее время существует много исследований по прорыву немецкими войсками «Линии Сталина» в 1941 году, в том числе и на Островском направлении. Многие из них очень обобщённые, без подробностей, описывающие неудовлетворительное состояние укрепрайона, растерянность советского командования и последующую битву за Остров [1, с. 203–213; 2, с. 273–275; 3]. Известно о подвигах бойцов и командиров 9-го Псковского погранотряда в этот период, но в историографии нет полного понимания в вопросах [4; 5]:

Где происходили основные события?

С кем сражались советские пограничники?

Почему пограничники вели бой в одиночку, без поддержки частей РККА и укрепрайона?

Были ли какие-то укрепления на участке погранотряда?

Меры мемориализации подвига.

Источники по-разному именуют места, где шли боевые действия: Киселево [5], Варейкино [6, л. 219; 7, л. 20], Ястребково [8]. В действительности все эти населённые пункты, хоть лежат в радиусе 5 км., но к бою имеет отношение только Варейкино. Граница России с Латвией пролегла здесь в 1920 г. по рекам Кухва и Пелега. После вхождения Латвии в состав СССР в 1940 г. главные силы пограничников были переведены на «новые» границы. На «старых» остались небольшие, имеющие, в основном, административные, а не силовые задачи. Так, восьмикилометровый участок от Никольской церкви до деревни Пашковка охраняло всего около 20 пограничников. Здание 36-й погранзаставы находилось на пологом холме (высота 66,8) у небольшой, на три двора, деревушки Варейкино. Основной задачей заставы был пограничный контроль на мосту через р. Пелега. Каких-либо укреплений, кроме траншей и окопов, у здания заставы не было. Такая же ситуация была и с 35-й погранзаставой: она находилась в деревне Ястребово и охватывала 8 километров границы по реке Кухва до деревни Волочно.

Знаменитый Островский укрепленный район (УР) «Линии Сталина» состоял из двух позиций — передовой (на границе) и главной (в 5–7 км. юго-западнее г. Остров). Всего в Островском укрепрайоне было спроектировано 10 узлов обороны: семь — в первой линии, три — во второй. Каждый узел обороны был основой батальонного района обороны (БРО), т.е. предполагался к обороне силами пехотного (стрелкового) батальона. Каждый БРО состоял из трёх ротных районов обороны (РРО), основой которых были ротные опорные пункты (РОП) по 6–9 ДОТов. В ДОТах должны были занимать оборону подразделения отдельного пулемётно-артиллерийского батальона. После вхождения Латвии в состав СССР строительство Островского укрепрайона было остановлено, готовые сооружения законсервированы. К началу войны гарнизона у Островского укрепрайона не было. Оперсводка штаба фронта № 06 от 30 июня (в 5.10) показывает в двух укрепрайонах 9 пулемётных рот, два сводного отряда УНС (управления начальника строительства), батальон политкурсов [9, л. 82–83]. Эти данные не соответствуют действительности и показывают (за исключением прибывшего курсантского батальона) подразделения, назначенные, а не прибывшие в укрепрайон. Так, отряды УНС начали выдвижение с Западной Двины только в 18.00 30 июня [10].

154-й Отдельный пулемётный батальон (ОПБ) Островского укрепрайона представлял собой ядро (кадр) из нескольких человек командного и политического состава. С объявлением мобилизации батальон должен был получить приписной состав и вооружение, которые прибывали по железной дороге в начале июля одновременно с войсками 41 Стрелкового корпуса.

К 22 июня 1941 г. в укрепрайоне — не более готовых 35 ДОТов (в 5 узлах обороны в основном между реками Утроя и Лжа), остальные были лишь размечены на местности. С началом войны и первыми поражениями на «новой границе» встал вопрос о расконсервации укрепрайонов «старой границы» и наполнении их войсками. УР находился в подчинении Северного фронта [11].

С 29 июня УР перешёл в ведение Северо-Западного фронта и вскоре на восстановление укреплений стали прибывать части строительных управлений УНС Прибалтийского военного округа. Строительные батальоны, насчитывавшие к 22 июня по тысяче человек, к выходу на «старую границу» из-за боёв, паники, ошибок переброски, не превышали по численности 200–250 человек (большинство из которых не имели вооружения). Поэтому для работ по восстановлению и расконсервации сооружений укрепрайона были привлечены местные жи-

тели и сапёрные батальоны прибывающих соединений. Первостепенной задачей стало создание противотанковых препятствий [12, л. 168]. Одним из важнейших сооружений, на которое были брошены почти все силы, стал противотанковый ров, который упоминают германские танкисты [13. Р. 197–205]. Ситуацию на старой границе и укрепрайоны лично контролировал прокурор СССР генерал-майор Бочков.

К утру 3 июля 1941 г. ситуация по строительству и заполнению войсками Островского укрепрайона была следующая:

Строительством и восстановлением Островского УР занималось 93-е УНС (начальник инженер 2-го р. Квятковский), прибывшее сюда из Шяуляйского УРа. В его составе оставались лишь сапёрный и два строительных батальона. Кроме противотанкового рва, сделать почти ничего не успели, а после первого же столкновения с врагом они были отведены за р. Великая [14, л. 28–29].

В 7.00 3 июля вышел приказ штаба прибывающего 41 Стрелкового корпуса № 01/оп на занятие и приведение в порядок укрепрайонов. Для выполнения задачи по занятию трёх укрепрайонов и обороне линии «старой границы» войска корпуса выгружались вместе с 154 ОПБ на участке железной дороги Псков — Опочка, откуда пешим маршем выдвигались на указанные позиции. Островский УР предназначался для обороны 235-й Стрелковой дивизии, но из-за критического запаздывания (ещё ни одного эшелона не прибыло [15, л. 75–82]) на её участок был выделен прибывший 30 июня в полном составе 398-й Стрелковый полк 118-й Стрелковой дивизии. Он должен был оборонять Островский УР на внешнем участке Захаркино, Холматка, Песковские (хутора) — ширина по фронту 12 км., а также на внутреннем от д. Смегино до озера Гороховое (ширина по фронту 10 км.) [16, л. 21]. При этом никакого прикрытия флангов и резервов не предполагалось. Граница 398-го полка с 111-й Стрелковой дивизией была назначена комкором примерно по реке Вяда. Почти 25-километровый участок по «старой границе» от д. Волочно до Пескова до прибытия 235-й дивизии оставался вообще (!) не прикрыт войсками [17, л. 28]. Какие-либо укрепления здесь также отсутствовали. В конце 30-х годов было намечено три БРО: Ортиховский (Тупицыно — Ортихово — Мейши) за 36-й погранзаставой, Юдинский (Юдино — Луговая — Самородская) за 35-й погранзаставой и Пашковский (Умерниши — Пашковка — Еремино) на стыке с шоссевым участком. С утра 3 июля в Ортихово подъехали представители УНС для проведения рекогносцировки размеченных узлов. Тем не менее, по приказу комкора-41 к 18.00 4 июля система обороны должна была быть в готовности. В итоге — на участке возможного будущего прорыва не-

мецких войск, кроме пары погранзастав, сводной роты строителей УНС и местных жителей, никого не было.

К утру 3 июля 1941 г. первой на «Линию Сталина» вышла 1-я танковая дивизия вермахта. Её передовой отряд — боевая группа генерал-майора Крюгера — в составе 1-го батальона 113-го мотопехотного полка при поддержке 1-й танковой роты 1-го танкового полка, 1-й противотанковой роты 37-го противотанкового дивизиона, 4-й батареи 73-го артполка и сапёрного взвода накануне занял Виляку, отрезав пути отхода частей 8-й армии на восток. Боевая группа Крюгера представляла собой мощную моторизованную группировку, способную самостоятельно решать любые тактические задачи. Для эффективного и качественного управления группой использовался штаб 73-го артиллерийского полка во главе с его командиром оберстом Р. Хольсте. Мотопехотный батальон, противотанковая рота и сапёрный взвод были полностью оснащены бронетранспортёрами Sdkfz.250 и Sdkfz.251 (всего в группе до 100 ед., включая 37-мм орудия и 81-мм минометы на БТР). Для обеспечения транспортировки и снабжения тяжёлой артбатарей из 4 105-мм гаубиц 1e.FH.18 использовались бронетранспортёры и тяжёлые вездеходы. В составе танковой роты были Pz.II, Pz.III, Pz.IV (всего до 25 ед.) [18, Р. 10]. Численность боевой группы достигала две тысячи бойцов, в основном мотопехота, сапёры, артиллеристы. На группу Крюгера работала вся эскадрилья разведки танковой дивизии. Ранним утром боевая группа получала боеприпасы, заправлялась топливом, проводила разведку в направлении «Линии Сталина».

Утром штаб Северо-Западного фронта от НКВД и НКГБ Абрене получил информацию о том, что в ночь на 3 июля в Виляке появились 5–6 немецких танков. Поскольку информацией о прорыве немцев под Лубаной местные власти не владели, то возникло предположение, что танки высажены с самолётов [17, л. 25]. Разведкой Северо-Западного фронта столь глубокое проникновение противника обнаружено не было.

Для выдвинувшейся глубоко вперёд 1-й танковой дивизии вермахта существовала угроза с левого фланга. Для парирования угрозы главные силы — боевая группа Вестхофена (мотопехотный и танковый полки) занимала оборону и подтягивала тылы на участке Ляудона — Мейраны — Лубана [10]. Здесь же находилось управление дивизии. Чтобы обеспечить взаимодействие с передовой группой Крюгера в 4.00 из Лубаны выдвинулись два германских мобильных отряда — на основе 1-го мотоциклетного батальона и 4-го разведывательного. К 6.30 они оба сосредоточились в Балви [19. F. 445].

Немецкая карта участка от границы до г. Острова

9.30–12.30. Выдвижение германской группы к «Линии Сталина».

Пока передовая боевая группа Крюгера заправлялась и готовилась к бою, 4-я танковая группа использовала весь разведывательный потенциал для определения состояния «Линии Сталина» на участке 1-й танковой дивизии. Довоенные сведения агентурной и воздушной разведок были дополнены свежими сообщениями о советских войсках и их передвижениях. Для этого использовались агентурные данные, данные телефонного и радиоперехвата, данные разведывательно-диверсионных групп абвера, а также действующих в интересах Германии латышских айзсаргов. Широко применялись группы авиаразведки дивизии, корпуса и разведывательная авиация 1-го воздушного флота люфтваффе. Разведкой было вскрыто отсутствие советских войск на реках Кухва и Пелега, скопление здесь гражданского населения, а также беженцев из Латвии на «старой границе». Также разведкой были установлены оборонительные позиции пограничников [20. F.966].

В 9.30 боевая группа Крюгера после заправки на захваченном складе ГСМ в Вияке выдвинулась к советским укреплениям в райо-

В.А. Самолук

не Лиино (р. Пелега). В 11.00 она без сопротивления прошла около 15 километров и достигла развилок в Горки и Пурина. Отсюда была проведена дополнительная разведка границы и переправы через Пелегу на участке Лиино — Ортихово [13 Р.197-205; 19 F.445; 20 F.968].

12.30–16.45. Бой 36-й заставы. В 12.30 боевая группа Крюгера после тщательно проведённой разведки вступила в бой с пограничниками. КПП Варейкино, где был нанесён немцами первый удар по линии «старой границы», представлял собой пограничный пост

на небольшом деревянном мосту на грунтовой дороге Вилияка — станция Брянчаниново — Остров. На западном (латвийском) берегу реки Пелега стояла довольно большая деревня Лиино, на восточном (русском), рядом с мостом у деревни Варейкино была оборудована 36-я пограничная застава 9-го погранотряда, которой командовал лейтенант В.А. Самолук. В отличие от застав «новой границы», где насчитывалось до 50-60 человек с тяжёлым вооружением, охранявших 3–5 км, на заставах «старой границы» находилось по 18–22 человека, наблюдавших 10–12 км, а самым тяжёлым видом оружия был ручной пулемёт. По разным сведениям, 36-я застава насчитывала от 11 человек (1 ДП и 9 винтовок) до 20 чел. [5; 21 Л.63].

В километре восточнее заставы, у деревень Ортихово и Панево, планировался к постройке и оборудованию ротный опорный пункт из состава Ортиховского узла обороны. По ряду косвенных признаков туда на грузовиках утром прибыла небольшая группа сапёров 325 Сапёрного батальона 41 Стрелкового корпуса. В это же время в д. Лиино собралась крупная партия беженцев из Латвии.

На основании документов противника, донесений в штаб отряда и штаб охраны тыла Северо-Западного фронта, а также послевоенных исследований, можно в целом восстановить картину первого боя [8, с. 150–153, 283–285; 12. Р. 197–205; 19. F.445; 20. F.968]. Ряд особенностей различается — в зависимости от времени и уровня докладов. Время событий также приблизительное, основано больше на германских данных, поскольку в пограничных сводках даже дата указана неверно —

2 июля (в этот день немецкие войска продвигались от Лубаны на Балви и Виляку и вследствие отсутствия топлива к границе не выходили).

Около полудня от местных жителей стало известно, что немецкая разведка в составе пяти танков, двух бронетранспортёров и 10 мотоциклистов с западного берега р. Пелега ведёт наблюдение за заставой и готовится к переправе на восточный берег. Начальник 36-й заставы 9-й комендатуры лейтенант В.А. Самолук выставил наблюдение и привёл заставу в боевую готовность. В 12.30 он по телефону доложил начальнику 9-го погранотряда майору П.Н. Дергачёву: «На территории Эстонской ССР (Латвийской ССР — *В.Терентьев*) в 1,5 км от линии запретной пограничной зоны к дому бывшего кулака, члена партии «кайтселит» («айзсарг» — *В.Терентьев*), подъехали и остановились пять танков, по внешнему виду немецкие». Через 10–15 минут лейтенант Самолук доложил: «Танки противника идут в направлении нашей заставы. Личный состав занял окопы». Гитлеровцы пулемётным огнём разогнали беженцев и атаковали мост и заставу. Два танка, два бронетранспортёра с мотоциклистами переправились на восточный берег р. Пелега, приблизились к заставе и открыли по ней пушечно-пулемётный огонь. Застава упорно оборонялась. Танки противника, подойдя вплотную, в упор из орудий зажигательными снарядами расстреливали здание заставы. За танками, на расстоянии 200 м, наступали мотоциклисты в пешем строю. Через некоторое время на восточный берег переправились ещё три танка. К этому времени авангардные части боевой группы Крюгера подходили к западному берегу и накапливались для переправы на восточный берег. Не имея противотанковых средств, кроме связок ручных гранат, пограничники открыли огонь по мотоциклистам. Бросив технику, мотоциклисты отошли. Заранее назначенные истребители танков с гранатами под командованием старшины У.Н. Нагорского попытались атаковать танки противника. Но вражеская бронетехника, прикрывая друг друга, вела с ходу пушечно-пулемётный огонь. Тем не менее, один танк старшиной был подбит. Остальные танки, встретив упорное сопротивление, отошли к переправе, ведя огонь по заставе. Под прикрытием до восьми танков передовые подразделения противника, предполагая наличие крепкой обороны, стали накапливаться к переправе. Начальник заставы, имея в своём распоряжении небольшую группу бойцов, вооружённую винтовками, оценив обстановку и бесполезность дальнейшего сопротивления, собрал раненых бойцов и оружие и отошёл в направлении комендатуры (военный городок Остров). Из охваченного пламенем помещения заместитель начальника заставы по политчасти младший политрук И.Л. Бройтман, уже дважды раненный в грудь, вёл огонь по

врагам. Рядом с ним вёл огонь из ручного пулемёта старшина заставы У.Н. Нагорский. Они мужественно прикрывали отход заставы на новые рубежи. Младший политрук Бройтман и старшина заставы Нагорский пали смертью храбрых в бою при обороне участка заставы. Начальник заставы был ранен.

По сведениям пограничников (составлены в ноябре 1941 г.), в результате этого боя, длившегося 30 минут, противник потерял 15 солдат и одного офицера, были подбиты 1 танк и 3 мотоцикла. Немецкие источники таких потерь не подтверждают, но подбитый танк и оставленные мотоциклы могли быть эвакуированы и восстановлены, а легкораненые не учитываться в сводке потерь. Потери пограничников, пофамильно указанные в донесении, составили: 7 человек убитыми и 2 ранеными. Это не соответствует действительности, так как пятеро «погибших» принимали участие в обороне Острова на следующий день и погибли под Новосельем 11 июля. Не имея противотанковых средств, небольшая группа пограничников упорным сопротивлением задержала передовой отряд танков и мотопехоты противника, заставив боевую группу Крюгера развернуться для захвата небольшого просёлочного моста и задержать своё продвижение.

Младший политрук Бройтман и старшина Нагорский были перезахоронены из Варейкина в Остров поисковым отрядом «Купол» 20 июля 2021 г. [22].

После прорыва группы Крюгера на участке 36-й заставы диверсионные группы противника обрезают проводную связь Островской комендатуры со штабом погранотряда в Пскове, а связисты группы Крюгера подавали шумовыми помехами радиосвязь, поэтому выяснить обстановку коменданту Островского участка капитану Ситенкову не удалось. Интересно, что начальнику охраны тыла фронта генерал-майору К.И. Ракутину информация о бое поступила не от пограничников, а от местных властей в 15.25. В 15.40 К.И. Ракутин поставил задачу коменданту погрангруппы Острова разведать обстановку, а в 16.20

И.Л. Бройтман

потребовал провести разведку авиацией. По распоряжению Ракутина своему заместителю, старшему политруку Д.Т. Дядищеву, опергруппой в 31 человек на двух автомашинах приказал немедленно выбраться на 36-ю заставу для выполнения боевой задачи: задержать переправу противника через р. Пелега. Опергруппа прибыла в штаб 9-й комендатуры (военный городок Острова) около 18.00, когда бои шли уже на подступах к городу.

Есть предположение, что вслед за пограничниками удару танково-механизированной группы врага подверглась группа сапёров 325-го батальона в Ортихове. Среди потерь за 3 июля упоминаются красноармейцы: шофёры Буров В.А., Болдырев С.Т., Юдаев Н.А., сапёры Скоков М.А., Бизяев М.Г. 3 июля пропал без вести начальник обозно-вещевого снабжения мл. лейтенант (техник-интендант 2-го р.) Бородин И.П. [23; 24]. Расширив плацдарм до д. Пальцово боевая группа Крюгера остановилась для проведения разведки и обеспечения фланга.

Таким образом, первое появление противника на участке «старой границы» произошло со стороны Латвийской ССР на участке 9-й комендатуры, а именно 36-й заставы. Противником бой у Варейкина был оценён как «слабое сопротивление» [13. Р.197-205]. Тем не менее, упорное сопротивление небольшой группы пограничников заставило немцев тщательнее вести разведку, а значит тратить на это время и ресурсы и искать свободные дороги, рассылая боевые части на разные направления. С 13.00 и до 16.30 боевая группа Крюгера развернулась на Ортиховском плацдарме. Германский передовой отряд ожидал возможного контрудара по захваченному плацдарму, изучал укрепления намеченного Островского укрепрайона, Островской позиции времён Первой мировой войны, которые могли быть использованы в обороне советских войск. В это время от главных сил дивизии к передовому отряду подтягивались 2-й батальон 113-го мотопехотного полка и две танковые роты 1-го танкового полка.

Танковая разведка немцев на участке 37-й заставы (бывшая деревня Умерниши) показала отсутствие моста через Пелегу и наличие гражданских и военных строителей. После короткой перестрелки с пограничниками немцы отошли на Линово. Несколько позже группа немецких танков при поддержке мотопехоты на бронетранспортёре через Панево и Мейши выдвинулась в район Гольнево на Утрое, где перерезала железную дорогу Остров — Резекне. 37-я застава во избежание окружения отошла за Утрою, а в ночь на 4 июля в Островскую погранкомендатуру.

15.00-19.30. Бой 35-й заставы. В 15.00 1-й мотоциклетный усиленный батальон распоряжением генерал-майора Крюгера был направлен на 6-7 километров севернее района действий главных сил боевой группы. В 16.40

1-й мотоциклетный батальон обер-лейтенанта Кёлера вышел к «Линии Сталина» у деревни Артёмы и завязал бой по прорыву старой границы [19. F.445; 20 F.936-965].

На участке действий мотоциклетного батальона находился размеченный к постройке Юдинский батальонный район. Судя по донесениям, сюда днём прибыла рекогносцировочная группа 328-го строительного батальона УНС. На «старой границе» по реке Кухва дежурила 35-я (Ястребовская) застава

9-го Псковского погранотряда. Таким образом, участок в 10–12 км. по реке Кухва какими-либо войсками РККА не прикрывался вовсе.

Силы мотоциклетного батальона обер-лейтенанта Кёлера были незначительные, но полностью мобильные. Общая численность 1-го мотоциклетного батальона, усиленного 5-й батареей 73-го артполка и 2-й ротой 37-го противотанкового дивизиона, составляли около тысячи человек (все на мотоциклах, автомобилях или тягачах), 2 пехотных орудия, около 10 противотанковых пушек (в т.ч. 50-мм), 6 минометов, 4 105-мм гаубицы [18. P.50].

По немецким данным, в 16.45 1-й мотоциклетный батальон форсировал реку Кухва в Артёмах и стал продвигаться на Тишино. Однако, в отличие от действий главных сил группы Крюгера, по вопросу прорыва мотоциклетного батальона возникает много нестыковок, нуждающихся в уточнении.

Река Кухва, хоть и небольшая, но для переправы мотоциклетных войск крайне непригодная — болотистые берега, множество мелких ручьёв, проток, стариц, обрывов. Поэтому её форсирование возможно только по мостам или неглубоким бродам, коих в условиях «старой границы» на участке 35-й заставы практически не было. С учётом отсутствия инженерных средств для создания переправы в германском мотоциклетном батальоне факт переправы немцев в Артёмах ставится под сомнение. Ни на одной советской карте 1920–1940-х годов нет каких-либо переправ через Кухву на 12-километровом участке от Ортихова до д. Волочно. Это вполне объяснимо, т.к. река Кухва являлась здесь пограничной и любые общения в приграничной зоне должны контролироваться пограничниками. Для пограничного перехода существовал небольшой, но крепкий мост в Варейкине. В районе д. Артёмы никогда не было каких-либо переправ, а речка, хоть и небольшая

— всего 8–12 м., но с учётом 80–100-метровой заболоченной поймы практически непроходима для всех видов транспорта. Зато на немецкой карте мая 1941 г. в трёх километрах севернее Артёмов, в деревне Ситки, видим не только мельницу, не указанную на других картах, но и мост с просёлочной дорогой от Ситки на Тишино, также отсутствующие на других картах. Здесь, в Ситках, послевоенные карты показывают наличие удобного 14-метрового брода 20-сантиметровой глубины. На послевоенных картах есть ещё один брод — в 1 км. южнее Артёмов — в деревне Болваны. Однако по характеристикам брода (ширина 30 м., глубина 0,5 м., скорость течения в 2 раза выше, более вязкое дно) для мотоциклистов он недоступен. Исследования на местности подтвердили в Ситках не только наличие удобного брода, но и остатки мельницы. Также натурными изысканиями зафиксированы остатки широкой дороги, уходящей по берегу Кухвы на север. Судя по послевоенным картам 1950-х — 1960-х годов, от д. Ситки до д. Крешево идёт полевая дорога, которой на довоенных картах нет, а от Бубякина до Тишина — широкая 6-метровая грунтовая дорога, построенная ещё до революции. Моста через Великую (ширина здесь 65 м.) до 1970-х годов нет — обозначен паром как на довоенных картах, так и после. Об отсутствии моста через Великую говорят и немецкие источники, однако переправа через Кухву прошла незамеченной и быстрой. Возможно, после присоединения Прибалтики советская власть озаботилась созданием дорожной инфраструктуры, связующей советские республики, и в деревне Ситки образовался некий дорожный узел из четырёх дорог — от с. Родовое, от Вилияки (через Артёмы), от Луговской и от Тишина. Был построен деревянный мост в Ситках, дорога до д. Крешево, реконструирована дорога от Бубякина до Тишина, двухкилометровый участок Крешево — Бубякино находился в завершающей стадии строительства; был подготовлен к возведению Тишинский мост. Это и позволило немецкому мотоциклетному батальону быстро форсировать Кухву и выйти к д. Тишино. Только произошло это не в Артёмах, а севернее — в Ситках. В пользу этого говорит и то, что 35-я погранза-става находилась в Ястребове прямо напротив д. Болваново и Артёмы, в связи с чем бой с пограничниками был бы отражён или в немецких, или в советских документах. В отличие от широко известных событий на 36-й заставе, 35-я отражена только в сводках потерь, где указано, что 3 июля в бою с немцами пропали без вести заместитель начальника заставы младший политрук Попов В.В. и рядовой Акользин В.В. Это могло быть следствием того, что наряд и усиление от заставы вступили в короткий бой там, где их не было видно, а отход заставы осу-

ществовался не в бою, а после известия об окружении, когда немецкие мотоциклисты вышли к парому в Тишино, где находился пограничный наряд 34-й заставы.

После короткого боя с пограничным нарядом 35-й заставы, в 19.30 1-й мотоциклетный батальон продвинулся на 10 километров, занял Михайловский погост, форсировал Великую на переправе (паром) в Ларине и захватил крупный плацдарм в Тишине [13. Р.197-205; 19 F.445; 20 F.936-965]. В течение часа на плацдарм была переправлена тяжёлая техника. О появлении немцев на правом берегу Великой стало известно советскому командованию. По косвенным данным, на пути следования немецких мотоциклистов очаговое сопротивление оказали строители 328-го батальона. По спискам потерь 3 июля в районе д. Тишино погиб старший техник 328 Строительного батальона воентехник 1-го р. Графчиков В.А. Группа 34-й заставы заняла позицию по северному берегу р. Кухва у моста в Рудаках, где состоялась перестрелка с немецким мотоциклетным взводом. Из-за нехватки сил мост в Носкове остался без прикрытия и был занят немецким мотоциклетным взводом без противодействия.

16.45-4.00. Брянчаниново. Главный удар германской группировки.

Во второй половине дня немецкие передовые отряды активизировались. На Островском направлении, проводя разведку, выискивая слабые места, захватывая переправы и плацдармы, выдвинулись три отряда боевой группы Крюгера 1-й танковой дивизии и боевая группа Рауса 6-й танковой дивизии.

В 16.30 на усиление боевой группы Крюгера прибыла 7-я танковая рота 1-го танкового полка, и боевая группа начала выдвижение с Ортиховского плацдарма.

Численность германской группы достигла 2 тысяч человек, от 30 до 40 танков Pz.II, Pz.III, Pz.IV, до 100 бронетранспортёров, 2–8 пехотных орудий, 10–15 противотанковых пушек (в т.ч. 50-мм), 6 миномётов, 4 105-мм гаубицы [18. Р.10].

В ходе боёв за станцию Брянчаниново и ДОТы Двинского шоссе пограничники не участвовали. Фронтное командование продолжало скептически относиться к донесениям о продвижении немецких войск, направляя распоряжения о проверке полученных данных. В связи с этим части и подразделения РККА на Островском направлении не знали о подходе противника. Стрелки и сапёры окапывались, танкисты в эшелоне на станции ожидали выдвижения в сторону Резекне. Около 17.00 они внезапно были обстреляны гаубицами и атакованы

танками боевой группы Крюгера. Одновременно самолёты люфтваффе атаковали строящиеся позиции укрепрайона. В течение трёх часов за переправы через Утрою, за станцию Брянчаниново и противотанковый ров у Шлыковой Горы шли ожесточённые бои. Возникшая паника и выходившие из боя солдаты были остановлены командиром 5-го мотоциклетного полка подполковником К.Н. Виндушевым, который попытался навести порядок и организовать оборону на подступах к Острову [17, л.24]. Виндушев не только организовал оборону и контратаку на юго-западных подступах к городу, но выяснил обстановку у Тишинской переправы и направил туда мотоциклистов и строителей для противодействия врагу.

Когда опергруппа старшего политрука Д.Т. Дядищева прибыла в Остров, обстановка была неясна: имелись только данные о том, что танки противника обстреляли станцию Брянчаниново и прорвались по дороге к Острову. Позже стало известно о бое за Тишинскую переправу. Попытки наладить связь и выяснить обстановку на границе не удались. Опергруппы погранотряда и погранкомендатуры вместе с подразделениями обеспечения РККА заняли круговую оборону военного городка Остров. В 2.00–4.00 противник начал обстрел военного городка Остров из тяжёлых орудий. В результате загорелась железнодорожная станция и артсклады военного городка [17, л.29–31].

4 июля. Бой за железнодорожный мост в Острове. Всю ночь и первую половину дня 4 июля шли ожесточённые бои за противотанковый ров (внутренний рубеж обороны УР). В 13.30 немецкая мотопехота (боевая группа на основе 2-го батальона 113-го мотопехотного полка) при поддержке тяжёлого артиллерийского дивизиона, роты танков и роты сапёров, обошла укрепления РККА с запада и прорвалась на деревни Грибули и Петрухны. Начался бой за железнодорожный мост. Ещё вечером по приказу командира 41Стрелкового корпуса танки разведроты 25 Танкового полка были поставлены для обороны мостов через реку Великая. 4 танка БТ-5 без пехоты были развёрнуты у железнодорожного моста. Вместе с небольшой группой Островского истребительного батальона (охрана моста) они вступили в бой. В 14.00 по распоряжению генерал-майора В.М. Бочкова оперативные группы комендатуры и погранотряда были срочно переброшены на усиление железнодорожной охраны и заняли оборону правее железнодорожного моста. В это время немцы вели наступление на мост, обстреливая защитников миномётами и тяжёлой артиллерией. Группа пограничников заняла заданный рубеж и вступила в бой. К пограничникам примкнуло одно отделение бойцов РККА.

В 15.00 от Тишинской переправы под воздействием артиллерии, авиации и превосходящих сил противника к военному городку отошла мотоциклетная рота подполковника Виндушева. Мотоциклисты, пограничники и танкисты оказались в полуокружении. В ходе часового боя были подбиты все БТ-5. На руках у пограничников осталось по 3–5 патронов. Несколько десятков пограничников, тыловиков и бойцов истребительного батальона не смогли остановить полноценную батальонную тактическую группу противника. Около 15.30 танки противника при поддержке ураганного артиллерийского и миномётного огня прорвались через железнодорожный мост. Вслед за ними вышла на правый берег и германская мотопехота. В бою за железнодорожный мост погибли ст. политрук Дядищев Д.Т., переводчик комендатуры лейтенант Языков В.В., пограничники Степанов Д.А., Строков М.М., Усатый П.Т., Фразюк А.П., Филимонов М.С., Фёдоров А.С., Федотов А.Я., Харченко Л.П., Хрипко И.А., Хватков Г.А., Хищенко С.В., Холодов Н.Ф., Чернышёв К.С., Шелкопляс Ф.М.

Возглавивший пограничников начальник 1 отдела 9 погранотряда майор Я.Р. Романов дал команду на отход, и опергруппа пограничников с одним раненым на автомашине отбыла в Псков. Здесь боевым приказанием генерал-майора К.И. Ракутина начальнику 9 погранотряда было приказано заставы с зоны заграждения снять и сосредоточить в Пскове, где нести охрану подступов к городу и поддерживать революционный порядок [8].

ИТОГИ:

3–4 июля 1941 г. в результате отсутствия долговременных укреплений и войск РККА на двадцатикилометровом участке «старой границы» юго-западнее Острова после тщательной разведки 1-я танковая дивизия вермахта прорвала Островский укрепрайон т.н. «Линии Сталина» и ворвалась в Остров. Небольшие группы стрелков, сапёров, танкистов, строителей, пограничников, при поддержке бойцов истребительного батальона, героически сражались с превосходящими силами противника, ожидая подхода соединений Красной Армии. Однако из-за отсутствия разведки и связи, неэффективности и многоступенчатости управлений и штабов, неспособности командования соединений и объединений взять на себя ответственность и принять самостоятельное решение, развертывание крупных сил на островском направлении началось только утром 5 июля.

Фундамент 36-й погранзаставы

Укрепления 36-й погранзаставы

В настоящее время лишь мемориал в г. Острове, где похоронен старший политрук Дядищев и двое пограничников 36-й заставы, напоминают о боевой славе защитников государственных рубежей. Основные места боёв, подлежащие мемориализации подвигам советских пограничников, — бывшая деревня Варейкино (мост через р. Пелега) и железнодорожный мост через р. Великую в Острове.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Исаев А.В.* Иной 1941. От границы до Ленинграда. М.: Яуза, 2011.
2. *Шерстнев В.Д.* Трагедия сорок первого. Документы и размышления. Смоленск, 2005.
3. *Гончаров В.* От Двинска до Пскова. Почему Северо-Западный фронт не смог удержать оборону по Западной Двине и линии старой границы? (26 июня — 9 июля 1941 года). // Трагедия 1941-го. Причины катастрофы. Сборник. М.: Яуза; Эксмо, 2008. С. 286-372.
4. *Новикова Ю.Л.* Об участии советских пограничников и местного населения в боевых действиях на территории Псковской области (июнь-июль 1941 года) / Вестник Екатеринбургского института, № 3(55), 2021, С. 140–147.
5. *Борисов Б.Ю., Лепешкин С.Н.* В этих боях рождалась Победа // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 50. 2019, с. 3-13.
6. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее — ЦАМО). Ф. 58. Оп. 977520. Д.926.
7. РГВА. Ф.32880. Оп.1. Д.148.
8. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов. М.: Наука, 1968. С. 148–153,281.
9. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 2467. Д.40.
10. *Терентьев В.О.* Бой за Крустпилский плацдарм (30 июня — 1 июля 1941 г.): отряд полковника Штыкова против первой танковой дивизии генерала Кирхнера // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. № 2 (11). 2018. С. 6–29.
11. *Терентьев В.О.* Организация отпора немецко-фашистским захватчикам в июле-августе 1941 года. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб.: РАГС, 2010.
12. ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 23.
13. *Stoves O.G.R.* 1. Panzer-Division 1935–1945. Chronik einer der drei Stamm-Divisionen der deutschen Panzerwaffe. Podzun: Bad Nauheim, 1962. 882 с.

14. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 42.
15. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 571.
16. ЦАМО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 8.
17. ЦАМО. Ф. 221. Оп. 1351. Д. 168.
18. Niehorsten L.W.G. German World War II Organization Series. Vol. 3/1. Mechanized army divisions. (22 June 1941). The Military Press, 2007.
19. The National Archives and Records Administration (далее — NARA). Т. 315. R. 21.
20. NARA. Т. 315. R. 16.
21. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 744807. Д. 631.
22. Церемония перезахоронения останков погибших в годы войны прошла в Острове / ПЛН. 20.07.2021. Эл. ресурс. <https://pln-pskov.ru/society/420225.html> (1.9.2022).
23. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818884. Д. 10.
24. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1486.

Экспозиция Линии Сталина. Фото Т. Вересовой

Конов Ю.Г.,
Музей-заповедник,
г. Псков, Россия
E-mail: urgen73@rambler.ru

ОНИ УШЛИ В БЕССМЕРТИЕ (О Братском воинском захоронении в дер. Перевоз)

Аннотация. *Опираясь на открытые источники — документы из Архива Министерства Обороны Российской Федерации — автор рассказывает о боевом пути подразделений, военнослужащие которых участвовали в боях на территории Островского района весной-летом 1944 года. Память о них увековечена на воинском мемориале дер. Перевоз Островского района.*

Ключевые слова: *Псково-Островская наступательная операция, Великая Отечественная война, Островский район, д. Перевоз, журналы боевых действий, воинские захоронения, память.*

Цель моего выступления, опираясь на документы и основываясь на открытых источниках — документах из Архива Министерства Обороны Российской Федерации, — рассказать о военнослужащих Красной Армии, участвовавших в боях на территории Островского района в 1941–1944 годах, увековеченных на воинском мемориале д. Перевоз Островского района Псковской области.

Перевоз — деревня в Бережанской волости. Расположена на правом берегу реки Лжа (приток Утрои), на автодороге А116, в 20 км к юго-западу от центра города Остров и в 2 км к северо-востоку от деревни Дубки. Численность населения деревни по состоянию на 2000 год составляла 25 человек. До 3 июня 2010 года деревня входила в состав ныне упразднённой Рубиловской волости с центром в д. Дубки.

В Книге Памяти Северо-Западного Федерального округа об этом воинском захоронении можно узнать следующее: Это братская могила. Могила прямоугольной формы, размеры по ограде: ширина 10 м., длина 20 м., высота ограды 0.8 м. Захоронение представляет собой бетонный памятник в форме усечённого трёхгранного столба высотой 3 м.; рядом с памятником одна братская могила, окаймлённая бетонной плитой. К могиле выложена тротуарная дорожка. Ограда железная. У подножия могилы положен щит со списком захороненных воинов (обновлён в 2014 году). Ежегодно производится покраска ограды, посадка цветов. Количество захороненных: 65 известных военнослужа-

ших. Над захоронением шефствуют Администрация Рубиловского с/с, Рубиловская школа, в/ч 81310. Сюда производились перезахоронения из деревень Дубки, Пустошка, Гольнево, Стержнево. Поскольку, эта «Книга Памяти» как официальный документ отражает последние уточнённые данные о погибших и увековеченных воинах, ею я и буду пользоваться в дальнейшем исследовании.

Среди 65 человек, увековеченных на этом братском мемориале, 62 военнослужащих Красной Армии, погибли при освобождении населённых пунктов Ленинградской и Калининской областей в период с апреля по июль 1944 года.

На момент гибели они проходили службу в следующих воинских соединениях: 119-я Гвардейская стрелковая дивизия — 7 человек, 85-я Стрелковая дивизия — 18 человек, 16-я Отдельная танковая бригада — 9 человек, 52-я Гвардейская стрелковая дивизия — 8 человек, 33-я Стрелковая дивизия — 10 человек, 291-я Стрелковая дивизия — 2 человека, 56-я Стрелковая дивизия — 1 человек, 90-я Стрелковая — 1 человек, 24-я Инженерно-сапёрная бригада — 1 человек, 229-я Стрелковая дивизия — 1 человек, 224-я Стрелковая дивизия — 3 человека. 319-й Гвардейский миномётный полк — 1 человек. Место службы двух бойцов определить не удалось. Итого, в братской могиле дер. Перевоз похоронено 64 установленных лица из 12-ти воинских формирований.

Первой задачей исследования была необходимость выяснить обстоятельства гибели бойцов и командиров Красной Армии, увековеченных в дер. Перевоз Бережанской волости Островского района.

119-я Гвардейская стрелковая дивизия. Апрель 1944 года. Стрежневский плацдарм. Достаточно крупные потери на Стрежневском плацдарме в ходе наступления период с 7 по 12 апреля 1944 года понесла 119-я Гвардейская стрелковая дивизия. Обращаясь к её журналу боевых действий за апрель 1944 года, мы можем говорить об интенсивном и упорном характере боёв. Перед дивизией была поставлена задача: выбить противника с занимаемых рубежей дер. Овечкино — высота 96.0.

7 апреля 1944 года в 13 часов части дивизии перешли в наступление. В течение дня все три попытки продвинуться вперёд не увенчались значительным успехом. На следующий день была повторена попытка взять опорные пункты противника. Наши атаки были отбиты вражеским артиллерийско-миномётным огнём. Фашисты оказывали упорное сопротивление, неоднократно переходили в контратаки. Немецкая авиация бомбила наш передний край, пути подвоза дивизии и ближайшие дивизионные тылы.

Встретив мощный артиллерийско-миномётный и пулемётный огонь врага, его неоднократные контратаки и успешные действия вражеской авиации, 119-я Гвардейская дивизия к утру 12 апреля перешла к активной обороне занятых рубежей. В ходе боёв с 7 по 12 апреля 1944 года потери дивизии составили 270 человек убитыми и 986 ранеными.

При сопоставлении списков погибших воинов 119-й Гвардейской стрелковой дивизии выявлен факт увековечения героев в нескольких местах. Так, имена гвардии рядового 341-го Стрелкового полка 119-й Гвардейской стрелковой дивизии Андреева Степана Михайловича и гвардии сержанта того полка Китаенко Александра Васильевича также увековечены на мемориале Чёртова Гора в Пушкиногорском районе. Имя гвардии старшины Ратьковского (Радьковского) Вадима Викторовича числится увековеченным в городе Пскове на Дмитриевском кладбище (Плехановский посад), могила №9.

103-й Стрелковый полк 85-й Стрелковой дивизии. Псково-Островская наступательная операция. Большие потери в ходе освобождения Островского района понесли воины 103-го стрелкового полка и танкисты 16-й Отдельной танковой бригады. Основные потери были понесены ими в боях 20-21 июля на Островском направлении. Для успешного наступления на этом участке фронта командующим 1-й Ударной Армии была создана подвижная группа в составе 85 сд, 16 отбр, 48 иптбр, 134-го сап. Основные потери были понесены ими в боях на Островском направлении 20–21 июля 1944 года. Тогда перед подвижной группой была поставлена задача выступить по маршруту Пустошка, Хаврино, Семихино, Перевоз, Елины, Кривулино, Михали. Выполняя поставленную задачу, в 15 часов 30 минут 20 июля воины 85-й Стрелковой дивизии и 16-й танковой бригады после короткого артиллерийского налёта перешли в наступление и «овладели д. Суки, Барановка, Пакалево, Горка, Куртыши, Хаврино, Писарево, Терешенки. К 7-ми часам утра 21 июля полки дивизии продолжали вести бой. 141-й сп и 59 сп в районе д. Елины. 103-й сп в районе д. Перевоз. К 9 часам утра в результате жестокого боя гарнизон обороняющихся в д. Елины был частично уничтожен, частично пленен». В течение дня продвижению наших частей противник мешал интенсивным миномётным и артиллерийским огнём. В 19 часов ранен и отправлен в медсанбат комдив полковник Александр Яковлевич Ордановский. Убит командующий артиллерией дивизии подполковник Слепенков Николай Никифорович. В ходе боёв 20–21 июля 1944 года общие потери дивизии составили 37 человек убитыми и 146 ранеными.

Слепенков Н.Н.

Представляя Николая Никифоровича Слепенкова к награждению орденом Отечественной войны первой степени (посмертно), командование отмечало: *«В боях с 17 июля по 21 июля 1944 года от реки Великой до станции Брянчаниново лично руководил организацией взаимодействия артиллерийского огня с действиями пехоты. В результате правильной организации артиллерийского огня было обеспечено успешное выполнение поставленной задачи наступающей пехоты по захвату важных коммуникаций противника в частности моста через реку Лжа. Противник переходил в яростные контратаки, при отражении которых подполковник Слепенков лично руководил артогнем. В этом бою т. Слепенков героически погиб».*

Также выявлен факт двойного увековечения офицера 85-й Стрелковой дивизии. Тюлев Герман Михайлович. 1906 г.р. Уроженец г. Ленинграда. Старший лейтенант 85 сд. Умер от ран 22.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Сергино, 1 км, северная опушка леса, 30 м влево от дороги в д. М.-Субоплатово. Увековечен также Островский район «Горайская волость» д. Козлово.

16-я Отдельная танковая бригада. В июльских боях героически вели себя танкисты 16-й танковой бригады, поддерживающие действия наступающих полков. Подробности боя за дер. Елины мы узнаём из «Истории 16 отдельной танковой бригады». В этом документе о событиях 20–21 июля сообщается следующее: *«Преодолевая упорное сопротивление на пути 1-й танковый батальон, с форсированием реки, к 23-м часам достиг Перевоз, где организовал Противотанковый район. Таким образом задача была выполнена. 2-й танковый батальон, с двумя батареями 724 сап и посаженным на броню десантом к этому времени достиг д. Елины, где был встречен огнем противотанковой артиллерии. Противник, имея до батальона пехоты при поддержке своей артиллерии прочно удерживал район Елины и дважды контратаковал 2-й танковый батальон. При непосредственным руководством заместителя командира бригады полковника Кудрявцева все контратаки противника были отбиты с большим для него уроном. Командир бригады решил: 2-му танковому батальону совместно с двумя батареями 724 сап, при взаимодействии с 141 стрелковым пол-*

ком 85 стрелковой дивизии сбить противника с занимаемого рубежа и в дальнейшем выполнять поставленную задачу. В результате предпринятого нашими частями стремительного наступления в 6 часов утра противник, понеся большие потери в живой силе и технике, вынужден отойти в северо-восточном направлении за реку Утроя. К 12 часам 2-й танковый батальон, преследуя мелкие группы противника, с боем овладел д. Михали, станцией Брячаниново., организовав круговую оборону до подхода пехоты. Поставленная командиром подвижного отряда задача была выполнена и бригада к 12-ти часам сосредоточилась: 1-й батальон в районе Тележники, 2-й батальон в д. Михали, где было произведено пополнение боеприпасами и ГСМ».

Наградные листы офицерского и сержантского состава бригады дополняют картину июльских боев.

1. Снарский Климентий Иосифович. Старший лейтенант медицинской службы 16 отдельной танковой бригады. Убит 21.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Перевоз. Награждён орденом Отечественной войны первой степени (посмертно) «В боях с 17 по 22 июля 1944 года он как врач находился непосредственно в боевых порядках танков и пехоты. За это время лично оказал помощь и эвакуировал 136 бойцов и офицеров. При отражении атаки противника в районе Елины, когда выбыл санинструктор т. Снарский, лично стал выносить с поля боя раненных и вынес из-под огня 5 человек раненных. Во время боя был смертельно ранен.

2. Судаков Виктор Иванович. Командир башни танка Т-34. Старший сержант 16 отдельной танковой бригады. Погиб 20.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Перевоз. Награждён орденом Красной Звезды.

18.07.1944 во время прорыва обороны противника и ликвидации опорных пунктов Гривы и МТС огнем своего орудия в составе экипажа уничтожил до 40 человек солдат и офицеров противника, 1 пушку, 1 миномет и 4 пулеметные точки.

3. Глуховский Виктор Иосифович. Механик водитель танка Т-34. Старший сержант 16 отдельной танковой бригады. Погиб 20.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Перевоз. Механик водитель танка Т-34. Награждён орденом Отечественной войны второй степени (посмертно).

18.07. 1944 года в боях за населённые пункты Гривы и МТС, умело маневрируя на поле боя, преодолевая минное поле, увлекал за собой пехоту, ворвался в населенный пункт Гривы. В боях за Гривы уничтожил 2 ПТО, 2 ПТР и до 50 солдат и офицеров. В боях за Пустошки

и Перевоз огнем и гусеницами уничтожил 5 автомашин тракторов — 2, пушек 75 мм — 4, складов с боеприпасами — 2, подвод с военным имуществом — 4, минометов — 3 и до 40 солдат и офицеров. Тов. Глуховский в боях за Перевоз погиб смертью храбрых.

4. Васильев Пётр Васильевич. Лейтенант 16-й Отдельной танковой бригады. Командир взвода автоматчиков. Погиб 21.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Перевоз. Награждён орденом Отечественной войны второй степени (посмертно).

В боях 17 по 20 июля 1944 года в районе МТС и Гривы взвод под его командованием уничтожил 48 гитлеровцев, Отражая атаку в районе Пустошки лично уничтожил 2-х немцев и автомашину. Переправившись через реку Лжа продолжал преследовать противника до района Волосова, отражая атаку в этом районе погиб от вражеской мины.

33-я Стрелковая дивизия. 73-й Стрелковый полк. 20–21 июля 1944 года.

21.7.44. Дивизия, сломив сопротивление противника в 3 часа ночи, продвигается вперёд. 73-й Стрелковый полк, проведя перегруппировку сил, в 4 часа утра начал наступление и к 6 часам утра с боями овладел д. Мошково, Поломок, Приданица, Гунино, Малое Тряпкино. Сбив заслоны, полк вновь продолжил наступление и к 9 часам утра овладел Волочино, Перевоз, Каратыхино, Борзово, Греково, с боями форсировал реку Утроя и с помощью танковой бригады овладел д. Гольнево. На этом рубеже противник оказывал сильное сопротивление, ввёл в бой артиллерию и миномёты, но задержать продвижение не сумел. Подразделения вышли в район Мейши, где вновь завязали бои с крупными силами». Потери дивизии составили — 11 человек. Имена 10-ти из них увековечены на братском мемориале д. Перевоз. Командование особенно отметило действия 73-го полка, который «выбил противника из 12-ти населенных пунктов».

52-я Гвардейская стрелковая дивизия. 155-й Гвардейский стрелковый полк. 21–22 июля 1944 года. 21.07.1944 года. В этот день полк продолжает преследование отходящего противника в направлении д. Мельница, Богородицкое. Потери полка составили 14 человек убитых и 37 раненых.

Среди погибших Муzychук Николай Петрович. Гвардии лейтенант. Командир стрелковой роты 155-го Гвардейского стрелкового полка 52-й Гвардейской стрелковой дивизии. Кавалер орденов Красная Звезда и Отечественной войны первой степени (посмертно). Погиб 21.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, с. Пустошки, кладбище.

Представляя Н.П. Музычука к награждению орденом Александра Невского, командование полка следующим образом отмечало его подвиг. *«При форсировании реки Лжа умело расставив огневые средства роты, первым без потерь переправился через реку. 18 июля штурмом овладел д. Пустошки и удерживал занятый рубеж до подхода основных сил несмотря на неоднократные атаки фашистов».*

22.07.1944 года, продолжая наступление, полк вышел на реку Кухва в районе д. Сазоново, Пурини, где захватил переправы и к 6 часов утра перешёл в наступление на Соседово и Горки. Потери полка — 9 убитых и 37 раненых.

Среди погибших старший адъютант командира батальона гвардии капитан Алексеев Константин Илларионович. Кавалер боевых орденов Красной Звезды, Красного Знамени, Александра Невского. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, с. Пустошки, кладбище.

Кроме отважных офицеров, в д. Перевоз были перезахоронены воины 56-й Отдельной разведывательной роты 52-й Гвардейской дивизии, погибшие в мае-июне 1944 года. Обстоятельства их смерти мне не удалось обнаружить.

319-й Гвардейский миномётный полк. Об обстоятельствах гибели гвардии рядового 319 гв. минп Коврижкина Вадима Петровича сообщается в журнале боевых действий полка за 18 июля 1944 года. В этот день фашисты отходили в западном направлении, упорно обороняя рубеж Выставка, Большое Орлово, Зеленово и Гривы. В 14 часов они атаковали наши части силами до взвода пехоты, но, встретив сильный огонь наших частей, отошли на исходный рубеж и заняли оборону. Полк поддерживал наступление 12-го Стрелкового корпуса, сопровождая пехоту огнём и колесами. Он форсировал реку Верша в районе Мокрушево, произвёл 2 двух орудийных и 4 орудийных залпа по пехоте противника, обеспечивая наступление нашим частям. Потери в личном составе составили. Убит командир орудия гвардии старший сержант Мамедов, гвардии рядовой Коврижкин». Похоронены в 500 метрах от д. Перевоз Островского района Ленинградской области.

16-й Отдельный Гвардейский полк минёров 24-й инженерно-саперной бригады. При выполнении специального задания 22 июля 1944 года погиб гвардии рядовой Веретенников Николай Иванович. Первичное место захоронения: Ленинградская область Островский район, Рубиловский сельсовет. Терещенская роща. В указанное время полк выполнял задачу по инженерному обеспечению 112-го и 14-го стрелковых корпусов по маршруту Заходы-Перевоз-Мельница-Юдино-Луги. Общая протяжённость 80 километров.

Проворов А.Ф.

783-й Стрелковый полк 229-я Стрелковая дивизия. Среди увековеченных на мемориале д. Перевоз имя Худякова Дмитрия Ивановича. Лейтенант. Командир взвода 783 стрелкового полка 229 стрелковой дивизии Убит 28.06.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Островский р-н, д. Стрелково. В период с 10 по 24 июня 783 сп. занял рубеж обороны Мурашкино-Стрелково. Вел локальные бои на этом плацдарме. После 25 июня по 7 июля продолжал удерживать рубеж Мурашкино-Троицк по болотистой местности, готовя исходное положение для атаки.

В боях с 11 по 29 июля потери полка составили 6 человек. 2 офицера (Золкин А.П. и Худяков Д.И.) и 4 рядовых.

В ходе работы с документами ЦАМО был выявлен факт увековечения героя в нескольких местах. Например, Малинин Николай Ефимович. Рядовой 113 артиллерийского полка 56 стрелковой дивизии. Убит 21.07.1944 года при освобождении д. Аушгпилс (Вышгородок) Пыталовского района. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Псковский окр., Островский р-н, Скадинский с/с, д. Бороусово, южнее, 2 км, у дороги д. Шитики-Бороусово, лес, братское кладбище. Увековечен на братском кладбище д. Бороусы Пыталовского района.

Проворов Александр Фёдорович. Рядовой 178 стрелкового полка 90-й стрелковой дивизии. Погиб 31.07.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Тихвинский р-н, д. Ганьково, братская могила. Гречишкин Алексей Семёнович. Рядовой 181 стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии. Погиб 9.04.1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Псковский окр., Псковский р-н, д. Анисимово, братское кладбище.

143-й Стрелковый полк 224-й Стрелковой дивизии.

Среди увековеченных в братской могиле у д. Перевоз три офицера 143-й Стрелкового полка 224-й Стрелковой дивизии. Они погибли 12 февраля 1944 года. Первичное место захоронения Ленинградская обл., Плюский р-н, д. Терешинка. Это командир полка подполковник Иван Иванович Зарубо, командиры взводов лейтенант Качура Николай Александрович, лейтенант Брюханов Сергей Николаевич. В январе-феврале 1944 года дивизия принимала участие в освобождении г. Красное Село, Гатчины и Плюского района.

Обстоятельства гибели офицеров мы находим в журнале боевых действий полка. В нём сообщается, что «...12 февраля 1944 года противник после сильной артиллерийской подготовки в 9.00 силами двух батальонов пехоты и автоматчиков при поддержке двух самоходных орудий «Фердинанд» и двух танков «Тигр» перешел в наступление из района Большое Заслонье. Части полка вели бои, сдерживая врага на подступах к д. Терешинка. Во время последней атаки на КП полка в 17.00 пал смертью храбрых командир полка кавалер орденов Александра Невского и Отечественной войны первой степени подполковник Зарубо Иван Иванович. Посмертно награжден орденом Отечественной войны первой степени».

Таким образом, считаю доказанным, что в феврале 1944 года 224-я Стрелковая дивизия не могла принимать участие в боях по освобождению Островского района. Поэтому вышеуказанные офицеры увековечены на рассматриваемом мемориале ошибочно. Данная ошибка стала возможной из-за совпадения названия населённого пункта (д. Терешинка) Плюского и Островского районов

Фамилии Лазаренко Владимира Гавриловича и Моженко Николая Фёдоровича занесены в список увековеченных на мемориале в деревне Перевоз. По другим документам их судьба не прослеживается.

Таким образом, я попытался восстановить некоторые факты биографии участников освобождения Островского района в годы Великой Отечественной войны, а также указать на нестыковки, которые мне удалось выявить в ходе подготовки данной статьи.

Были исправлены анкетные данные, уточнены и собраны биографические сведения на 63-х участников Великой Отечественной войны, увековеченных на данном захоронении. Выявлены факты увековечения героя в нескольких местах. Также установлено, что у некоторых военнослужащих фактическое место гибели и увековечения не совпадают. Выполненная работа наводит на мысль, что имеется необходимость анализа малых и средних воинских захоронений не только Островского, но и других районов Псковской области. Результаты проделанной работы будут переданы в Военный комиссариат для исправления анкетных данных военнослужащих.

ИСТОЧНИКИ:

1. Персональные сведения о захороненных в братской могиле д. Перевоз Мал Островского района Псковской области // Книга Памяти Северо-Западного Федерального округа. Электронный ресурс // Электронный доступ <https://memgid.ru/object/4451>

2. Память народа. Интернет-ресурс подлинных документов о Второй мировой 1939–1945 и Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Электронный доступ <https://pamyat-naroda.ru/>
3. Обобщённый банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (далее – ОБД «Подвиг народа») – обобщённый банк данных наградных документов участников Великой Отечественной войны. Электронный доступ: <http://podvignaroda.ru>
4. «ОБД-Мемориал» – «Мемориал», сайт Министерства обороны о погибших, умерших и пропавших без вести защитников Отечества в период ВОВ и послевоенный период. Электронный доступ: <https://obd-memorial.ru>
5. 1418 шагов по дороге Памяти. Музейный комплекс. Электронный доступ: <https://1418museum.ru/>
6. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–2000 гг.) : Справочник : в 2 кн. – 2-е изд., перераб. и доп. – Псков : Государственный архив Псковской области, 2002. – Кн. 1. – 464 с. – 1000 экз.
7. *С.Н. Бирюк.* Битва за Псков. Апрель 1944 года. М., 2019.
8. *С.Н. Бирюк.* Битва за Псков. Июль 1944 года. М., 2021
9. 16-я отдельная Краснознаменная «Дновская» бригада, 1941–1944 годы. Иллюстрированная история.

Балбеков П.В.

Новиков И.А.,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск, Россия
E-mail: novikovia69@mail.ru

ЖИТЕЛИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЭВАКУАЦИИ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В Челябинской области, в городе Магнитогорске, на правом берегу реки Урал, на границе Европы и Азии, в 1979 г. был открыт памятник «Тыл — фронту» — символ мужества, доблести и отваги труженников тыла, которые внесли свой весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

22 июня 1941 г. перевернуло жизнь жителей Советского Союза. Известие о нападении Германии привело к всеобщему взрыву негодования, но неудачные действия Красной Армии в начальный период войны, большие потери привели к продвижению немецко-фашистских войск, оккупации огромной территории и эвакуации предприятий и населения в глубь страны.

Челябинская обл., г. Магнитогорск, памятник «Тыл — фронту», 1979 г. // Личный архив автора. Фото: Новиков И.А., 2016 г.

В тыловые регионы в невероятно трудных условиях были перемещены из прифронтовой зоны более полутора тысяч предприятий и семнадцать миллионов человек. О количестве перемещённых предприятий и эвакуированного населения, в том числе в Челябинскую область (в границах начала войны), нет однозначных цифр: в работе «Урал — фронту» под ред. А.В. Митрофановой, выпшедшей в 1985 г., указывается от 175 до 210 предприятий [11, с. 45]. В 2020 г. сотрудники Объединённого государственного архива Челябинской области провели работу по уточнению их числа и установили, что на территорию региона было эвакуировано 329 предприятий [9, с. 11] с областей Украины, из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Тулы, Ярославля, Брянска, Липецка и других регионов [10].

Вместе с оборудованием предприятий прибывало и население, во второй половине 1941 г. — начале 1942 г. — примерно в пределах 425–428 тысяч человек [4, с. 242]. Полные данные о количестве эвакуированного населения привести невозможно, потому что его учёт был поставлен плохо или вёлся нерегулярно [8, л. 12]. Они прибывали как с предприятиями и учреждениями — 168 тыс., дети с детскими учреждениями — 34 тыс., но почти половину составляли неорганизованные — 226 тыс. В городах было размещено 191 тыс. и по районам — 237 тыс. В результате перенаселёнными оказались города, в основном за счёт неорганизованного населения: так население Челябинска увеличилось на 92 тыс. или на 34 % [4, с. 242]. Дальнейший рост городского населения грозил серьёзными эпидемическими заболеваниями, поэтому суженный состав Челябинского облисполкома 27 октября 1941 г. принял решение о разгрузке Челябинска от эвакуированного населения [5, с. 93–94]. В условиях летнего 1942 г. наступления немецко-фашистских войск число прибывших вновь увеличивается. 5 мая 2015 г. в Челябинске в парке «Сад Победы», расположенном в Тракторозаводском районе, недалеко от корпусов «Кировского завода в Челябинске», который в годы Великой Отечественной войны выпускал танки «КВ», «Т-34», «ИС-1», «ИС-2», «ИС-3» и САУ и ИСУ, открыт небольшой, но симпатичный памятник скульптора С.Н. Воробьёва «Труженикам тыла» — токарный станок военного времени и два подростка (юноша и девушка), как символ народного подвига во имя Победы.

В сентябре 1942 г. в эвакуацию из Кисловодска в Кыштым Челябинской области прибыли преподаватели и студенты Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена, среди которых были и уроженцы Псковщины. Разместили их в здании педагогического училища, где им предоставили два классных помещения под жильё. Пришлось

расположиться прямо на полу. В таких условиях им пришлось прожить двое — трое суток, пока каждой семье не удалось подыскать себе жильё в городе. Первоначально Кыштым произвёл на «герценовцев» хорошее впечатление. Филолог и этнограф Н.П. Гринкова писала: «Город большой — 40 тысяч. Растянулся широко по берегу реки, озера и склонам гор. Дома все одноэтажные, деревянные с усадьбами. Самое типичное — три окна на улицу, ворота с крышей, замкнутый двор с навесами. Кирпич здесь видишь в очень немногих домах на главной улице да на базаре, да на заводских постройках и складах. При наличии маленьких домов с усадьбами и двориками, протяженность улиц увеличивается, отсюда и дальность расстояния. Ни одна улица, кажется, не идет ровно, то вверх, то вниз. Горизонты хороши. С запада тянется цепь гор, покрытых лесом. Хороши они бывают ясным утром, озаренные восходящим солнцем. На улицах частенько показываются башкиры, татары». Но с наступлением зимы с трескучими уральскими морозами, отношение эвакуированных к городу изменилось. Жизнь в Кыштыме обернулась для них немалыми трудностями: продукты выдавались по карточкам, да и то не всегда вовремя. Кроме того, приходили нерадостные вести о смерти близких на фронте и в блокированном Ленинграде [3, с. 16].

Челябинск, парк «Сад Победы», памятник «Труженикам тыла», 2015 г. // Личный архив автора. Фото: Новиков И.А., 2022 г.

Челябинская обл., г. Златоуст, техникум им. П.П. Аносова, где в годы Великой Отечественной войны был размещён эвакогоспиталь № 1128, эвакуированный из г. Великие Луки. Почтовая карточка из набора открыток «Златоуст», 1968 г. // Личный архив автора

Челябинская обл., г. Златоуст, район Демидовка, примыкавший к месту размещения эвакогоспиталя № 1128. Типовая застройка городов в годы Великой Отечественной войны. Почтовая карточка из набора открыток «Златоуст» 1930-х гг. // Личный архив автора

Челябинская обл., г. Кыштым, здание бывшего педучилища, где в годы Великой Отечественной войны был размещён эвакуированный Ленинградский педагогический институт им. А.И. Герцена // Личный архив автора. Фото: Новиков И.А., 2020 г.

Для устранения разночтения численного состава эвакуированных сотрудники архива также предприняли попытку посчитать их число на основе записей в документах, сохранившихся в архивах, и создания базы данных «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны». К сожалению, эти документы-списки заполнялись чаще всего вручную и не всегда разборчивым почерком, карандашом или чернильной ручкой, часть записей имеет угасший и угасающий текст, трудночитаемый, многие содержат сокращения, не всегда поддающуюся расшифровке, часть с физическими повреждениями [1, с. 64–65]. Созданная база данных на эвакуированных включает: фамилию, имя, отчество; год рождения, место жительства до эвакуации, национальность, кем и где работал человек до эвакуации, место эвакуации; организация или предприятие, с которым был эвакуирован; где работал в эвакуации, место жительства и ссылка на источник информации (архив, фонд, описание, дело, лист). Если первоначально

было выявлено и включено в список немногим более 351 000 человек, в 2021 г. — 387 429, то в настоящий момент — 401 624 [2]. Данный электронный ресурс даёт возможность всем заинтересованным людям найти информацию об эвакуированных, установить или дополнить данные, имеющиеся в семейных архивах. Для поиска информации необходимо зайти на сайт Объединенного государственного архива Челябинской области, затем в верхнем правом углу найти «Базы данных», «Эвакуированные», «Поиск по базе данных “Эвакуация”», «Фамилия, имя, отчество» или «Расширенный поиск. Город/село».

Страница сайта «Объединённый государственный архив Челябинской области». — «Базы данных»

Страница сайта «Объединённый государственный архив Челябинской области». «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны»

Эвакуированные в Челябинскую область прибывали из различных республик и областей Советского Союза, от Белостокской области — на Западе, Мурманской — на Севере до Ростовской области и Краснодарского края — на Юге. Размещать эвакуированные предприятия и население старались на базе родственных. Поэтому «кировцы», харьковчане и сталинградцы поселялись в микрорайонах Челябинского тракторного завода (с 6 октября 1941 г. — Кировский завод в Челябинске), донбассцы — в Копейске, украинские металлурги — в Магнитогорске, Златоусте и т.п. Соцгород Челябинского тракторного завода стал одним из мест элитного проживания эвакуированных, так как это благоустроенный жилой квартал на центральной улице города, с коммунальными удобствами и транспортным сообщением. Основное же размещение — это заводские посёлки и сельская местность. Под жильё использовались любые подходящие помещения, обеспечивающие крышу над головой. Для размещения эвакуированных возникали кварталы наспех построенных времянки и землянки, часть размещалась за счёт уплотнения местного населения. К подселению относились по-разному, но в большей степени с сочувствием и состраданием, отгораживая им лучшие углы, — и так в небольших по размерам комнатах [8, л. 23].

Согласно базе данных «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны» из современных территорий Псковской области выявлено 735 человек, представителей 17 городов и районов. Наибольшее число: Псков — 247, Великие Луки — 244, Невель — 72, Порхов — 38, Дно — 30, Опочка — 28, Себеж — 23, Остров — 22, остальные 31 — представители других территорий, от 1 до 7. Большое число эвакуированных из Великих Лук связано с эвакуацией (передислоцированием) эвакогоспиталя № 1128 в г. Златоуст Челябинской области и размещением его в учебном здании техникума завода № 259 (затем техникум/колледж им. П.П. Аносова). Могут быть и другие жители современной Псковской области, которые написали село (деревню) без указания региона эвакуации, тем более что на тот момент они выехали из Ленинградской области. Также могут быть те, кто в 1930-е гг. перебрался в Ленинград и работал на заводах, в том числе на Кировском, который в 1941 г. был эвакуирован в Челябинск и 6 октября 1941 г. получил наименование «Кировский завод в Челябинске». Эвакуированы в Челябинскую область из г. Острова современной Псковской области — 23 человека были размещены по 10 территориям: 16 — в городах (Челябинск — 8, Троицк — 4, Копейск — 2, Кыштым — 1, Миасс — 1) и 6 — в сельской местности (Октябрьский район — 4, Аргаяшский район — 1, Чесменский район — 1).

←

ВЕРНУТЬСЯ

ЭВАКУАЦИЯ

список граждан

МЕНЮ

▼

Адреса	Т.	И.	Год эвакуации	г. Псков
Афанасьев	Виктор	Федорович	1936	Псков
Афанасьев	Станислав	Федорович	1939	Псков
Афанасьев	Ворис	Афон.	1886	Псков
Афанасьев	Ворис	Ворис.	1939	Псков
Афанасьев	Мария	Иванов	1886	Псков
Афанасьев	Павел	Афан.	1886	Псков

Поиск по базе данных

Эвакуация

Историческая справка

Фототека

Псков

Справочник

Страница сайта «Объединённый государственный архив Челябинской области». «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны». «Поиск по базе данных»

Также остановимся на Прибалтийских республиках (Эстонская ССР и Латвийская ССР), из которых в Челябинскую область также эвакуировалось население. Из Эстонской ССР — не менее 2559 (Таллин — 1657, Тарту — 371, Нарва — 339, Пярну — 185 и др.), Латвийская ССР — не менее 397 (Рига — 378, Даугавпилс — 10 и др.). В 1942 г. именно Челябинская область станет местом формирования 249-й Эстонской стрелковой дивизии Эстонского стрелкового корпуса, которые участвовали в боевых действиях и в освобождении Псковской области [Подробнее: 7, с. 26].

Эвакуированные подчас попадали в совершенно другие природно-климатические и психологические условия. Им было тяжело психологически приспособиться к новым реалиям жизни, особенно в первые дни пребывания на новом месте. Отличительной особенностью было то, что среди эвакуированных основную массу составляли партийные и советские работники западных территорий и их семьи, семьи военнослужащих, а также те, кто принял Советскую власть в 1939–1940 гг. и поэтому вынужден был эвакуироваться, бежать, опасаясь расправы не только от фашистов, но и от местных нацистов. Кроме того, большую часть эвакуированного населения этих территорий составляли евреи, которые были наслышаны о фашистском «милосердии». Эвакуированные, воспитанные на идее, что война будет кратковременной и Красная Армия вот-вот нанесёт сильный контрудар, не рассчитывали долго задерживаться на новом месте, поэтому многие не взяли с собой теплые вещи, даже если такая возможность была [Под-

робнее: 6, с. 293]. Прибывшие эвакуированные вызывали естественное любопытство местного населения: непривычная одежда, особенный диалект или вообще незнание русского языка. Евреи бросались в глаза своей грассирующей речью. Дети сразу стали их копировать, а маленьких даже дразнить [8, л. 131, 133–134].

Таким образом, необходимо использовать базы данных об эвакуированных в Челябинскую область в Псковской области для выяснения судеб жителей области, оказавшихся в эвакуации на Южном Урале. По мере освобождения территории население стало возвращаться на свою родину, но многие навсегда связали свою судьбу с Южным Уралом, так как на старом месте всё было разрушено, а тем, кто потерял родных и близких, психологически трудно было возвращаться домой.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Антипин Н. А.* Вынужденная миграция еврейского населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Челябинской области // Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа: материалы третьей международ. науч. конф., Москва, 6 мая 2021 г. Москва: издат Дом СТМЭГИ, 2021. С. 64–80.
2. База данных «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны» // ОГАЧО, 2022 г. URL: <https://archive74.ru/dbases/evacuation>
3. ЛГПИ в годы войны. Кыштымский период / сост. М. К. Ахлупина, Н. А. Вахрушева, И. А. Новиков, Н. П. Шмакова. Челябинск: изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005. 170 с.
4. Ленинская поступь пятилеток: Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области: сб. док. и материалов / редкол.: А. П. Агарышев и др. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1986. Т. 1: 1929–1950. 358 с. Неизвестная война. 1941–1945: сб. док. / ред. кол.: А. П. Финадеев (гл. ред.), И. И. Вишев, Н. П. Палецких. Челябинск: Иероглиф, 2000. 151 с.
5. *Новиков И. А.* Особенности материально-бытового положения эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Челябинской области) // Тыл фронту: материалы международ. науч. конф., посвященной 60-летию Великой Победы, 20–21 апреля 2005 г. Челябинск: изд-во Челяб. гос. ун-та, 2005. С. 289–295.
6. *Новиков И.А.* Южноуральцы на полях сражений Великой Отечественной и Советско-японской: воинские части, герои, подвиги, мемориализация памяти // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сб.

- науч. ст. / редкол.: Н. А. Антипин, В. С. Балакин, И. В. Сибиряков. Челябинск: издат. центр ЮУрГУ, 2020. С. 23–41.
7. Объединённый государственный архив Челябинской области. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 106.
 8. Потёмкина М.Н. Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны // Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. / редкол.: Н. А. Антипин и др. Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. С. 7–21.
 9. Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. / редкол.: Н. А. Антипин и др. Санкт-Петербург: Первый ИПХ, 2020. 400 с.
 10. Урал — фронту / под ред. А.В. Митрофановой. Москва: Экономика, 1985. 343 с.

Таблица 1
Эвакуированные из Псковской области в Челябинскую область
(по территориям)

№ п/п	Откуда прибыл	Кол-во
1	Бежаницы	1
2	Великие Луки	244
3	Гдов	6
4	Дедовичи	1
5	Дно	30
6	Идрица	6
7	Кунья	2
8	Локня	2
9	Невель	72
10	Новосокольники	4
11	Опочка	28
12	Остров	22
13	Палкино	7
14	Печоры	2
15	Порхов	38
16	Псков	247
17	Себеж	23
Итого		735

Таблица 2
Эвакуированные из Псковской области (г. Остров) в Челябинскую
область (по территориям)

№ п/п	Откуда прибыл	Кол-во
1	Аргаяшский район	1
2	Копейск	2
3	Кыштымский	1
4	Миасский	1
5	Октябрьский район	4
6	Троицк	4
7	Челябинск	8
8	Чесменский район	1
Итого		22

Таблица 3
Эвакуированные из Эстонской ССР и Латвийской ССР
в Челябинскую область (выборочно, по территориям)

№ п/п	Откуда прибыл	Кол-во
1	Эстония	6
2	Нарва	339
3	Пярну	185
4	Сааремаа	1
5	Таллин	1657
6	Тарту	371
Итого		2559
7		
8	Латвия	2
9	Даугавпилс	10
10	Елгава	7
11	Рига	378
Итого		397

Обозный К.П.,
Свято-Филаретовский институт,
Москва, Россия
Suhoput2006@yandex.ru

ОСТРОВСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1948 гг.)

Положение православной церкви в первые послевоенные годы — тема в российской историографии до сих пор не раскрытая и требующая серьёзного объективного изучения. С одной стороны, за последние 30 лет написан целый ряд статей и книг о Русской Православной Церкви Московской Патриархии в период так называемого “нового” курса религиозной политики советского руководства¹. В то же время, изучение церковной ситуации на примере отдельных епархий, а тем более благочиний и приходов, до сих пор бывает редким явлением. Псковскому региону послевоенного периода посвящены некоторые издания, но вопрос церковной жизни, как правило, не находится в центре исследовательского внимания².

Выбранный объект этого небольшого исследования примечателен тем, что приходы Островского благочиния Псковской епархии до середины 1944 года находились в условиях немецкой оккупации, некоторые оказывались в непосредственной близости военных действий, пережили эвакуацию и разорение. Специфику этого благочиния составляет и то, что в его состав входили приходы, расположенные на территории Пыталовского района (до августа 1944 г. Абренский уезд Латвийской Республики), включённого в состав Псковской области. До этого события приходы Пыталовского района были частью Латвийской Православной

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 1999; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–48 гг. М., Институт Российской истории РАН, 2001; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961. М.: АИРО-XX, 1999; Күрляндский И.А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953 гг.). Исторические очерки. СПб: Петроглиф, 2019; Галкин А.К. «Мало просите»: церковно-исторические итоги беседы И.В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года // Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 45. 2023. с. 91–119.

² Филимонов А.В. Поднятый из руин: послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.). Псков, 2008.

Церкви и находились в подчинении Рижского Епархиального управления. Определённый интерес представляет изучение приходской жизни “пограничного” благочиния, процессы восстановления церковной жизни после окончания войны, влияние большой политики советского правительства и Политбюро ЦК ВКП(б) на реальное положение православных приходов западной части Псковской области.

Выбранный период исследования объясняется серьёзными изменениями в общественно-политической ситуации и церковно-государственных отношениях в СССР. В 1945 году завершилась война, прошёл Поместный собор РПЦ МП, в регионах (в том числе Псковской области) начинают свою работу Уполномоченные Совета по делам РПЦ. Дата 1948 года для церковной ситуации имеет важное значение, поскольку именно осенью этого года происходит заметное снижение интереса высшего руководства партии и правительства к Православной Церкви, как эффективному инструменту решения внешнеполитических задач. Такое охлаждение интереса государства к православной церкви неминуемо привело к ограничению возможностей Патриархии и постепенному “замораживанию” основных направлений “нового” курса религиозной политики.

Основным источником исследования послужили документы из архивного фонда Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Псковской области, из архива Санкт-Петербургской епархии и фонда Синода Латвийской Православной Церкви в Латвийском государственном историческом архиве.

Тяжелейший структурный и кадровый кризис православной церкви в СССР накануне начала войны был также характерен и для приграничных районов РСФСР, к которым относился Островский район. В этой округе практически отсутствовали официально действующие приходы, а большинство клириков и активных мирян были репрессированы ещё в период Большого террора. Процессы церковного возрождения, начавшиеся с первых месяцев немецкой оккупации летом 1941 года, проявились в полной мере в Островском районе. Одно из первых богослужений в этих краях провёл прот. Сергей Ефимов в середине июля в погосте Елины. В городе Острове в храме св. Жён Мироносиц после долгого перерыва было совершено первое богослужение вечером 23 августа, а на следующий день воскресное богослужение священником Гордием Ольшевским³.

Служение Псковской Православной Миссии активно происходило и на территории Островского района. С сентября 1941 года

³ ЛГИА. Ф. 7469. Оп.2. Д.286. Л. 52–53.

восстановление церковной жизни здесь осуществлялось под началом священника миссионера Алексея Ионова⁴, который по указу Экзарха Прибалтики митрополита Сергия (Воскресенского) с осени 1942 года возглавил Островское благочиние. Благодаря деятельности Псковской Миссии в Островском благочинии к началу 1944 года действовало более двадцати приходов. После освобождения территории Ленинградской области от немецких войск и удаления линии фронта на Запад, началось постепенное восстановление церковно-приходской жизни в Псковском регионе. Судя по отчётам уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Псковской области А. Лузина, на Псковщине в 1945 году действующими числилось 110 приходов (проводились богослужения в 72 храмах), в том числе несколько в Островском районе. По сведениям Лузина, которые были подготовлены для отчёта в Москву, в период оккупации в Островском районе богослужения совершались в 5 храмах, после освобождения числились действующими 4 храма, а фактически богослужения совершались в 2 церквях⁵.

В отчёте Псковской епархии за 1947 год была указана следующая статистика: официально действовали 96 приходов, из них 15 приходов относились к Островскому благочинию. При этом кладбищенский приход св. Жён Мироносиц в гор. Острове, также указанный в отчёте, к этому времени уже был снят с регистрации, поэтому можно говорить только о 14 действующих приходах в Островском округе.

Несколько изменилась ситуация в 1948 году. К этому времени структура Псковской епархии состояла из шести благочиний: Псковское (28 приходов), Дновское (21 приход), Островское (16 приходов), Печерское (18 приходов), Гдовское (11 приходов), Новоржевское (5 приходов). Таким образом, всего в Епархии было зарегистрировано 99 приходских общин⁶. При этом Островское благочиние по количеству действующих приходов не было на первых позициях в Псковской епархии, уступая Псковскому, Дновскому и Печерскому благочиниям.

Примечательной особенностью можно считать тот факт, что приходы Островского благочиния находились в границах шести районов. В самом Островском районе 3 прихода, в Пыталовском — 6 приходов, в Палкинском — 3 прихода, в Качановском — один приход, в Пушкиногорском — 2 прихода и в Сошихинском районе один приход.

⁴ Подробное см. *Обозный К.П.* Добрый воин Христов (памяти протопресвитера Алексея Ионова) // Псковский летописец: Краеведческий альманах (гл. редактор Т.В. Вересова). № 1(5). 2011. С. 99–134.

⁵ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2.

⁶ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1, Оп.12а, Д.3, Л.162, 197–199.

Вместе с тем, в структуре Островского благочиния было 7 действующих приходов (Пыталовский и Качановский район), которые ранее находились в границах Латвийской Республики и принадлежали Латвийской Православной Церкви. Этот факт имел особое значение для религиозного климата Островского благочиния. Только летом 1940 года в этой местности была установлена советская власть, одной из задач которой была борьба с «религиозными предрассудками». Если на территории РСФСР церковная структура была к концу 1930-х гг. разрушена полностью, то в Латвии и Эстонии периода независимости религиозная жизнь не подвергалась гонениям. Здесь православные христиане открыто сохраняли традиционный уклад жизни, который во многом опирался на активную церковную жизнь на уровне прихода. Краткий период советской власти не позволил нанести существенный удар по религиозному мировоззрению, хотя репрессии и закрытие храмов начались уже осенью 1940 года. Период немецкой оккупации не внёс серьёзных осложнений в возможность местным православным исповедать веру отцов.

В октябре 1945 года в одном из первых отчётов уполномоченный Совета по делам РПЦ по Псковской области А. Лузин отмечал, что в районах, отошедших от Эстонской и Латвийской ССР (в том числе Пыталовский район), активно практикуются крестные ходы, в том числе многодневные. Лузин подчеркнул, что в этой местности большой процент практикующих верующих, регулярно посещающих богослужения⁷.

Кроме того, уполномоченный столкнулся с ещё одной проблемой, которая проявилась в этих районах, оказавшихся в границах Островского благочиния. Благочинный округа священник Николай Карзубов жаловался советскому чиновнику, что некоторые клирики его благочиния отказываются подчиняться и выполнять указы митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова), который одновременно управлял делами Псковской епархии. Непослушание священнослужители объясняли тем, что своё назначение они получили в бытность Латвийской Республики от Епархиального управления Латвийской Православной Церкви и готовы исполнять только указания из Риги.

Уполномоченный Лузин этот факт представил в отчёте в Москву, как политическую неблагонадёжность церковников, сформировавшихся в условиях буржуазного строя и открыто служивших в условиях немецкой оккупации:

"Необходимость епархиального управления в городе Пскове также диктует обстановка сложившаяся после изгнания немецких захватчиков. Проверка священников еще не проводилась, между тем

⁷ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.2. Л.1.

как имеются священники, которые очень недоброжелательно относятся к руководству церкви. Вот, например, в бытность архиепископа Григория в Пскове в городе Пскове с 21 по 23 августа 1945 года, последним был издан указ о перемещениях по Пыталовскому и Качановскому районам. Настоятели церквей не подчинились его указу. Все они назначены Рижским епархиальным управлением в лице Македонского уже тогда, когда указанные районы числились в Псковской области. Надеются на возрождение самостоятельной буржуазной Латвийской республики и, по их выражению, тогда они отойдут от «советско-сталинского духовенства»⁸.

Хотя Лузин сетует на то, что проверка духовенства ещё не проводилась, однако известно, что волна репрессий в отношении православного духовенства на территории Ленинградской и Псковской областей прошла уже осенью 1944 года. На территории Островского благочиния в то время также было арестовано несколько священнослужителей (священник Гордий Ольшевский, священник Георгий Тайлов и др.). В отчёте о проделанной работе в IV квартале 1945 года Лузин упоминает о своих поездках по области, одна из которых была осуществлена на приход Коровск Островского благочиния. Поводом этого выезда послужило донесение благочинного священника Карзубова, в котором говорилось, что священник Иаков Легкий, находящийся на нелегальном положении, скрывается в лесу на хуторе близ Коровска и пользуется покровительством настоятеля местного храма отца Владимира Соколова. Как пишет псковский уполномоченный, «Для выяснения указанного факта я и благочинный Архангельский выезжали на место, где установили факт появления в с. Коровск Легкого и в частности на хуторе, где живет Соколов»⁹.

По-видимому, такое усердие Лузина можно объяснить тем, что до назначения на работу в качестве уполномоченного Совета по делам РПЦ он нёс службу в органах государственной безопасности и свои навыки старался активно использовать на новом поприще контроля религиозной жизни¹⁰.

Несмотря на обще критическую оценку уполномоченного латвийским приходом и клирикам, оказавшимся в границах Островского благочиния, уже в отчёте 1945 года хорошо видно, что так называемая

⁸ Там же. Л.7.

⁹ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.7. Л.4.

¹⁰ Следует отметить, что отец Иаков Начис был арестован только в 1949 году, поэтому заслуга Александра Лузина в этом деле не столь выдающаяся, как может показаться из текста отчёта.

«патриотическая работа церкви», которая выражалась в сборе денежных средств для помощи фронту, особенно успешно была проведена именно в этом благочинии. Для сравнения: в Псковском округе было собрано 48278 рублей, а в Островском благочинии — 104895 рублей, что составило едва ли не половину всей суммы, собранной в Псковской епархии¹¹.

Это факт довольно интересный, поскольку число действующих приходов в Островском благочинии, как было сказано выше, значительно уступало Псковскому, Дновскому и Печерскому благочиниям. По-видимому, эти высокие статистические показатели можно объяснить тем, что приходы Островского благочиния были более многочисленны, а прихожане более зажиточными по сравнению с приходами в Псковском или Дновском благочинии. Хозяйства жителей присоединённых к СССР латышских территорий не были разорены колхозной системой, крестьяне и хуторяне пока ещё не были в своём большинстве репрессированы. Эти предпосылки создавали устойчивую экономическую базу для бывших латышских приходов Островского благочиния. Ведь практически единственным источником дохода церкви тогда были пожертвования прихожан.

К 1948 году приходская жизнь Псковской епархии обрела некоторую стабильность, а, с другой стороны, церковная жизнь была приведена к определённому единообразию, заданному Положением об управлении Русской Православной Церковью, и его соблюдение обеспечено контролирующей деятельностью уполномоченного Совета по делам РПЦ по Псковской области А. Лузина. Благодаря отчётным сведениям по Псковской епархии можно составить представление о доходах приходских общин в Островском благочинии. В 1948 году лидером в области финансовой доходности был приход Свято-Троицкого собора города Острова (в тот момент это был единственный зарегистрированный православный храм в районном центре). Судя по епархиальному отчёту, годовая сумма дохода Островского собора составляла 173 863 рубля. Вторым в списке финансовой доходности числился приход кладбищенского храма Казанской иконы Богородицы в посёлке Пушкинские Горы — 53 114 рублей. Третье место в списке занимал приход храма св. Бориса и Глеба в Вышгородке Пыталовского района с годовой доходностью 49 697 рублей. Следом за ним значился приход Вознесенского храма в селе Верхние Овсищи Пыталовского района с доходностью 41 699 рублей. Завершает пятёрку лидеров доходности Островского благочиния приход Крестовоздвиженского храма в селе Велье Пушкиногорского района с суммой дохода 35 826 рублей. Более 33 тысяч рублей посту-

¹¹ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.2. Л.6.

пили в бюджет приходов и в городе Пыталово, и в погосте Коровск в Пыталовском районе. Общая сумма доходов храмов Островского благочиния в 1948 году исчислялась 536 631 рублями. Из них 201 209 рублей поступили в приходской бюджет церквей на бывших латвийских территориях (Пыталовский и Качановский районы). При этом о двух приходах, расположенных в Палкинском районе, погосте Смолино и погосте Локно, информация о финансовых движениях в отчёте не указана¹². Можно предположить, что это самые бедные приходы Островского благочиния и их годовые доходы были весьма скудные. Однако погост Смолино расположен в непосредственной близости от районного центра посёлка Палкино. Из этого следует, что бюджет Никольской церкви в Смолине никак не может быть нулевым, Тем более что храм расположен на крупнейшем в этой местности действующем кладбище, поэтому пожертвования, связанные с заупокойной обрядностью, должны были отразиться на экономическом положении этой церкви. Что касается храма св. Козьмы и Дамиана в селе Локно Пыталовского района, то в епархиальном отчёте за 1948 год указано, что место настоятеля этого прихода оставалось вакантным. Из этого следует, что сведения о доходности этих приходов не были предоставлены в епархиальное управление и не попали в отчётную таблицу. Причины такого игнорирования могут быть самыми разными, начиная от элементарной малограмотности церковно-приходского совета и отсутствия чёткого контроля за поступающими средствами, до сознательного сокрытия доходности храма, как способа избежать отчислений в Епархию и обязательных сборов в пользу государства. При этом нужно учитывать, что официальная статистика доходов и расходов приходов редко совпадала с реальным положением дел в финансовой сфере церковных общин. Так было и в довоенный период, и в синодальный период церковной истории.

По-видимому, в этих вопросах финансово-хозяйственного и административного порядка важную роль играл настоятель прихода. Вместе с тем, по букве Положения об управлении Русской Православной Церкви власть настоятеля была ограничена приходским собранием, которое решала важные вопросы приходской жизни, в том числе выбирало из своего состава членов приходского совета и ревизионной комиссии. Однако председателем приходского собрания оставался именно настоятель прихода и по своей должности он же возглавлял работу приходского совета¹³.

¹² Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1. Оп.12а. Д.3. Л.197–199.

¹³ Положение об управлении Русской Православной Церкви <https://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения 01.09.2023).

Остановимся на этом весьма интересном аспекте приходской жизни — личностях клириков, которые проходили своё служение в Островском благочинии в первые послевоенные годы. Начнём с ключевой фигуры благочинного. С конца 1945 году Островское благочиние возглавлял священник Николай Карзубов. В тот период он был настоятелем кладбищенского храма св. Жён Мироносиц в городе Острове, являлся самым молодым клириком благочиния (1916 г.р.) и прибыл в Островский район из Латвии. Перед войной Николай Карзубов обучался в Рижском Богословском институте и был рукоположен в пресвитерский сан. Однако после присоединения Латвии к СССР и началом гонений на религию, Карзубов оставил церковное служение и перешёл на учительскую работу. Судя по косвенным данным, он не только сменил место работы, но и занял антицерковную позицию, по-видимому, стараясь следовать конъюнктуре исторического периода, связанного с активными процессами насильственной советизации латышского общества.

С началом немецкой оккупации Карзубов попытался вернуться к священническому служению. Однако в ответ на это экзарх Прибалтики митр. Сергей (Воскресенский) запретил ему служение сроком на один год за неблаговидное поведение в период советизации Латвии. На священническое служение Карзубов вернулся в конце 1942 года. Однако клирики Резекненского благочиния не принимали на свои приходы отца Николая из-за его скандальной репутации. После освобождения от немецкой оккупации Карзубов из Пыталовского района переехал в Остров и вскоре был утверждён в должности благочинного этого округа. Кроме того, что Карзубов помогал уполномоченному Совету по делам РПЦ в определении статуса и местонахождении священников, находящихся на нелегальном положении (история с отцом Иаковом Легким), он старался как можно отчётливее проявить свою лояльную позицию в отношении советских властей и её представителей. Так, например, в одном из отчётов за 1947 год Лузин описал своё посещение Троицкого собора в городе Острове:

«В воскресенье 15 июня я был в гор. Острове, это был обычный день. В церкви было человек 300, из которых исповедывались около 100 человек, в числе которых была и молодежь. Во время службы ко мне подошел староста с запиской от настоятеля Карзубова, в которой сообщает, что моряк Северного флота желает исповедываться и можно ли это исполнить. Я отвечаю, что это дело его самого. Он его вызвал в алтарь исповедывал и когда начал выходить причащать, то священник моряка опять вызвал в алтарь и причастил в алтаре...»¹⁴.

¹⁴ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.18. Л.31 об.ст.

В 1947 году жизнь священника Николая Карзубова внезапно превратилась, и на место благочинного был назначен священник Антонин Загорский (1892 г.р.). В 1912 году он окончил курс Псковской Духовной семинарии, а в годы Великой войны служил полковым священником¹⁵. После октябрьского переворота и крушения Российской империи отец Антонин остался служить на приходе в Белоруссии недалеко от тех мест, где он нёс службу в воинском подразделении. Только после завершения войны он вернулся на родину в Псковскую область и был зарегистрирован как священнослужитель в городе Острове в 1947 году. Несмотря на большой церковный опыт и качественное духовное образование, протоиерей Антонин Загорский недолго занимал должность благочинного. По-видимому, не последнюю роль в этом перемещении исполнил Александр Лузин. Вот как выразил своё отношение к Загорскому уполномоченный Совета по делам РПЦ по Псковской области в отчёте за 1948 год:

*"Разрешил вопрос о перемещении настоятеля Островского собора Загорского прибывшего из Западной Белоруссии. По имеющимся у меня данным, Загорский антисоветски настроен, он же является благочинным. Чтобы не разводил здесь антисоветчины, я решил его как то убрать"*¹⁶.

Действительно, в том же 1948 году на должность благочинного был назначен священник Борис Фессак, который до того служил в селе Павы Порховского района. Отец Борис был рукоположен в годы немецкой оккупации и свой пастырский путь начинал в Псковской Миссии, однако для уполномоченного был фигурой более приемлемой, нежели Загорский. При этом отец Антонин по-прежнему продолжал своё служение в Островском соборе вместе с новым благочинным.

Если говорить о духовенстве Благочиния в целом, то начнём с наиболее старших по возрасту и времени служения в церкви. Особо выделить можно протоиерея Василия Овчинникова (1869 г.р.), настоятеля прихода в с. Кухва Островского района; протоиерея Павла Овсянкина (1874 г.р.), настоятеля прихода в с. Вышгородок Пыталовского района и священника Никандра Горностаева (1877 г.р.), настоятеля прихода в с. Велье Пушкиногорского района. Все они получили духовное образование ещё в синодальный период и начинали своё церковное служение в досоветские времена. При этом прот. Павел Овсянкин служил настоятелем храма св. Бориса и Глеба в Вышгородке с 1905 до конца земной жизни в феврале 1960 года¹⁷. Этот священник пережил

¹⁵ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1, Оп.13в, Д.81 (26). Л.1–2.

¹⁶ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.26. Л.22.

¹⁷ Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1, Оп.13в, Д. 92 (37). Л.3–4.

смену нескольких властей (Российская империя, Латвийская Республика, период немецкой оккупации, СССР) и продолжал возглавлять приход, несмотря на смену идеологии и законодательных актов, регулирующих религиозную жизнь.

Протоиерей Василий Овчинников

Священник Филиппов

Из более молодого поколения духовенства особо выделяется группа священников, кто получил богословское образование в межвоенной Латвии и начал своё служение ещё до присоединения к СССР (Николай Карзубов, Николай Кудрявцев, Владимир Соколов).

В составе Островского благочиния к 1948 году немалый процент (примерно треть от общего числа) составляли священнослужители, рукоположенные в священный сан в период немецкой оккупации в Пскове или в Риге (Николай Верхоустинский, Андрей Кузьмин, Серафим Молчанов, Борис Фессак, Павел Веселов-Суднов). Также в штате Островского благочиния в 1948 году находились и те, кто был рукоположен в пресвитеры уже в послевоенный период (Павел Короткевич).

Следует особо остановиться на тех проблемах, с которыми приходилось сталкиваться клирикам и прихожанам храмов Островского благочиния в первые послевоенные годы. Проблема, актуальность ко-

торой выходила не только за границы Островского благочиния, но и Псковской епархии — недостаток действующих церквей. Инициативные верующие, в том числе в Островском районе, неоднократно обращались к Уполномоченному Совету по делам РПЦ при СНК СССР по Псковской области. Как правило, такие обращения не приводили к желаемым результатам, при этом возможности для регистрации новых приходов имелись. Так, например, в отчёте Лузина за 1948 год указано, что в Островском районе в статусе недействующих числилось 9 храмов. Из них два были свободны, два разрушены, четыре заняты под склад и один был занят под промышленное предприятие. В Пыталовском районе недействующими оставались 6 храмов. Из них три храма были свободны, два разрушены и один занят под культурно-просветительское учреждение. В Палкинском районе недействующими были четыре храма, из них два были свободны и два разрушены¹⁸. Таким образом, не менее двенадцати церквей в этих трёх районах Псковской области могли быть зарегистрированы и переданы «двадцаткам». В 1948 году в Островском, Палкинском и Пыталовском районах было зарегистрировано 12 приходов. Учитывая вышеприведённые данные, можно предположить, что при благосклонном отношении советского руководства к проблемам Православной Церкви, это число могло увеличиться вдвое.

Священник Николай Кудрявцев

Священник Борис Фессак

¹⁸ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп.1. Д.26. Л.59.

Священник Серафим Молчанов

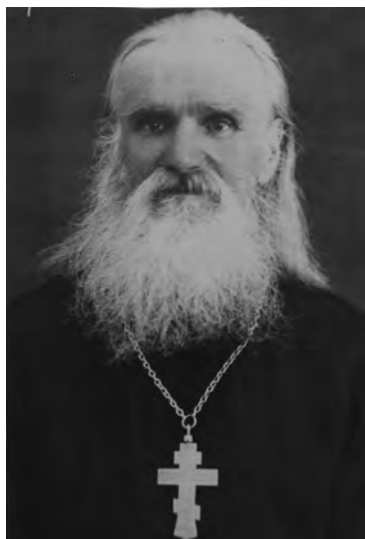
Священник
Павел Веселов-Суднов

Пожалуй, единственный положительный пример связан с восстановлением храмового здания в селе Верхние Овсищи Пыталовского района. В период освобождения Пыталовского района от немецких войск церковь сгорела, однако приходская община сохранилась и собиралась для богослужений в бараке, приспособленном для церковной службы. В 1947 году приходской совет обратился к Уполномоченному с просьбой разрешить «произвести сбор средств среди населения путём подворного обхода» для восстановления церкви. На это ходатайство Лузин ответил отказом, так как сбор средств для ремонта храма по существующему положению был возможен только в церковном помещении. Несмотря на это, чиновник решил поддержать инициативу приходского совета села Верхние Овсищи, руководствуясь принципом приоритета Православной Церкви: «Принимая во внимание, что в Пыталовском районе проживают католики, костёл находится в 9–10 км от села Верхн. Овсищи (на территории Латвийской ССР), который также пострадал от военных действий, но уже восстановлен, я не возражал и дал согласие на восстановление»¹⁹.

¹⁹ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.18. Л.4.

Наряду с недостаточным числом действующих церквей, в благочинии был замечен дефицит духовенства. На 1948 год только в Островском соборе по штату было два священника, в остальных приходах благочиния служили по одному священнику без диаконов. При этом на приходе св. Козьмы и Дамиана в селе Локно была вакансия на должность священнослужителя.

Особой тяготой для приходов и духовенства благочиния был завышенный уровень государственного налогообложения. Неоднократно на имя Лузина поступили жалобы от священников на непосильное налогообложение. В 1947 году с такой жалобой обратился настоятель пыталовской церкви о. Евлампий Рясенский. Однако в снижении налога ему было отказано²⁰.

Священник Никандр Горностаев

Для духовенства, служившего в сельских приходах, дополнительным бременем был продовольственный налог. В 1947 году с ходатайством к Уполномоченному Лузину обратился настоятель прихода в селе Велье священник Никандр Горностаев. Он просил о снижении нормы заготовки молока, приравняв его к категории служащих (которые были обязаны сдавать 120 литров молока, а для священника была определена годовая норма в 240 литров). Отрицательный ответ Уполномоченного был лаконичен: "...служители культа приравниваются к единоличникам"²¹.

Поскольку большая часть клира Псковской епархии (в том числе и Островского благочиния) служила и проживала на селе, с особой остротой вставал вопрос о земельных наделах. Причтовые участки земли в досоветский период были серьёзным подспорьем в материальном обеспечении семей сельского духовенства. Церковная земля находилась в личном пользовании церковнослужителей или сдавалась в аренду. После декрета СНК от 2 февраля (20 января) 1918 года церковь в России была лишена прав юридического лица, а церковные и рели-

²⁰ Там же. Л.28 об.

²¹ Там же. Л.5.

гиозные общества лишались права иметь собственность²². Церковные земли подлежали национализации. Поскольку некоторые приходы Островского благочиния находились до 1940 года в границах независимой Латвийской Республики, то их причтовые земельные наделы не подверглись реквизиции и сохранились вплоть до 1947–48 гг.

В одном из отчётов Уполномоченного за 1947 год говорится о земельной проблеме в сельских приходах Псковской епархии. Лузин доводил до сведения Председателя Совета по делам РПЦ, что большинство настоятелей православных приходов получило наделы земли в размере 0,10 га для ведения приусадебного хозяйства. С другой стороны, в районах с единоличным сектором хозяйства (Печерский, Качановский и Пыталовский районы) до сих пор сохранялись приходы с причтовыми наделами земли более значительными по своей площади. Как отмечает А. Лузин, в 1947 году в этих районах начался процесс изъятия причтовых земель или их замены на менее пригодные для ведения сельского хозяйства. Священник Павел Короткевич, служивший в церкви села Верхние Овсищи Пыталовского района, сообщил, что “...имеющийся у него земельный участок около 5 га, решением Пыталовского Райисполкома передан местной школе, а ему предоставили землю не пригодную для обработки (заболоченную)”. Короткевич отказался от нового надела, но, несмотря на это, получил извещение о необходимости выполнить план по государственным поставкам сельскохозяйственной продукции²³.

Политика экономического давления советских властей на духовенство и православные приходы продолжалась и в следующем 1948 году. Судя по данным Уполномоченного по Псковской области, в Островском благочинии земельные наделы сохранились только в двух приходах из шестнадцати: в селе Коровск и селе Вышгородок Пыталовского района. Только настоятель храма в селе Вышгородок имел собственный дом. На приходах в Пыталове, Коровске и Новой Усितве имелись причтовые дома, в остальных приходах Багочиния члены причта пользовались церковными сторожками, наёмными помещениями или квартирами, добровольно отведёнными прихожанами²⁴.

На ответственности причтов сельских храмов также находились кладбища, в случае если они располагались при действующей церкви.

²² Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. П.12. <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 01.09.2023)

²³ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.18. Л.28 об.ст.

²⁴ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д..27. Л.13.

Если же кладбище находилось в пределах города или посёлка (районного центра), то о его содержании и благоустройстве заботились местные органы власти. В посёлке Пушкинские Горы было зафиксировано нарушение такого порядка. Исполком Пушкиногорского райсовета депутатов трудящихся вынес решение от 2 августа 1946 года: «Предложить церковному совету отведенный участок земли под кладбище обнести деревянным забором. Обязать церковный совет произвести полную распланировку вновь отведенного участка, после расчистки произвести соответствующее древонасаждение». Церковный совет храма Казанской иконы Богородицы, расположенного в центре поселкового кладбища, воспринял это поручение и активно занялся благоустройством кладбищенской территории. Как отмечает в своём отчёте А. Лузин, «после такого решения настоятель Пушкиногорской церкви Молчанов почувствовал себя хозяином кладбища. Без его ведома никто не хоронит»²⁵. Уполномоченный Совета по делам РПЦ сделал строгое замечание председателю Пушкиногорского райисполкома тов. Ханькину о допущенной ошибке. В свое оправдание Ханькин заявил, что содержание кладбища производится сугубо на доходы церкви без затрат районного бюджета, а, кроме того, кладбище, расположенное вблизи с могилой А.С. Пушкина, должно поддерживаться в образцовом порядке²⁶. Таким образом, настоятель храма и активные члены прихода Казанской иконы Богородицы, пользуясь возможностью, предоставленной местными властями, сумели не только взять ответственность за прихрамовую территорию с древним некрополем, но и укрепить авторитет Церкви среди жителей посёлка, в том числе не относящих себя к числу паствы священника Серафима Молчанова.

К бытовым сложностям послевоенного времени можно отнести не только отсутствие стабильного транспортного сообщения, но и слабую обеспеченность населённых пунктов электроэнергией. В 1947 году благочинный Островского округа священник Николай Карзубов попытался решить эту проблему, обратившись к Уполномоченному «за содействием включения в электросеть Островского собора». Как выяснилось, Карзубов с подобной просьбой ранее уже обращался к властям города Острова и по просьбе председателя Горисполкома передал 700 рублей «...на приобретение приводного ремня для электростанции». После подтверждения этого факта, председателю Горисполкома по партийной линии был объявлен выговор и предложено вернуть деньги настоятелю Островского собора. Подводя итог этой истории, Лузин написал в от-

²⁵ ГАПО. Ф.Р-1776, Оп.1, Д.18. Л.29 об.ст.

²⁶ Там же.

чёте, что “ввиду маломощности временной электростанции включение собора отказали до полного восстановления электростанции”²⁷.

Этот пример свидетельствует о том, что чиновник от Совета по делам РПЦ не только следил за исполнением законодательства о культах, но и старался пресекать попытки взаимодействия местных властей и церковных причтов в решении тех или иных проблем. Вместе с тем, А. Лузин активно вторгался во внутреннюю жизнь приходов, осознавая свою ответственность за состояние идеологического климата среди клириков и членом приходской общины. Судя по документам, которые Уполномоченный отправлял в Москву, он искренне считал, что “церковники продолжают оставаться враждебно настроенными по отношению к советской власти”. Этот вывод был сделан на основании результатов выборов в приходской совет Крестовоздвиженской церкви Пушкиногорского района в 1948 году. По установленному законодательством порядку, состав церковно-приходского совета подлежал регистрации Уполномоченным Совета по делам РПЦ. В данном случае Лузин отклонил результаты выборов прихода, ссылаясь на то, что в состав приходского совета были выбраны лица антисоветских взглядов:

“Я отказал в регистрации состава церковного совета, выбрали других: старостой Ильинскую, у которой мать осуждена органами МГБ в 1936 году, председателем ревизионной комиссии Федорову, брат также осужден в 1936 году за отказ получить паспорт, помощник старосты Михайлова, сын которого при немецкой оккупации был бургомистром села Велье. Мне стало известно, что дочь настоятеля церкви на собрании 20-ки выдвигая кандидатуру Ильинской заявила: «Надо старостой церкви избрать Ильинскую, так как мать ее пострадала за церковь»”²⁸.

Уполномоченный завершает описание этого случая многозначительным выводом: “Ко мне еще не приезжали для регистрации вновь избранного совета, но придется им отказать. Усиление антирелигиозной пропаганды поможет вскрыть подобные группировки вокруг церкви и уменьшить поток заявлений об открытии церквей”²⁹.

Таким образом, чиновник по делам религии, ранее сформировавшийся на службе в органах госбезопасности, чётко излагает свою позицию, направленную на снижение авторитета “церковников”, на сокращение числа действующих церквей и, в конечном итоге, на искоренение “религиозных предрассудков” у советских граждан. Повода

²⁷ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.18. Л.18.

²⁸ ГАПО. Ф.Р-1776. Оп.1. Д.26. Л.38.

²⁹ Там же.

итог краткому исследованию Островского благочиния Псковской епархии в 1945–48 гг., можно сказать, что церковная жизнь после окончания войны в этом регионе не угасала, и по сравнению с предвоенным временем находилась на более высоком уровне (16 действующих приходов в 1948 году). Несмотря на все трудности объективного и субъективного свойства, — такие, как материальная скудость и трудные бытовые условия жизни, недостаточность действующих церквей, дефицит духовенства, непомерный налоговый гнет на клириков, вмешательство Уполномоченного Совета по делам РПЦ в устройство приходских дел, — служение Православной Церкви приносило свои добрые плоды в утешении, наставлении и собирании народа.

Состояние Островского благочиния в 1948 году.

Действующие приходы и духовенство

1. гор. Остров. Свято-Троицкий собор. Свящ. Борис Фессак (1885 г.р.). Свящ. Антонин Загорский (1892 г.р.).
2. с. Елины Островского района. Покровский храм. Свящ. Андрей Кузьмин (1881 г.р.).
3. с. Кухва Островского района. Св. Михаила Архангела храм. Прот. Василий Овчинников (1869 г.р.).
4. с. Новая Уситва Палкинского района. Никольский храм. Свящ. Яков Филиппов (1886 г.р.).
5. с. Смолино Палкинского района. Никольский храм. Свящ. Николай Верхоустинский (1908 г.р.).
6. с. Локно Палкинского района. Свв. Козьмы и Дамиана храм. Вакансия.
7. с. Владимирец Сошихинского района. Никольский храм. Свящ. Вениамин Вознесенский (1891 г.р.).
8. гор. Пыталово. Никольский храм. Свящ. Евлампий Рясенский (1892 г.р.).
9. с. Вышгородок Пыталовского района. Свв. Бориса и Глеба храм. Прот. Павел Овсянкин (1874 г.р.).
10. с. Верхние Овсищи Пыталовского района. Вознесенский храм. Свящ. Павел Короткевич (1908 г.р.).
11. с. Гришина Гора Пыталовского района. Свято-Троицкий храм. Свящ. Дмитрий Захаров (1894 г.р.).
12. с.Коровск Пыталовского района. Рождества Богородицы храм. Свящ. Владимир Соколов (1894 г.р.).
13. с. Линово Пыталовского района. Никольский храм. Свящ. Павел Веселов-Суднов (1897 г.р.).

14. пог. Ново-Муравейск Качановского района. Свято-Троицкий храм. Свящ. Николай Кудрявцев (1913 г.р.).
15. пос. Пушкинские Горы. Казанской иконы Богородицы храм. Свящ. Серафим Молчанов (1905 г.р.).
16. с. Велье Пушкиногорского района. Крестовоздвиженский храм. Свящ. Никандр Горностаев (1877 г.р.).

Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1. Оп.12а. Д.3. Л.197–199.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1. Оп.12а. Д.3.
2. Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф.1. Оп.13в. Д.81 (26). Д. 92 (37).
3. ГАПО (Государственный архив Псковской области). Ф.Р-1776. Оп.1. дела № 2, №7, № 18, №26, №27.
4. ЛГИА (Латвийский государственный исторический архив). Ф. 7469. Оп.2. Д.286.
5. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–48 гг. М.: Институт Российской истории РАН, 2001.
6. *Галкин А.К.* «Мало просите»: церковно-исторические итоги беседы И.В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года // Вестник Свято-Филаретовского института. Вып. 45. 2023. С. 91–119.
7. *Курляндский И.А.* Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953 гг.). Исторические очерки. СПб.: Петроглиф, 2019.
8. *Филимонов А.В.* Поднятый из руин: послевоенное восстановление и развитие Пскова (1944 — начало 1950-х гг.). Псков, 2008.
9. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961. М.: АИРО-XX, 1999.
10. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 1999.
11. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. 2 февраля / 20 января 1918 г. <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 01.09.2023).
12. Положение об управлении Русской православной церкви 1945 г. <https://drevo-info.ru/articles/17773.html> (дата обращения: 01.09.2023).

Никифорова И.А.,
Военно-исторический музей-заповедник,
г. Остров, Псковская обл., Россия
ostmuzey@yandex.ru

«ПОДВИГУ ОТВАЖНЫХ РУК МИНЁРА...»
(Из истории разминирования г. Острова и Островского района)

В годы Великой Отечественной войны Островская земля дважды становилась ареной боевых действий: в июне-июле 1941 г., когда части Северо-Западного фронта держали оборону на дальних подступах к Ленинграду, и в феврале-июле 1944 года — в ходе боёв по освобождению Островской земли. 21 июля 1944 г. в ходе Псковско-Островской наступательной операции войска 3-го Прибалтийского фронта освободили от немецко-фашистских захватчиков г. Остров. 22 июля был полностью освобождён Островский район.

Но и после окончания боевых действий каждый шаг по освобождённой от оккупантов Островской земле мог стать последним — на территории района оставались тысячи мин, неразорвавшихся авиабомб, снарядов и гранат, склады боеприпасов. Были заминированы дороги и населённые пункты. Площадь минных полей только в Островском районе составляла около 120 кв. км. — в основном в северо-восточной и восточной части (Дуловский, Дроздовский, Волковский, Малопроезженский, Костыговский, Меленский, Горайский, Находкинский и Волосовский с/советы), где проходила немецкая линия обороны, и наряду с отдельными заминированными участками располагались зоны сплошного минирования [6]. Такая же ситуация была и на территории Немоевского, Шашковского и ряда других с/советов на западе Сошихинского района (в 1959 г. большая часть территории Сошихинского района вошла в состав Островского — *Н.И.*). Всё это представляло серьёзную опасность для передвижения войск, жизни людей, являлось серьёзным препятствием для восстановления народного хозяйства.

В разминировании территории современного Островского района принимали участие:

- бойцы-сапёры сапёрных подразделений дивизий и полков, отдельных сапёрных батальонов и бригад РККА, которые участвовали в боях по освобождению нашего края;
- военнослужащие воинских частей, осуществлявших работы по разминированию территории г. Острова и района после освобождения от немецко-фашистских захватчиков (с июля 1944 г. по настоящее время);

— добровольцы-минёры Островского и Сошихинского районных отделений Осоавиахима.

Военнослужащие РККА (а с 1946 г. — Советской Армии) внесли большой вклад в разминирование территории современного Островского района.

Сразу после освобождения, в период с 21 июля по 6 августа 1944 г., работы по разминированию г. Острова и его окрестностей осуществляли части 23-й Инженерно-сапёрной бригады (23 ИСБр, командир — полковник Фёдор Иванович Марчак), 62-го Отдельного батальона собак-миноискателей (62 ОБСМ, командир — инженер-майор Евгений Николаевич Пересащенко), бойцы подразделения Военно-автомобильная дорога №12 (ВАД-12, начальник — инженер-полковник Яблонский).

23-я ИСБр участвовала в боях по прорыву немецкой линии обороны «Пантера» на территории нашего района весной-летом 1944 г. и в штурме г. Острова 21 июля 1944 г. В этот и последующие дни бойцами этой дивизии был разминирован ряд дорог и важных объектов, в г. Острове и Островском районе. Об этом свидетельствуют боевые донесения.

Командир 23 ИСБр полковник Ф.И. Марчак
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Командование 23 ИСБр. Слева направо: майор Карманов — 184 ИСБ, майор Никулов — 185 ИСБ, полковник Ф.И. Марчак — ком. бригады, майор А.М. Ионов — 183 ИСБ, майор Дерхаченко — 186 ИСБ
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Из *Политдонесения 23 ИСБр за 22.07.44 г.*: «В ночь на 21.7.1944 г. батальоны прибыли на исходные рубежи для выполнения своих задач. 183 ИСБ действовал с северо-востока на Остров. 1-я рота сопровождала танки на Остров. Остальные роты на путях движения войск ремонтировали дороги, восстанавливали мосты, проводили разминирование и т.д. Далее батальон одной ротой производил разминирование зданий в городе и двумя ротами приступил к ремонту, восстановлению и разминированию дороги и мостов Остров-Рубилово-Сопки... » [30, с. 41–42].

Из *Боевого донесения 23 ИСБр за 20–27 июля 1944 г.*: «По взятии Острова с 22.7.44 1-я инженерная рота 183 ИСБ 23 ИСБр... ремонтировала дороги Остров-Сопки-р-н переправы, Панево-Остров и др. дороги. До 27.7. было произведено сплошное разминирование Острова: его улиц, жилых домов, производственных сооружений, складов, ж/д станции и путей. Одновременно был разминирован мост через Великую, причем было извлечено большое количество взрывчатых веществ, уложенного в опоры моста и подготовленного к подрыву электрическим способом...

...184 ИСБ работал по разминированию участка Горушка-Филатова Гора-Гнилино... На участке Горушка-Филатова Гора было выявлено сплошное минирование дороги и обочин. Было извлечено 728 различных мин. 185 ИСБ работал на участке Погорелка-Ванюхи-Дуловка-Шкели-Сопки...» [30, с. 46–47].

Чтобы получить более полную картину, обратимся к воспоминаниям.

Из письма капитана в отставке Дмитрия Михайловича Сухинина (в 1944 г. — лейтенант, комроты 185 ИСБ 23 ИСБр): «...21-го июля 1944 года в 6 часов утра... танки с десантом сапер на борту выступили в направлении г. Остров и через 3–4 часа ворвались в город, бои велись за каждый дом, при выходе к мосту наши саперы под огнем противника сумели разминировать подъездные пути, а затем строение моста и опоры, обеспечив танкам проход на др. часть города. Наши саперы успешно разминировали ж-д станцию, за которую так цеплялись фашисты...» [26].

Майор в отставке Николай Михайлович Соколов (в 1944 г. — лейтенант, комроты 184 ИСБ) в своей статье «В бою за Остров» писал: «...В освобождении г. Острова принимала участие и инженерно-саперная часть, в составе которой мне довелось воевать.

Саперная рота старшего лейтенанта Семкина была придана в оперативное подчинение командиру танковой группы майору Цыганкову и распределена человека по три-четыре на каждую машину, а на тяжелые танки — по 5.

21 июля 1944 года в 6 часов утра танки с десантом саперов на борту выступили в направлении на г. Остров и через четыре часа с ходу ворвались на окраины города. Первыми вступили в бой отважные саперы сержанты Габайдуллин и Баландов, ефрейтор Гуляев, рядовой Черноярлов. Отряд этот возглавлял лейтенант Лихобабенко, который только накануне прибыл к нам в подразделение.

Двигаясь по городу, саперный десант вместе с экипажами боевых машин уничтожал очаги сопротивления противника. Так достигли центра Острова. Слева по движению показались ажурные фермы моста через реку. Старший лейтенант Семкин приказал лейтенанту Лихобабенко на двух боевых машинах с десантом саперов выехать к мосту. Как оказалось, сделано это было не напрасно. Подъездные пути, конструкции пролетных строений и опоры моста были заминированы. Саперы тут же принялись за обезвреживание зарядов.

Остальные машины, набирая скорость, устремились к железнодорожной станции. Здесь задача саперов сводилась к осмотру важнейших станционных сооружений, узлов связи и управления для выявления фу-

гасов и взрывчатых зарядов, предназначенных для уничтожения важного транспортного узла. На станции саперам показала подозрительной большая загруженность ее подвижным составом. В центре нагромождения вагонов и паровозов стоял ничем не отличающийся от остальных вагон. Сапер Чернояров, открыв двери пульмановского вагона, обнаружил, что он полностью загружен цилиндрическими толовыми шашками.

Продолжая и дальше осмотр станции, саперы обратили внимание на выстроенные в ряд шесть вешек. Грунт возле них оказался свеженасыпанным. Солдаты принялись за раскопки. На глубине 4–4,5 метра были обнаружены заряды взрывчатых веществ весом каждый до 1.000 кг.

В ходе наступательных боев в городе воинами 23-й инженерно-саперной бригады были спасены старинный транспортный мост через реку Великая — достопримечательность Острова, крупная и стратегически важная железнодорожная станция...» [36].

На сайте «Память народа» были обнаружены фотография комзвода 183 ОИСБ 23 ИСБр мл. лейтенанта (в 1944 г.) Григория Павловича Лихобабенко, фотография и наградной лист сапёра 183 ОИСБ Дмитрия Михайловича Баландова, наградные листы сапёров 183 ОИСБ Кдуса Габайдуллина и Василия Михайловича Гуляева.

Командир роты 184 ИСБ лейтенант Н.М. Соколов
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

5

В БОЮ ЗА ОСТРОВ

Рубеж обороны фашистов на участке Исков — Остров представлял важнейшие и стратегические направления на Центральную Прибалтику. Заблаговременно создавая мощную оборону, фашистское командование еще с 1942 года рассчитывало совершить отсюда новые «прыжки» на Москву и Ленинград. Оборонительному рубежу в соответствии с замыслом было дано наименование «Пантера».

Но планам гитлеровцев не суждено было сбыться. На-

чавшееся в июле 1944 года наступление на участке показало, что вражеской «Пантеры» не по зубам советская сталь. В освобождении г. Острова приняла участие и инженерно-саперная часть, в составе которой мне довелось воевать.

Саперная рота старшего лейтенанта Семкина была придана в оперативное подчинение командиру танковой группы майору Цыганову и распределена человеком по три человека на каждую машину, а на тяжелые тан-

ки — по 5.

21 июля 1944 года в 6 часов утра танки с десантом саперов на борту выступили в направлении на г. Остров и через четыре часа с ходу ворвались на окраины города. Первыми выступили в бой

отважные саперы сержанты Габайдуллин и Баландов, ефрейтор Гулиев, рядовой Чернояров. Отряд этот возглавлял лейтенант Лихобабенко, который только накануне прибыл к нам в подразделение.

Двигаясь по городу, саперный десант вместе с экипажами боевых машин уничтожал очаги сопротивления противника. Так достигли центра Острова. Слеса по движению показались акку-

рные формы моста через реку. Старший лейтенант Семкин приказал лейтенанту Лихобабенко на двух боевых машинах с десантом саперов выехать к мосту. Как оказалось, сделано это было не напрасно. Подъездные пути, конструкция пролетных строений и опоры моста были заминированы. Саперы тут же принялись за обезвреживание зарядов.

Остальные машины, набирая скорость, устремились к железнодорожной станции. Здесь задача саперов сводилась к осмотру важнейших станционных сооружений, узлов связи и управления для выявления фугасов и взрывчатых зарядов, предназначенных для уничтожения и

важного транспортного узла. На станции саперам показались подозрительной большая загроможденность ее подвижным составом. В центре

нагромождения вагонов и паровозов стоял ничем не отличающийся от остальных вагон. Сапер Чернояров, открыв двери пульмановского вагона, обнаружил, что он полностью загружен цилиндрическими тодовыми шашками.

Продолжая и дальше осматривать станцию, саперы обратили внимание на выстроившиеся в ряд шесть вагонов. Грунт возле них оказался свеженасыпанным. Солдаты принялись за раскопки. На глубине 4—4,5 метра были обнаружены заряды взри-

чатых веществ весом каждый до 1.000 кг.

В ходе наступательных боев в городе воинами 23-й инженерно-саперной бригады были спасены старинный и транспортный мост через реку Великая — достопримечательность Острова, крупная и стратегически важная железнодорожная станция.

За прорыв сильно укрепленного рубежа противника, освобождение города Острова и проявленные при этом мужество и героизм нашей инженерно-саперной бригаде было присвоено почетное наименование «Островская».

Майор в отставке
Н. СОКОЛОВ.

= НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

20 июля 1984 г. • № 167 (21929)

Статья Н.М. Соколова в газете «На страже Родины». 1984 г.
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Разминирование северного пролёта цепных мостов в Острове.
Июль 1944 г.
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Г.П. Лихобабенко —
мл. лейтенант, ком. взвода,
183 ОИСБ 23 ИСБр
(Сайт Министерства
обороны РФ «Память народа»)

Д.М. Баландов — сапёр
183 ОИСБ 23 ИСБр
(Сайт Министерства
обороны РФ «Память народа»)

Статья Н.М. Соколова завершается фразой: «...За прорыв сильно укрепленного рубежа противника, освобождение города Острова и проявленные при этом мужество и героизм нашей инженерно-саперной бригаде было присвоено почетное наименование “Островская”».

Следует отметить, что тем же Приказом Верховного Главнокомандующего №0247 от 9 августа 1944 г. почетные наименования «Островские» были присвоены еще 8 воинским частям. В их числе 146-я стрелковая дивизия (146 СД, командир генерал-майор Сергей Исаевич Карапетян). Именно бойцы этой части во время штурма г. Острова спасли от уничтожения северный пролёт цепных мостов. Об этом упоминается во многих источниках и воспоминаниях.

НАГРАДНЫЙ ЛИСТ.

1951

1. Фамилия имя, отчество: Габайдуллин Кадим

2. Звание: рядовой 3. Должность, часть: млад. 23-й Истр. Инф. Бат. 23-й Истр. Инф. Бат. 23-й Истр. Инф. Бат.

4. Присвоено звание: награжден медалью 5. Год рождения: 1923 6. Национальность: татарин 7. Партия: ЧП

8. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР в Отечественной войне: в составе 23-й Истр. Инф. Бат. 23-й Истр. Инф. Бат. 23-й Истр. Инф. Бат.

9. Имеет ли ранения и контузы в Отечественной войне: нет 10. С какого времени в РВК: с сентября 1941 11. Каким РВК призван: Габайдуллин Р.В.К. Габайдуллин Р.В.К.

12. Чем ранее награжден: нет 13. Постоянный домашний адрес прислаиваемого к награждению и адрес его семьи: г. Москва, ул. ...

1. Факты, события, заслуги своего подвига или заслуг:

В 1944 году, во время наступательных операций в районе г. Острова рядовой Габайдуллин продолжал в своих подвигах и героизме в 3 часа один штурм слав при этом в 13 противотанковых мин типа ТМ-43. В результате боя с наступающей Штурмовой ротой в отряде противника рядовой Габайдуллин лично из своего автомата убил 10 человек. В период штурма г. Острова в 1944 году будучи командиром отряда в танк группы майора Зиничева действовал на головном разведывательном танке разведбата в бою в бою с танком слав при этом в 4 противотанковых мин типа ТМ-43. Под сильным пулеметным огнем противника на подходе к г. Остров рядовой Габайдуллин из подручных средств устроил обездвиживание танка и перешел на головном танке в г. Остров в г. Остров в г. Остров с танка тем самым не давая возможности вражеским бронированным поднимать танк.

Постановил Губернаторской награды: медаль "За отвагу"

"19" августа 1944 г. Майор И.И. И.И.

Наградной лист на сапёра 23 Истр. К. Габайдуллина
за бои по освобождению г. Острова в июле 1944 г.
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

1. Фамилия, имя, отчество: Гуляев Василий Иванович

2. Звание: Рядовой 3. Должность, чин: Кл. сапёра

4. Место рождения: 23 ИБр. 1916 г. г. Рига, Латвия

5. Год рождения: 1916 6. Национальность: Русский

7. Участие в боях гражданской войны: Воевал в 3-й Конной бригаде 1-й армии

8. Участие в боях Великой Отечественной войны: Воевал в 2-й бригаде 1-й армии

9. С какого времени в РККА: с 1941 10. Каким РККА представителем: Классовый представитель

11. Чем ранее награжден/за какие заслуги: Орденом Отечественной войны 1-й степени

12. Подлинник документа: Оригинал документа

1. Фраза, конкретное описание личного боевого подвига или заслуг:

Рядовой 1-й конной бригады 1-й армии В.М. Гуляев во время боя за освобождение города Риги в июле 1944 г. проявил героизм и мужество, лично уничтожил несколько немецких солдат и офицеров, захватил в плен одного из них. За этот подвиг награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Подпись: М.М. Гуляев

2. 08. 1944 г.

Наградной лист на сапёра 23 ИСБр В.М. Гуляева
за бои по освобождению г. Острова в июле 1944 г.
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

Командир 146-й СД генерал-майор С.И. Карапетян
и офицеры дивизии. Остров. Июль 1944 г.
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Бой за цепные мосты в г. Остров. Бойцы из 1-го батальона 698-го
СП 146-й СД (комбат майор Т.С. Рымар) на взорванном фашистами
южном пролёте мостов. 21 июля 1944 г.
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Фото А.А. Васильевой

Командир 1-го батальона 698 СП 146 СД майор Т.С. Рымар и мемориальная доска на пилоне южного пролёта островских мостов
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

В книге Ю.П. Пахрина «Остров» этим событиям посвящён следующий абзац: «...благодаря находчивости офицеров Богданова, Поддубного, разведчика рядового Лычкина, пулемётчиков Михайлова, Матвеева и других воинов был спасён второй пролёт цепного моста. Заметив на мосту последние приготовления гитлеровцев к взрыву, наши воины открыли по врагу сильный огонь. Затем, сняв подрывника и отбросив противника, они в ходе боя приступили к разминированию моста. Смелыми обезвредили до семидесяти пяти взрывателей...» [34, с. 124].

А вот как описывает этот момент боя за Остров А. Лесин в книге «Была война»: «... Все хотели попасть в Остров первыми. Задержка была у мостов через Великую. Капитан Бондаренко, заместитель комбата по политчасти, собрал своих связных — и на мост! Мост в середине рухнул (оказался заминированным). Бондаренко ранило, но вот уже бойцы набросали в пролом досок и полезли наверх.

Второй мост успели спасти. Лейтенант саперного взвода Слизкой опередил вражеских подрывников и перерезал провод, соединяющий толовые ящики с электроустановкой...» [33, с. 186]

На сайте «Память народа» были найдены фото и наградной лист лейтенанта Александра Михайловича Слизкого, командира сапёрного взвода 698 СП 146 СД. Из *Наградного листа*: «...В наступательных боях на Островском направлении с 17 июля 1944 г. тов. Слизкой, со своими саперами, разминировал много минных полей, расставленных противником на дорогах, чем обеспечил полку продвижение вперед почти без подрывов на минах. 21 июля, при штурме города Остров, тов. Слизкой, под огнем противника, перерезал провода, проложенные под водой к минированному противником городскому мосту через реку Великая, буквально за несколько минут до взрыва, чем спас от разрушения мост и дал возможность наступающим подразделениям быстро форсировать реку Великая...» [28]. За отвагу и находчивость, проявленные в боях за г. Остров 17–21 июля 1944 года А.М. Слизкой был награждён орденом Отечественной войны 2 степени.

А.М. Слизкой — лейтенант, командир сапёрного взвода 698 СП 146 СД
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

248
Все графы заполняются полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество СЛИЗКОЙ Александр Михайлович

2. Звание Лейтенант 3. Должность, часть Командир саперного взвода
стрелкового полка 146 стрелковой дивизии, 1 Ударной армии

Представляется к ордену ОТЕЧЕСТВ. ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ

4. Год рождения 1922 5. Национальность Русские 6. Партийность Член ВКП(б)

7. Участие в гражданской войне и в последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) Отечественная война с августа 1941 года

8. Имеет ли ранения и контузы в отечественной войне Ранения и контузы не имеет

9. С какого времени в Красной Армии С августа 1941 года

10. Каким РВБ призван Телеграфистским РВБ г.р. Воронежа

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) Наград не имеет

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению или его семьи _____

I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В наступательных боях на Островском направлении с 17 июля 1944 г. тов. Слизкой, со своими саперами, разминировал много минных полей, расставленных противником на дорогах, чем обеспечил полку продвижения вперед почти без подрывов на минах.

21 июля, при штурме города Остров, тов. Слизкой, под огнем противника, перерезал провода, проложенные под водой к минированному противником городскому мосту через реку Великая, сумев за несколько минут до взрыва, чем спас от разрушения мост и дал возможность наступавшим подразделениям быстро форсировать реку Великая.

За бесстрашие и мужество, за отвагу и находчивость — тов. Слизкой достоин правительственной награды — ордена

"ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й СТЕПЕНИ."

 КОМАНДИР ПОЛКА
ПОДПИСЫВАЕТ: *С. Слизкой* (д. В. И. И. И. И. И.)

№ 24 24 июля 1944 года.

Командир (начальник) _____ (подпись)

194 г.

Наградной лист на лейтенанта А.М. Слизкого, участника штурма
г. Острова 21 июля 1944 г.
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

Таким образом, сапёры 146-й СД также внесли свой вклад в разминирование г. Острова и, в частности, наших знаменитых висячих мостов.

Большую работу по разминированию территории г. Острова и его окрестностей проделали сапёры 62-й ОБСМ. В соответствии с распоряжением штаба инженерных войск 3-го Прибалтийского фронта 22 июля 1944 г. к разминированию Острова приступил личный состав 2-й роты 62-го ОБСМ под командованием старшего лейтенанта В.Т. Старчеуса.

Командир 62-го ОБСМ инженер-майор Е.Н. Пересаденко
(Сайт Министерства обороны РФ «Память народа»)

В фондах ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник» хранится «План г. Остров проверенный на минированность, силами 2-ой роты 62-го О.Б.С.М. в период с 21-го июля по 6-ое августа 1944 г.» [27]. Этот план свидетельствует о том, что при обследовании дорог, зданий и улиц в разных районах города сапёрами были обнаружены не только мины, но и целые склады мин и боеприпасов. Например, на перекрёстке улиц 1-е мая и Липенка был обезврежен фугас; только(!) на участке между ул. Соляной и Порховским шоссе было обнаружено 4 склада мин, взрывчатых веществ и минно-подрывных средств, обнаружен и обезврежен «сюрприз»; в районе д. Лапинка сапёры обнаружили склад мин и боеприпасов и разминировали минное поле, обезвредив 786 немецких противотанковых мин Tmi-43 и т.д.

Командование 2-й роты 62-го ОБСМ (слева направо):
 Сидят: ком. взвода лейтенант И.М. Яворский, ком. роты ст. лейтенант
 В.Т. Старчеус, ком. взвода лейтенант Д.М. Байчаров
 Стоят: ком. взвода Н.Д. Щукин, старшина роты Поскряков
(Из фондов ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник»)

Василий Тимофеевич Старчеус впоследствии вспоминал: «...Под ударом наших войск враг отступал в сторону г. Пскова, с целью задержать наступление наших войск он заранее заминировал не только дороги, но и все участки местности, по которым можно было продвигаться вперёд, преследуя противника. Насколько я помню, такими были дороги на подходе к г. Остров и дальше в направлении на Псков. Второй роте 62 ОБСМ, которой я командовал, было приказано разминировать дороги, мосты и разминировать проходы в минных заграждениях. Я лично действовал с личным составом 3-го взвода в первом эшелоне, в результате были сняты сотни мин и обезврежено десятки фугасов... Первый и второй взвода моей роты действовали во втором эшелоне и проводили сплошное разминирование местности и зданий, восстанавливали мосты.

Бывшие командиры взводов:

1-го взвода — лейтенант Байчаров Даут Магометович,

2-го взвода — лейтенант Яворской Иван Матвеевич,

3-го взвода — лейтенант Щукин Николай Денисович...» [27].

О том, сколько мужества, знаний и смекалки потребовала проделанная сапёрами работа, никто не смог бы рассказать лучше, чем непосредственные участники этих событий:

Из письма В.Т. Старчеуса: «...Помню, что при выходе из г. Острова, в направлении на Псков, была перед нами открытая луговая поляна и мост находился слева метрах в 150, который врагу не удалось подорвать, а на этой поляне нашим войскам нужно было наступать, но она была заминирована в несколько рядов комбинированным способом, т.е. ряд мин противотанковых, а второй — противопехотных, что очень усложняло действия минеров. Однако боевая задача была выполнена своевременно. Имелись потери личного состава...» [27].

Из письма Ивана Матвеевича Яворского, командира 2-го взвода 2-й роты 62-го ОБСМ: «...Я со своим взводом разминировал тюрьму... При подходе к тюрьме и в самой тюрьме по этажам много было установленных мин и сюрпризов, даже в самой трубе дымоходной была мина замедленного действия. После разминирования тюрьмы, разминировал я со взводом часть города и пригорода, где также очень много обезвредили мин, снарядов и бомб неразорвавшихся...» [27].

Из воспоминаний Даута Магомедовича Байчарова, командира 1-го взвода 2-й роты 62-го ОБСМ: «...Подступы к городу были сильно заминированы. Мины отыскивали с собаками миноискателями, бойцы, рискуя жизнью, разминировали участок за участком... Приводит меня командир роты товарищ В.Т. Старчеус в один особняк в г. Острове, небольшой одноэтажный дом и дает задание — дом и вокруг дома очень хитроумно минировано, огород и вокруг большие заросли малинниками и прочими кустарниками, все может быть — здесь надо очень осторожно разминировать. По опросе жителей установил, что в этом доме жил какой-то немецкий командир. В ночное время партизаны напали на этот дом, разгромили там находящихся и убили немецкого командира. После этого немцы сильно заминировали дом и все вокруг дома...» [27].

Сапёры передовых частей уже провели частичное разминирование этого участка, но этого было недостаточно, продолжались несчастные случаи, подрывы людей. Выручили четвероногие помощники — собаки-миноискатели. Разыскав смертоносный «сюрприз» по запаху, собака тотчас садилась на землю в ожидании кусочка мяса. Сапёры начинали проверку грунта. К недоумению хозяина собаки, щуп мину не обнаружил... Стало ясно, что мины заложены в землю на значительную глубину и без определённой системы некоторые из них извлекать безопасно для жизни сапёра совершенно невозможно. Подумав, решили, что в данной ситуации обезвредить участок от мин можно только

методом детонации. Детонирующим шнуром соединили все треножники со взрывчаткой, расставленные по минному участку, и подожгли шнур. Взрывная волна мощной силы надавила на землю. Мины взорвались. Таким образом, весь указанный участок был полностью и без потерь очищен от мин.

К сожалению, не всегда действия сапёров заканчивались так благополучно. По воспоминаниям Д.М. Байчарова, выполняя боевую задачу по разминированию г. Острова, погибли бойцы 62-го ОБСМ Г.Г. Бобков из Московской обл. и С.Хозиев из Татарской АССР.

За мужество, проявленное во время боевых операций по разминированию ряда городов Ленинградской области, в том числе и г. Острова, многие бойцы 62-го ОБСМ были награждены боевыми орденами и медалями.

А вот свидетельство нашего земляка, уроженца д. Ширяево, инвалида Великой Отечественной войны Павла Андреевича Павлова: «...В июне 1944 г., после трех ранений и контузии... был направлен в ВАД-12 3-го Прибалтийского фронта, командиром минно-саперного отделения.

После 120-тичасовой подготовки по разминированию новых видов мин противника, приказом нач. ВАД-12, инженер-полковника Яблонского, №120 от 20 июля 1944 г., был командирован с 4-мя минерами в район г. Острова в распоряжение нач. опергруппы ст. л-та Шейнина. В задачу группы входила очистка основных дорог от мин противника, с тем, чтобы установить на дороге КП (конт. проп. пункты) и ПР (пункты регулирования) ВАД-12, обеспечивающие дисциплину и порядок, для более быстрого продвижения войск, техники, боеприпасов и тыловых частей жизнеобеспечения передовых частей.

По прибытии, в район пересечения ж/д Псков-Опочка и шоссе-ной Порхов-Остров, 20/VII-44, мы сразу же приступили к разминированию участка Самухино-Кисели-Питомник-Остров и 21 июля были в городе. Были обследованы основные улицы и склад мин и боеприпасов, расположенный во дворе ныне райвоенкомата (на 1994 год)... В ночь на 22 июля группа была переброшена на разминирование участка (дороги Остров-Псков) Черская-Стремутка-Соловьи-Череха-Псков...» [27].

В докладной записке представителя облсовета Осоавиахима И.Г. Самохина о проделанной работе с 20/VII по 31/VIII-44 г. отмечается, что «к 31 августа 1944 г. г. Остров был разминирован полностью воинскими частями, а отдельные большие здания, где не обнаружено ничего, поставлены на карантин» [1]. Но работы по разминированию Островской земли только начинались.

В 1944-1945 гг. на территории современного Островского района также работали 218-й и 231-й отдельные отряды разминирования (ООР), бойцы которых занимались не только обезвреживанием взрывоопасных предметов, но и участвовали в подготовке команд ОСО-АВИАХИМА, созданных из жителей Островского и Сошихинского районов в соответствии с Постановлением ГКО СССР № 5216 от 19 февраля 1944 г. «О привлечении организаций Осоавиахима к работам по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Согласно этому Постановлению, на местные организации Осоавиахима возлагались работы «по окончательному разминированию местности и сбора оставшегося трофейного и отечественного оружия, боеприпасов и другого военного имущества в городах и сельских местностях, освобожденных от немецкой оккупации, после ухода из них специальных инженерных и трофейных частей, а также по оказанию помощи этим частям в этих районах». Для этого требовалось «сформировать при каждом районном совете Осоавиахима СССР освобожденных от оккупации областей, районную команду по разминированию и сбору вооружения, боеприпасов и другого военного имущества в составе 50–100 человек. Команды создать на добровольных началах из числа рабочих, служащих, колхозников и учащихся, преимущественно членов Осоавиахима, обоего пола в возрасте не моложе 16-ти лет...»

Для оказания технической помощи по организации и подготовке команд и руководства работами по разминированию в августе-сентябре 1944 г. в Островский и Сошихинский районы прибыли уполномоченные штаба инженерных войск 3-го Прибалтийского фронта капитан Маслов (в Островский) и капитан Витушкин (в Сошихинский).

Работы по подготовке к разминированию территории Сошихинского района были начаты сразу после освобождения его от немецко-фашистских захватчиков. Только в мае-июне 1944 г. в районе было подготовлено 100 девушек-минёров из местного населения. Всего в 1944 г. прошли подготовку 177 человек — 174 бойца-минёра и 3 инструктора. С 25 июля 1944 г. подготовленные местные минёры приступили к разминированию. Работали с перерывами: сначала под руководством представителя Сошихинского РВК лейтенанта Костромина, а затем - начальника команды минёров Кузьмина, окончившего курсы инструкторов в г. Валдай. С 7 сентября 1944 г. вновь начались работы уже под руководством начальника разминирования района капитана Витушкина, в них принимали участие до 70 человек [5]. Прекращены они были 14 ноября 1944 г. в связи с наступлением заморозков [7]. В ходе работ

по разминированию в июле-ноябре в Сошихинском районе было обезврежено более 17 000 мин и снарядов, разминировано 25 кв. км. территории и 29 км. дорог [3, 5].

В Островском районе в августе 1944 г. были организованы 2 учебных пункта по обучению минёров из местного населения [23, Л. 91]. Непосредственными организаторами работы на учебных пунктах были капитан Андрей Павлович Маслов (в д. Шитики Мало-Приезженского с/совета) и зав. военным отделом Островского РК ВКП(б) Василий Максимович Бушман (в д. Дулово Дуловского с/совета). Обучение велось инструкторами военных частей ФУОС-2 3-го Прибалтийского фронта [23, Л. 91]. Работы по сплошному разминированию на территории района начались с 15 августа 1944 г. [6]. К 25 октября 1944 г. мобилизация людей из числа местного населения для обучения минёров была доведена до 207 чел. — 157 женщин, 50 мужчин. Из них 84 человека (20 групп) работали на территории района по сбору военных трофеев, остальные 123 человека тремя группами с инструкторами военных частей вели работы по разминированию [19]. Всего в районе в 1944 г. из местных жителей было подготовлено 126 разминёров: инструкторов — 3, бойцов — 123 [11].

То огромное значение, которое имела работа разминёров ОСОА-ВИАХИМА для народного хозяйства, нашло отражение и в периодической печати. 16 октября 1944 г. в районной газете «За колхоз» была опубликована статья зав. военным отделом Островского РК ВКП(б) В.М. Бушмана:

«На обширных просторах Островского района немцы оставили много мин. Ряд сельских советов (Дуловский, Дроздовский, М. Приезженский и другие) они превратили в сплошную минную полосу.

В минировании враг прибегал к особо коварным приемам. На полях он устанавливал мины под дёрн, применял всевозможные «сюрпризы». Минные поля были покрыты густым покровом растительности, что осложняет работы по обнаружению и извлечению мин. На наших полях работают сейчас разминеры. Несмотря на коварство врага, они самоотверженно ведут борьбу с минами, выискивают их и обезвреживают. Тысячи гектаров колхозных полей уже освобождены от смертельного груза. Извлечены десятки тысяч мин.

Разминеры — это наши герои. Район гордится Егоровой Т., Ивановой М., Ивановой А., Павловой Е., Владимировой Л., Петровой А., Клементьевым Ф., Васильевым А., Николаевым А., Михайловым А. — каждый из них извлек и обезвредил более 300 мин...

...Сейчас перед разминерами стоит большая задача: до 1 ноября надо полностью закончить работу, чтобы ни одной вражеской мины не было на наших полях» [29; 31, с. 365].

К сожалению, эта задача оказалась невыполнимой. Тем не менее, в 1944 г. в Островском районе была разминирована площадь 110 кв. км., разведано и разминировано дорог 280 км и 360 населённых пунктов. В ходе работ было извлечено и обезврежено почти 46 000 гранат, авиабомб, снарядов и мин разного типа, уничтожено разного вида боеприпасов — 22 000 шт., заскладировано разного вида боеприпасов — 7550 единиц. Работы также продолжались до самых заморозков и были прекращены 14 ноября [20].

Большая работа по разминированию территории современного Островского района была проделана командами Осоавиахима в 1945 г.

Силами Сошихинского Райсовета Осоавиахима и РВК в марте-апреле 1945 г. были подготовлены 60 бойцов-минёров. Предполагалось привлечь к работе и 40 бойцов, подготовленных в 1944 г. К работам по разминированию минных полей и сплошной проверке ранее разминированных в районе приступили с 15 апреля. В апреле-мае 1945 г. в районе работало 85 человек подготовленных минёров и дополнительно в каждом с/совете было подобрано как рабочая сила 60 человек [14]. Для организации работ на месте при каждой из трёх групп минёров находился работник Районного совета Осоавиахима или офицер РВК. В результате было проверено и разминировано 29 861 га (по Немоевскому, Шашковскому, Засложскому, Великорецкому с/советам), в том числе разминирован и проверен бывший передний край противника и наша линия обороны (без участия воинских частей). В ходе работ сошихинцами было обнаружено и уничтожено более 647 000 взрывоопасных единиц [18].

В Островском районе зимой и весной 1945 г. было подготовлено 19 инструкторов, 102 тракториста и 210 бойцов-разминёров, в возрасте в основном от 16 до 25 лет (из них призывников и военнообязанных 105, девушек 105). Предполагалось также участие в работах 57 бойцов-минёров, которые работали в 1944 г. [10, 13]. Из подготовленных бойцов сформировали 2 отряда, которые были разбиты на 8 команд. За ними закреплялись территории, подлежащие разминированию и проверке — в первую очередь площади тех с/советов, где проходила линия обороны. С 5 апреля 1945 г. команды вышли на поле каждая в свой район действий [12].

Вот как описывал первые результаты работы островских осоавиахимовцев-минёров в 1945 г. П. Савельев в статье «Очистить поля от мин» (газета «Псковская правда» от 21.04.1945 г.):

«...Островский, Псковский, Палкинский районы по-боевому включились в работу по разминированию полей. Партийные, советские органы и осоавиахимовские организации этих районов обеспечивали необходимые материально-технические средства, подготовили кадры минеров, обеспечили их политическими руководителями. Подразделения минеров организованно вступили во второй этап работы — вышли на поля и приступили к разминированию.

В итоге первой пятидневки с 7 по 11 апреля команды Осоавиахима Островского района очистили 1600 гектаров пахотных земель, подорвав и уничтожив 9 тысяч мин и около 14 тысяч снарядов, собрали 17 тысяч разных патронов. Работа производится одновременно в восьми сельских советах, в расположении которых имеются минированные площади. Рядовые минеры Алексей Степанов и Василий Кузьмин, командиры взводов Николай Иванов, Владимир Язев, Владимир Алексеев и другие дают хорошие образцы высокой производительности труда. Заместители командиров взводов по политической части — комсомольцы т.т. Чернов, Афанасьев, Гаврилов и другие — личным примером множат успехи минеров...» [35].

В течение 1945 г. бойцы-минёры Островского Райсовета Осоавиахима собрали и подорвали все трофеи на площади более чем 1 500 га. Только за апрель и май в ходе разминирования было обнаружено 6 минных полей, на площади 9 га на передовой линии обороны, из них 4 га разминировано силами бойцов Осоавиахима, а 5 га силами войск инженерных частей, которым было передано 57 бойцов-минёров из Райсовета Осоавиахима [9]. Общее количество различных взрывчатых единиц, уничтоженных островскими минёрами в 1945 г. составило 532 150 [15].

12 сентября 1945 г. в газете «Псковская правда» была опубликована статья инструктора Псковского областного Совета Осоавиахима лейтенанта Н. Кунцова «Островский район разминирован»:

«Решением Государственного Комитета Оборона СССР на организации Осоавиахима была возложена задача — разминировать районы и собрать трофеи в местах, освобожденных от немецкой оккупации. Для выполнения этой работы в каждом освобожденном районе Советом Осоавиахима созданы команды из местного населения, которые должны произвести сплошное обследование территории района: полей, домов, школ, произвести окончательное разминирование их, собрать оставшееся трофейное и отечественное имущество и вооружение.

Островский райсовет Осоавиахима (председатель тов. Нечаев)... подготовив 21 инструктора, 173 минеров-бойцов... сейчас же приступил к работе. В трудных условиях приходилось работать минерам. За-

болоченная местность заросла высокой травой, изрыта воронками. Здесь, как нигде, мины были тщательно замаскированы, но, несмотря на это, Островский район уже к 15 июня был полностью очищен от мин. Минерами была проверена и разминирована площадь в 1468 кв. км. На этой площади обнаружено около 523 тысяч взрывоопасных единиц, из которых только одних противотанковых было более 23 тысяч и противопехотных — почти 35 тысяч мин. Кроме того, ими собрано и сдано на склад райвоенкомата 49 640 патронов...» [32].

Таким образом, к 1946 г. на территории Островского района сплошное разминирование местности в целом было завершено, а в Сошихинском районе ещё оставались неразминированные участки. А значит, и работы по разминированию продолжались. Уже к началу сентября 1946 г. в Сошихинском районе минёрами было проверено 358,3 га, обнаружено и подорвано более 2300 мин, снарядов и гранат [18, 21].

В Островском районе на заседании исполкома Островского районного Совета депутатов трудящихся 13 апреля 1946 г. было принято решение во избежание несчастных случаев подрыва населения на минах и другой взрывоопасной технике с наступлением весенне-полевых работ создать при Райсовете Осоавиахима оперативный пост минёров «для уничтожения могущих быть случаев пропущенных взрывоопасных единиц, на разминированной территории» [22]. По разминированию в 1946 г. в Островском райсовете Осоавиахима работало 17 бойцов-минёров и 1 командир-инструктор. В районе была очищена площадь в 503 кв. км. и обезврежено 3900 мин, снарядов, гранат и авиабомб [16, 17].

Все участники разминирования осознавали, насколько опасна их работа — ведь они не раз становились свидетелями несчастных случаев со своими товарищами, в том числе со смертельным исходом. Л.А. Дубкова (Зайцева) впоследствии вспоминала: «В 17 лет стала минером. Обезвреживали в основном вручную. Инструктаж проводился, но не было дня, чтобы кто-то не подорвался. Поэтому, когда уходили на поле — прощались навсегда...»

В 1944–1945 гг. в ходе разминирования территории современного Островского района погибли уполномоченный штаба инженерных войск 3-го Прибалтийского фронта капитан Андрей Павлович Маслов, председатель Островского районного совета Осоавиахима лейтенант Вильгельм Карлович Путнин, минёры Ольга Прокофьева, Николай Дивнов, Пётр Васильев, Николай Васильев, Раиса Константинова, Валентина Соколова, Алексей Иванов, В. Пермякова, Н. Шпагин и др. [2; 4; 5; 24, лл.7, 10; 25, лл.1,1(об), 9; 31, с. 365–366]. Но героический труд сапёров и минёров-добровольцев предотвратил сотни несчастных

случаев подрыва на минах и позволил осуществлять работы по восстановлению народного хозяйства на десятках тысяч гектаров территории Островского и Сошихинского районов.

ИСТОЧНИКИ:

1. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.18. Докладная записка представителя Облсовета ОСО И.Г. Самохина о проделанной работе с 20/VII по 31/VIII-44 г. в районах: Псковском, Палкинском и Островском и гор. Пскове от 11 сентября 1944 г.
2. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.18. Справка зав. военного отдела Островского РК ВКП(б) В.М. Бушмана о гибели председателя Островского районного совета Осоавиахима лейтенанта В.К. Путьнина от 30 сентября 1944 г.
3. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.18. Донесение зав. военного отдела Сошихинского РК ВКП(б) С.А. Рыбакова о выполненных работах по разминированию Сошихинского р-на местным населением с 3/X по 17/XI-44 г. от 19 октября 1944 г.
4. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.18. Справка зав. военного отдела Островского РК ВКП(б) В.М. Бушмана о гибели начальника по разминированию Островского района представителя из инженерных войск 3-го Прибалтийского фронта капитана А.П. Маслова.
5. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.42. Докладная записка зав. военного отдела Сошихинского РК ВКП(б) С.А. Рыбакова от 3 октября 1944 г.
6. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.42. Докладная записка секретаря Островского РК ВКП(б) И.А. Шматова и зав. военного отдела В.М. Бушмана о состоянии военной работы в районе от 13 октября 1944 г.
7. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.101. Справка о выполнении Постановления ГОКО №6554 от 19.9.1944 г. и решения Псковского ОК ВКП(б) и Исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 21.10.44 г. Псковской областной организацией Осоавиахима.
8. ОДНИЛС ГАНИПО, ф.1219, оп.1, д.144. Отчет о работе военного отдела Сошихинского РК ВКП(б) за 1945 г.
9. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.146. Доклад В.М. Бушмана о работе военного отдела Островского РК ВКП(б) за 1-е полугодие 1945 г.
10. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Постановление Бюро Островского РК ВКП(б) от 12 марта 1945 г.
11. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Сведения о наличии и подготовке кадров инструкторов и бойцов минеров на 17 марта 1945 г.

12. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Докладная записка зав. военного отдела Островского РК ВКП(б) В.М. Бушмана о подготовке разминеров по Островскому району от 5 апреля 1945 г.
13. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Докладная записка зав. военного отдела Островского РК ВКП(б) В.М. Бушмана о состоянии подготовки инструкторов и бойцов-разминеров по Островскому району.
14. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Донесение председателя Исполкома Сошихинского Райсовета М.В. Степанова и секретаря РК ВКП(б) А.С. Сергеева о ходе работ по разминированию и проверки полей и покосной площади по Сошихинскому району от 16 мая 1945 г.
15. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.148. Отчет начальника отдела в/обучения Нагуевского по разминированию Псковской обл. на 1 ноября 1945 г.
16. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.228. Отчет о работе Островского РК ВКП(б) за 1946 г. от 21 января 1947 г.
17. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.319. Доклад зав. военного отдела Островского РК ВКП(б) Быкова о работе отдела за 1946 г. от 9 января 1947 г.
18. ОДНИЛС ГАПО, ф.1219, оп.1, д.320. Информационный отчет зав. военным отделом Сошихинского РК ВКП(б) Путилова о работе военного отдела Сошихинского РК ВКП(б) за 1-ое полугодие 1946 г.
19. ОДНИЛС ГАПО, ф.272, оп.3, д.22. Справка 1-го секретаря Островского РК ВКП(б) И.А. Шматова и зав. военного отдела В.М. Бушмана о военной работе в районе от 25 октября 1944 г.
20. ОДНИЛС ГАПО, ф.272, оп.4, д.1. Протокол №16 Заседания Бюро Островского РК ВКП(б) Псковской области от 31 января 1945 г.
21. ОДНИЛС ГАПО, ф.799, оп.4, д.3. Протокол №51 Заседания Бюро Сошихинского РК ВКП(б) Псковской области от 10 сентября 1946 г.
22. Архивный отдел администрации Островского района. Ф.1, оп.1, д.4. Протокол №54 Заседания исполкома Островского районного Совета депутатов трудящихся Псковской области от 13 апреля 1946 г.
23. Архивный отдел администрации Островского района. Ф.80, оп.1, д.2, лл.91, 92. Отчет Начальника разминирования Островского района капитана Маслова о проделанной работе по организации работ и разминированию Островского района от 17 августа 1944 г.
24. Муниципальный архив администрации Островского района. Ф.80, оп. 1, д. 3, лл.7, 10.

25. Муниципальный архив администрации Островского района. Ф.80, оп.1, д.6, лл.1,1(об), 9.
26. Фонды ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник». Папка 119 – «Марчак Ф.И., 23 инженерно-саперная Островская бригада».
27. Фонды ГБУК ПО «Военно-исторический музей-заповедник». Папка 155 – «Разминирование Островского р-на после освобождения. 62-й отдельный инженерный б-н собак-миноискателей».
28. Сайт Министерства обороны РФ «Память народа» <https://pamyat-naroda.ru> Наградной лист на лейтенанта А.М. Слизкого (ЦАМО. Ф.33, оп.686196, д.5238) .
29. Бушман В. //За колхоз. – 1944. – 16 октября.
30. *Гринчук П.М.* Остров. Февраль-июль 1944 г. – Остров, 1995. – с. 41–42, 46–47.
31. Книга Памяти. Псковская область. Т. 9. г. Остров и Островский район. – Псков, Издательство организационно-методического центра, 1994, – с. 365–366.
32. *Кунцов Н.* Островский район разминирован // Псковская правда. – 1945. – 12 сентября. – № 170 (192), с. 92.
33. *Лесин А.* Была война. Книга-дневник. – Симферополь: издательство «Крым», 1968. – с. 186.
34. *Пахрин Ю.П.* Остров. – Лениздат, 1974, – с. 124.
35. *Савельев П.* Очистить поля от мин // Псковская правда. – 1945. – 21 апреля. – № 65 (87), с. 40.
36. *Соколов Н.* В бою за Остров // На страже Родины. 20 июля 1984 г., № 167.

ОРГКОМИТЕТ

по подготовке и проведению

XII Псковских региональных краеведческих чтений

ВЕРЕСОВА Тамара Васильевна — председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России (ПРО СКР), член Совета Союза краеведов России; член Союза писателей и Союза журналистов России.

ИВАНОВА Лариса Владимировна — заместитель Главы Администрации Островского района.

ХАЖМУРАТОВА Маргарита Руслановна — председатель Комитета по культуре, молодёжной политике и спорту Администрации Островского района.

АНДРЕЕВА Татьяна Петровна — директор МБУК «Островская Центральная районная библиотека».

НИКИФОРОВА Надежда Юрьевна — директор МБУК «Центр культуры “Юбилейный”».

СУББОТА Наталья Васильевна — зам. директора ГБУК «Военно-исторический музей-заповедник».

ИЛЬИЧЁВА Людмила Ивановна — председатель Псковской региональной общественной организации «Общество истории и культуры Островского уезда», член Псковского регионального отделения Союза краеведов России.

ЛЮБИЦКАЯ Валентина Александровна (С.-Петербург) — сотрудница ООО «Smart-Systems».

УЧАСТНИКИ

ХII Псковских региональных краеведческих чтений

1. **Айда Андрей Борисович (г. Печоры)**, главный библиотекарь Отдела информационных технологий ЦРБ, член ПРО СКР.
2. **Аксельрод Владимир Ильич (С.-Петербург)**, кандидат педагогических наук, декан Юношеского университета дополнительного образования С.-Петербургского Дворца творчества юных (СПб ГДТЮ), заместитель председателя Петербургского Союза краеведов.
3. **Албарова Дария Фёдоровна (Остров)**, ученица 8-а кл. МБОУ «СОШ №1».
4. **Алексеева Лидия Анатольевна (С.-Петербург)**, ведущий библиограф библиотеки ГБНОУ «СПб ГДТЮ».
5. **Андреева Анастасия Андреевна (Дедовичи)**, МБУК «Дедовичская центральная районная библиотека», заведующая Отделом «Центр культурного наследия», член ПРО СКР.
6. **Анисимова Надежда Владимировна (Бежаницы)**, хранитель фондов Историко-культурного центра Философовых, член ПРО СКР.
7. **Антипова Марина Алексеевна (Псков)**, преподаватель ГБПОУ «Псковский политехнический колледж».
8. **Баранова Надежда Николаевна (г. Печоры)**, педагог, член Общества краеведов при ЦРБ, член ПРО СКР.
9. **Бородин Андрей Юрьевич (С.-Петербург)**, руководитель краеведческого проекта «Камыш-садак. РФ», член Совета Русского Генеалогического общества (РГО) С.-Петербурга; член Редакционной коллегии Интернет-бюллетеня «Хроники генеалогии».
10. **Бувакин Сергей Владимирович (Плюсса)**, учитель истории и обществознания МБОУ «Плюсская СОШ», член ПРО СКР.
11. **Будылин Иосиф Теодорович (С.-Петербург)**, кандидат педагогических наук, действительный член Российской Академии естественных наук; пушкинист, зам. директора Некоммерческой организации «Лаборатория искусств “Кордон-2”».
12. **Буренков Владимир Алексеевич (С.-Петербург)**, инженер, краевед.
13. **Васильев Андрей Михайлович (Пушкинские Горы)**, хранитель некрополя Ганнибалов-Пушкиных, Пушкинский Заповедник.
14. **Васильев Владимир Иванович (Псков)**, главный архитектор проектов по сохранению объектов культурного наследия ОАО института «Псковгражданпроект», член Союза архитекторов и Союза реставраторов РФ, председатель Псковского отделения Союза архитекторов и Союза реставраторов России.

15. **Васильева Полина Ивановна (Бежаницы)**, краевед.
16. **Василькина Наталья Витальевна (г. Луга Ленинградской обл.)**, внучатая племянница В.В. Меркурьева.
17. **Вересова Тамара Васильевна (Псков)**, председатель ПРО СКР, Член Совета Союза краеведов России; член Союза писателей и Союза журналистов России.
18. **Гинчак Надежда Анатольевна (Остров)**, зам. директора по библиотечному обслуживанию МБУК «Островская ЦРБ».
19. **Горбачёв Николай Антонович (Псков)**, заместитель председателя областного Совета ветеранов войны и труда.
20. **Григорьев Даниил Кириллович (Порхов)**, библиотекарь МБУК «Порховская ЦБС» + преподаватель МБОУ ДО «Детская школа искусств», член ПРО СКР.
21. **Грушина Любовь Евгеньевна (д. Изборск)**, историк, археолог.
22. **Гусарова Наталья Павловна (Пустошка)**, заведующая Библиотечным отделом МБУК «Пустошкинский районный Центр культуры».
23. **Дроздов Павел Иванович (Псков)**, председатель Псковской региональной общественной организации «Историческая память», руководитель общественной организации морских пехотинцев «Тайфун», создатель и директор Музея Армии и Флота.
24. **Иванов Иван Васильевич (Псков)**, поэт, член Союза писателей России.
25. **Иванова Инна Евгеньевна (Струги Красные)**, заведующая Методическим отделом Центральной районной библиотеки МБУ «Стругокрасненский районный Центр культуры», член ПРО СКР.
26. **Иванова Ольга Всеволодовна (Порхов)**, Полонская модельная библиотека, библиотекарь, член ПРО СКР.
27. **Ильичёва Людмила Ивановна (Остров)**, председатель Псковской региональной общественной организации «Общество истории и культуры Островского уезда», член Русского Генеалогического общества (С.-Петербург), член ПРО СКР.
28. **Исакова Наталья Александровна (Порхов)**, корреспондент АНО ИД «Медиа-60» редакция газеты «Порховский вестник», член ПРО СКР.
29. **Кобызь Кристина Викторовна (Псков)**, кандидат филологических наук, председатель Комитета по реализации программы приграничного сотрудничества и туризму Администрации города Пскова.
30. **Кожурин Кирилл Яковлевич (С.-Петербург)**, кандидат философских наук, доцент Кафедры философии Института философии чело- века РГПУ им. А.И. Герцена.
31. **Козмина Мария Альбертовна (Пушкинские Горы)**, искусствовед, старший научный сотрудник Пушкинского Заповедника.

32. **Кондибор Владимир Иванович (Минск, Республика Беларусь)**, исследователь, краевед, директор ООО «Неокварт».
33. **Кондратеня Александр Владимирович (Опочка)**, главный хранитель фондов Краеведческого музея МБУК «Опочецкий районный Центр культуры», член Совета ПРО СКР.
34. **Конов Юрий Геннадьевич (Псков)**, старший научный сотрудник отдела «Псковский кремль» Музея-заповедника.
35. **Косырев Вячеслав Николаевич (Псков)**, краевед, генеалог, член ПРО СКР.
36. **Ксенофонтова Светлана Викторовна (Бежаницы)**, Центральная районная библиотека, директор.
37. **Кузнецова-Миловидова Марина Геннадьевна (С.-Петербург)**, магистр педагогики, экскурсовод турфирмы «Гринден СПб».
38. **Левин Евгений Маркович (С.-Петербург)**, инженер-строитель.
39. **Лилейкина Валентина Анатольевна (Псков)**, старший преподаватель Кафедры географии Естественно-географического факультета ПсковГУ.
40. **Любичкая Валентина Александровна (С.-Петербург)**, ООО «Смарт Системс».
41. **Маркелов Сергей Николаевич (Печоры)**, краевед, член ПРО СКР.
42. **Меркурьев Пётр Витальевич (Луга)**, внучатый племянник В.В. Меркурьева.
43. **Михайлова Наталья Александровна (Остров)**, учитель русского языка и литературы СОШ №1.
44. **Никифорова Ирина Александровна (Остров)**, старший научный сотрудник МБУК «Военно-исторический музей-заповедник».
45. **Новиков Игорь Александрович (Челябинск)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, член Совета СКР.
46. **Обозный Константин Петрович (Москва)**, кандидат исторических наук, доцент, декан Исторического факультета Свято-Филаретовского института.
47. **Орлов Владимир Викторович (Великие Луки)**, Заслуженный учитель РФ, Почётный гражданин города, член ПРО СКР.
48. **Петровская Ольга Николаевна (Москва)**, историк, член Союза журналистов Москвы.
49. **Пурвинь Лаура Владимировна (Пушкинские Горы)**, старший научный сотрудник Отдела сохранения некрополя Ганнибалов-Пушкиных и объектов культурного наследия Пушкинского Заповедника.

50. **Пуусепп Людмила Владимировна (г. Пайде, Эстония)**, выпускница филологического факультета ПГПИ им. С.М. Кирова.
51. **Рабинович Яков Николаевич (Саратов)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры истории и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.
52. **Ревякин Дмитрий Юрьевич (Москва)**, МОО «Международный Центр Рерихов», музеевед, заместитель председателя Общества друзей Дома Н.К. Рериха в г. Остров.
53. **Савчук Инна Васильевна (г. Старая Русса Новгородской обл.)**, историк, краевед, экскурсовод; член краеведческого объединения «Руса», краеведческого альманаха «РУСА», РВИА, Старорусского отделения Рахманиновского общества и литературного объединения «Живой мост».
54. **Сафонова Наталья Алексеевна (С.-Петербург)**, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПб ГДТЮ».
55. **Смирнова Татьяна Геннадьевна (С.-Петербург)**, педагог дополнительного образования ГБНОУ «СПб ГДТЮ».
56. **Терентьев Вячеслав Олегович (С.-Петербург)**, кандидат исторических наук, доцент Кафедры Отечественной истории, политологии и социологии, заведующий Музеем ГУМРФ им. Адмирала С.О. Макарова, начальник Отдела военной истории ОО «Историческое сознание», руководитель филиалов в С.-Петербурге и Псковской обл.
57. **Терентьева Наталья Матвеевна (Пушкинские Горы)**, педагог дополнительного образования, руководитель школьного музея «Дом русского быта» Пушкиногорской санаторной школы-интерната, Заслуженный учитель РФ.
58. **Фёдоров Алексей Иванович (С.-Петербург)**, руководитель группы МТС, член Совета ПРО СКР, член Совета СКР, редактор сайта ПРО СКР.
59. **Филимонов Анатолий Васильевич (Псков)**, кандидат исторических наук, профессор Кафедры отечественной истории Исторического факультета ПсковГУ.
60. **Цветков Николай Анатольевич (Пыталово)**, краевед, председатель Псковского регионального общественного движения «Энциклопедия российских деревень».
61. **Чернов Роман Геннадьевич (Псков)**, краевед, член ПРО СКР.
62. **Юринова Елена Дмитриевна (Пустошка)**, краевед, член ПРО СКР.
63. **Яковлева Марина Станиславовна (Опочка)**, президент краеведческого клуба «Отчий дом», член Союза журналистов России.

СОДЕРЖАНИЕ

Вересова Т.В.

Подводим итоги

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

Будылин И.Т.

Пушкиногорье: Заповедник или курорт?
(Предложение по решению вопроса)6

Рабинович В.Я.

Характеристика города Острова середины 1580-х годов17

Кондратеня А.В.

Иоанн Введенский — священник Николаевской церкви
погоста Овсищи и его потомки26

Ильичёва Л.И.

Тайны захоронений на Михайловском погосте.
Алексей Викторович Вернандер37

Исакова Н.А.

Обзор малых населённых пунктов Порховского района
в цикле статей «Деревенька моя...»56

Яковлева М.С.

Крупные ледниковые валуны как памятники природы68

Кожурин К.Я.

Старообрядцы Великолукского уезда в XVIII–XX веках78

Терентьева Н.М.

Псковско-ливонское приграничье:
погост Старые (Нижние) Овсищи103

Орлов В.В.

Природные достопримечательности Островского уезда
(По маршрутам моих путешествий)114

Васильев А.М.

Из истории Святогорского почтово-телеграфного отделения121

Албарова Д., Михайлова Н.А.

Колокола и колокольчики города Острова130

Филимонов А.В.	
Из истории Симанского (1920-е годы)	137
Симакина Г.Ф.	
Незабываемое Велье. Незабываемое время	145
Гусарова Н.П.	
Наследие Тамары Ивановны Яковлевой, библиографа, члена Союза краеведов России	154
Анисимова Н.В.	
Возвращение к мирной жизни (По документам фондов Бежаницкого ИКЦ Философовых)	163
Гинчак Н.А.	
Виртуальный образ города Острова и района: продвижение культурного наследия в Центральной районной библиотеке	177
Иванова И.Е.	
Развитие культуры на современной территории Стругокрасненского района (1941–1960 гг.)	182
Пурвинь Л.В.	
Дворец Славы поэта (Из истории создания Научно-культурного центра Пушкинского Заповедника)	199
Лилейкина В.А.	
Развитие новых жилых территорий в окрестностях Пскова	209
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ	
Юринова Е.Д.	
Местечко Пустошка и еврейское население	214
Иванов И.В.	
Как это было. К истории электрификации Пскова	226
Бородин А.Ю.	
Учебные заведения Островского уезда начала XX века	240
Баранова Н.Н.	
Каждому жителю Печерского края — фамилию! (1921 г.)	248
Терентьев В.О.	
Псковские пограничники в боях на Островском направлении (3–4 июля 1941 г.)	266

Конов Ю.Г.

Они ушли в бессмертие
(О Братском воинском захоронении в дер. Перевоз)284

Новиков И.А.

Жители Псковской области в эвакуации в Челябинской области
в годы Великой Отечественной войны294

Обозный К.П.

Островское благочиние в первые послевоенные годы305

Никифорова И.А.

«Подвигу отважных рук минёра...» (Из истории разминирования
г. Острова и Островского района)323

ОРГКОМИТЕТ ЧТЕНИЙ350

**УЧАСТНИКИ XII ПСКОВСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
КРАЕВЕДЧЕСКИХ ЧТЕНИЙ**351

Остров. Троицкий собор

Научное издание

ДВЕНАДЦАТЫЕ (XII)
ПСКОВСКИЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том II

*Материалы региональной научно-практической конференции
г. Остров, 7–9 октября 2022 года*

На 1-й стороне обложки — символ старого Острова: цепные мосты и
Никольский храм. Фото А.А. Васильевой, 2023 г.

На 4-й стороне обложки — группа участников конференции
на экскурсии по городу 8.X.2022. Фото А.А. Васильевой.

Редактор-составитель: Тамара Вересова
Компьютерная вёрстка, дизайн: Елена Богданова

Сборник издан при финансовом участии Администрации
Островского района и Центральной районной библиотеки

Подписано в печать: 05.05.2024. Формат 60×90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 22,37.
Тираж 90 экз. Заказ №

Адрес издательства:
620027, Россия, г. Екатеринбург, а/я 313